

FORUM 4 Days

HE
CANTHIBIE

— От тебя веет лишь твоей самоуверенностью.

— А от тебя жвачками.

— Это легко, — улыбаюсь я и поворачиваюсь к нему. — Если ты угадаешь, с каким вкусом, твоя взяла.

— А мы играем? — приподнимает Руслан брови.

— Ты же любишь игры, — улыбаюсь я, пожимая плечами. Вот тут я его сейчас сделаю!

Он в жизни не догадается, с каким вкусом у меня жвачка. — Так что?

Его глаза сверкают, и вместо ответа Руслан слегка подается вперед, накрывая своими теплыми губами мои. Но я совсем не думаю его отталкивать. И когда здравый смысл доходит до меня, было уже очень поздно...

**Не сахарные
Аделина Роуз**

Глава 1

Мое наблюдение: первое сентября не для слаботерпеливых.

По окну бьются капли проливного дождя. На часах за полночь, а я смотрю новую серию «Элиты», которая вышла совсем недавно. Форточка у окна запускает свежий воздух. И я вдыхаю его полной грудью. Нажимаю на «стоп», на своем телефоне и выбираюсь из одеяла. Сегодня уже наступило первое сентября. Пробегают мысли, что уже пора ложиться. Но так не хочется этого делать.

В голове напеваются те самые строчки из песни «Это не любовь» и я подхожу к окну. Мне приходит оповещение на телефон, и я тянусь за ним. «Анжелике Зайцевой и еще 203 понравилась ваше фото». Я тепло улыбаюсь и смотрю на свою последнюю выложенную фотографию в инстаграме под псевдонимом — Hot_lightning. Что означает в переводе — горячая молния.

Слышится сильная гроза, что я чуть ли не роняю телефон из своих рук. А после она усиливается, и я закутываюсь обратно в свою теплую кровать. Перед этим ставя телефон на зарядку...

— Эля! — кричит мне кто-то под ухом. Но глаза совсем не хочется открывать. — Эля! Вставай! — я чувствую, как моё одеяло начинает сползать с меня, но я пытаюсь ухватиться за край. — Еще минута, и мы опоздаем! Опять теперь сериалы смотрела всю ночь! Эля! — громче повторяет мужской голос, и со всей силы выдирает у меня одеяло. Я остаюсь лежать в пижаме.

— Макар, — сонно бурчу я. — Чего тебе не спится? — не спеша подтягиваюсь и открываю глаза.

Макар стоит напротив моей кровати в костюме. На нем надета белая рубашка, а сверху светло-синий пиджак. Мой старший брат теперь встал раньше всех, и все утро сидел в зале пытаясь выгладить свой костюм. Но какой смысл? Там же дождь. Я поворачиваюсь посмотреть в окно, но на улице довольно светло и дождя уже нет. Переменчивая погода в Санкт-Петербурге сменяется чаще, чем мои носки.

— У тебя есть ровно десять минут, — говорит он, показывая указательным пальцем в мою сторону, а после выходит из моей комнаты.

— До чего?

— До того, как нас убьют в школе! — сначала я не понимаю его слов. А когда тянусь за своим телефоном, ужасаюсь временем.

— Макар! Ты чего меня не разбудил! — кричу во весь свой голос и быстро залетаю в ванную комнату.

Мой брат — Макар старше меня на целых шесть лет. А слово школа еще актуально для нас обоих. Что удивительно вдвойне. Для кого первое сентября это праздник? Лично для меня это траурный праздник, в котором можно спокойно одеться во все черное. И я бы так с удовольствием сделала, забыв обо всех правилах, только теперь это будет гораздо труднее. Учитывая, что теперь я снова буду ходить в школу с братом. Как маленькая!

Я чищу зубы и включаю плейлист песен для настроения.

— Сделай потише! — доносится из другой комнаты до меня. И я, закатив глаза, убавляю громкость на своем телефоне играющей музыки, который лежит на раковине рядом с мылом.

— Я жду тебя внизу, — произносит, как только я заканчиваю водные процедуры. И что значит, жду внизу?

— А позавтракать?

— Перекусишь по дороге, — Макар ставит чашку в раковину, и я захожу в свою комнату. Я пытаюсь быстро отыскать в своем шкафу брюки. Уходит около двух минут на то чтобы я нашла те самые мои любимые с высокой талией. Белую блузку я отыскиваю намного быстрее. Легкими движениями провожу карандашом между ресницами, а после подкрашиваю тушью.

Лайфхак из социальных сетей утверждает, что ресницы будут казаться длиннее. Но я не спорю, потому что времени совсем нет. Быстро надеваю белые кроссовки и, закрыв дверь на два оборота, делаю шаг к лифту. Как передо мной двери раскрываются, и я вижу замученного брата. Теперь Макар будет ныть всю дорогу, и говорить, как устал меня ждать.

— У меня только один вопрос, — бормочет он, сложив руки перед собой. — Ты...

— Знаю, знаю, — быстро проговариваю, и я захожу в лифт, обходя его. Закидываю рюкзак к себе на плечо и сталкиваюсь с его удивленным лицом. — Я совершенно не злюсь, что ты опаздываешь, — спокойно договариваю и нажимаю на первый этаж.

— То есть это я опаздываю? — дергает бровями вверх он.

— Макар, можешь, не извиняться, — еще раз повторяю я, и глаза брата опускаются ниже. На мою обувь.

— Ты в курсе, что сегодня первое сентября? — указывает глазами он. И меня подхватывает ощущение, что он не мой брат, а переживательная мамочка.

— Ты что-то имеешь против кроссовок? — без капли смущения спрашиваю. И если он так хочет меня вывести и заставить вернуться переобуться, то у него это точно не получится! Я настроена решительно!

— Ну не в школу же.

— Макар, двадцать первый век на дворе. Все так ходят, — лифт останавливается на нужном этаже и брат, пропускает меня вперед. А следом выходит он.

Проходя мимо лестницы, я замечаю небольшой рисунок на стене. Его точно не было вчера здесь! И никогда раньше! Желтая краска довольно хорошо перекрасила зеленый фон на лестничной площадке. А белый глаз посередине треугольника выглядит как в живую. Я сразу вспоминаю мультик и свою двоюродную сестру, благодаря которой я посмотрела его. Тогда родители были на дежурстве в больнице и меня попросили посидеть с Клавой.

Современные дети — ужасны, подумала я тогда. Мы и поиграли, и порисовали, и даже полепили из моего старого пластилина, который до сих пор лежал в кладовой с шестого класса. Я была измотана. А ей все было скучно. Тогда она предложила посмотреть «Гравити Фолз[1]» и обвинила меня, что я не знаю этот восхитительный мультик про приключения близнецов.

— Идем, — бормочет за спиной брат, а я достаю из своего рюкзака телефон и включаю камеру. — Зачем это фоткать?

— Ты что его не знаешь? — удивленно смотрю на него и нажимаю на кнопку, фотографируя. — Это же Билл шифр из Гравити Фолз, — Макар все еще стоит с серьезным лицом. И с кем я живу? Он не знает этот мультфильм. — Только не говори, что ты его не знаешь... Серьезно?

— Представь себе.

Я еще раз смотрю на стену и рассматриваю рисунок, совершенно позабыв, что мы

спешим.

— Я бы еще добавила шляпу, — отвечаю я. — И ноги. Кажется, он о них забыл. Или может просто спешил.

— Он? Ты его знаешь?

— Откуда? — смотря на рисунок, отвечаю я. — Я имела в виду он — художник.

— Совсем странно, что ты его не знаешь. Это же твоя тема, разрисовывать все подряд.

— Знаю, — киваю я. — Надо узнать, кто он, — делаю шаги к выходу из подъезда, как уже Макар продолжает рассматривать стену. — Ты останешься здесь? — улыбаюсь я, и вижу потерянного брата.

От ночного дождя ничего не осталось. Сквозь облака пробивается солнце. На нас дует совсем летний ветерок. Хочется снять школьную форму и сбежать на речку. Но нам только, что и остается бежать на остановку, чтобы успеть сесть на автобус. Лишь лужи запечатлевают ночные приключения природы.

Как только мы запрыгиваем в приходящий автобус, я тяжело выдыхаю. Хочется выложить в инстаграм фото с лестничной клетки. Но рисунок не закончен. И я откидываю эту мысль. Окончательно от раздумий меня отвлекают наклейки на стекле автобуса. Посередине большая машина, а вокруг нее множество маленьких: солнце, звезды, луна, наушники. Я вижу, как одна из них совсем начинает отклеиваться и я тянуть ее приклеить обратно.

— Это называется вандализм, — бормочет под ухом Макар. — Перестань.

— Я спасаю чье то творчество, — говорю я и вижу, как одна еще принимается отклеиться.

— Скорее несуществующее.

— У тебя нет с собой клея?

— Эля, — улыбается Макар. — Твое виденье на мир удивительно. Но не стоит обычные наклейки или рисунки в подъезде считать за творчество.

— А что, по-твоему, творчество? Творчество это все что мы создаем сами. Кто-то старался, клеил и видел в этом прекрасное. Теперь я вижу в этом прекрасное. Тебе стоит извиниться.

— Перед кем? — смеется он. Мне кажется, бабушка, сидящая на сидение рядом с нами, подслушивает наш разговор. Но я переключаю свой взгляд на брата.

— Перед искусством! Тебе бы не знать. И как ты собрался учить детей. Совсем не понимаю, — качаю головой.

Я отворачиваюсь и смотрю в окно. Людей в автобус заходит все больше и больше. И с каждой остановкой автобус едет медленнее из-за надвигающихся пробок. За окном сменяются однотонные старые постройки, а после мы проезжаем большой торговый центр и я понимаю, что нам осталось совсем не много.

Моя подружка Таська все разузнала, еще несколько дней назад про Макара. Точнее совершенно случайно увидела его в нашей школе рядом с директором. В тот вечер я сразу же накинулась на него с тысячью вопросами. А он, как всегда, практически ничего не рассказывал. Не понимаю о чем, он будет разговаривать на уроках?!

— Предупреждаю, тройки мне не ставить! — указываю на него пальцем и улыбаюсь. — И вообще я хочу быть отличницей!

— Эля!

— Макар!

— Ну, хотя бы пять по информатике!

— Смотря как будешь учиться!

— Я же считай по блату, — смеюсь я.

— По блату? — повторяет он и тоже улыбается. — Откуда такие словечки?

— Эх, помотала меня жизнь, — снова шучу я.

— Дошутишься ты когда-нибудь, Элька, — проговаривает он, и на следующей остановке мы с Макаром выходим.

Линейка идет в самом разгаре, а я быстро пытаюсь найти свой класс. Макар несколько секунд назад убежал к установке микрофонов. Чувствую, что он обиделся на меня из-за опоздания в его первый день. Но кто знал, что будильник так тихо прозвенит?! Или я его не ставила?

Начинаю разыскивать свой класс, но людей слишком много. А потом число случайно натыкаюсь глазами на одну родительницу из нашей параллели и понимаю, что мой класс стоит где-то рядом. А после вижу совсем недалеко девушку с розовыми волосами. В какой-то слишком короткой юбке и белой рубашке с несколькими девочками. Их движения похожи на повторения танца. Ненадолго наши взгляды пересекаются. Издалека можно было и не заметить её испепеляющий взгляд, но холодные глаза чисто случайно встречаются со мной. Не проходит и несколько секунд, как она тут же отворачивается. Вот так девушка, чьё имя называть нельзя прекрасно проводит время. И почему я не могу назвать её имя?

— Привет, позови Таську, — говорю я своему однокласснику — Леньке, постучав его по плечу. Тот поздоровался со мной и позвал другого нашего одноклассника, а тот уже мою Таську. Прямо квест как позвать подружку, которая зачем-то встала в самый первый ряд на линейке. Она обернулась и, видя меня тут же заулыбалась. Я помахала рукой, показывая, чтобы она шла ко мне. Подруга быстро начала уходить с первого ряда.

Два месяца! Целых два! Мы не виделись слишком долго. После экзаменов я практически сразу уехала к бабушке в деревню, а Таська осталась в городе. Вот невезенье. А то мы могли провести эти каникулы вместе!

— Привет! — запищала Таська.

— Привет! — мы начали обниматься. — Это что косметика? — улыбаюсь я, видя ее накрашенное лицо.

Чуть отдалившись, я замечаю ее длинные русые кудри. Веки накрашены бежевыми тенями. И тушь! У нее такие длинные ресницы! И чего она не красилась раньше? Раньше это было чем-то непостижимым. Вот, что делают каникулы с людьми.

— Как тебе? — начинает улыбаться она и прикрывает глаза, чтобы я лучше рассмотрела тени.

— Супер!

— Ты чего опоздала?

— Ох! Будильник подлец! — засмеялась я, вспоминая утро. А еще, то, что я так и не позавтракала. Мой живот уже начинает журчать. Я надеюсь, та бабушка в автобусе не слышала, как он издавал странные звуки. А то она так странно на нас с Макаром смотрела. — А ты чего в первый ряд встала?

— Как что — Антонов выступал на линейке, — радостным голосом начала рассказывать она.

— И что он делал?

— Стих читал! — уверенно ответила Таська. — Так с выражением! И даже ни одной строчки не забыл!

Вот эта та самая безответная любовь в нашего одноклассника. Уже который год причем. Хотя Антонов полный дурак и Таську не заслуживает. В его голове вата. А в её цветы. Я начала смеяться, и она тоже слегка улыбнулась, а потом засмеялась со мной.

— Девочки! — окликнула нас женщина стоящая рядом с нами. У нее короткая стрижка и темно-коричневые волосы. — Можно по тише? Вы все-таки на линейке!

— Извините, — промямлила ей моя подруга. И мы развернулись лицом к линейке, краем глазом, смотря саму линейку. Но мы уже не смотрели, а болтали обо всем! Не понимаю, кто придумал линейку, ведь на ней все болтают. Столько времени же не виделись! И целый час стоять и молчать это полный ужас.

Женщина еще несколько раз одернула нас, а потом сама решила уйти от нас подальше. И почему никому мы не мешали, а только ей?

— Это она? — кинула я в сторону рядом стоящей с нами учительницы. Точнее новой классной руководительницы. Вот так удивление новенькая, а уже взяла класс.

Со стороны она выглядит, как мой Макар, того же возраста. И чего их всех потянуло стать учителями? Её светлые волосы заведены сзади в пучок. Белая рубашка и черная юбка. Все как у всех.

— Ага, — кивает мне Таська. — Молоденькая, правда?

— Ага, — повторяю за ней.

Наш классный кабинет совсем не изменился за лето. Разве что теперь в нем будет другой учитель. Кстати литературы и русского языка. С которой я очень хорошо дружу. Вот наша прошлая классная руководительница вела химию. Тихий ужас.

За парты мы уселись, кто как хотел. Я с Таськой, но рядом с Антоновым. Куда же мы без него. Только он, наверное, сам не догадывается о чувствах моей подруги. Стоило бы ей подойти самой и признаться. А не так. Каждый урок смотреть на него влюбленными глазами и вздыхать, только так, чтобы он не заметил.

— У вас нет ручки? — обернулся он к нам. Учителя еще не было. Соседа по парте у него тоже нет, и кажется, мы единственные у кого можно спросить ручку.

— Антонов, кто на первое сентября ходит без ручки?! — говорю ему, улыбаясь.

— Забыл.

— Держи, Вить, — протягивает ему ручку Таська. Я мотаю головой, и тот благодарит ее, а после отворачивается.

— А чем ты будешь писать? — интересуюсь, смотря на нее.

— Твою возьму! — я улыбаюсь и хочу ей, что-то ответить, как меня перебивает заходящая в класс новая учительница.

— Здравствуйте, еще раз ребят. Для тех, кто не был на нашей встрече, меня зовут Зоя Максимовна Павловна. Я буду вашей новой классной руководительницей на эти два года. Буду преподавать литературу и русский язык, — ее рука начинает трогать край блузки. Переживает. — Я поздравляю еще раз с началом учебного года. Желаю вам успехов...

Дальше она рассказывает самые не интересные вещи в мире: про учебный процесс и уроки на завтра. Конечно, я не претендую на отличницу, да и с трудом дотягиваю до хорошистки. Скорее я болтаюсь среди троечников. Да и братья в этом году за учебу я не особо желаю. Так что я практически не слушаю ее.

Но пару раз переругаться за ручку с моей соседкой по парте все-таки получается. И надо

же было додуматься отдать ее Антонову! Уму непостижимо! Как звук от стука в дверь кабинета, прерывает учительницу и меня от моих мыслей. А после она немного приоткрывается.

Со второго ряда плохо видно, кто там стоит. Но зато слышно.

— Извините, — слышится мужской голос. — Я перепутал кабинеты. Я новый ученик.

— Конечно. Проходите.

В класс заходит парень, даже чуть повыше учительницы. Он быстро равняется с ней и поворачивается лицом к классу.

— У нас новенький? — шепчу я Таське.

— Похоже...

[1] Гравити Фолз — прим. Автора — американский анимационный телевизионный сериал. Он повествует о невероятных приключениях близнецов Диппера и Мэйбл Пайнс во время летних каникул в необычном городке Гравити Фолз. Но вскоре близнецы обнаружили, что на самом деле город полон самых настоящих чудес. Это буквально золотая жила для охотников за сверхъестественным. Тут шагу нельзя ступить, чтобы не врезаться в призрака, русалку, ожившую статую или путешественника во времени.

Глава 2

Совет: хочешь воспоминание? Покупай с кем-то жвачки...

— У нас новенький? — шепчу я Таське.

— Похоже, — тихо бормочет подруга, и мы без капли смущения рассматриваем его.

Новый ученик тоже не нуждается в уверенности. Он с высоко поднятой головой рассматривает всех учеников. Даже учительница и то смущается перед нами. А он, похоже, слишком самоуверенный. Или ему все равно, где учиться и с кем. Его волосы немного спадают на одну сторону головы. Он поправляет их рукой, а после смотрит в мою сторону. Его глаза просто изучают, каждого сидящего в этом классе ученика.

— Познакомьтесь, — произносит Зоя Максимовна. — Это Руслан Журавлев — ваш новый одноклассник... Можешь присесть за свободную парту..., — указывает она на самую первую. Мы с Таськой сидим на второй, только другого ряда. Пока он проходит, и садится на свое место, я замечаю на его запястье часы и рядом какие-то иероглифы. Я лишь могу сидеть и гадать настоящая они или нет.

Новеньких в классе у нас давно не было. Последний раз, наверное, в пятом классе, когда Ленька перевелся к нам. А при группировании десятых классов я всех знала, так что новеньких совсем нет.

— ...значит, насчет завтра никаких вопросов нет? — добавляет новая классная руководительница, и Антонов на первой парте поднимает руку. — Да?

— Когда дискотека будет? — спрашивает Витька, и весь класс зарывается хохотом. Не успели еще начать учиться, а он уже дискотеку хочет. И что в нем Таська нашла?!

— Рано еще об этом думать. Обычно перед каникулами она, — объясняет Зоя Максимовна, немного краснея.

Мне становится даже ее немного жалко. По-видимому, она хорошая. И ей крайне не повезло, что она выбрала наш класс. Мы не блещем знаниями, кроме Игната Пантелеева. Он еще тот ботаник. И я знаю это, как никто — мы сидим за партой вместе два года. Даже не удивительно, что он остался в 10 классе. Может мне стоило после экзаменов поступить в художественный колледж? Рисовала бы картины на заказ или стала великой художницей, чьи картины висят в картинных галереях.

Как представляю, что снова учиться и ходить на уроки. Волосы дыбом встают. Seriously, кто придумал эту учебу? Я бы лишь ходила суда ради Таськи.

— По домам? — спрашивает Таська, когда весь класс разошелся. Даже непривычно, что в этот день я совершенно не знаю куда идти. Всегда у меня грандиозные планы.

— Мне нужно спросить у Макара..., — я достаю телефон и набираю вызов, — ... не доступен.

— Попробуй еще раз.

Я жду несколько секунд, и девушка на другом конце отвечает, что абонент временно недоступен. Как обычно. Когда он нужен, никогда не возьмет телефон. Теперь сидит, наверное, в кабинете чай гоняет. А я ищи его по всей школе.

— Все равно, — я сбрасываю вызов. — Давай поищем его.

Мы подходим к лестнице и поднимаемся в кабинет информатики. Несколько раз дергаю за ручку, но кабинет закрыт. Может же быть такое, что он ушел домой? Да нет, вряд ли.

— Может в учительской? — предполагает Таська.

— Может, — пожимаю плечами. Других версий все равно больше нет. — А у тебя какие планы?

— Мама испекла торт, папа обещал пораньше прийти с работы... Может, к нам присоединишься? — предлагает подруга. — С Матвеем точно не будет скучно.

— Матвей снова у вас?

— Да. Он будет рад тебя видеть.

— Знаю, — смеюсь я. Матвей родственник Таськи. Насколько я помню троюродный брат. Он учится в колледже, и по началу жил в общежитии. Но его испугали тараканы, и он сбежал оттуда на четвертый месяц. Хотя делаю ставки, что тараканы тут совсем не причем. Его семья живет не здесь, поэтому приходилось ютиться в общежитии.

— Ну вот. Давай. Весело будет.

— Первое, — загибаю свой указательный палец. — Нужно спросить у Макара, — начинаю загибать второй палец. — А во вторых, мне все равно, что скажет Макар, я приду.

— Ну вот! Супер! Тогда я предупрежу маму.

Таська подходит к окну и звонит своей маме, а я иду напрямиком в учительскую.

— Я тебя обыскала! — захожу я в учительскую, первым заметивши Макара.

Я хожу, ищу его по всей школе, а он тут стоит вокруг подаренных цветов. Которых кстати очень много. Нет, пустая трата денег — завтра же они завянут. И чего Макар домой не идет? Руками он держит свою сумку, облокотившись на стол.

— Мне ничего не приходило, — Макар достает свой телефон из кармана и, по-видимому, видит несколько пропущенных от меня.

— Я устала и хочу есть! Линейка была ужасно скучная, — я кидаю свой рюкзак на стол и облокачиваюсь сама на него, садясь одной ногой. — Лучше бы пропустили ее! Тебе...

— Эля! — обрывает меня Макар, поднимая на меня глаза с телефона.

— Что? — не понимаю я. — Так тебе сделали выговор за опоздание?

— Эля, слезь! — брат кивает чуть дальше меня. Оборачиваюсь назад и замечаю в другом конце учительской троих преподавателей, включая нашу новую классную руководительницу.

Это провал! Они специально замолчали, когда я вошла. Я же их даже не видела.

— Здравствуйте, — не так уже уверенно здороваюсь с ними. Отхожу от стола и тянусь убрать свой рюкзак.

Чего Макар раньше о них не сказал? Теперь что они обо мне подумают? Интересно они знают, что я его сестра? Преподаватели поздоровались со мной, и я повернула голову на брата.

— Ты идешь домой? — на несколько тонов тише спросила я, практически шепотом.

— Да, подожди меня на улице, — я кивнула и вышла из учительской.

— Это позор! — проговорила я Таське, закрыв дверь и облокотившись на нее. Она отлипла от своего телефона и подняла на меня глаза.

— Что случилось?

— Я практически села на стол и теперь они знают, что я его сестра.

— Что ты сделала? — заулыбалась Таська, — села на стол?

Я отошла от двери. Еще не хватало, чтобы они услышали наш разговор. Тогда моя репутация будет испорчена. В пух и прах! Хотя куда хуже!

По дороге домой Макар рассказывал о том, как его встретил коллектив на новой работе.

А потом я, войдя в учительскую, испортила о нем мнение. Хотя он утрирует. Я ничего собственно то и не сказала. Линейка и правда была так себе. Прочитали стихи, спели, и директор прочел длинную и пламенную речь про новый учебный год. Можно было бы и поинтереснее что-нибудь придумать. Хотя еще был танец, что танцевала девушка, чье имя называть нельзя.

— Не пойдешь со своей подругой гулять? — дома спрашивал у меня Макар.

— А ты?

Тут главное внезапность. А то вдруг он решит остаться дома и меня с ним заставит. И накрылись наши с Таськой посиделки. Помню в прошлом году, как Макар первый раз в жизни привел свою девушку к нам домой. Мама с папой накрыли огромный стол, и весь вечер обсуждали будущие планы молодых. Но видимо что-то не срослось с той.... И как ее звали? Видимо уже не важно. Так что если он пойдет встречаться с друзьями, есть вероятность что с какой-нибудь девушкой. Хотя с кем ему гулять? Он же помимо работы всегда сидит дома.

— Вечером с одноклассниками встречусь, — как по накатанной отвечал брат.

— А я с Таськой.

Арка в доме Таськи выглядит довольно не однотонно. Стены кишат граффити, которые так и хочется стоять разглядывать. Я быстро читаю надпись «Наталка, я тебя люблю», а после захожу в чистый Питерский двор.

Я жую недавно купленную жвачку «LOVE IS». Открываю бумажку, и мне выпадает: «Любовь — это когда чувствуешь себя свободным, как птица». Символично, думаю я, проходя несколько секунд назад мимо творчества многих людей.

Я стараюсь не думать о девушке чье имя называть нельзя. Всей сильной изгоняю от себя мысли о ней. Запихиваю фантик в карман и открываю подъездную дверь. Почему-то я тут же обращаю внимание на скучную зеленую стену, и вспоминаю утреннего «Билла» на нашей лестничной клетке. Тепло улыбаюсь и поднимаюсь на второй этаж. Мне не приходится долго звонить в дверь, потому что Таська сразу открывает мне дверь.

— Ты не опоздала, — проговаривает подруга, и я замечаю на ней вязаное зеленое платье.

— Да. Я старалась.

Я разуваюсь и прохожу в гостиную комнату, где собралась вся семья Таськи: родители и Матвей. Конечно, можно было бы провести первое сентября в кругу моей семьи. Так же как и семья Таськи за общим столом. Но родители работают, Макар со своими друзьями гуляет. И получается я одна. Хотя только в прошлом году первое сентября я праздновала в кругу своей лучшей подруги и это была совсем не Таська.

— Здравствуйте, — здороваюсь я со всеми.

— Привет, Элечка, — улыбается мама Таськи. — Как хорошо, что ты пришла.

— Привет, — говорит мне Матвей, и подхожу к нему ближе и тепло обнимаю. Он практически одного роста со мной. Мне кажется, они чем-то с Таськой похожи. Цвет волос точно как скопировали! Русые кудри Таськи уже совсем раскрутились и она забрала их в хвост. — Я думал, Таська соврала, что ты придешь!

— Неа, — качаю отрицательно головой.

— Круто!

Матвей много раз говорил, что я прикольная! И шутить умею! В какой-то один совместный вечер мы были на одной волне, шутя на полную катушку. Таська конечно

пыталась с нами, но так же воспринимать шутки не получалось у нее.

— Идите, мойте руки и давайте садиться есть, — говорит нам мама Таськи, и мы послушно двигаемся в сторону ванной комнаты, которая находится рядом с входом в квартиру.

— Я вам точно не мешаю? — интересуюсь я у подруги, думая о том, что может, не стоило приходить? Они же хотели собраться всей семьей. А тут я — как снег на голову.

— Нет, конечно, — мы с Таськой включаем кран и начинаем намывать руки.

— Можешь остаться до скольких хочешь.

— Ну, родители с дежурства только после семи придут. Я могу остаться подольше.

— Можем посмотреть кино. Ты смотрела новый сезон «Элиты»? — мы начинаем вытирать руки о синее вафельное полотенце, которое Таська сняла с крючка.

— Две серии осталось! И так всю ночь сегодня не спала.

— Вот это ты даешь, — смеется Таська и вешает полотенце обратно. — Я еще не начинала.

— Стоило бы. А то ты не узнаешь, что случилось с Поло, — я первая выхожу из ванны, а Таська плетется за мной.

— Поло? — пищит она, догоняя меня. — Его что убили?

— Я этого не говорила, — теперь смеюсь я, направляясь за стол. — Ты сама это сказала.

— Теперь я точно не лягу сегодня спать! Всю ночь буду смотреть! Знай все из-за тебя! — мы с Таськой рассаживаемся за стол. Я осматриваюсь, и в нос пробивается запах мятой картошки. Какой запах! — Хотя мне его не жалко, — договаривает она.

— Хватит уже о ваших сериалах, — произносит мама Таськи. — У нас сегодня праздник! Первое сентября, если вы забыли.

Первое, что я делаю это тянуть к картошке. Вкуснятина! Похоже, я сильно проголодалась. И в этом виноват Макар! А кто еще?! Лишил меня завтрака, а потом дома и еду зажал. Ну, правда я сама отказалась, отмазываясь, что уже опаздываю. Но начал то кто? Макар!

— Ну, для кого как! — смеюсь я. — Если он входит в топ «самых ужасных праздников года», то даже не знаю можно ли его отмечать.

А после вижу оливье. Последний раз я его ела на новый год! И еще рядом котлетки! Как можно устоять?!

— Зато 10 класс уже! Совсем взрослые. Тась, — обращается она к своей дочери. — Чего сидишь? Накладывай. Учись у своей подруги, — и на меня поднимаются все глаза за этим сидящем столом. Неловко! Особенно когда вся еда собралась у тебя в тарелке.

Утром как обычно будильник не прозвенел вовремя или я его отключила, уже не могу вспомнить. Но Макар меня разбудил. И я уже не так сильно опаздывала, как это было вчера.

— Эля, поешь нормально, — серьезно проговорила мама, пытаясь запихать в нас утреннюю порцию еды. Я неохотно копаюсь ложкой в тарелке с кашей и тяжело вздыхаю. — Макар! — следом прокричала она брату. — Иди завтракать!

Макар действительно маленький, подумала я, и это информация подняла мне тут же настроение. По крайней мере, на один динамик точно.

— Не знала, что он маленький, — заулыбалась я, отодвигая тарелку с кашей.

— Еще какой!

— Мам, я уже опаздываю, — слышится с другой комнаты от Макара, а потом он заходит

на кухню и просит маму завязать галстук. — Это мой первый полноценный рабочий день, я не могу все испортить, — говорит он, и смотрит на меня.

Это сейчас тонкий намёк, что я все порчу? Вот тебе и братец!

— Как первый? — удивленно струшивает у него мама.

Серьезно как первый, если он в школу недели две ходит? Конспиратор из него еще тот. Хотя если он произнесет еще несколько слов и его тайна с работой учителем вскроется. Точнее для родителей, от которых он тщательно скрывает свою профессию.

— Ну... первый в этом месяце, — запинаясь говорит он.

— Поняла, — не обращая внимания, кивает мама. — Мне сегодня в ночь на дежурство, так что я сегодня целый день дома. Вы во сколько освободитесь?

Что же будет придумывать Макар, когда у учителей работа не постоянная? То до трех, то до пяти. По легенде он устроился в крупную фирму, где помогает с оборудованием. А все, потому что наши родители совсем не творческие люди. Не понимаю, как в семье двух врачей могли родиться — мы? Информатик и художник.

— Я до двух, — быстро проговариваю я и встаю из-за стола. Ставлю тарелку рядом с раковиной и выхожу с нашей крохотной кухни.

— А я, как обычно, — отвечает мой брат и следует за мной. Как обычно — это подразумевается, что до вечера. Макар взял ложку и стал обуваться.

Вроде ночью сериалы никакие не смотрела, пораньше легла, а спать так сильно хочется. Вот-вот глаза сейчас слипнутся.

— Как обычно — это посижу у своих друзей до вечера? — тихо спрашиваю я у него. Нагибаюсь завязать шнурки от своих белых кроссовок.

— Тшш, — шипит он, махая в сторону кухни.

— Я и не собиралась выдавать твои тайны.

— Какие тайны? — вдруг слышится голос мамы за спиной и сердце так кардинально начинает ускоряться. Уверена, у Макара, оно взлетело до небес.

— Эм, — запинаясь, начала говорить я, совершенно не зная, что придумать. У Макара чуть глаза на лоб не вылезли. Нужно спасти ситуацию! — Да, Макар, не хотел говорить, его хотят повесить, — первое, что приходит в голову, говорю я. — Он не хотел делиться. Сама понимаешь, хвастаться.

Я опускаю глаза снова на свои кроссовки и начинаю второй раз их перевязывать.

— Макар, так что это, правда? — начинает верещать мама и приближается поцеловать его как маленького мальчика. Серьёзно она бы его сейчас здесь в прихожей и удушила. Жаль, что папа этого не видит — он сладко спит в спальне. Хотела бы я сейчас лечь в тёплую постельку, а не идти на учебу.

— Я просто не хотел заранее говорить... Еще не решено.

— Да он просто скромняга, — встаю и ударяю его по плечу. — Правда, мам? — с умилением перевожу взгляд на маму. — Мы уже опаздываем. Давай вечером его поздравить. Может, тортик купим?

— Да, по такому случаю — можно.

— Вот и отлично, — улыбаюсь я и беру с полки рюкзак. А после направляюсь на выход из квартиры. — Пока, мам.

Я не успеваю нажать на кнопку в лифте, как Макар следом вылетает из квартиры. Дверь закрывается, и мы остаемся на лестничной клетке вдвоём.

— И что это сейчас было? — уставился он на меня в лифте, как будто я не спасла ему

жизнь. — И что еще за повышение?

— Тебя разве не повысили? — с удивлением спрашиваю я. Такой серьезный Макар совсем не может быть моим братом. Нужно хоть чуточку быть проще. — Правда? — еще сильнее удивляюсь, и моя улыбка доползает до ушей.

— Очень смешно! — обрывает серьезным голосом. Никакого веселья с ним.

— Тебе придется сегодня купить торт, чтобы отметить это важное событие, — напоминаю я. Может хотя бы радостная весть о сладком его развеселит? Хотя чему радоваться, если ему придется на свои деньги его покупать — все-таки повышение как-никак.

— Эля!

— Ладно, ладно. Можно обойтись маленькой пироженкой. Хотя я лучше бы съела торт с кремом и шоколадом. Но смотреть тебе. Я совсем не настаиваю.

— Ага, оно и видно!

— Ты просто еще не видел, как я настаиваю, — смеюсь я.

— Уверен, даже знать этого не хочу.

Проходя мимо стены, обращаю внимание на «Билла» и это вызывает во мне еще большую улыбку, нежели при разговоре с Макаром.

Около остановки стоит мой любимый ларек, в котором я всегда покупаю жвачки. Это у меня такая традиция, каждый день покупать нам с Таськой. Кто-то на экзамен входит с левой ноги, или на каждой перемене фотографируется около цветов. А мы, перед тем как зайти в класс жуем жвачку. Или вообще без повода. Да это мои спасители на целый день.

Хотя если углубляться, то эта традиция появилась совсем не с Таськой. И если подумать, то моя жизнь крайне изменилась с тех пор, как от меня отделился человек, с кем мы создали традицию со жвачками. И как бы я хотела об этом не думать. Я не могу ...

— Снова эти глупые традиции? — интересуется Макар, как только я заворачиваю в ларек. — Заняться вам не чем. Зубы испортите все.

— Ничего не глупые! Это в тебе доля врача проснулась? — улыбаюсь я, стуча в окошечко. Как через несколько секунд дверка приоткрылась и оттуда выглядывает тетя Катя. Наверное, я знаю всех, кто работает и работал здесь раньше.

— Здравствуй, Эля, — тепло улыбается женщина мне.

— Здравствуйте. Можно Орбит с черникой.

— Конечно. 22 рубля, — я роюсь в своем маленьком кошельке и набираю мелочью эти несчастные деньги.

— Если тебя раздует как в «Шоколадной фабрике» знай, я предупреждал, — выходя из ларька, бурчит Макар.

— Мог бы, и заплатить за свою младшую сестренку в магазине. Будешь? — предлагаю ему, но он отрицательно качает головой. — Ну и правильно, нам с Таськой больше достанется.

Запомни: таракан — не твой герой в этой истории.

Школьные будни самые отстойные. Снова уроки и совсем мало время на жизнь. Я никогда не ходила в художественную школу. И считаю это огромным плюсом. Не просиживала занятия, и не рисовала, то, что не хотела. В моем случае было все проще. Как то так само выходило идеально рисовать. Даже один раз школа отправляла на региональный конкурс. Но мне тогда просто не повезло. Обошла дочка мэра города.

По дороге в учебное заведение моя пачка с САМЫМИ ЛУЧШИМИ ЖВАЧКАМИ МИРЕ потихоньку растрчивалась. То Димка из 11 «В» на углу подкараулив, попросил. Хорошо, что с Макаром Анатольевичем — моим братом разошлись сразу после ларька. Видите ли, он не хотел идти вместе со своей сестрой в первый рабочий день.

«А то я и неприятности, как мыло с губкой — слишком притягательны». И это я цитирую слова Макара. А потом Женя из моей параллели выпросила еще одну. И таким образом, уже на две стало меньше...

Около школы на ступеньках я жду Таську. А еще она меня всегда обвиняет, что я опаздываю. А потом она появляется, и мы тут же тянемся обниматься.

— Наконец-то, — проговариваю я, — я тебя уже заждалась.

— Привет, — радостно произносит, и замечаю ее розовые тени на лице, которые очень даже сочетается с розовой рубашкой и юбкой. — И сколько же ты меня ждала?

Я смотрю на часы на моей левой руке. 8:19. А потом начинаю высчитывать, во сколько я подошла.

— Кажется минута и сорок три секунды.

— А я тебя на сорок три минуты дольше жду.

— Какая ты врушка, — шире улыбаюсь я. — Если бы я так опаздывала, меня бы уже из школы выгнали.

— Они просто тебя жалеют, — смеется Таська, и я тянусь в карман своего рюкзака. Вытаскиваю пачку со жвачками. — Черничные? — удивляется она. — Значит, учебный год будет суперским!

— Он всегда суперский. Но в этом году должен быть еще лучше.

— Если ты не будешь опаздывать, — договаривает она, и я протягиваю жвачки подруге. — Какая вкусная! — я киваю на ее ответ. — Нужно всегда такие брать!

— Я сегодня видела её*, — начинает рассказывать Таська. — Она покрасила волосы в розовый, представляешь. Её не узнать.

— Ей хорошо.

— Ты видела? — удивляется Таська.

— Она на линейке выступала, если ты не видела, — напоминаю и тут же вспоминаю, как Таська могла и не видеть ее из-за большого пристрастия к Витьке Антонову. Она же всю линейку только на него и смотрела.

— Я, наверное, отвлеклась.

— Со своим Антоновым все новости пропустишь. И еще, кстати, сегодня возле остановки ее видела: на машине подвозили.

— Такая деловая!

Она наша бывшая лучшая подруга. Ровно до середины девятого класса. А потом мы

сильно поссорились. И больше не общаемся, лишь бросаем друг на друга косые взгляды.

— Ну и пусть! — отмахивается Таська. — Она же взрослая! А мы так с тобой, даже к подросткам не относимся, по ее мнению. В младшую группу все ходим...

Я просто киваю на ее высказывания. Конечно, Таська права, но как можно в одночасье забыть дружбу с человеком, с которым общался с первого класса.

— ... и не разговаривай с ней! — договаривает она.

— Почему я должна с ней разговаривать?! — слова подруги вызывает во мне улыбку.

— Как почему, ваши родители друзья! Было бы здорово её совсем избегать!

Таськину логику совсем не понять. Наши родители дружат семьями, как тут можно её избегать. Это же просто нереально.

— Не знала, что ты такая злопамятная, — продолжаю улыбаться я. — Тебя стоит бояться?!

— Да! — говорит она и показывает мне кулак.

— Ого! Ого!

— А то! Со мной лучше не спорить!

Я смотрю во двор школы. Ученики компаниями заходят в школу. И почему-то среди них для меня выделяется новенький. Как его зовут? Уже совсем забыла.

— Новенький, — произношу я Таське. И мы начинаем рассматривать его вдалеке. Он только завернул к воротам школы. На нем какие-то черные джинсы и кожанка. Могу с твердой уверенностью сказать, что черного цвета в школьной форме нет. А после опускаю глаза на свою черную юбку и кроссовки. Хорошо, что хоть моя белая рубашка все спасает. Но правила ведь для того и созданы, чтобы их нарушать.

— Не знаю, — неожиданно произносит Таська, и я удивлением смотрю в ее сторону. Наверное, отвлеклась от нашего разговора, пока рассматривала новенького.

— Что? О чем ты?

— Хоть он и красавчик, но я не люблю плохишей.

— А какие в твоём вкусе? — смеюсь я. — Антонов?

— А почему бы и нет?! Сразу видно станет солидным! — твердо проговаривает она. Мне бы её уверенность.

Антонов конечно не последний дурак, особенно если учитывать богатыми становятся все троечники. Но я бы не была бы точно уверена в этой теории с ним. Он собрал в себе все: самые отсталые качества и совсем непривлекательные для меня. Конечно, с новеньким не сравнится! Стоп. Чего я вообще о нем думаю?

— Ты это поняла по разорванным джинсам, из-за которых его постоянно выгоняют или плохо побритой щетины? Делаю ставки, он просто еще не научился бриться, — смеюсь я.

— Да, может и по этим! Зато его зовут мужским именем. А не Руслан. Руслан, Руслан твой папа таракан, — вспоминает поговорки из детства Таська.

Так еще Таська ни про кого не говорила, и мы начинаем смеяться с ней в голос.

— Такие стишки можно к любому имени придумать, — оправдываю его. Хотя это больше не оправдание, потому что действительно все так и есть.

— Ну да, ну да, — начинает говорить она. — Оправдывайся теперь. Когда будешь примерять его фамилию к себе, сообщи мне, — я улыбаюсь еще сильнее и не успеваю ничего ответить, как голос совсем недалеко от нас вмешивается в наш разговор.

— И мне.

Мой смех вместе с улыбкой тут же улетучивается, и мы с Таськой поворачиваемся на

голос. Зато новенький стоит с улыбкой до ушей!

— Я рад, что я в твоём вкусе, — подмигивает Руслан уже мне. Его пристальный взгляд на меня заставляет краснеть мои щеки.

Что быстрее: я научусь лучше мыслить, чтобы ответить ему или мои щеки превратятся в красный помидор? Потому что мне сейчас невероятно стыдно! С какого он там момента подслушал наш разговор? По видимости с того момента, как прозвучало его имя. А почему он решил, что мы вообще болтали про него?

Закатай губу, как говорится, Русланчик.

— Мы не о тебе болтали! — выпаливаю я. — И вообще нечего подслушивать чужие разговоры!

— Значит ты злока?... — все продолжает улыбаться Руслан.

Мне!

— ... не переживай, я не подслушаю девчачьи разговоры. Просто моя персона прозвучала слишком громко.

— Тебе показалось.

— Так как тебя зовут? — спрашивает он все так же у МЕНЯ. Серьезно рядом с нами стоит еще Таська. И, между прочим, его тоже обсуждала. Почему именно со мной нужно разговаривать?

— Тебе лучше не знать, — отмахиваюсь я и представляю, что именно с этим человеком мне придется учиться два оставшихся года. Полный кошмар!

— Вот как. И почему же?

— Не хочу напрягать твою память. И вообще мы спешим, — я хватаю Таську за руку и тяну ее в школу. — Скоро звонок. Хотя ты, наверное, не знаешь таких слов, — натянуто улыбаюсь я.

Мы быстро залетаем в школу с Таськой, поэтому не услышала, что он произнес дальше. Дойдя до турникетов, я отпускаю руку Таськи, в которую вцепилась со всей силой.

— Я думала, ты меня удушишь! — говорит подруга, и мы тянемся достать карточку, чтобы войти в школу. Когда турникеты пройдены, говорю:

— Ну как я его? — начинаю спрашивать у Таськи, как только проходим раздевалку.

— Он на тебя так смотрел! — ошарашенно говорит она. — Антонов никогда в мою сторону так не смотрел! Да он вообще на меня не смотрел.

Что было, то было. Даже стало Таську жалко. Безответная любовь всегда заканчивается плохо. Ей нужно переключиться. И причем как можно скорее, а то Витька сведет её окончательно с ума. Даже не начав встречаться.

— Ой, Таська! — приобнимаю её за плечо и мы начинаем потихоньку двигаться в сторону кабинета. — У тебя еще будет куча много парней! И на этом Антонове свет клином не сошелся! — я уверенно поворачиваюсь посмотреть на ее лицо. — Ты знаешь дразнилки к имени Витя?

Таська улыбается.

— Кажется, нет.

— И я нет. Но мы что-нибудь придумаем.

Когда мы с моей подругой заходим в кабинет, Зоя Максимовна уже сидит за учительским столом. Ждет прихода всех учеников. Её аккуратно приглаженный пучок на голове заставляет меня думать, что она потратила на него все утро и сверху залила еще

хорошенько лаком. Теперь на ней уже не та белая рубашка, а светло-голубая, вправленная в юбку.

— Здравствуйте, — произносим мы с Таськой, переступая порог класса. И тут же звенит звонок на урок. Как раз вовремя.

Но только не стоило мне радоваться, что мы успели! Потому что моя парта занята. Что происходит? Где мой отличник Игнат Пантелеев, с которым я делю соседство по парте?

Я поворачиваюсь посмотреть на Таську, которая, как и раньше села за свое место с нашей одноклассницей. А рядом на самой первой партой вижу Игната с Антоновым. Вот Антонов дает! Увел у меня отличника! Теперь же будет списывать у него по-крупному! Я хотя бы это делала не так часто и в небольшом количестве. Нет! Я буду сражаться за свое место рядом с Пантелеевым!

— Антонов! — подхожу я к первой парте третьего ряда. — Я здесь сижу! В смысле с Игнатом.

Я пересекаюсь взглядом с Игнатом, как он просто пожимает плечами. Вот же рыжик! Променил меня на Антонова. Это как прямой выстрел в сердце.

— Но сейчас новый учебный новый год, — начал говорить Витька Антонов. — Значит, все могут садиться на другие места.

Понятно к чему он клонит. Иди, ищи новое место. Раз учительница новая, она не знает, кто, где сидит. Но как я буду без своего отличника рядом со мной?

— Но я хочу сидеть на своем месте! — повторяю я слишком громко. Черт, уже же был звонок! Даже не стоит оборачиваться, чтобы понять, что весь класс смотрит на меня.

— Иди, — показывает на моё место, где я сидела раньше с Пантелеевым. Но оно уже занято!

— Тебе некуда сесть? — подходит к нам Зоя Максимовна. — Можешь сесть на свободную парту, — указывает она на четвертую парту первого ряда. — Или последние. Можешь выбрать, — проговаривает она и уходит к доске. Оставляя мне самой принять решение.

Уверена, она хотела еще добавить, что не задерживай нас. Я не та девчонка, которая вступает в конфликты и со всеми ссорится. Скорее я из тех, которая всегда неуклюжая и попадает в неудачные ситуации. Хотя могу поспорить, что сейчас как раз второй вариант. Потому что свободное место было как раз с новеньким.

Меньше всего мне хочется садиться рядом с новеньким. И это не, потому что он наш разговор был не слишком удачным из всех возможных. И хоть тот раунд был за мной — это ничего не решает. Мне не хочется сидеть с ним только из-за Пантелеева. Такая возможность была...

Я кидаю рюкзак на парту и сажусь на свое новое место. Моя левая щека чувствует горение, исходящее со стороны от сидящего парня. Можно не подключать третий глаз, чтобы догадаться, он на меня пялится. Зоя Максимовна начинает рассказывать вводную тему по литературе. А я лишь думаю, как вернуться к Игнату...

— Ты так и будешь сидеть? — слышу я усмехавшийся голос. — Ты не подумай, мне все равно. Просто ты заняла мою половину.

Я опускаю глаза и вижу, как мой рюкзак расположился на всей парте.

— Извини, — говорю и начинаю копаться в рюкзаке, ища тетрадь. Кладу на стол, вешаю рюкзак на крючок и принимаюсь слушать учителя.

Пока Зоя Максимовна несколько минут рассказывает про учебный план, который мы

должны освоить. Я рисую на полях. Практически не смотрю в сторону Руслана. Так что с ним я совершенно не могу судить. Но поняла я одно. Он неплохо разбирается в литературе. Пару раз отвечал на вопросы учителя, пока никто не знал ответа. И даже когда Витька Антонов заартачился раздавать учебники, то Руслан помог ей. Что было вдвойне удивительно.

Недолгая тишина между нами так же быстро заканчивается.

— Кто бы мог подумать, что ты окажешь таким добрым, — язвительно говорю ему, когда он присаживается за нашу парту. Руслан кладет нам учебник на середину.

— Нужна будет помощь, обращайся.

— Скорее не в этой жизни.

— Откройте четвертую страницу, — проговаривает Зоя Максимовна, и я тяну учебник на свою сторону. Листаю на нужную страницу. И при этом чувствую пронизывающий взгляд на себе от соседа по парте.

— Не хочешь поделиться?

— Ой, тебе нужен? — удивляюсь я. — Я думала у тебя свой!

На фоне Зоя Максимовна рассказывает о поэтах, которых мы пройдем в этом году. Но я ее не слушаю. Демонстративно листаю страницы, рассматривая картинки. Хочется позлить его. Тогда может он первым не выдержит и сбежит от меня?

— Серьезно. Мне не видно.

— Тогда можешь попросить еще один. Тебе не откажут.

— Ты сейчас на что-то намекаешь?

— Просто кто-то весь урок подлизывается к новой училке, — уже тихо произношу я и смотрю на Зою Максимовну.

— Не знал, что в вашем классе запрещено помогать преподавателю.

— Ясно, — спокойно говорю я и пододвигаю учебник на середину, но все также продолжая смотреть картинки. Листаю страницы, одну за другой.

Один.

Два.

— Что тебе ясно? — на третью секунду не выдержав, спрашивает Руслан.

— Все ясно, — широко улыбаюсь я, смотря ему в глаза. Растерянность — вот что из них исходит. А после снова перевожу взгляд на учебник. — Дай угадаю, в прошлой школе ты был популярным? Нет? Хорошо... Но ты точно входил в топ, потому что...

Хотела, сказать, потому что, такие, как ты, точно не будут сидеть на скамейке запасных.

— Почему же? — переспрашивает он, и отвлекаюсь на его руку со странными иероглифами. Настоящая!

— Почему тебя выгнали со школы? — перевожу взгляд на его глаза и вижу на его лице усмешку.

— Думаешь, меня выгнали? — ехидно улыбается он.

— Тогда зачем переводился?

— Захотел.

Кто захочет перевестись в новую школу в десятом классе? Когда уже практически весь путь пройден. Поэтому остается только два варианта: его выгнали и еще раз его выгнали. Тем более с его характером это не удивительно.

— В десятом классе? — уточняю я. — Не находишь это смешным?

— А ты не находишь смешным, что я до сих пор не знаю как тебя зовут? Тем более,

когда ты убедилась, что я умный.

Я начинаю смеяться. Замечаю, как одноклассник впереди сидящий оборачивается посмотреть на нас, и я быстро стихаю.

Не знает он, как меня зовут. Как будто это так важно. Я лично бы не хотела знать, как его зовут. И не хотела бы с ним сидеть за одной партой. Кто-нибудь отмотайте время, чтобы я пришла в школу раньше и как всегда заняла свою любимую парту с соседом Пантелеевым.

— Я точно не говорила этого.

— Ты точно имела это в виду. Так что будем играть?

— Так мы играем?

— Хорошо, — улыбается он и стучит по спине впереди сидящего парня, который оборачивался посмотреть на нас, когда я смялась. — Подскажешь, как зовут мою соседку?

Его глаза хмуро оглядывают нас.

— Эльвира, — шепчет он и тут же отворачивается.

Вот так! За одну секунду наши одноклассники, похоже, готовы рассказать обо всем, что знают! Я еще это припомню ему! Хотя я теперь не заведу важной информацией, которой владела благодаря Пантелееву. И что же теперь делать?

— Эй, — пихаю Руслана в руку. — Так нельзя. Против правил.

— Так мы все-таки играли, Эльвира?

— Теперь ты этого не узнаешь, — и это уже точно. Он не узнает.

— Как тебе новенький... — допрашивает меня Таська на перемене. Мы как раз в это время переходим в другой кабинет. — ...вы с ним разговаривали? Рассказывай уже, Элька!

— Немного, — начинаю улыбаться я. А после в голову лезут мысли, что теперь я не буду списывать у Пантелеева. И грустинка сразу же подскакивает ко мне.

— О чем?

— Почему тебя волнует это? А как же Антонов, который занял моё место с Пантелеевым?

Таська удивленно начинает смотреть на меня. Её взгляд похож: «Ты что? Антонову будет лучше с ним сидеть!». Конечно, ей то соседка по парте хорошая попалась! Да и еще к тому же Таська не глупая. А мне вот как быть? Благодаря Антонову я вытягивала хотя бы самостоятельные работы.

— Вроде все расселись, кто, как хотел, — неожиданно говорит она.

Кто как хотел? Тогда почему я с Русланом? Я вот с ним точно не хотела сидеть.

— Почему мы тогда вместе не сели? — приходит мне в голову. Несколько секунд Таська думает, а после чуть ли не начинает кричать, когда мы поднимаемся по лестнице.

— Точно! Давай сядем вместе.

— Вот-вот. Только конечно жалко, что пролетела с Игнатом.

— Да ладно тебе. Зато мы вместе будем сидеть!

Лучше уж сидеть с Таськой, чем с Русланом. Целыми уроками молчать и не проронить ни слово — это ад. Хотя первый урок с ним прошел как по мне так очень быстро.

Мы с моей одноклассницей ускорили шаг и заняли свободную парту. И после нас уже все расселись, кто, как хотел, теперь точно! И так я уже не сидела с новеньким. А была рядом со своей лучшей подругой. Хотя поверить не могу, что мы не сидим рядом с Антоновым. Взрослеет на глазах, Таська.

— Я кстати придумала рифму к слову Витя, — тихо на уроке говорю, придвигаясь к

новой соседке. — Ну как придумала. В интернете нашла! Маленький Витя нашёл пулемёт, больше в деревне никто не живёт.

Видимо я не так прочла. Таська не смеется. Может мне стоило самой рассмеяться в конце?

— Что-то не смешно, — шепчет она в ответ.

— Просто я, наверное, не с той интонацией прочла. Маленький Витя нашёл пулемёт, больше в деревне никто не живёт!!! — еще раз повторяю я с выражением. — Да, согласна. Смысл не меняется.

— К этому имени не существует рифмы.

— Просто я плохо искала. Нужно по-другому вбить.

— А как ты искала?

— Детские стишки для имени Вити пяти лет...

Таська начинает смеяться. Но быстро стихает, когда на нас оборачиваются.

— ... интернет просто не все знает, — договариваю я.

После звонка с урока, все быстро собирают свои вещи и уходят домой. Таська бежит на автобус. А я копуша, которая, похоже, где-то оставила свой пакет с переобувкой. Представляете, у меня она даже есть! Только мы так и не переобулись утром, на улице то совсем сухо. Внимательно осматриваю весь кабинет, но здесь его точно нет. Начинаю вспоминать, где у нас были все уроки. Их было шесть. И все кабинеты проходить посмотреть нереально. Многие теперь уже закрыты.

Конечно, я могу пойти, не переобувшись, но обувь же нужно найти! Последовательность обрывается после первого кабинета. Не помню, как я ходила с ним по школе, именно поэтому сразу иду в него.

Заворачиваю за угол, который очень резкий! Я чуть ли не врезаюсь в новенького! Еще бы чуть-чуть и мы столкнулись лбами. Что он еще забыл в этом крыле?

— Куда так несешься? — бурчу я.

— Хотел бы спросить у тебя то же самое.

— Это опасный поворот, знай, — говорю и начинаю обходить его.

— Значит, здесь как на дороге?

— Точно, — улыбаюсь я и прямой наводкой иду в кабинет Зои Максимовны.

Мне повернулась удача, она сидела в своем кабинете. Я поздоровалась с ней еще раз. И сказала, что потеряла обувь. А подойдя к парте, за которой я сидела сегодня первым уроком на крючке заметила свой черненький пакет.

И кажется, совсем недавно именно за этой партой я сидела утром с Журавлевым и обвиняла его в том, что он слишком доброжелательный с новой учительницей. Конечно, мы все ее приняли дружелюбно, и думаю, нам действительно повезло. А могли поставить математичку! Это был бы полный кошмар! Так что живем!

* — прим. автора — девушка чье имя называть нельзя. Как же её зовут?

Заповедь гласит: не пользоваться шпаргалками на уроках.

Или хотя бы так, чтобы не поймали.

Утром с трудом просыпаюсь по будильнику. Быстро собираюсь в школу и решаю не дожидаться лифта, сразу спускаюсь по лестнице. Проходя мимо, обращаю внимание на нарисованного «Билла». Но теперь он уже дорисованный! Моя улыбка сразу расширяется.

Первое, что бросается в глаза — это пририсованные ноги и шляпа. Теперь он вылитый как в мультике! Чуть ниже даже стоит подпись: ФАНАТ ГРАВИТИ ФОЛЗ.

Это настолько сильно мне нравится, что моё дыхание прерывается. Я достаю телефон и снова фотографирую только уже законченный рисунок. Выхожу из подъезда и сразу же выкладываю его на свою страничку «Горячей Молнии». По дороге жую вчерашнюю купленную жвачку. И слушаю в наушниках Feels Like Summer — Weezer. Но все настроение пропадает, когда говорят:

— Достаем двойные листочки. Сейчас напишем маленькую самостоятельную работу, — неожиданно заявляет Екатерина Геннадьевна на уроке математики.

— Как самостоятельная? — интересуется у нее Антонов. — Сегодня же первый урок!

Вот-вот — первый урок. Учимся всего второй день в школе. Никакой самостоятельной! Так что сейчас с Антоновым я полностью согласна.

— И что? — с серьезным лицом спрашивает математичка. — Я должна понимать, что вы забыли за лето.

— Ну, вот опять! Только экзамены сдали. И опять, — возмущается Антонов и после с протестами к нему подключается весь класс. Хотя и Антонов протестует, у него рядом Игнат Пантелеев есть! А у меня кто? Таська вряд ли поможет. А своим умом я не вытяну на положительную оценку.

Настроение тут же потухло.

— Экзамены вы сдавали два месяца назад. Все! Записываем вопросы. Первый вариант... «Вопросы с ОГЭ мне кажется, я буду помнить всю жизнь!» — думала я после самого экзамена. То теперь я в этом совсем не уверена. Хотя я и сдала относительно все хорошо.

Сейчас я написала самые легкие впервые же десять минут. А потом ничего. Кто-то искал в интернете, но мне так повезло, что она смотрела именно на меня! Я даже на секундочку не могла достать телефон. Вот тебе и будет первая двойка!

— Ты знаешь что здесь? — толкаю я Таську, замечая, как она пишет все без остановки.

— Сейчас... Сейчас... Сейчас, — твердит она каждый раз. Вот тебе и подружка. Хотя бы несколько заданий помогла решить.

И когда Екатерина Геннадиевна немного отвернулась, я достала телефон и положила к себе на колени. Попыталась найти в интернете самые сложные задачи. И нашла! Осталось только списать.

Один номер переписать у меня получилось, хотя бы еще две. И когда я начала искать другую задачу, от голоса учителя у меня чуть ли не останавливается сердце.

— Михеева, что у вас там? — окликает меня учительница, и я чувствую, как мои руки начинают дрожать. Я быстро запихиваю телефон к себе в карман.

Какой позор! Это же надо было так попасться!

— Ничего! — отрицательно качаю головой, а у самой сердце ходит ходуном.

— Как ничего? Я же видела! Встань! — и я уже была готова встать и отдать ей из кармана телефон, как вдруг послышался голос.

— А мы сейчас на экзамене? — я поворачиваю голову и вижу, что это Журавлев ей сказал сейчас. Ничего себе! Это он так вступился за меня, получается?

— Списывать нельзя! — повторяет она.

— Так никто и не списывал. По-моему, вы утрируете.

— Как ты с учителем разговариваешь?! — Екатерина Геннадиевна опускает глаза в список учащихся. Несколько секунд ищет фамилию, а после с серьезным лицом смотрит на него. — Как тебя? Напомни.

— Журавлев Руслан, — гордо произносит он.

— Так вот Журавлев, если не хотите получить два, то сидите и решайте! А вы Михеева сдайте свою работу. Ваша первая двойка.

— Но я, правда, не..., — пытаюсь сказать, но она перебивает меня.

— Не задерживайте меня.

Спорить бессмысленно. Меня выгнали из класса. Так еще и поставили двойку. Встаю и кладу ей на парту листок.

— Можете быть свободны, — говорит она мне, как только я подхожу к парте.

— Тогда я тоже не буду писать, — произносит Руслан и встает из-за парты и отдает ей листок. — Я за справедливость.

— Хорошо, — она берет у него листок. — Двойка по солидарности тоже твоя.

И чего ему не сиделось! Из-за меня еще и двойку получил!

Я запикиваю пенал в рюкзак и выхожу из кабинета. Подхожу к подоконнику, облакачиваюсь на него и кидаю рюкзак. Через несколько секунд следом вылетает Журавлев. Он кидает свой черный рюкзак рядом с моим.

— Не стоило, — говорю ему, когда он залазит на подоконник, садясь.

— Я за справедливость.

За справедливость он, а мне как быть? Может быть, если бы он не вступился, то она бы хотя бы из класса не выгнала. А так теперь буду числиться у нее на счету, как списывальщик!

— Я списывала, — признаюсь я Журавлеву. — Так что точно не нужно было.

— Это не меняет значение. Какой учитель будет так разговаривать с учеником? — я слегка улыбаюсь.

— Математичка.

— Если только она, — произносит Руслан и отводит взгляд на дверь в класс. — Значит она всегда такая? — кивает он в ту сторону, а после поворачивается посмотреть на меня.

— Да. Еще она злопамятная. Теперь нам долго придется пытаться исправить двойки.

— Ох, несладко мне придется в этой школе, — широко улыбается Руслан. — Тем более, когда она проверит мою работу, решит, что я тоже все скатал.

— Ты все решил? — удивляюсь я.

— Ага.

— Ничего себе, — я запрыгиваю на другой конец подоконника. — И почему ты говорил, тебя выгнали с прошлой школы?

— Теперь я понимаю, почему ты списывала! — смеется он, намекая, что я глупая! Сам он дурак! И почему я вообще с ним разговариваю?!

— Да иди ты! Я помню, ты сам захотел! — я беру рюкзак и решаю переместиться в следующий кабинет, где будет по расписанию урок. — Только я тебе не верю.

— Я еще и за честность, Эльвира, — кричит он мне, пока я начинаю отдаляться от него. Вот это у него память! Мое имя самое главное запомнил.

— Я тебе не верю! — еще раз кричу ему и уже это слово за мной.

Хотя чему радоваться?! Двойка во второй день учебы! Похоже, я побила собственный рекорд!

Таська на перемене попыталась меня поддержать и говорила, что я еще много раз исправлю эту двойку. Конечно не впервые же! Вопрос в том лишь, что она придумает для нас с Журавлёвым на следующий урок. Или нас ожидает смертная казнь? Кто знает....

Вечером, когда я шла на остановку, девушку чье имя называть нельзя. Она, как обычно, в слишком короткой юбке и вязаном бежевом свитере садилась в машину к какому-то незнакомому мне парню. Который между прочим старше видела нас! Они не видели меня, но издали я увидела, как он с переднего сиденья потянулся открыть ей на дверь. И она счастливая, сверкая своими голубыми глазами села рядом с ним.

Могу предполагать, что это ее новый парень или же молодой человек, как-то связан с ее лучшим другом. С тех пор как мы перестали общаться, в моей жизни практически ничего не изменилось. Я только еще больше начала дружить с Таськой, а вот про нее я ничего не знаю. Сейчас она остается неразгаданной тайной, которую хочется разгадать.

А вечером дома было полное сумасшествие, когда к нам пришли родственники в гости с их дочкой Клавой. Я же благодаря ей посмотрела Гравити Фолз. Так что я особо не переживала, и с полной уверенностью включила ей этот мультфильм.

— Ты чего?! Этот мультфильм сейчас не модный! — заявила она.

— И что сейчас модно?

— Как что — блогеры!

— Блогеры? — переспросила я.

— Ты опять не в теме что ли, — начала улыбаться Клава и достает свой мобильный телефон. Серьезно у меня в десять лет не было никакого телефона! А тут такой дорожущий. — Сейчас все тебе расскажу...

И на целый вечер я отключаюсь в познания шоу-биза. Кто бы сказал, не поверила. А концу вечера он познания всех блогеров моя голова хотела взорваться! Хотя лучше так, чем лепить из старого пластилина.

Задача!

Сколько у меня останется жвачек,

если ко мне подойдет несколько моих знакомых и попросят их?

Правильный ответ: 0

Именно в этом я убедилась, когда вышла из ларька и направилась в школу. Третий день учебы, а так не хочется идти. Я держу в руке телефон и рассматриваю граффити в своём подъезде. Сегодня кстати новый рисунок!

— Привет, Элька! — окликает меня Ленка из нашего класса, и я поднимаю на нее глаза. Каштановые волосы аккуратно расчесаны, а синий пиджак болтается на ней. — У тебя есть жвачка?

— Привет, да, — я лезу в карман и достаю одну из пачки. Придется сегодня снова заходить в ларек и покупать. Если вчера пачка уменьшилась всего на две, то сегодня в половину!

— Спасибо!

Ленька остается стоять возле ворот школы, а я направляюсь к главному входу. Снова смотрю на рисунок в своем телефоне. Сегодня таинственный художник нарисовал: крольчиху Джуди и лису Ника [2]. Они прикрыли глаза, и обнимаются в теплой улыбке. Это так мило!

И почему мне раньше не пришла в голову идея рисовать в подъезде? Он же такой скучный! Ему совсем не хватает ярких красок. И этот таинственный художник рисует ведь только героев из мультфильмов. А не слащавые надписи как у Таськи во дворе с признаниями в любви. Прямо даже гордость берет за мой подъезд!

— Ты опаздываешь! — я поднимаю глаза и вижу замученную Таську. Она стоит на ступеньках около входа в школу.

— Привет, — произношу я и протягиваю свой телефон, показывая фотографию с нарисованной крольчихой и лисом. — Смотри.

— Что это?

— Это сегодня ночью нарисовали в моем подъезде, — я снова смотрю на фотографию. — Это слишком мило!

Я убираю телефон в карман джинс. Да сегодня меня убьют в двойне! Я не по форме. Как хорошо, что сегодня нет математики, и я с той учительницей не встречу. По крайней мере, сегодня.

— Наверное, — бурчит Таська.

— Что значит, наверное?! Это невероятно, сногсшибательно. А не, наверное.

— Я забыла, что за мультик. Не помню, чтобы я такой смотрела.

— Та сейчас серьезно? — удивляюсь я. — Это «Зверополис». Почему кроме меня никто не смотрит мультики?!

— Почему же кроме тебя. Есть еще один человек.

— Кто? — не сразу понимаю, о чем она.

— Тот, кто это нарисовал.

И сейчас Таська права как никогда!

День проходит на удивление хорошо. За форму никто не убил, только лишь отчитала Зоя Максимовна. Да это пустяки. С Журавлевым, кстати, не разговаривала. И девушку чье имя называть нельзя не видела. Все довольно неплохо...

Что может быть лучше выходного? Особенно если целый день проводить в кровати за сериалом. За уроки я себя заставила сесть только к вечеру. И то я считаю неплохо. Могла и не садиться! Так что в понедельник я пошла со всеми выученными уроками, насколько это было возможно.

Теперь математики я боюсь как огня. Серьезно. Мне еще два года с ней учиться и впереди экзамен. Все испортить я не могу. И переборю себя, я решила, наверное, извиниться перед ней. Я и извиниться! Сама в шоке. Может, повезет, двойку уберет!

Утром совсем не было времени разглядывать новый рисунок в подъезде. Если он там есть. Вчера, к примеру, не было.

«Я заболела» — присылает Таська, как только я выхожу из автобуса. И сразу набираю ей по телефону.

— Что значит заболела? Не придешь? — сразу же без приветствия спрашиваю я. Пошла только вторая неделя учебы! Какой болеть? И к тому же с кем я буду сидеть на уроках?

— Да, — охрипшим голосом произносит она.

— И как я одна буду? И еще математика! Ну, только ты могла на вторую неделю уже заболеть!

— Ага, — говорит она и начинает сильно кашлять.

— Как ты там себя чувствуешь? Совсем плохо? — интересуюсь я, а сама думаю, как буду сидеть одна без соседа по парте. Даже в голове не укладывается.

— Горло болит, — не успевает договорить она, как я ее перебиваю.

— Горло? Так это ничего. Можем помолчать. Приезжай.

— И температура.

— Если ты скажешь, что 36,7 я зачту это за предательство, — произношу я, и Таська в трубке снова начинает сильно кашлять. — Ладно, больная. Лечись, пей чай с медом. Завтра чтобы как штык на нашем месте!

— Не обещаю.

В это время я уже как раз оказываюсь возле школы. Прохожу через турникеты внутри, и мне сразу же встречается Журавлев.

— Привет, — обращается он ко мне, подозрительно сверкая своими зубами. — Не могу найти 56 кабинет.

— Он на третьем этаже, — осторожно произношу я и остаюсь стоять на месте.

— Так и будем стоять? Или ты меня проводишь? — так вот оно что. А я, то думала, чего он так подозрительно мне улыбается. Начинаю делать шаги к лестнице, и Журавлев идет рядом со мной.

— Не думала, что такие умные не смогут найти кабинет, — язвлю я, и когда Руслан оборачивается посмотреть на меня, я широко улыбаюсь.

— Никогда бы не подумал, что змеи выпрыскивают столько яда. Вчера..., — не успевает договорить он, как я тут же перебиваю.

— Это ты меня сейчас змеей обозвал? — повышаю я на него тон. Что за человек, не достанет, так змеей обзовет!

— Это я фильм вчера смотрел. Животные в дикой природе называется, — быстро отмазывается он. — Не видела такой?

— А я, то думаю, что за сюжет знакомый. Всю ночь смотрела. Там еще дятел был — Журавлем прозвали. Не знаешь почему? — с сарказмом спрашиваю.

— Это ты, наверное, передачи перепутала. Про птиц это совсем другое кино. Но если хочешь, я могу помочь освоить тебе все передачи.

— Не дай бог, — говорю я. — Не хватало мне еще с тобой кино смотреть, Журавлев! — говорю я и, поднявшись по лестнице, заворачиваю в нужное нам крыло.

— Посмотрим, — произносит Журавлев и, прибавив шаг, обходит меня.

У меня даже складывается впечатление, что он знает куда идти! Я даже не говорила ему заворачивать на повороте! Специально подкараулил меня, чтобы обозвать меня, а потом еще и в кино пригласить. Полный дурак!

— Стой нам не суда! — зачем-то говорю я. — Нам налево.

— Уверена? — переспрашивает он, оглянувшись на нумерацию кабинетов.

Сто процентов он знает, где кабинет! Иначе, почему он так уверенно шагает в нужную нам сторону?

— Конечно. Нам не в эту сторону.

Я начинаю уверенно шагать в другую сторону. Номера на кабинетах с каждым шагом все больше убавляются. И посмотрев на Журавлева, вижу задумчивый взгляд.

— Если следовать логике нам не в эту сторону, — произносит Руслан.

— Так зачем ты спрашивал, где кабинет у меня, если отлично можешь найти его?

— Значит, мы все-таки не туда идем, — делает вывод он.

— Подожди меня здесь, — я смотрю на номер 44 и открываю дверь в кабинет Макара.

Он сидит за столом, включая компьютер. В классе учеников нет, стоит полная тишина.

Я считаю, удачный случай подвернулся сходить к Макару! Как раз передам ему забытый обед за завтраком. Тем более ни для кого не секрет, что он мой брат.

— Чего так утром улетел? — спрашиваю у него и тянусь в рюкзак, откапывая контейнер. — Мама очень волновалась, что ты оставил контейнер с едой.

Ставлю на стол, рядом с какими-то бумажками.

— Спасибо, — бурчит он. — Сейчас нужно кое-какие документы сделать. А ты что сказала её?

— Что не спешу совсем в школу, — усмехаюсь я и вижу, как глаза брата удвоились вдвойне. — Успокойся. По легенде я поеду к тебе после уроков.

— Ладно, — положительно кивает мне, а после смотрит на висящие, на стене часы. — Иди, сейчас звонок будет.

— Вообще-то я не тороплюсь, — говорю я, а сама думаю: пусть Русланчик там за дверью, как можно дольше постоит и подождет. Раз со мной пошел.

— Конечно, еще бы ты торопилась двойки получать, — смеется Макар Анатольевич.

— Да ну тебя.

Я разворачиваюсь и вижу, как дверь слегка была приоткрыта все это время, и Журавлев подслушивал наш разговор. Вот совести у него не хватает! Я начинаю делать шаги, как он отлипает от двери. Выйдя, я закрываю дверь.

— Чего подслушиваешь? — начинаю идти уже к нужному кабинету. Руслан равняется со мной. — Тебя мама не учила в детстве, что это плохо?

— Просто ты дверь не закрыла.

— Ааа. Теперь это так называется, — еще и мужеству не хватает набраться.

— Так это твой брат? — удивленно спрашивает Руслан.

— Как будто ты не знаешь. На первом уроке это обсуждали все.

— Я не обсуждал, — усмехается он. Остается несколько кабинетов до нужного, как звенит звонок. Но я все так же не спеша продолжаю идти. Перед нами на всей скорости залетают несколько наших одноклассников в кабинет. Но мы с Русланом кажется, никуда не спешим. По крайней мере, он с той же скоростью идет со мной.

— Я смотрю, ты не спешишь, — делаю вердикт я, обращая внимание, как он не спеша передвигает ноги.

— Ты тоже, — замечает он. И он прав! Как теперь без Таськи идти на учебу?! Совсем настроение пропало!

Последний раз я сидела в школе одна, когда Пантелеев болел. К счастью он болел редко, если всего несколько денечков в году. А так ни спросить, ни поговорить, не пообсудить мои рисунки. Совсем скучно будет!

— Не люблю учиться, — честно говорю Руслану.

— С удовольствием бы предложил тебе прогулять.

Ладно, один раз намекнуть встретиться вне школы, но уже второй раз подряд. Точно я ему понравилась! Запал на меня!

— Серьезно? — удивляюсь я, приподнимая брови. А после начинаю широко

улыбаться. — Перестань! Иначе я решу, что ты ко мне клеишься.

— Мне кажется, это совсем не я клеюсь, — вдруг выдает он. Что значит не он? А кто еще?

— А кто? Я? — доходит до меня, и я тут же озвучиваю свою версию.

— Но не ты ли предложила мне провести экскурсию до кабинета брата, чтобы подольше погулять со мной? — я начинаю смеяться и вижу, как мы оказываемся рядом с нужным кабинетом. — Так что если, все еще хочешь сесть рядом со мной я не против, — договаривает Руслан. А в душе кипит целый ураган эмоций!

Еще чего! Чтобы я бегала, за каким то парнем? Никогда такого не будет!

— Ты действительно думаешь, что я на тебя запала? Нужно быть слишком самоуверенным, чтобы так думать.

— И что же не так?

— Догадайся сам.

Тянусь к ручке двери и прошу учителя войти. Мы с Русланом присаживаемся на свои места. Больше с ним я не разговариваю и не пересекаюсь.

— Если ты не приедешь завтра, то я не буду покупать на тебя больше жвачек, — звоню я Таське по дороге домой. — День был ужасный!

— Ты хотела сказать, полон приключений, — поправляет Таська меня, охрипшим голосом.

— Я совсем не это хотела сказать. Представляешь, что Журавлев удумал? Сказал, что я за ним бегая. У него крыша едет!

— Полностью согласна... А почему?

— Как почему? — повышаю я голос и вижу, как на остановке подъезжает мой автобус. И начинаю бежать, чтобы успеть. Иначе же уедет.

— Подожди, — говорю я Таське по телефону, а сама быстро бегу. Хорошо, что сейчас нет на мне теплой одежды, как зимой. А то бы не добежала. Зато теперь счастливая и запыхавшаяся успела на автобус.

— Успела, — говорю я в трубку и набираю легкими воздух. Прохожу мимо молодой парочки и мужчины, как не успеваю взяться за поручень, автобус резко начинает ехать, и я чуть ли не падаю, наступив мужчине на ногу. А после быстро хватаюсь за поручень, рукой, которая свободна.

— Извините, — мямлю я взрослому мужчине. Он лишь кивает и тут же сразу отворачивается. Что за народ пошел, даже трудно перекинуться пару словами.

Я придвигаюсь ближе к креслу, на сиденье которого сидит взрослая женщина.

— Я тут, — говорю я в трубку. — Села в автобус.

— Я уже слышала, как ты покалечила кого-то, — пытается смеяться Таська, но у нее плохо выходит.

— Он меня простил, — говорю я и смотрю на мужчину, которому наступила на ногу. Он делает вид, что меня нет. Больно надо.

— Так на чем мы остановились? А про этого козла, — и вижу, как мужчина оборачивает на меня голову, но я отворачиваюсь, смотря в окно. Автобус притормаживает на светофоре. — Если он окажется маньяком, то я не удивлюсь. Сначала, то сказал, что я змея, Это считай прямое оскорбление. А потом начал придуряться, что говорил совсем не это и предложил с ним кино посмотреть.

— А ты что?

— А что я? Я похожа на идиотку? — и пересекаюсь взглядом с женщиной. И решаю пройти вперед, спасая себя от неловкости, как автобус снова дергается, и теперь уже я всем телом наваливаюсь на него. Чтобы я еще хоть раз села в этот автобус, который ехать не может — не в жизнь!

— Извините, — еще раз говорю я.

— Советую держаться, — выдавливает он из себя, и я слегка улыбаюсь, а после иду к середине автобуса.

— Кого ты там опять избил? — спрашивает Таська по телефону.

— Все того же, — смеюсь я. — И чего в обед так много народу?

— Это тебе еще недолго ехать. Ты можешь даже пешком дойти. А мне вот если с пробками час добираться.

— Не повезло тебе. Придешь завтра? — быстро переключаю тему.

— Скорее всего, нет. Температура мне кажется, к вечеру поднимется.

— Может тебе что-нибудь привести? — предлагаю я. На самом же деле я не хочу никуда ехать. Это далеко. Хотя мне, почему-то кажется, если бы это был другой человек, то я бы еще и сама напросилась в гости. И почему-то даже сейчас становится грустно, что с этим человеком я больше не общаюсь.

— Матвей за официанта и повара, похоже, сегодня будет, — смеется Таська. — Так что не нужно.

— Ну, смотри! Я предложила!

[2] прим. Автора — герои мультфильма «Зверополис». В городе появляется новый офицер полиции, жизнерадостная зайчиха Джуди Хоппс, которая с первых дней работы понимает, как сложно быть маленькой и пушистой среди больших и сильных полицейских. Джуди хватается за первую же возможность проявить себя, несмотря на то, что ее партнер болтливый хитрый лис Ник Уайлд. Вдвоем им предстоит раскрыть сложное дело, от которого будет зависеть судьба всех обитателей Зверополиса.

Девушка чье имя называть нельзя
или как потерпеть крушение без судна.

На следующий день математику отменили, и я безумно радовалась. Чуть ли не прыгала от счастья до потолка. А потом сказали, что она будет завтра первым уроком, я уже не бегала по школе со счастливым лицом. В данном случае и бегать то некуда. Целый день сидела в кабинетах, переходя не только в разные кабинеты, но и социальные сети на уроках. Кажется, за целый день я изучила всю ленту в интернете. Я бы даже сказала на год вперед.

На пятом уроке, на астрономии в наш класс вошла женщина и попросила несколько парней помочь ей перетаскать ученики. И, конечно же, я не могу упустить эту возможность свинтить с урока.

— А девушки что? — на весь класс прокричала я, не зная, что такое скромность. — По-моему это дискриминация!

— Там учебники нужно перенести в библиотеку, — поясняет женщина в черно-белом костюме. Кажется, в прошлом году я брала какую-то книгу из программы и до сих пор ее не вернула. Надеюсь, она меня не помнит.

Не люблю читать от слова совсем! Единственный раз, когда я что-либо читала это, наверное, была книга «Цветик-семицветик» в классе так четвертом. Сейчас большую часть меня выручают фильмы по книгам. Их я с удовольствием смотрю, а потом люблю поболтать на уроках литературы.

— Я люблю таскать учебники, — уверенно говорю я. — Без меня вы точно не справитесь!

Она широко улыбается, и я слышу смех одноклассников во всем классе. Ну и смейтесь! Вам же придется сидеть на скучной астрономии, а я прогуляюсь по школе, ничего не делая.

— Ну, если ты так хочешь, то пошли. Если учитель не против, — оборачивается она на преподавателя и весь класс смотрит на него.

— Иди, раз ты так хочешь, — говорит учитель астрономии и я счастливая, и довольная вылетаю из кабинета, направляясь за библиотекаршей в подвал школы.

Но только что книгам делать здесь? Мы спускаемся по ступенькам. Впереди нас идут, болтая Руслан с Ленкой, и рядом с ними Витька Антонов.

— Здесь учебники? — осматриваюсь я, в длинном коридоре подвала. Мне кажется если присмотреться, то на углах здесь выросла паутина, и всюду ползают по серым стенам пауки. — Или вы нас хотите похитить? — шучу я.

— Считайте, что на несколько минут от урока я вас взяла в рабство, — говорит она. — Представляете, кто-то летом перенес стенд с книгами в помещение с лыжами.

— Кто-то очень любит книги, — снова усмехаюсь я и замечаю, как Журавлев оборачивается посмотреть на меня. Я тут же умолкаю.

— Ну, ничего мы сейчас с вами быстро все перетаскаем, — женщина открывает железную дверь, запертую на ключ. Серьезно как в тюрьме! И кто додумался сюда поставить книги!

— Похоже на тюрьму! — читает мои мысли Журавлев.

Около стен стоят лыжи с палками по размерам. А в самом центре лавки, где обычно переобуваются, поставлены три стенда с книгами. Кто же такой изобретатель, что не

поленился сюда перетаскать литературу из библиотеки?

— Вот прикол! — смеется громко Антонов. — Почему не моя гениальная идея спрятать книги в подвале?

— А вдруг это ты? — серьезно спрашивает у Витьки женщина. — Откуда мне знать?

Вот и подловили Антонова! Я лично верю, что это был он! А кто еще такое мог придумать?!

— Я? Так я летом в деревне был, — начинает, запинаясь оправдываться Витька.

— Он, он, — твердит Ленька, показывая на него рукой. — Это в его стиле!

— Ничего не в моем!

— В твоём!

Я начинаю хохотать и, обернувшись, снова натываюсь на улыбчивого Руслана. Рядом с ним весь смех исчезает!

— Тогда тебе вдвойне не повезло, — говорит женщина. — Сначала с третьего этажа притащи все суда, теперь относ.

И только сейчас до меня доходит смысл слов, про третий этаж! Это получается еще и подвал! Целых четыре! И как теперь это все таскать? Я лично только на одну ходку подписывалась, а не на полное рабство.

— Вот, вот! Это не я!

— Ладно, мальчики и прогульщица, берем книги и несем в библиотеку! Чего замерли? Несем! — мы берем сразу много книг, и я замечаю, как несколько полок уже опустели. Только вот на третий этаж! Ужас!

Я начинаю поднимать по лестнице. Беру, наверное, больше всех книг. Руки начинают уже отваливаться, а это только первый этаж. Стопка книг закрывает все лицо, что не дает мне хорошо видеть ступеньки на лестнице. Главное не упасть! И еще как назло Журавлев увязывается за мной!

— Не думал, что ты увяжешься за мной, — говорит он мне и перешагивает сразу несколько ступенек, обгоняя меня.

Это я увязываюсь?! Его юмор меня убивает. Или что это вообще?

— Не бери на себя, Журавлев! Ты мне побоку! — осторожно наступая на каждую ступеньку, говорю ему.

— Ты повторяешься.

Мой мозг сейчас расплавится. И чего он ко мне пристал?! А это только начало дня. Ничего сейчас остановлюсь и у меня в кармане были жвачки.

— Журавлев, у тебя есть ракета? — притормаживаю я на одной из ступенек уже на втором этаже.

— Нет, — качает он головой, впереди меня так приостановившись. Он полностью развернулся посмотреть на меня. И еще учебников вполтину меньше взял, чем у меня! Так что кто тут еще от урока отлынивает?

— Жаль, — искренне говорю я. — Я бы очень тебя хотела отправить в космос и больше никогда не видеть.

— Увы, — улыбается он своей нахальной улыбкой. — Тебе придется меня терпеть. — И с этим совсем не поспорить! Не дождавшись дальше его пламенной реплики, я обхожу его и поднимаюсь в библиотеку.

После второй ходки я твердо решаю, что не пойду больше таскать эти учебники! Посижу на лавочке, и подожду, пока мои одноклассники закончат. Только вот, проходя мимо туалета

для девочек, слышу звук похожий на чей-то плач. В первую секунду я хотела пройти мимо. Ведь это совершенно не мое дело. Но что-то внутри меня решило остановиться.

Около раковины, вытирая потекшую тушь, стояла девушка чье имя называть нельзя. Дверь от туалета хлопнула, и Злата обернулась посмотреть на меня. Её расстроенный взгляд в испуге посмотрел на меня, и с той уверенностью, что всегда она ходит, тут же отвернулась, ничего не ответив. Я всегда удивлялась, как так у нее, получается, прятаться за маской, не показывая никому себя изнутри. Но сейчас и я для нее чужая.

Злата развернулась и начала вытирать тушь. Ее розовые пряди волос собраны в растрепанный хвост, который нужно срочно переделать.

Я сделала несколько шагов, подходя ближе к ней. Она открыла кран, смачивая салфетку водой, а после начала вытирать растекшуюся тушь.

— Хватит так на меня смотреть, — произносит Злата, даже не взглянув на меня. Через зеркало видно, как потекшая тушь постепенно исчезает.

— Что-то случилось? — первое, что приходит в голову, спрашиваю я.

Молчание, кажется, было долгим. Наверное, она просто думала, что я уйду.

— Ничего, — выдавливает из себя, наконец.

И даже сейчас не знаю, что мешает ей поделиться со мной ее переживаниями: ее характер или наша ссора? Скорее все вместе. Потому что никто так и не решился за этот год примириться и попытаться возобновить нашу дружбу. Все произошло слишком резко. Сейчас мне нужно уходить. И я это прекрасно понимаю, но я остаюсь и задаю крайне глупый вопрос:

— Почему ты плакала? — после вопроса Злата начинает улыбаться. Она оставляет держать в руках салфетку, как тут же поворачивается ко мне лицом, облачиваясь правой рукой об раковину.

— Я очень рада, что я тебе стала интересна. Только не могу вспомнить с какого времени.

— Ты мне всегда была интересна.

Её глаза опускаются на мою руку. И следом за ней тоже смотрю на свою руку. Меня окутывает старое воспоминание о том, что когда-то здесь висел браслет — нашей дружбы. Я машинально глажу, то место где он висел раньше.

— Ты сама знаешь ответ, Эльвира, — поднимает она на меня глаза. Её голос настолько уверен в своих словах, что даже убеждает в этом меня.

Несколько секунд растерянности, что я даже не могу понять, почему такая обида на меня? Глупая ссора, что в один прекрасный день я начала общаться с Таськой больше? Так и она долго не мучилась, записывая к себе в лучшие друзья — Пушкаря. Который даже не знает, что такое дружба.

— Не знаю, — отрицательно махаю головой. — Потому что ты закрылась и никого к себе не подпускаешь.

— Эльвира, просто уйди! — говорит она, переводя свой взгляд в зеркало. И на каком моменте наша дружба с самого детства закончилась? Просто все развалилось в пух и прах! — Пожалуйста, — еще раз повторяет она, слегка дрожащим голосом.

И кто бы мог подумать, что именно она прогонит меня? Бросив на нее косою взгляд, выхожу из женского туалета. И понимаю, что совсем не Таська виновата в нашей законченной дружбе. А её так называемый друг! Заразил её своим агрессивным поведением! Просто так она бы не изменилась!

Видение из будущего: не спорь возле Матроскина.

Иначе ничем хорошим не закончится.

Осенний дождь снова бьет по стеклу окна. Я подхожу, приоткрывая ночные шторы и вижу, как листья на деревьях начинают постепенно желтеть. Рядом высокое дерево покрывается в желто-красный окрас. А чуть дальше все деревья стоят еще совсем зеленые. И как в такую мокрую и сырую погоду можно идти в школу? Хочется же валяться в постели! Смотря сериальчик с миской попкорна. Не спеша заправляю кровать, и топаю на завтрак.

— Доброе утро! — произносит радостно мама с кухни. Я, не останавливаясь, прохожу в ванную. Никакого позитива у меня сегодня нет! И еще эта математика первым уроком!

— Ага, — бурчу я и, умывшись, захожу на кухню. С окна доносятся звуки включенного радио. На станции играют русские песни. Мама радостно что-то перемешивает в сковородке на плите. — Ты сегодня странная, — замечаю и присаживаюсь за стол, отодвигая стул.

— У меня отличное настроение, — широко улыбается она. Микроволновка возле холодильника пищит, и родительница достает тарелку с горячими бутербродами.

— Как пахнет! — доносится до меня аромат колбасы. Тарелка оказывается рядом со мной, а после еще и кружка чая.

Вот бы еще и в школьной столовой нормально кормили! А, то есть невозможно! Приходится пиццу покупать или целый день сидеть на жвачках. Наверное, можно было таскать еду с собой как Пантелеев. Я видела, он так делает. Но на меня будут коситься взгляды всех моих одноклассников. Лучше уж быть голодной!

— Нам в ноябре дают с папой отпуск! — счастливо произносит мама, отвлекая о мыслях школьной еде.

— Чему радоваться то? — я кусаю бутерброд с колбасой и растекшимся сыром и обжигаюсь. Как горячо! Пытаюсь остудить, махая рукой. Ну, только я так могла! — Горячо! — бурчу я. — В ноябре сыро и холодно, — договариваю после, запивая чаем.

— Да хватит тебе, Элька! — не падает духом мама. — Домашними делами займись. Можем куда-нибудь сходить.

— Например?

— Можем в театр, сто лет там не была, или кино, еще же можно в музей. Там говорят, ремонт сделали. Дел выше крыши, в общем. Точно! Мы еще с Толькой хотели обои в коридоре подклеивать, а то совсем начали отклеиваться.

— Лучше бы летом на море съездили, — предлагаю я.

— Да съездим еще! Летом обаятельно.

— Ага, — киваю с сарказмом. Никуда мы не поедem. — Только я уеду как всегда в деревню и ничего не...

— Стой, стой, — обрывает меня мама. — Гороскоп! Давай послушаем! — она приставляет указательный палец к губе, чтобы я помолчала.

Мама подходит ближе к радио и прибавляет громкость, крутя в сторону кнопку. Я приподнимаю бровь и начинаю махать головой. Вот же заняться нечем! Еще и во всякие гороскопы верить!

— Эм... Привет, — заходит на кухню Макар, осматривая нас. Мама кивает в его сторону и продолжает внимательно слушать. Макар смотрит на меня и показывает пальцем на маму. — Что происходит?

— Гороскоп, — закатываю глаза и кусаю очень вкусный бутерброд.

— О! Телец уже был? — присаживает Макар рядом со мной на стул.

— Да, — качает головой мама. Мама отлипает от радио, когда слышит свой знак зодиака и узнает его судьбу на ближайший день. И что мне за семейка досталась?!

— Верьте в себя. Сегодня вы легко справитесь с любой задачей. Никакой конкретики, — возмущается она.

— Звезды не так повернулись, — смеюсь я.

— Зря ты Элька. Что тебе сегодня там сказали? — мама возвращается к плите, перемешивая, кажется гречку.

— Я не слушала.

— По-моему сказали, что у тебя благоприятный день для общения и сотрудничества. А тебе Макар, сказали быть внимательным к здоровью. Знаешь, может тебе сегодня взять выходной? — серьезно спрашивает мама. Я начинаю смеяться. А после давиться. Сегодня завтрак явно не удастся! Запиваю водой и смотрю, как они двое уставились на меня.

— Чего? — откашливаясь, спрашиваю у них.

— Нет, Макар я серьезно, — снова поворачивается мама к брату. — Гороскоп не шутит!

— Мам, я не буду из-за этого прогуливать работу.

— А зря. Я же вам рассказывала про Гальку, которая не верила. И что с ней случилось? Кстати, в пятницу ничего не планируйте. Нас пригласили к Симоновым на день рождение, — быстро переключает мама тему.

День рождение. Еще этого не хватает для полного счастья. Нужно срочно придумывать отмазку! Целый вечер, сидя молча в одиночестве, я не выдержу. Тем более, когда Злата на меня обижена и не собирается со мной мириться.

К примеру, скажу что заболела. А лучше что уроков много! Или скажу, что с Таськой собираюсь в кино! Хотя последний вариант так себе. Вряд ли это поможет с отговорками. А вот первые два варианта совсем неплохие.

— Я не смогу, — раньше меня говорит Макар, когда я уже вот-вот собиралась произнести свою заумную речь. — У меня работы много. Да и отчеты надо делать. Думаю, вы и без меня отлично проведете время.

— Отчеты? — переспрашивает мама, повернувшись к нам лицом. — Потом сделаешь!

— Я тоже не смогу, — вмешиваюсь я. — У меня уроков много. Жутко!

— Нет, нет! Макар ладно, работай. А ты нет. Тем более день рождение у отца Златы.

Конечно, я должна обязательно там быть. Это же друзья нашей семьи. Причем очень близкие. Только к чему этот спектакль? Все же знают что мы с ней в контрах. Раз никто не хочет драки, и битвы за тост, уверена, лучше мне не идти.

Поначалу наша ссора со Златой выглядела как просто не общение друг с другом. И как то так плавно переросло в избегание. Но уже не с моей стороны. Родители не верили, что две девочки, которые росли с самого детства, могли что-то не поделить или же кого-то. Это было бы разумное объяснение. Только вот причина непонятно в чем именно кроется. Насколько помню при последнем нашем полноценном ругательстве, мы упоминали все!

— Там стих задали выучить на три страницы! И еще два параграфа учить на субботу! — пытаюсь выкрутиться я, придумывая на ходу.

— Ничего. Можешь начать сегодня.

— Я не успею и получу двойку! А еще если контрольную даст! То целых две!

— Уверена они затеряются среди твоих, — смеется мама и я замечаю усмешку на лице Макара. Смешно им!

— Это точно! — поддакивает брат. — Кстати, учимся, нет ничего, а тебя уже выгнали с урока?

Нет и что за брат после этого? Делаю ставки, что это Екатерина Геннадиевна настучала вчера на меня! И почему она сразу к брату побежала жаловаться?! А этот хорош! Зачем это при маме говорить? Я бы и сама справилась.

— Как выгнали? — переживательно переспрашивает мама.

— Да, ничего не выгнали, — махаю я рукой. — Просто небольшое недопонимание. Я сегодня все решу.

— И по какому предмету? Если это химия, то я не пойду больше упрашивать поставить тройку в четверти.

— Да нет, мам. Не переживай, — отмахиваюсь я.

— И как тут не переживать. Эль, пообещай, что исправишь, — а после оборачивается на Макара. — А ты откуда знаешь? — спрашивает она у сидящего рядом со мной.

— Эм... Я в «дневнике ру» замечание видел, — придумывает на ходу он.

— А что так можно? — удивляется мама. — Ну-ка установите мне его тоже! Я тоже хочу знать, как ты учишься! А то ты еще та скрытница, — указывает она на меня.

— Да он тебе не нужен, мам! Там у меня все хорошо!

— Знаю я твоё хорошо! Макара, скачай, — твердо договаривает родительница. Меня официально ждет провал!

— Хорошо, — лишь бормочет он. Предатель! Теперь его по-другому не назовешь! И если там действительно были в дальнейшем хорошие оценки, то я бы не переживала. Но я же себя знаю. Я и хорошие оценки две несовместимые вещи.

— Чего ты молчишь то? — в лифте спрашивает Макара у меня. — Обиделась что ли?

Он еще и спрашивает? Я ничего не отвечаю и даже не смотрю в его сторону. Рассматриваю ярко коричневую дверь от лифта.

— Да понял что обиделась. Я не хотел тебя выдавать.

— Это не повод говорить! — несмотря на него произношу. — Мог что-нибудь другое придумать.

— Я же не специально, — еще раз повторяет он. — Может, учиться хоть начнешь. А то в голове ничего!

— Это у кого ничего? — злюсь я. — Все у меня хорошо!

— Да, слышал, как ты списывала! Хотя бы научилась это делать!

— То есть я тупая?!

— Заметь, я этого не говорил, — улыбается Макара, и лифт останавливает на первом этаже. Двери открываются.

— Да иди ты! — выхожу из лифта первая и двигаюсь к выходу. — Если я захочу, то прямо сейчас отличницей могу стать!

— Серьезно? — удивляется он. Еще и не верит мне!

— Не веришь?! Спорим? — останавливаюсь я перед ним и протягиваю ему руку.

— А давай. Только если ты не станешь отличницей, то...

Макара смотрит на стену, на котором теперь нарисован новый граффити. Кот Матроскин из «Трое их Простоквашино[3]». Он сидит на лавочке и играет на гитаре. Между прочим, мой любимый мультик! Я сразу отворачиваюсь и смотрю на брата, не в силах долго его рассматривать.

— Я выкидываю все свои рисунки из дома, — предлагаю я. — А ты, если проиграешь,

рассказываешь, что работаешь в школе.

— Договорились, — пожимает он в ответ мою руку. — Только я уверен в своей победе!

— И я в своей!

[3] Простоквашино — прим. Автора — жил-был мальчик по прозвищу Дядя Федор. Он очень любил животных, но его родители и слышать ничего не хотели о том, чтобы в их квартире завелся кто-то хвостатый и лохматый. И пришлось Дяде Федору со своими новыми приятелями — котом Матроскиным и верным песиком Шариком — отправиться в деревню Простоквашино.

Сотрудничество за жвачки.

К уроку практически все приходят со звонком. Только я прихожу раньше всех. Кабинет закрыт и мне приходится ждать в одиночестве.

Листаю ленту в социальных сетях, просматривая последние новости, и в рекомендациях, высвечивается фото Златы. Она в компании нескольких ребят фотографируется в зеркале. Они все улыбаются, и Злата строит рожицу рокерши в кожаном костюме. И ведь это только со мной она вчера даже не захотела разговаривать со мной! А вот с какими-то чужими людьми улыбается! Это меня злит, но я продолжаю просматривать все её последние фотографии.

— Привет, — обращается ко мне Игнат Пантелеев, и я отлипаю от телефона, поднимая на него глаза. Его рыжие волосы взъерошены. А в руке он держит учебник по математике. — Ты что-то рано, — делает вердикт он.

— Привет. Таськи нет, и автобус еще быстро ехал. В общем, все специально подстроено, чтобы я попала на математику.

Один сплошной ужас!

— Да уж, — отвечает он и открывает учебник, внимательно читая.

— Что учишь? — придвигаюсь к нему, облачиваясь на светло-малиновую стенку. — Какие там формулы записать?

— Это я читаю тему, которую сегодня будем проходить. Так интересно!

— Очень, — не так радостно говорю.

— А тебе нужно повторить вопросы по экзамену. Мне кажется, я брал справочник.

Пантелеев начинает копаться в своём огромном рюкзаке. Серьезно, без преувеличения! Я замечаю, что он полностью битком. Когда в моём лежит всего лишь один учебник и две тетрадки. Может от объема тетрадей в рюкзаке я стану умнее?

— Вот! — протягивает он мне потертую тетрадку. — Тут все объяснения и формулы. Она тебе даст снова эту же контрольную.

— Уверен? — хотя к чему спрашивать. Пантелеев уверен во всем.

— Жалко, что мое место занял Антонов. Помнишь, как я делилась с тобой жвачками?

— Ага, — кивает он мне. — И твои рисунки на полях в моей тетради я отлично помню!

Я начинаю смеяться. Точно! Я любила побесить его и рисовать в его же тетради. Всю малину испортил Антонов! Теперь даже не быть мне в троечниках, похоже. Нужно только выиграть спор с Макаром. Иначе я лишусь дела всей своей жизни! И кто мне тянул за язык на этот спор? Я же сама его начала. А теперь еще и расхлебывать.

И как в воду глядел Пантелеев! Не успели мы даже начать урок, Екатерина Геннадиевна приказала нам с Журавлевым сесть на первую парту.

— Напишите еще раз, — проговорила она, давая нам разные варианты. — А ты Журавлев, тоже все списал что-ли?! — уставилась она на него.

— Нет, — махает он головой. — Я практически отличником был, — с гордостью отвечает. Высокомерие родилось раньше него.

— Ну и двоечников можно назвать практически отличниками, — смеется она. Кажется она в хорошем настроении сегодня. — У вас сорок минут. А класс сейчас будем разбирать новую тему. Открываем учебник на третьей странице, — обращается она уже к классу.

Несколько заданий я все же вспомнила из тетради Пантелеева. Решила, как обычно, все самое простое, а потом оставила время на тяжелые задания. Смотрю на часы, висящие над доской. До конца урока осталось 14 минут. Как долго идет время.

Проверять задания, уже даже сил нет! Остается только что, и делать овечек считать!

— Здесь сорок шесть, — тычет карандашом Журавлев в мой лист с заданиями. Я смотрю на учительницу и вижу, как она ходит по классу, объясняя новую тему. Не слышит! Увлеченно рассказывает.

— И с чего бы мне тебе верить? — тихо шепчу ему, придвигаясь ближе.

— Как хочешь, — пожимает плечами, и я смотрю на его ВСЕ решенные задания! Может он, и правда отличник был? И я необоснованно решила ему не верить?

Ничего не случится, если сейчас я ему поверю. Поэтому сразу же переношу ответ на бумагу. Надеюсь, он сейчас не шутил надо мной. А действительно разбирается в этом. Все равно выхода у меня нет.

— А здесь? — шепчу ему, толкая в руку. Руслан смотрит на меня, и я замечаю широкую улыбку.

— Ты же мне не веришь! — говорит он, и чувствую, как Екатерина Геннадиевна проходит мимо нас. Она подходит к доске и начинает что-то усердно писать, объясняя формулы.

— Теперь поверила, — говорю тихо Журавлеву. — Пожалуйста!

Руслан делает лицо, как будто я его уговорила и начинает считать на листке решение. Я замечаю, как Екатерина Геннадиевна несколько раз посматривает в нашу сторону, но я делаю вид, что-что увлеченно пишу.

— Вот решение, — указывает пальцем, и быстро переписываю к себе на листок.

— Спасибо. Можно еще 15 номер?... А у меня есть жвачка, — улыбаюсь я. — Ммм. Со вкусом банана и клубники! Ты такую точно не пробовал!

— Умеешь ты убеждать, Михеева! — и начинает писать на своем листке. Через несколько минут я снова переписываю на свой листок решение и ответ. И того на четверку похоже я уже набрала! Отлично! Живем! Со звонком мы с Русланом сдаем листочки.

— Я рада, что теперь вы реши самостоятельно, — Екатерина Геннадьевна начинает вытирать с доски, когда я подхожу ближе. Я долго собираю рюкзак, жду, пока все выйдут из класса, потому что хочу поговорить с ней наедине.

— Екатерина Геннадьевна, я ...

— Даже не проси, Михеева, не уберу, двойку, — она оборачивается и смотрит мне в глаза. — Если так хочешь, можешь исправить на уроке по конспекту сегодняшнего урока.

— Спасибо большое, — улыбаюсь я. — И извините за прошлый урок.

— Иди уже, — произносит она и присаживается за стол. — В следующий раз не списывай. Поблажек не будет. И я не поведусь на уговоры твоего брата.

Уговоры! Так и поверю, что Макар за меня просил.

— Хорошо, — киваю я и выхожу из кабинета. Победа! Контакт налажен! Как тут же натыкаюсь на Руслана!

— Что? — удивляюсь я, на его принципиальный взгляд.

— Это ты сейчас перед ней извинялась? — приподнимает он брови. Я обхожу его и делаю шаги, идя по коридору. — Значит, мне не послышалось?

— Я и так на плохом счету у нее, — поясняю я.

— А как же подлизываться к учителю? Не ты ли на первом уроке мне про это говорила?

— Журавлев! — улыбаюсь я. — Это не твоё дело. А это твой приз, — я протягиваю ему обещанную жвачку с бананом и клубникой.

— Я рассчитывал на более утешительный приз.

— Мы договаривались на жвачку!

— Не помню такого! — прикидывается Журавлев. Все он помнит! — Хм... Может поцелуй?

— Значит, хочешь поцелуй?

— Ага.

Я смотрю в его глаза, и замечаю, как они начинают сверкать. А улыбка расплывается в несколько раз сильнее. И я начинаю придвигаться к нему ближе. Он не ждет этого совсем! Чувствую его дыхание все ближе и ближе. Кажется, мои ноги сейчас перестанут стоять, и я упаду, оттого что я сейчас делаю! Но придвинувшись слишком близко, говорю:

— Кто-нибудь тебя обязательно поцелует. Не кисни, Журавлев! — произношу ему и начинаю широко улыбаться. Журавлев усмехается, и я отдаляюсь на безопасное расстояние.

— Уверен, это будешь ты, — говорит Руслан, и я уже совсем не знаю, что ответить. Эля думай быстрее! Может нужно записаться на курсы: как мыслить быстро?

— Наглые парни не в моем вкусе. А пока можешь, Журавлев заесть эту утрату жвачкой, — я перемещаю взгляд на его руку, в которой лежит жвачка. — Можешь не переживать. Срок годности у нее не испортился. Так что ты не отравишься.

Я начинаю отходить от него.

— А может, стоило? Навещала бы меня? — кричит он мне.

— Ни за что!

Дорогой дневник,

сегодня у меня в гостях был самый неожиданный человек.

Следующий рисунок был в четверг, и то я заметила его после школы, когда летела домой к новым сериям нового сериала. Даже не успела толком попрощаться с одноклассниками, как сразу же полетела на остановку. Таська все еще болеет, поэтому приходится мучиться одной за партой.

Теперь рядом с Биллом из «Граффити Фолз», зайчихой и лисом из «Зверополиса», и Матроскиным из «Трое из Простоквашино» были нарисованы: Глория и Мелман из «Мадагаскара[4]». Мне придется составлять карту, если на стене пополнится еще несколько рисунков. Желтый жираф в пятнышках обнимает пухленькую гипопотамиху. Вверху над ними пририсовано небольшое розовое сердечко.

Восхищенно вздыхаю и тянусь к мобильному телефону, чтобы в очередной раз запечатлеть этот рисунок. Придется даже создать отдельный альбом со всеми граффитями.

— Я дома! — кричу я маме. — У нас есть что покушать? Проголодалась очень сильно, — кидаю рюкзак на полку, а сама начинаю разуваться.

— Я на кухне! — воскликнула она в ответ. Вешаю кожанку на крючок и даже не замечаю, что в прихожей стоит чужая обувь. Закидываю рюкзак в свою комнату и не слышу, что мама говорит мне дальше.

— Мам, ты видела рисунок в подъезде? — интересуюсь, как только начинаю подходить к кухне. И слышу чей-то женский голос. А после вижу самого не ожидаемого человека!

Злата сидит напротив мамы. На стуле висит ее розовая кожаная куртка, которая дала бы мне знак, что в доме она. Но вот так спонтанно мы оказались на моей территории. И почему

люди, которые были лучшими друзьями, теперь делают вид, как будто даже не знакомы? Как будто берут и просто выдирают общую страницу из жизни.

Розовые пряди девушки чье имя называть нельзя аккуратно уложены в небольшие кудри. Что придает объем. Белая объемная рубашка говорит о том, что сразу после школы она поехала к нам. Наши глаза пересекаются, но я перваярываю зрительный контакт и смотрю на родительницу.

— Я не вовремя? — спрашиваю я, видя, как отвлекла их от разговора. С чего бы ей заявляться к нам домой? Никогда не замечала, что она общается с моей мамой.

— Я, наверное, пойду. Спасибо тетя Тань, — спокойно произносит Злата и начинает вставать.

— Как пойдешь?! Посиди с нами! — начинает уговаривать мама. — Мы еще чай до конца не допили!

— Еще уроки делать, и пока до дома доеду, — она накидывает на себя кожанку. — Спасибо вам, до свидания.

— Да хватит. Обращайся, конечно, — Злата берет свой рюкзак со стула и, посмотрев в мою сторону, обходит меня в дверном проеме, направляясь в прихожую.

— Чего стоишь? — спрашивает у меня мама, приподнимая брови. А что я должна делать? — Проводи Злату, — я закатываю глаза и иду ее провожать.

Подхожу когда, Злата обувает белые кеды, которые я совсем не заметила. Моя невнимательность меня погубит. После внимательно смотрит в телефон и что-то печатает. Уверена, что это из-за моего присутствия. А после поднимает на меня глаза.

— Можно тебя попросить? — начинает говорить она, а после качает головой. — Хотя нет, не надо.

— Что случилось?

— Ничего, — махает отрицательно головой и кладет телефон в карман черных брюк с высокой талией. — До свидания! — еще раз кричит она моей маме с прихожей, а после наши взгляды снова пересекаются.

Серьезно мы как совсем чужие люди, которые совсем, не знают можно ли попрощаться? Хотя когда-то были лучшими друзьями.

— Если тебе, что нужно, то говори, — произношу я.

— Забей, Эльвира.

И столько непонятности в ее словах. Кто говорит начало, а потом не договаривает? Злата открывает дверь и выходит из квартиры. Никто из нас не говорит прощальных слов. Она просто разворачивается и уходит. А в голове так и крутятся мысли о том, что хотела попросить. И вдруг это было действительно важно?

— Что-то случилось? — захожу я на кухню и присаживаюсь за стол, где совсем недавно сидела Злата. — Зачем она приходила?

Мама стоит около раковины и моет посуду.

— Зачем еще люди ходят в гости, Эль? Чай попить, поговорить.

— На другой конец города? — удивляюсь я. Мама выключает кран и вытирает руки о вафельное полотенце.

— С родителями она поссорилась. Просила совета.

— От тебя?

— Эль, — улыбается мама. — Я довольно хороший переговорщик.

— Не замечала этих способностей, — смеюсь я и вижу серьезный взгляд мамы. —

Ладно, шучу.

— Ты бы с ней поговорила. Завязывайте уже в войну играть.

— Наша война холодная. Так что раненых нет.

— Это потому что в твоей семье два родителя — врача. И все равно ее поддержать нужно. Она сейчас совсем одна. Оксана с Толиком хотят разводиться, — вываливает мама на меня.

Тетя Оксана и дядя Толик мне всегда казались примером самых лучших отношений во всем мире. У них прекрасная работа, свой бизнес, дочь, очень красивый дом и даже есть кот — Леон. Кажется, что еще нужно для счастья.

— В смысле? — не понимаю я. Наверное, она пошутила, потому что такого не может быть.

— Вот так, — пожимает она плечами. — Сама вчера узнала.

— И мне даже ничего не сказала? — удивляюсь я.

— Интересно когда? Между тем как ты смотрела сериал и просила тебя не отвлекать, или когда ты рисовала и просила тебя не отвлекать? — да, у меня вчера был продуктивный вечер. Сама в шоке!

— Мы же завтра идем к ним на день рождения. Они будут вместе?

— Элька, ты вообще меня слушаешь?! Какое день рождения, когда тут такое!

И тут до меня доходит, как все довольно удачно складывается. Как раз я не горела особым желанием идти на день рождения. И его, похоже, отменяют. Если я все правильно понимаю.

— Значит, его не будет? — еще раз уточняю.

— Нет, Элька! Ты меня пугаешь! Ты утром хорошо поела? Может температура? — мама демонстративно прикладывает руку к моему лбу.

— Мам перестань, — убираю ее руку. В нашей семье только Макар маленький! Так что так делать можно только ему.

— Сейчас две тарелки борща налью! Чтобы все съела! — машет передо мной указательным пальцем.

Так и получается, мама наливает борщ, но к счастью только одну тарелку. А я все думаю, о том, как теперь тяжело будет Злате Симоновой. Может, конечно, она плакала не поэтому поводу в туалете, но мне становится ее даже жалко.

— Это странно, — начинаю говорить я, уминая ароматную тарелку борща. — Мне казалось, они были очень дружные. В голове не укладывается.

— Нам всем так казалось...

Мой блокнот с наклейками, похож на те, что я приклеивала в автобусе на первое сентября, расписан на каждой странице. Я пытаюсь перерисовать героев из «Мадагаскара», но явно получается не так симпатично как в оригинале. На фоне в телефоне играет песня от Сплина «Орбит без сахара».

Хотела под настроение найти жвачку, но, кажется, они закончились. Растрачиваются по щелчку пальца! Не успеваю за ними уследить. Если посчитать, сколько уходит денег в месяц и плюс дорога до школы, мне кажется, от увиденной суммы я посинею. Хотя даже не я, а родители.

От процесса рисования меня отвлекает Макар. Он заходит в мою комнату, и я нажимаю на телефоне стоп. Брат загадочно смотрит на меня, придерживая одной рукой дверь.

— Что? — отрываюсь от своего блокнота с рисунками, поднимая на него голову. —

Чего хотел?

Макар оглядывает мою комнату, а после переключается на меня.

— Не видела мою зарядку от телефона? — интересуется он.

— Я за ней не слежу!

— Уже заметил.

Брат уже хочет закрыть дверь, как продолжает говорить.

— Ты еще не забыла о нашем споре? — напоминает он.

Как о таком забыть, когда это касается меня? Хотя я бы с удовольствием вычеркнула это из памяти. Нужно смотреть на вещи реально: где я и отличница? Мне бы хотя бы на хорошистку вытянуть.

— Отлично все помню! — не отрываюсь, говорю. — У меня нет проблем с памятью.

— Это тебе пригодится, — Макар ехидно улыбается. — Особенно когда на кону все твои рисунки.

— А у тебя твоя репутация в семье.

— Мама меня поддержит, — говорит Макар, и я начинаю в голос смеяться.

— Именно поэтому они до сих пор не знают, где ты на самом деле работаешь?

— Я могу в любой день рассказать. А ты готова выбросить свои рисунки? — вот же подлец! Давит на самое больное! И ведь про рисунки предложила я!

Брат демонстративно закрывает дверь в мою комнату. А я перевожу взгляд на блокнот с рисунками. Времени еще полно! Успею все исправить! Тем более семестр только начался!

Нас следующий день — утром, неожиданностью было встретить на площадке Зою Максимовну. Только на третьем этаже. Сегодня мы с Макаром спускались по лестнице, потому что лифт сломался. Даже не стоит просить брата меня ущипнуть, чтобы понять, что это она.

Её бежевое осеннее пальто и постоянно уложенные волосы в пучок ни с чем не перепутаешь. Она пытается закрыть входную дверь, но дергает за ключ, а он не вытаскивается. Как будто тянет за удочку, но крючком уцепилась за корягу.

— Здравствуйте, Зоя Максимовна! — громко произношу я и немного пугаю ее. Она быстро оборачивается на нас. — Извините, если я напугала.

— Здравствуйте, — оглядывает она нас с Макаром. — Ммм. Что вы здесь делаете? — не понимая спрашивает она, отпустив руку от ключа.

Я поднимаю голову на брата и улыбаюсь.

— Макар подрабатывает в службе спасения в свободное время от работы учителя. Пришел заказ, что ключ застрял. Макар может помочь, — сочиняю на ходу. — Он еще тот специалист.

— Серьезно? — удивляется она. — Вы в службе спасения? Но я никого не вызывала.

— Это они запустили новую функцию, — серьезно говорю я, но уже улыбка на моем лице начинает проявляться. — В двери встроены чипы. Он сам определяет, когда ключ застрекает в замке.

— Эльвира, шутит так. Не верьте ей, — обрывает всю мою выдуманную историю Макар. — Давайте я посмотрю, — указывает он на дверь рукой.

Никакой фантазии! И что у меня за брат? Ни себе, ни людям.

— Да, конечно, — Зоя Максимовна отходит от двери, и он начинает дергать за ключ.

Тягись большая и маленькая!

— Так вы здесь живете? — спрашиваю у моей классной руководительницы. Что до сих пор остается для меня шоком!

— Да. С конца августа снимаю эту квартиру. А вы? — оглядывает она нас двоих, оборачиваясь посмотреть, получается ли у моего брата справиться с ключом.

— Мы на пятом живем, — говорю я.

— Ого. И мы до сих пор не пересекались. Удивительно.

— Значит мы теперь еще и соседи? — не унимаюсь я, как с Зоей Максимовной слышим громкий щелчок.

Макар оборачивается на нас, в руке он держит в дребезге сломавшийся ключ. Его глаза тут же округляются, а мимика говорит о том, что он сожалеет. Конечно! Кто же за ключ дергает? Вот и сломался!

— Сломался, — произносит он, показывая кусочек ключа.

— Как сломался? — оглядывает она ключ и подходит к дверному замку. — Что же теперь делать? — она смотрит на часы, висящие на руке. — Скоро первый урок начнется уже. — Придется специалистов вызывать теперь.

— Может ножом попробовать вытащить? — предлагаю я.

— Да нет. Уже не вытащится, — бубнит Макар. Ну, никакой помощи! Еще и ключ сломал! — Придется вызывать. У меня нет первого урока. Если хотите, могу остаться, подождать.

— Не хочу вас задерживать. Мне как то неудобно.

— Да ладно вам, — махаю я рукой. — Макар сломал. Макар и поможет. Да, Макар? — спрашиваю у него, смотря в его сторону.

Он положительно кивает.

— Конечно. Давайте я с вами подожду.

— Но мне, правда, как то неудобно. У вас, наверное, дела были.

— Да какие дела, — смеюсь я. — Косыночку он и дома может разложить.

— Эля! — обрывает меня Макар. Хотя да, загнула! Эта игра устарела. Что там сейчас в моде? Танчики и стрелялки? — Мне совсем не трудно, — переключается он на мою учительницу.

— Хорошо. А номер телефона, где посмотреть?

— В интернете есть все, — предлагаю как вариант. — Там теперь точно есть! — Зоя Максимовна достает мобильный телефон и начинает печатать по клавиатуре. — Нашла!

— Ну, вы тогда чините, а мне в школу пора! — говорю им. — До свидания, Зоя Максимовна. Хотя, наверное, еще сегодня увидимся.

И только сейчас до меня доходит! И как я не подумала об этом сразу! А вдруг это она рисует в подъезде рисунки? И по срокам все сходится! Только если честно её я представляю в роли художницы меньше всего. Да и зачем взрослой женщине рисовать каких-то мультяшных героев? Могла хотя бы цитаты, все-таки как-никак учитель литературы и русского.

— Таська, срочно! — звоню ей в автобусе.

— Что случилось? — сонно бормочет она в трубке. — Я еще сплю.

— Хватит спать соня! Представляешь, что я узнала?!

— Что тебя перепутали в роддоме? — хохочет в трубку она. Вроде спит, а время на шутки остается.

— Я серьезно!

— Еще восьми нет? — громким голосом спрашивает она. — Ты с ума сошла.

— Ты там, на курорте что ли? Ты каждый день так в школу ходишь если забыла.

— Я болею, мне можно дольше спать.

— Ты уже давно не болеешь, — напоминанию я. — А просто прохлаждаешься дома.

— Так чего ты хотела рассказать? — переводит Таська быстро тему.

— Зоя Максимовна моя соседка и..., — не успеваю договорить, как она тут же меня перебивает.

— Что? Зоя Максимовна твоя соседка? Как такое возможно?

Вот-вот! Как такое возможно? Еще бы вчера я бы об этом даже и подумать не могла! А тут тебе такое.

— Да, она с третьего этажа, — я протягиваю кондуктору деньги и выхожу на нужной остановке.

Меня обдувает холодный осенний ветер, и я сильнее заматываю шарф, который хоть как-то пытается меня согреть. Чего сегодня так холодно то? В этом году крайне холодная осень.

— Но это сейчас не важно! — продолжаю разговор с Таськой. — Это она рисует те граффити в моем подъезде! — озвучиваю свою мысль подруге.

— Какие граффити? — не понимает она.

— Как какие? Ты чем слушала, когда я тебе рассказывала про граффити в моем подъезде с героями из мультфильмов.

Порой мне кажется Таська меня совсем не слушает. Делаю ставки, что в этот момент она думала о своем Антонове. Её ненаглядный.

— Да слушала я! — обрывает она. — А с чего ты взяла что она?

— Все сходится. Она с конца августа живет здесь. А рисунки начали здесь появляться с сентября. Это точно она! Больше никому.

В моей голове не сходится только одно. Она учитель. Остальное мне кажется вполне допустимым.

— А как же другие соседи? Или может это просто прохожий, которому понравился ваш подъезд? У вас же нет домофона.

Точно. У нас же нет домофона. Может зайти кто угодно и нарисовать. Тем более, когда ей, между уроками или проверке домашнего задания рисовать?

— Блин, Таська! Ты зачем это сейчас все портишь!

— Ничего я не порчу. А говорю как есть.

— Заметно.

— И что ты теперь будешь делать?

— Буду выяснять кто это, — честно говорю я. — У меня предчувствие, что он с нашего подъезда. Иначе когда он спит?

— Днем. А вдруг он вампир? — предлагает подруга.

— Таська заканчивай смотреть фильмы. Они на тебя дурно влияют!

— У меня времени теперь полно до понедельника! Сегодня кстати иду за справкой.

— Класс! Тогда спишемся. Я уже подхожу к ларьку, — произношу я.

— Может, ты по почте тоже мне вышлешь? — предлагает она.

— Ага, — с сарказмом говорю я. — Чтобы ты точно уже не вышла никогда учиться? Нет уж!

— Вредина!

— Пока! — говорю я Таське, и я нажимаю завершить вызов. И как теперь выяснить, кто рисует граффити? Перед тем как начать думать, нужно купить жвачки. Тогда все точно встанет на свои места.

[4] Мадагаскар — прим. Автора — Четверо изнеженных животных из Центрального зоопарка в Нью-Йорке — лев Алекс, зебра Марти, жираф Мелман и гиппопотамиха Глория — решаются на побег. Оказавшись после кораблекрушения на экзотическом острове Мадагаскар, населенном лемурами и поедающими их fossами, путешественники с ужасом понимают, что с городскими привычками им придется распрощаться. Здесь нет людей, любимых клеток, вкусной кормежки.

Пушкарь и Руслан? Не вижу связи!

В школе на перемене между третьим и четвёртым уроком Журавлев косился в мою сторону. Тогда я болтала с Пантелеевым и не сразу заметила его взгляд. Он сидел за своей партой с Ленькой и постоянно посматривал в мою сторону.

Ощущение как будто следит за мной. Причем в открытую! На фоне Пантелеев болтает по теме географии, которую я попросила его пересказать, чтобы если вдруг меня спросят, я немного была в курсе. Но какая тут тема, когда Журавлев так и прожигает меня своим взглядом.

Я слегка смотрю на него, как будто случайно зацепляю его своим взглядом. Он даже не шелохнулся! Все так же нагло смотрит на меня. Я хмурю брови и кручу свой указательный палец около виска, показывая ему. А он лишь начинает широко улыбаться.

— В конце можно сказать: Политическая карта мира — зеркало эпохи. И еще добавь, что на протяжении 20 века она сильно менялась, — перевожу свое внимание на Пантелеева. — Запомнила?

— Да, немного, — вру я. Ничего я не запомнила. Я даже его не слушала. — Спасибо Игнат.

— Обращайся, — говорит он и уходит к себе за парту, где начинает болтать с Антоновым. Похоже они теперь друзья. Кто бы мог подумать.

Мне становится очень интересно, смотрит ли Журавлев сейчас в мою сторону, и я слегка оборачиваюсь посмотреть на его парту. Ленька что-то быстро пишет в тетради. Наверное, как обычно, не выполнил домашнее задание. А Журавлев сидит в телефоне. Быстро же он переключился!

Я открываю учебник на теме домашнего задания и хочу прочесть параграф, раз Игната Пантелеева не слушала. До звонка еще около десяти минут, но слова в учебнике разбегаются в разные стороны.

— Михеева, — произносит Журавлев и садится на стул Таськи. Без нее даже сидеть не с кем. Занимают ее стул всякие проходимцы! — Хотел спросить.

Он оборачивается полностью ко мне, запихивая ноги между стульями.

— Сто рублей, — с сарказмом говорю. — Можно перевести на карту.

— Как там говорят, не имей сто рублей, а имей сто друзей, — Руслан держит в одной руке свой телефон, облакачиваясь на парту.

— Не знала, что у тебя есть друзья, — широко улыбаюсь я и смотрю в учебник.

— В данном случае я про твоих.

— Я тебе своих друзей не отдам.

— Хотел узнать про твоих друзей, — повторяет он, и хмурю брови. Зачем ему мои друзья? Он что-то явно задумал!

— О ком ты? — переспрашиваю я.

Руслан проводит по экрану телефона и показывает старую нашу фотографию с девушкой чье имя называть нельзя. Мы счастливо обнимаемся и, улыбнувшись, смотрим в камеру. А после он переходит на ее страничку и одна из последних фотографий у нее с Пушкарём! И как его можно с кем-то перепутать, если у него на шее очень примечательная татуировка.

— Она знает Пушкаря? — спрашивает Руслан. А меня пронизывает холодом от старых воспоминаний, из-за которых прервалась наша дружба с девушкой чье имя называть нельзя.

— И что с того? — поднимаю я на него взгляд, оторвавшись от фото.

— Ты же тоже его знаешь. Познакомь меня с ним.

— Журавлев, ни с кем не буду я тебя знакомить! — я перевожу взгляд на учебник. Еще чего! Больше он ничего не придумал?! — Иди, вон, лучше готовься к уроку!

— Тебе жалко, что ли? — я снова смотрю в его карие глаза.

— Ты сейчас серьезно? — удивляюсь я. — Ты в курсе кто он? Если нет, то это крайне агрессивный человек. С ним лучше никому не знакомиться.

И сейчас в своих словах я ни капли не вру. Антон Пушкарев — эмоционально не стабильный человек. И как Злата находится с ним в дружеских отношениях, я до сих пор не понимаю.

Почему-то сразу накатывает воспоминание о том, как мы гуляли с ней и по телефону нам позвонил Пушкарь и попросился погулять с нами. Тогда была ранняя весна. Все только сбросили свои куртки и начали гулять в парках. Казалось, ничего не предвещало беды. Мы гуляли втроем и, наверное, отвлеклись от Антона, начав о чем то разговаривать со Златой. Как он, пытаясь привлечь внимание к себе, столкнулся с каким то прохожим. Слово за слово и понеслись угрозы к незнакомому человеку от Пушкаря.

Помню, Злата тогда прихватила его за руку, пытаясь остановить. Но он как будто еще сильнее начал злиться. И в итоге завязалась драка между ними и ни Злата, и не я, просто не могли его остановить. Он как будто специально пришел в этот парк, чтобы избить совершенно неповинного человека.

— Что за предвзятое отношение?

— Потому что я с ним знакома.

— Логично, — усмехается Руслан. — И все же.

— Я так понимаю, что ты от меня не отстанешь? — интересуюсь я, выдвигая свое предположение. На что Руслан кивает.

— Правильно понимаешь, — улыбается он, а после он придвигается ближе ко мне и переходит практически на шепот. — Если тебе станет проще: я не скажу, что это ты нас познакомила.

— Если тебе станет проще, то я не собираюсь в этом участвовать, — так же шепчу ему.

Сейчас в моей голове всплывают слова — Златы, сказанные в туалете: «Давно ли она мне стала интересна?». Может эти слова были, как раз сказаны, когда она начала общаться со своим другом. Ведь я тогда специально его избегала и не хотела с ним встречаться. Даже до сих пор не знаю, что у них там за дружба. А то может Пушкарь, учит её драться по ночам? А что? Зачем же еще общаться с таким человеком?!

— Уговорил! — громко уже говорю Журавлеву. — Могу скинуть ссылку на его страницу в интернете.

— Быстро же ты меняешь решения, — делает вердикт он.

— Это скажи спасибо, что я сегодня добрая! — улыбаюсь я.

— Тогда мне сегодня крайне повезло! С меня жвачка, — Руслан начинает вставать со стула Таськи. — Ты с каким вкусом любишь?

Проблем с памятью у Журавлёва точно нет! Раз он запомнил, что я люблю жвачки.

— На твой вкус... Так зачем тебе с ним знакомиться? — ради любопытства интересуюсь.

— Не могу раскрыть все карты, — пожимает Журавлёв плечами. — Но спасибо, что переживаешь. Мне приятно, — говорит он и начинает широко улыбаться.

Мне кажется даже, он сейчас засветится от счастья. Точно он на меня запал!

— Я совсем не переживаю, — мотаю головой.

— Я так и понял, — продолжая улыбаться произносит. — Можешь даже ничего не говорить.

— Какой же ты невыносимый! — говорю и отворачиваюсь, переводя взгляд на учебник по географии.

— Приму за комплимент, Эльвира, — договаривает он и уходит к себе за парту.

А я остаюсь наедине с мыслями о том, почему именно этого человека перевели в наш класс? Так спокойно жили без него. И тут раз и он!

На следующем уроке меня волновали лишь «котики», которых я рисовала в своем блокнотике. Один из них нарисован в костюмчике, похожий на зимнюю одежду. Его коричневые пятна на кофте сочетаются с рыжей шерсткой. Даже не поленилась и взяла несколько фломастеров! Я перевожу взгляд в окно и встречаюсь с ярким солнцем. Рядом растущее дерево скидывает с себя уже пожелтевшие листья.

— Михеева, — окликается меня учитель — Кирилл Витальевич. По возрасту он старше моего брата. У него даже небольшая борода есть! Его синяя рубашка сочетается с синей стеной, рядом с которой он находится. О чем я только думаю лишь бы не об учебе?! — Мы смотрим на доску и записываем решение, а не мечтаем.

Как тут не мечтать, когда на улице прекрасная погода? Все создано, для того чтобы мечтать!

— В такую погоду гулять, — слышится с первой парты от Антонова. — А не задачи решать!

И сейчас Антонов прав! Сейчас бы погулять. Только мне не с кем. Таська хоть и выздоровела, не поедет, чтобы несколько минут прогуляться по городу. А больше то у меня и нет подруг. Быстро список закончился.

Помню в восьмом классе, когда мы были лучшими подружками со Златой. Любили после уроков ходить ко мне домой. Смотрели кино, делали домашнее задание вместе, чтобы потом не делать по отдельности. Сейчас, кажется все намного проще — открыл интернет и все списал. А ближе к вечеру после работы за ней заезжал д. Олег — ее папа. И нам так не хотелось расставаться. Мы могли часами проводить время вместе. Тогда еще, наверное, между нами не было Таськи и Пушкаря, из-за которых наша дружба распалась. Может если мы не начали с ними общаться, с девушкой чье имя называть нельзя дружба сохранилась бы. Но сейчас я могу только лишь об этом думать.

— А если в магазин решите пойти, — произносит Кирилл Витальевич. — Вы же не сможете даже продукты купить.

— Так физика тут причем? — начинает спорить с ним Витька Антонов. — Нас же не заставят на кассе формулы решать.

— А если тебе нужно будет объяснить, кому-то, как работает свет, — произносит Пантелеев, который сидит с Антоновым. — Или же ремонт будешь в доме делать, физика пригодится!

— Я не буду дома ремонт делать! Рабочих найму! — смеется Антонов. — Вот они мне все и сделают.

— А если неправильно сделают? Тогда же тебе придется исправлять.

— У меня будет много-много денег! Найму других и нет проблем. Они все исправят.

— А пока рабочих нет, иди Антонов решай следующую задачку, — вмешивается в обсуждение Кирилл Витальевич и Антонов нехотя встает и направляется к доске. А я снова поворачиваю голову и смотрю в окно.

Последний урок ведет Макар Анатолиевич. Я на всех порах лечу в класс, чтобы побыстрее допросить его по поводу нашей новой соседки и выяснить она ли рисует граффити в подъезде. Быстро закидываю рюкзак на парту и тут же подхожу к Макару, приставив стул с первой парты.

— Ты чего? — уставился на меня Макар, переведя взгляд с компьютера. Быстро ставлю стул рядом с ним, и сажусь.

— Рассказывай, давай, — мои одноклассники начинают входить в класс и здороваются с учителем. Макар кивает им.

— Элька, сейчас же уйти! — бормочет брат мне. — Тебе заняться, что ли не чем? Иди с друзьями пообщайся.

— Я как раз этим и занимаюсь. Ты мне, не друг что ли? — спрашиваю, хотя мой вопрос совсем не требует его ответа. — Ну, вы починили дверь?

— Здравствуйте, — произносит Журавлев с Ленькой, проходя мимо стола учителя, оглядывая нас.

— Здравствуйте, — серьезно отвечает им Макар и снова переключается на меня. — И в кого ты такая нетерпеливая?! — уже спрашивает у меня.

— Даже не знаю...

— Дверь починили. Мастер приехал и все сделал. Потом мы поехали на работу, — быстро тараторит, переводя взгляд в монитор компьютера. Избегает меня глазами! Точно что-то скрывает!

— И все?! — спрашиваю, когда он затих.

— И все.

— Как все?! Ты хоть с ней разговаривал или стоял как пень?

— Элька! — переводит на меня взгляд. — Убирай стул и иди к себе за парту или вообще погуляй. Мозги проветри!

— Чего мне их проветривать? Они у меня в порядке!

— Вот тогда первую задачку ты пойдешь решать!

— В смысле? — переспрашиваю я.

— А что? Как-то к отличным оценкам нужно двигаться! С сегодняшнего дня по моему предмету и начнешь! Двигай, двигай, — показывает он мне в сторону моей парты.

— Какой же ты бессовестный человек! Только об учебе и думаешь!

— Потому что это превыше всего.

— Через два года мне ничего из этого не пригодится. А если и продавщицей захочу быть, то там калькулятор есть!

— Всем бы твоего оптимизма! — произносит и переключается снова в компьютер. А после начинает что-то печатать.

Интересно он это пошутил про первую задачку? Не помню, чтобы я на сегодня делала информатику. А я ее вообще брала?

Поставив стул на место первой парты, я пошла к себе за парту. В рюкзаке тетради по информатике не оказалось, поэтому вырвала листок из другой. Начала искать глазами

Пантелеева. Где же он? В классе его сейчас нет. Выхожу из кабинета, и на лавочке с нашим одноклассником сидит он.

— Вы делали информатику? — обращаюсь к двоим, но смотрю на Игната. — Забыла тетрадку.

— Да чего тебе переживать! — говорит Петя. — Тебя не спросит! Он же твой брат!

— Все равно! — оправдываюсь я. Хотя Макар просто так слов на ветер не бросает. И это меня больше всего пугает. Если сказал, что спросит, значит так и будет. — Можно Игнат я быстро перепишу задачку?

— Конечно. Она на столе, — выпросив разрешение, я помчалась в кабинет и, заходя, поймала на себе взгляд Макара. Если я сейчас возьму тетрадь, он точно это заметит. Надо как то аккуратно, чтобы не видел учитель!

Сажусь за свою парту и вижу, как Макар переключает внимание на компьютер, и тогда беру помятый выдернутый листок и синюю ручку из пенала, и как бы мимо прохожу парту Пантелеева, а сама захватываю его тетрадь! Макар, конечно же, не обращает на это внимание, и я с тетрадкой выхожу из класса. Отыскиваю свободный подоконник, на котором можно нормально переписать.

И кто придумал решать задачки по информатике? Для чего они вообще нужны?

— Списываешь? — выдергивает меня голос из быстрой писанины. В испуге оборачиваюсь и вижу Журавлёва. — И как тебе не стыдно! — запрыгивает он на подоконник, рядом со мной.

— Следишь за мной что ли? — не отрываясь быстро пишу, что даже не все вывожу цифры. Осталось переписать одну задачку.

— Скорее за твоими манипуляциями в классе, — я оборачиваюсь посмотреть ему в глаза. — Ловко ты свинтила!

— Конечно, этому учиться надо! — оправдываю себя и снова перевожу взгляд на тетрадь.

— Тебя же он не спросит. Зачем так стараться?

— Моя фамилия впереди твоей в списке, если ты не в курсе, — первое, что приходит в голову, говорю. — Так что ты можешь не переживать. И еще Макар Анатолевич предупредил меня, что спросит.

— Все-таки плюсов, что он твой брат полно, — улыбается Руслан. — Вот бы мне так!

— Если хочешь, можешь ответить ВСЕ задачки вместо меня на уроке! — предлагаю я.

— Ты так стараешься, пишешь сейчас, что я просто не могу забрать у тебя эту возможность, — широко улыбается он.

Пишу последнюю строчку и в победной улыбке закрываю тетрадку Пантелеева. Конечно, я там немного подсократила, посчитав, что половину не нужно, особенно со второй задачкой. Игнат же любит все расписывать. Мне и немного для начала достаточно. Если что буду импровизировать!

Звенит звонок и, проходя мимо первой парты, незаметно кладу обратно тетрадь Пантелееву, а после возвращаюсь за свою. Макар отмечает отсутствующих и тут же хочет спросить домашнее задание. Даже смотрит на меня и думает, что я сама подниму руку. Да ни за что!

— Раз желающих нет. То к доске пойдет, — начинает произносить Макар Анатолевич, как его тут же перебивают.

— Можно мне ответить? — перебивает его Журавлев, и я оборачиваюсь посмотреть в

его сторону. — Я хочу.

Это он мне сейчас одолжение делает? Я его попросила решить и он тут как тут!

— Пожалуйста, — показывает рукой Макар на место около доски. И Журавлев как истинный король, который решил информатику, выходит к доске и пишет решение.

— А можно мне еще вторую написать? — после первой спрашивает у учителя. Прямо истинный джентльмен.

— Нет, — качает головой Макар Анатольевич. — Кто-нибудь другой решит и получит оценку.

Макар Анатольевич проверяет его задачу на дочке и ставит положительную оценку. И тут я понимаю, что он сейчас спросит меня. Но вторую задачу я прямо совсем кратко переписала. Вот же негодяй — одним словом! Считаю, подставил меня!

— Эльвира, покажи нам, как ты вторую решила! — указывает Макар на меня.

Не смотря, на всю ужасную ситуацию, я с гордо поднятой головой переписываю все, что у меня было написано в тетради. Хотя там ровно всего три строчки, из которых самая последняя — это ответ.

После Макар Анатольевич, говорит, что у меня совсем нет пояснения. Поэтому ставит четверку, вместо моей пятерки, которую забрал Журавлев.

Не удивлюсь, что Руслан это заранее спланировал!

— Я не хотел тебя подставлять, — бубнил после урока он. Еще и теперь догнал меня по дороге в раздевалку! — Серьезно. Думал, отвечу две задачи. И тебя не спросят.

— Ага, конечно, — открываю раздевалку и направляюсь в сторону таблички «10 Б».

Куртки практически все еще висят. Наши одноклассники неторопливо выходят из кабинета. А вот я вылетела, перед этим показав Макару язык. А он лишь покачал головой. Надеюсь, эту сцену никто не видел, потому что это было странно. Еще и пойдут сплетни, что Макар плохой брат! Хотя все так и есть! Зачем так надо было меня подставлять?! Сразу видно, что он хочет выиграть наш спор.

— Это теперь был твой коварный план, — говорю Журавлеву.

Снимаю с крючка свою кожаную куртку и иду к турникетам. А Журавлев всё еще не может от меня отвязаться. И почему он не может просто признаться, что хотел подставить меня.

— Я могу купить жвачку, чтобы загладить свою вину, — догоняет он меня.

— Журавлев! — резко останавливаюсь перед ним, на что он чуть ли не врезается в меня. — Тут жвачкой не отделаться!

— А чем тогда?

— Исчезнешь, прощу, — серьезно говорю.

— Мой вариант нравится мне больше, — улыбается он. Ему еще и смешно!

— А мне нет! — заявляю серьезно я и выхожу из школы, быстрым шагом, чтобы поскорее отвязаться от него. Да он, похоже, особо и не горит желанием таскаться за мной.

После того, как я вылетаю из школы, не спеша иду домой. По дороге захожу в магазин и покупаю клубничное мороженое. Её сладкий вкус, перемещает меня в лето. Не хватает только рядом речки.

— Элька! — кричит мне мама.

Я захлопываю входную дверь и скидываю с себя белые кроссовки. А дальше вешаю на крючок куртку. Взглядом задеваю одну из курток Макара, и сразу же начинаю вспоминать,

как он мне сегодня поставил четверку.

— Ты чего так поздно! — слышится уже рядом голос мамы. Я оборачиваюсь и вижу, как она подходит к комоду, доставая косметику.

— Немного прогулялась.

— Собирайся, давай быстрее. Мы уже опаздываем в гости к Симоновым! — вдруг произносит она.

Мне сейчас это послышалось? Я надеюсь!

— Ты же говорила, день рождение отменяется, — заторможено произношу. — Развод, все дела, — напоминаю я.

Я даже сегодня отлично спала и не тревожила себя мыслями, что же происходит с моей бывшей лучшей подругой. А тут идем в гости. Я не готова.

— Все правильно день рождение отменили, — кивает она и начинает водить тушью по ресницам. — Но мы просто поддержать их должны. Как-никак они наши друзья.

— Может они не хотят, чтобы их поддерживали, — уверенно говорю я.

— Кто же этого не хочет, Элька! — смеется мама. — Тем более, как теперь их жалко.

— Ты хотела сказать интересно. Потому что, как они будут делить имущество? — улыбаюсь я, вспоминая их общий бизнес и огромный дом. Тяжело, наверное, будет все это делить.

— Какая же ты все-таки есть! Никакого соболезования!

— Я соболезную. Минус одна полноценная семья в нашей стране. Как они kota будет делить? По закону он кому положен, достаться? — усмехаюсь, и мама оборачивается с серьезным лицом на меня.

— Ну, никакой серьезности! Боюсь представить, что у тебя творится в голове!

— Кончено, не чего в мою голову лезть! Посторонним вход воспрещен.

— Иди, собирайся уже, — произносит мама, махая в сторону моей спальни. — У тебя есть несколько минут на переодевание.

У меня начинается замешательство, потому что я не знаю, что придумать. Ехать я точно не хочу!

— Можно я не пойду? — честно спрашиваю я. Может хоть правда в данном случае поможет? — Мне там, правда, делать не чего.

— Хватит тебе Элька. Да и как я одна пойду. Собирайся, сейчас такси нам вызову.

И с этой пламенной точкой я пошла в свою комнату, переодеваться в повседневную одежду. Откапала в своем гардеробе вязаную голубую кофту и на низ надела синие джинсы. Посмотрелась еще раз перед выходом из квартиры в зеркало. А после мы с мамой поехали на другой конец города, где жили Симоновы.

Целый час мы добирались по самым пробкам в час пик. Мой плейлист с песнями закончился уже на тридцатой минуте. Мама с переднего сиденья пробубнила что нужно было ехать на метро. И добавила, что папа приедет раньше к ним, чем мы.

Стоит ли покупать цветы? Вроде как день рождение у дяди Олега, но его, скорее всего не будет. Да и зачем его жене слушать поздравления для будущего бывшего мужа. Сложная ситуация.

— Здравствуйте, — открыла нам дверь в их дом домработница Ольга. Она полненькая женщина средних лет, с русыми волосами, которые заплетены в косу. Её светло-голубой фартук болтает на ней. Я вспоминаю, что когда мы со Златой еще общались, она постоянно ходила в клеточно — зеленом. Кажется, с тех пор так много изменилось.

— Привет, Ольга, — улыбается моя мама, и я тоже здороваюсь с ней. — Давно тебя не видела, — говорит она уже мне.

Если уж моя мама давно ее не видела, то я уж подавно. Последний раз я была в доме Симоновых год назад на день рождения Златы. Весь двухэтажный дом был украшен шарами. В гостиной с потолка спадала синяя гирлянда. А около стены большие надувные шары с цифрой 15. В тот день Злата пригласила всех своих друзей. Тогда этот день и стал отправной точкой нашей ссоры.

— Оксана в гостиной, — проговаривает домработница и мы, с мамой отдав верхнюю одежду, проходим в дом.

Проходя по коридору, я рассматриваю оставшиеся несколько фотографий висящих на стене. Когда-то их было больше. Приглядевшись, замечаю, что ни на одной из них нет дяди Олега. Темно серые стены ведут в просторную гостиную с панорамными окнами на их большой двор.

Хозяйка стоит, поправляя угощения за столом.

— Привет! — говорит моя мама и тянется к ней обниматься.

— Здравствуйте, — произношу я и ставлю на край стола пакет с вином.

— Мы так давно не виделись, — улыбается хозяйка, и замечаю, как Злата стала на нее сильно похожа. Те же круглые глаза и коротенький нос. Только лишь отличается цвет глаз. У одной карие, а у дочери голубые. — Привет, Элечка! — обнимается она со мной. — Не думала, что ты приедешь. А Златы, нет дома.

И после её сказанных слов я с облегчением выдыхаю. Тетя Оксана оборачивается на мою маму.

— Ты последнее время не ходишь к нам. Давайте я ей наберу, а то она к подружке ушла заниматься, — тепло улыбается она, пытаюсь сгладить сложившуюся ситуацию.

А как по мне все удачно складывается.

— Не стоит! — обрываю тут же я. — В смысле я не обижусь, — хозяйка лишь положительно кивает и переключает внимание на мою маму.

— А где же глава семейства? — интересуется она, замечая, что нашего папы все еще нет.

— Его еще нет? — осматривается моя мама. — Он звонил, говорил, что приедет раньше нас. Не представляешь, в такую пробку попали.

— Да, сейчас самый час пик, — едва успевает договорить, как по дому проносится звон от входной двери. Я лишь надеюсь увидеть там папу, и никого другого.

Ольга бежит открывать дверь и через несколько секунд до гостиной доносится мужской голос моего папы. Не в полном составе, потому что нет Златы и ее отца, мы садимся за стол. Мой папа, кстати, все-таки купил букет цветов хозяйке. Поэтому и задержался.

Родители обсуждают все, что накопилось у них за это время, а я лишь просто слушаю. Лишь один раз тема разговора заходит про нас со Златой.

— У нее сейчас так много учебы, — рассказывает тетя Оксана, а мне лишь становится смешно. — Даже по вечерам ходит с подружкой, занимается дополнительно.

Единственное с кем она занимается это Пушкарь. Я уверена, они там занимаются совсем не учебой. Версия с боксом снова всплывает в моей голове. Какие у них еще могут быть общие темы для обсуждения? Только лишь если она его упрекает за поведение. И на чем держится их дружба? До сих пор не могу понять...

— Похвально. Вот бы и нашей Эльке тоже заняться учебой. А то одни рисунки в голове.

— Да ладно тебе, — отмахивается мама Златы. — Я тоже в детстве рисовать любила. Помню, даже тратила последние деньги родителей на краски.

— А сейчас представляешь, мода пошла — подъезды разрисовывать! — жалуется мама. — Скоро нам подъезд превратится в «Союз мультфильмов». И им это главное нравится, — указывает она на меня. — В наше время такого не было.

— Хорошо, что мультфильмы, — улыбается т. Оксана. — А может то, что и похуже.

— И все равно спасибо этому человеку не скажешь.

Через час мне становится ужасно скучно, и я решаю прогуляться по дому.

Кажется, ничего особо не изменилось с тех пор, когда я была здесь последний раз. Проходя мимо лестницы на второй этаж вижу, сидящего на ступеньках их кота — Леона. Присаживаюсь рядом с ним на ступеньках и поглаживаю его. Он сразу же начинает урчать. И от моих мыслей меня отвлекает шаги к лестнице. Я невольно поеживаюсь, а после из-за угла появляется девушка чье имя называть нельзя.

Никто из нас не ожидал увидеть друг друга и первые секунды мы молчим.

— Привет, — первая нарушаю тишину. Кажется, после общения с Антоном Пушкарем у нее изменились вкусы в одежде. Уже который день вижу ее в темных цветах одежды. Сейчас на ней темно-синяя толстовка и черные джинсы.

— Не думала, что ты приедешь, — говорит Злата и начинает подниматься по ступенькам, проходя мимо нас с Леоном.

— Я тоже, — едва слышно говорю ей, но после замечаю, что она это услышала. За спиной слышу хлопок захлопнувшейся двери.

Кажется все не так плохо, как я ожидала. По крайней мере мы не заставляем друг друга сидеть и посылать улыбочки за столом перед родителями. Я все так же поглаживаю Леона, он сладко урчит мне в руку.

Несколько минут я все еще сижу на ступеньках, а после слышу скрипучий звук открывшейся двери. Я тут же оборачиваюсь и вижу, как из комнаты выходит Злата, в черном кожаном платье.

— Думала, что ты уже ушла, — честно произносит она мне и присаживается на ступеньках рядом со мной и Леоном. Она кладет телефон рядом с котом.

Тишина между нами длится вечностью. Слышится лишь слегка доносящие разговоры родителей и рядом урчание кота. А после несколько приходящий сообщений на телефон Златы. Она поднимает телефон со ступенек, и я замечаю, как она начинает хмуриться.

Наверное, глупо будет спрашивать, что же такое ей прислали. Поэтому я так же молчу, как и предыдущие минуты рядом с ней.

— Кто такой Руслан Журавлев? — вслух спрашивает Злата, а после я перевожу взгляд с кота на нее.

Её голубые глаза смотрят на меня.

— Мой одноклассник, — сразу же отвечаю я. — А что?

— Написал Антону, что он от Дениса, — показывает мне сообщение Злата, приближая телефон.

«Пушкарь, здорова! Мы не знакомы, но уверен, ты знаешь моего друга — Дениску. Я думаю, ты прекрасно понял, что я хочу. Отвали от него. А то у меня есть кое, что на тебя. Убежден, тебе не нужны проблемы со школой»

То, что Антон Пушкарев, учится в частной школе это не новость. Но то, что Руслан может быть знаком с кем-то из них меня удивляет еще больше. Не понимаю только одного,

зачем надо было врать мне и придумывать, что он хочет с ним подружиться!

— Кто такой Денис? — первое, что спрашиваю я.

— Новенький у них. Антон рассказывал, что у них разборки появились после его прихода.

— Даже не хочу в это влезать, — честно говорю я.

— Знаю, — Леон встает со ступеньки и, подтянувшись, спускается. — Поэтому и не могу тебя ни о чем просить.

— Значит, вы все еще лучшие друзья? — интересуюсь и встречаюсь с ее голубыми глазами.

— Значит, вы все еще не называете мое имя в разговоре? — передразнивает она меня, и мы вдвоем тепло улыбаемся.

Кажется это все таким глупым.

— Мы совсем так не делаем, — вру я.

— Конечно, — с сарказмом произносит Злата, и после, переглянувшись, мы начинаем смеяться.

— Я спрошу у Руслана, что он знает, — вставая со ступенек, произношу я.

— Не нужно.

— Это было утверждение.

После я присоединяюсь к ужину. А Злата так и не приходит к нам. Через несколько часов мы вызываем такси и возвращаемся домой.

Что может быть хуже
надвигающейся забастовки в классе?

В субботу был странный рисунок — мышонка с гитарой. И странность заключалось только в том, что это первый граффити с героем, которого я не знаю. Сама не понимаю как такое возможно. Я даже приостановилась и стала его как можно сильнее рассматривать. И мне кажется, я даже его где-то видела, но вспомнить точно не могу.

Как обычно, сфотографировала рисунок и выложила в историю на странице — Hot_lightning. Что означает в переводе — горячая молния. Пока я добиралась до школы, посыпались первые реакции на рисунок. Теперь моя лента в социальных сетях состояла из одних рисунков — нарисованных незнакомцем. Но только, что за последний мультфильм до сих пор не могу понять.

У Макара сегодня выходной. Вот повезло человеку, никуда не идти. А мне в субботу идти к самому первому уроку и еще проводить там целый день. Еще сегодня физкультура! Я и спорт две не сочетаемые вещи. Наверное, стоит призадуматься, потому что оказывается, у меня нет любимых предметов в школе. Из всех я могу только выделить русский и литературу, но только потому, что мне нравится, как ведёт уроки Зоя Максимовна. Она милашка!

Поначалу я была уверена, что она не справится с нами. Но как оказалось она довольно уверенный в себе человек. Даже несмотря на свою мягкость, может повысить голос. Что для всех было удивительно. А на последнем уроке так вообще она меня похвалила за мою большую фантазию, когда нужно было придумать наилучший финал для одного из произведения. И как после этого Зою Максимовну можно не любить? А теперь, когда выяснилось, что она еще и наша соседка. Может попробовать ее свести с Макаром? А что? По-моему, отличная идея!

Проверив по дороге, упаковка с моими жвачками закончилась и на последние деньги, которые мне должны были остаться на проезд домой, я купила детский орбит «без сахара»!

Настроение — слушать Сплина «Орбит без сахара». Не задумываясь, откапываю в своем черном рюкзаке проводные наушники и включаю нужную песню, надеясь, что мое настроение поднимется.

Как неожиданно прямо перед самым входом в школу ко мне подлетает Витя Антонов, придерживая свой рюкзак на плече.

— Привет, Михеева, — с трудом разбираю его слова, и вынимаю из уха наушники. Еще и музыку не даст послушать. — С магазина за тобой бежал, а ты летела.

И тут мою голову озарило! Есть же целая песня про Витю!

«Давай запишем эту песню, мать его,

Чтоб никогда не поставили на радио,

Чтоб никогда не назвали ее попсой,

И рядом с ней не звучал отстой!

Остановите, остановите

Вите, Вите надо выйти.

Остановите, остановите

Вите, Вите надо выйти

Остановите, остановите

Вите, Вите надо выйти

Остановите, остановите

Вите, Вите надо выйти.

В Турции или в Египте, Вите надо выйти!

На Самуи или Пхи-Пхи, Вите надо выйти!

Витя на репите. Вите надо выйти!»

Я широко улыбаюсь. Мне кажется, если сейчас Витька Антонов сам не отойдет от меня, мне придется его разогнать самой. Эта мысль веселит меня еще больше.

— Чего улыбаешься то? — интересуется он. — Песню что ли веселую слушаешь? — указывает он на мои наушники.

Если бы он только знал, что сейчас творится в моей голове!

— Неа, — отрицательно мотаю головой. — Так чего ты за мной бежал? Что случилось?

— Я такие новости узнал, — загадочно говорит он. — Сейчас в обморок упадешь!

— Ты и новости? — усмехаюсь я. Мимо нас начинает проходить большая толпа, и мы отходим подальше от главного входа в школу.

— Ага!

— Ну, так что за новости? Или ты завтра их расскажешь?

— Готовлю тебя, чтобы ты в обморок не упала.

— Скорее я сейчас упаду, если будешь томить ожиданием.

— Ладно, ладно. Прикинь, оказывается наша Зоя Максимовна не та за которую себя выдает! — вдруг выпаливает Антонов. — Врала нам!

Похоже у Витьки Антонова совсем плохо с фантазией. Сочинить, что она не та за которую себя выдает. А кто она? Человек паук в костюме нашей классной руководительницы? Или нет, я знаю лучше версию. Она Фредди Крюгер, которая по вечерам убивает людей. Ох, фантазия у меня правда зашкаливает.

— Что еще ты несешь, Антонов. Ты хоть себя слышал? — вслух говорю я.

— Еще как слышал! — повышает он голос. Мне кажется, на нас уже прохожие оборачиваются! Чего Антонов так раскричался? — Мой знакомый рассказал, что она у него классной руководительницей в другой школе была, — продолжает свой рассказ Антонов.

— И что?

— Как что?! Выгнали ее оттуда! Причем с позором! Он мне сам рассказывал, как она на уроки не ходила, а потом и вовсе закрутила роман с их физруком!

Зоя Максимовна и роман с физруком? Что-то я в это поверить не могу. Она же такая милая. И с моим Макаром чуть ли не на «вы» общалась. А тут и с позором выгнали. Бред Антонов несет! Даже слушать его нечего!

— Ты что-то путаешь, — говорю ему.

— Ничего я не путаю. У Васьки даже осталась с ней совместная фотография. Вот, — протягивает он мне телефон, где на фото Зоя Максимовна с несколькими учениками стоит воле доски. — Надо что-то делать! А то она же и нас бросит, а у нас десятый класс, потом экзамены! Закрутит роман с кем-нибудь и все! Не найти ее! А мы сдавай, как хочешь.

— И что ты предлагаешь? — спокойно спрашиваю я.

— Предлагаю устроить забастовку. Чтобы сразу она отказалась от нас.

— Антонов, никакой забастовки не будет. Успокойся.

— То есть ты на ее стороне? — переводит он на меня все стрелки. — Я лично хочу

нормально год закончить.

Вот же Антонов дает! Мало того, что увел у меня Игната, так еще и хочет выгнать Зою Максимовну. Я же считай, уже в своих мечтах их с Макаром поженила.

— Ага. Я это поняла, когда ты с Пантелеевым сел! — разозлил меня Антонов. — Вот с ним забастовку и устраивай!

— А вот и устрою!

— А вот и устраивай, раз у тебя своих дел нет!

— Да ты на ее стороне, потому что твой брат тоже учитель!

— Ты хоть себя слышишь, Антонов? Мне все равно на Зою Михайловну и в забастовке я не собираюсь принимать участие.

— А вот и посмотрим, на чьей ты стороне.

На первом уроке Антонов тут же растрепал новости про Зою Максимовну всему классу. Шёпоты моих одноклассников было отлично слышно. Так что к середине урока знали и были против новой учительницы все!

Тогда я обернулась посмотреть на парту, где сидели Журавлев с Ленькой, но Ленька сидел один. Он, обернувшись в пол оборота, разговаривал с нашим одноклассником. Сговорились они что ли?!

— Что сегодня с вами? — сделала замечание учительница географии. — Очень все оживленные.

— Мы просто ночью отлично спали, — ответил ей кто-то, но я не успела понять кто именно. Потому что мне постучали по спине рукой.

— Эль, а ты что думаешь? — тихо спросила у меня Камилла.

Хочется сказать: вы, что с ума сошли все? Но я отвечаю по-другому.

— Мне кажется это не наше дело, — шепчу ей и отворачиваюсь, продолжая слушать учительницу. У нас все-таки география. Первый раз в жизни мне хотелось, чтобы на моих одноклассников накричали, потому что все болтают. Скорее бы перемена!

Конечно, про Зою Максимовну я ничего не знаю. Но делать такие выводы, что она нас бросит или еще что-то я совсем не вижу повода. Даже промелькнула мысль подойти к Макару и все ему рассказать. Знаю, самая отстойная идея, которая когда-то меня посещала! Поэтому с такой же легкостью я ее выкидываю из головы.

Вторым уроком у нас была физкультура на улице. Переодевшись в раздевалке, я отчетливо слышала переговоры в мою сторону. После этого я еще сильнее начинаю злиться на Антонова. Он никогда не блистал умом, но теперь! Зачем рассказывать всем нашим одноклассникам, что я отказалась в забастовке, когда они все такие умные идут против учителя. Злости на них не хватает!

— Павел Валерьевич, я, похоже, ногу подвернула! — в начале урока, при построении проговорила ему. — Жутко болит!

Какая бы ситуация в моем классе не произошла, физкультурой я не готова заниматься. Специально даже форму не стала сразу брать.

— Может в мед пункт тебе сходить? — скорее всего, ради приличия спросил он. Обычно, он прекрасно знает, что я строчу отмазки каждый урок.

— Да, я после урока как раз думаю сходить, — с жалостливым лицом проговариваю, а сама делаю вид, как будто мне больно стоять.

— Давай сейчас. Кто-нибудь помогите Эльвире дойти, — проговорил учитель

физкультуры и посмотрел в сторону моих одноклассников, но так никто и не вызвался помочь. Кто бы сомневался.

— Да ничего серьезного, Павел Валерьевич, просто бегать сегодня не смогу. А в мед пункт я обязательно после урока зайду, — ответила ему.

— Хорошо, Михеева, — произнес мне, а после повернулся к моим одноклассникам. — Класс равняйся! Налево! Легко бегом марш!

Я отступила от бегунов и отошла стоять в сторону.

Журавлев появился только в середине урока. Что еще за новости прогуливать уроки?

— Он уже отмечал? — без приветствия спросил Руслан, кидая на зеленую траву свой рюкзак.

— С каких пор ты прогуливаешь?

— У меня была уважительная причина.

— Дай угадаю, бабушке дорогу помогал переходить.

— А если и так, тебе какое дело?

— Мне? — повышаю голос, указывая на себя пальцем. — Мне все равно.

— Ты это слишком часто говоришь в мою сторону. Это настораживает, — на высказывание Руслана я ничего не отвечаю.

Наш класс в самом центре поля выполняет разминку, где Антонов показывает всему классу упражнения. Он даже согнуться не может, кажется, еще одно упражнение и он развалится как деревянный солдатик.

Я подхожу к площадке, где висят турникеты, и облакачиваюсь на один из них. Достая телефон и проверяю ленту. Надо бы узнать у Руслана про Пушкаря — друга Златы. Но быстро эта мысль исчезает, когда Павел Валерьевич просит ему помочь.

Вот же не повезло всем, кто сегодня занимается физкультурой, придется им зачет сдавать по бегу. Я стояла рядом с учителем и ставила оценки в журнал, после того как одноклассники пробегали.

— Я даже не знаю, — услышала я разговор своих одноклассников. — А вдруг нам влетит? — переживала Камилла.

— Да, что нам будет? — говорил Антонов. — Даже Пантелеев с нами. Нам ничего не сделают!

— А Эля? — намного тише переспросила Камилла, и я почувствовала спиной их взгляд. Но я сделала вид, что их не слышу.

— А что она теперь у нас главная? — передразнивает ее Антонов.

И мне становится смешно. Не он ли прибежал ко мне самым первым рассказать новости про Зою Максимовну. Он! Просто Антонов хочет в лидеры заделаться!

— Ну, — промямлила Камилла. — У нас нет главных, наверное.

— Правильно! — поддакивает Антонов. — Я даже кое-что придумал. Сегодня и покажем Зое Максимовне, а то...

— Михеева, ты спишь что ли? — повышает на меня голос Павел Валерьевич. — Ты вообще ставила оценки, которые я тебе сейчас называл?

Я перевожу взгляд в журнал. И понимаю, что остановилась в самом начале. Нужно включать театральность!

— Такая птица сейчас пролетала! Вы, что не видели? — театрально начинаю говорить я. — Большущая, — начинаю разводить в стороны руками. — У нее крылья более ее самой были. Может они из Рекорда Гиннеса? Надо будет проверить и ...

— Хватит, придуряться. Так и скажи, что отвлеклась. На какой фамилии остановилась? — спокойно проговаривает он. И я понимаю, что если сейчас назову фамилию, Павел Валерьевич меня убьет.

— Артемьева, — через несколько секунд говорю я, а после поднимаю голову на учителя. У него глаза расширились в два раза! Клянусь!

— Ты сейчас издеваешься, Михеева? Артемьева — вторая в списке. Если в следующий раз придешь на мой урок, и не будешь заниматься, — указывает он на меня пальцем. — Выше тройки ничего ставить не буду.

— Павел Валерьевич..., — начинаю говорить, как он тут же перебивает меня.

— Баскутов четыре, — начинает диктовать он, не дав мне договорить, и я перевожу взгляд, в журнал, ставя оценки. — Беляев пять.

Пока мы выставляли оценки все ушли переодеваться в раздевалку. Я быстро схватила свой рюкзак и уже хотела выйти, как одна из моих одноклассниц окликнула меня.

— Михеева, так ты что не будешь с нами против Зои Максимовны идти? — начала спрашивать Катька Артемьева.

— Я не собираюсь в этой глупости участвовать, — громко отвечаю я, и понимаю, что все девочки перестали переодеваться, внимательно разглядывая меня.

— Антонов прав! Как только твой брат учителем стал, так сразу ты на их сторону встала! — громче проговаривает Артемьева.

Хочется её ударить. Но я пока себя сдерживаю по полной!

— Вон, в прошлом году сама предлагала нашей физичке подлянку устроить! — продолжает говорить она.

— Да! — кто-то из девчонок соглашается с ней. — А может ты она с твоим братом встречается? А что?! Теперь все сходится!

— Мне кажется у вас с головой не все в порядке! Или мне просто завидуете, что у меня брат учитель, а у вас нет! К тому же, кого из вас Зоя Максимовна на уроке хвалила? А? — произношу я и, кажется, через несколько секунд пожалею об этом, потому что Катька Артемьева накидывается на меня и начинает со всей силы тянуться за мои волосы. Я мертвой хваткой вцепляюсь в ее. Мне становится невероятно больно. Мне даже кажется, мы пытаемся драться, но у нас не получается. А после я чувствую, как нас начинают разнимать.

Несколько девчонок пытаются оттянуть нас в разные стороны.

— Хватит уже! — кричит Камилла, и мы отходим с Артемьевой друг от друга на безопасное расстояние. — Вам еще учиться вместе!

— Ты мне чуть все волосы не выдернула, — громко говорю я, пытаюсь поправить свои волосы.

— Так тебе и надо, Михеева! — без капли сожаления говорит она.

— Да пошли вы все! — заявляю я, беря со скамьи свой рюкзак. Тут же вылетаю из раздевалки. А казалось, день будет совсем неплохим.

Выйдя в коридор, я провожу рукой по своей губе и чувствую металлический привкус крови. Она мне еще и губу разбила! Шикарно!

Я сразу же пошла в туалет, попытавшись скрыть свою побитую губу. И сейчас как назло большая перемена. Сначала меня оглядывали возле раковины какие-то семиклассницы, а после какая-то странная девчонка из нашей параллели.

И было бы из-за чего серьезного наша драка, а то из-за учителя. Смешно же!

Не обращая ни на кого внимания, я прошла и села за свою парту в классе Зои Максимовны. Делаю предположение, что о моей побитой губе после урока тут же узнает Макар. Да и пусть! Мне все равно что они думают! Я так просто не сдамся! Я же Эльвира Михеева — девчонка, которая может за себя постоять!

Мои одноклассники небольшими компаниями заходили в класс, посматривая в мою сторону. Даже перешептываясь между собой. Но я твердо решила, что не стану обращать на них внимание. И пытаюсь скрыть немного своего волнения крутила в руках ручку, сидя в свободной позе на стуле.

— Только не говори, что это, правда, — слышу я голос рядом и, повернув голову, вижу, как Журавлев отодвигает Таськин стул, даже не спросив разрешения садиться. — Значит это правда, — оглядывает он мою губу.

— Когда еще так быстро передавались в нашем классе слухи, — пытаюсь улыбнуться я, но тут же чувствую, как губе становится больно и откидываю эту идею.

— Так из-за чего вы подрались? — уточняет он. Как по мне и так все понятно, зачем десять раз все переспрашивать.

— Ты же все знаешь. Зачем спрашивать?

— Хочу узнать от тебя.

Его карие глаза смотрят на меня таким странным взглядом, что мне даже становится неловко.

— А я не хочу пересказывать эту историю тысячу раз, — отмахиваюсь я и перевожу взгляд на пустую парту, за которой обычно сидит Зоя Максимовна. Моя рука все еще машинально перебирает в руке синюю ручку.

— И чего ты молчишь? — набрасываюсь на Журавлева, когда он просто сидит, не проронив после ни единого слова. Ну, истинный гусар! Говорить и я могу! — Где твоя справедливость? Честность? Или она вот так быстро закончилась?

— Чтобы ты знала, я не поддерживаю моих одноклассников.

— И я вхожу в это число?

— Нет.

— Тогда мне стоит запастись оружием, потому что нас двоих против них не хватит, — киваю я сторону парней на третьем ряду. Еще некоторое время назад я заметила, как они каждые несколько секунд оборачиваются и смотрят на нас.

— Это сейчас в тебе проснулся пессимист? — замечает он.

— Реально оцениваю ситуацию, — честно говорю я, и после указываю пальцем на свою губу. — И это подтверждение.

— Реальность в том, что они не понимают, что хотят сделать. Хотят убрать учителя с поста классной руководительницы? — спрашивает он, но этот вопрос не должен получить ответ от меня. — Или же они хотят её совсем выгнать? А знаешь, кто придет вместо нее? Математичка или же географичка. Но когда они придут на ее место, они будут просить и умолять, чтобы вернулась Зоя Максимовна, но уже будет поздно.

— Значит, у тебя есть план? — уверена, его обычное состояние — говорить и ничего не делать.

— Я знаю, у кого его точно нет, — кивает Руслан в сторону первой парты, где сидит Антонов с Игнатом Пантелеевым. — Он сам еще не знает, что хочет.

— Он дурак, — говорю правду и слегка улыбаюсь, но губе больно. — И я все еще помню, как ты назвал меня дурой, и змеей. Так что не видать нам перемирия, — напоминаю

я Журавлеву. Пусть не забывается!

— Не помню, чтобы я такого говорил, — произносит Руслан.

— А я помню. И да, ты конечно молодец, что написал Пушкарю и решил свои проблемы. Но только о том, что я тебе дала его контакты знают все.

— Я не упоминал тебя нигде.

— Знаю, видела твое послание и грядущие проблемы Антону, — может быть и не стоило говорить, что Злата показала мне лично сообщение от него. Но с языка это слетело раньше, чем я смогла подумать.

— Так значит, ты общаешься все-таки с ним?

— Что? — не понимаю сначала вопрос. — С Пушкарем? — уточняю я, а после вижу, как он положительно кивает. — Да ни за что! Случайно узнала.

— А мне кажется это не ответ.

— Какой есть! И зачем надо было писать, что у тебя на него что-то есть. Если ты его даже не знаешь. Тем более он тебя даже не знает! Вот так взял и испугался?

— А почему бы и нет? — спрашивает Руслан. — К тому же откуда ты знаешь, что у меня на него ничего нет?

— То есть?

Журавлев специально покачивает плечами. И кто еще хуже он или Витька Антонов? Скоро мне кажется, я буду долго думать на эту тему.

— Ты же с ним общаешься, если я скажу — эта информация тут же окажется у него.

А Журавлев, то мыслит! Не зря же я со Златой договорилась узнать он Руслан знает о нем. Не просто так же! Значит у Пушкаря действительно проблемы. А он не так глуп, как кажется.

Я слегка приподнимаю кончики рта, изображая улыбку.

— Я же прав и ты это знаешь, Эльвира. Как и в случае с Зоей Максимовной, — приговаривает он. И что он этим хочет сказать? Что он умнее всех?

— Я не собираюсь говорить, какой ты умный! — громко произношу я, но не настолько, чтобы слышали другие.

— Я и не напрашивался на комплименты, — широко улыбается он, как в эту же секунду звенит звонок на урок. — И кстати ты отлично вмазала Артемьевой! — начинает говорить он и встает со стула Таськи. — Ты случайно боксом не занималась?

— Если будешь меня бесить, то, как раз и испробуешь на себе.

— Боюсь если только что-то другое.

— Да иди ты! — говорю ему, как в класс залетает Зоя Максимовна и Журавлев тут же уходит к себе за парту.

Ближайшие сорок пять минут были самые странные в жизни Зои Максимовны. И это я могу с легкой уверенностью сказать, потому что это первый урок, когда никто не поднимал руку и не отвечал. Даже когда вызвали к доске Пантелеева, он посмотрел на Антонова, что-то промямлил и сел обратно за парту.

Если забастовка ребят заключается в том, чтобы не отвечать на уроках и получать двойки, то я с удовольствием займу место в зрительском зале. Потому что это смешит точно.

Пока никто не видел, я достала из пенала свою жвачку, хоть немного приукрашивая сегодняшний день. И время уже шло значительно быстрее.

— Тогда домашнее задание посмотрите в дневнике ру, — проговорила после звонка учительница. — Можете быть свободны, — добавила она, хотя никто ее не слушая, уже

начал собираться вставая.

Быстро запихала тетрадь в портфель и подошла к Журавлеву.

— Мы должны ей сказать, — сразу же говорю ему. — Она не заслуживает этого.

— Что мы можем сделать? Если она узнает, что творится в нашем классе и о твоей драке, — указывает он на мою губу. — Если ты, конечно, хочешь к директору, то...

— Журавлев, ты не о то переживаешь. Я у директора еще сотню раз побываю. Уже давно в любимчиках по опозданиям хожу.

На самом деле я немного приукрасила. У директора я была всего лишь два раза. Но и этого достаточно, чтобы сказать, что он меня знает.

— Тогда пошли, — быстро хватает Руслан меня за руку и ведет к парте Зои Максимовны. Моя рука чувствует его теплое прикосновение. Какой джентльмен! Даже за руку взял!

— Эля, как раз хотела с тобой поговорить, — начинает говорить она, как только видит меня, а после переводит взгляд на то, как наши руки с Русланом держаться вместе. Согласно это странно! Я тут же одергиваю руку и рассоединяюсь с Журавлевым.

Зоя Максимовна переводит взгляд обратно мне на глаза.

— Что с твоей губой? — спокойно интересуется она.

— Я, — начинаю говорить я и перевожу взгляд на Журавлева. На секунду мне кажется, что у них похожи глаза с Зоей Максимовны. Чистый карий.

Наверное, мое молчание слишком затянулось, как Журавлев приподнимает брови, и слегка качает в сторону учительницы.

— Сегодня была физкультура, мяч прямо по губе прилетел, — придумываю я.

— У меня была небольшая аптечка с собой. Если хочешь, то могу обработать, — предлагает она.

— Не нужно, — отрицательно качаю я головой. — Мы, наверное, уже пойдем, а то еще к следующему уроку нужно подготовиться.

— Хорошо. Но если, что заходите.

— Конечно, — насколько возможно улыбаюсь я и направляюсь с Журавлевым к выходу из кабинета.

Как только мы закрываем дверь в кабинет, он говорит:

— Это было отстойно, — бормочет Руслан. Мы, не останавливаясь, двигаемся по коридору.

И самое страшное, ведь Зоя Максимовна действительно этого не заслуживает. Она довольно добрая. И в моих мечтах уже давно встречается с Макаром. Что мы можем сделать против всего класса с Журавлевым? Кажется это просто невозможно.

— Знаю, — соглашаюсь с ним. — Мне кажется она такая добрая, что если узнает о забастовке, то очень расстроится. А вдруг она захочет сразу от нас уйти? Или вообще уволиться? — предполагаю я.

— А мне кажется, она разозлится и точно никуда не уйдет, — говорит Руслан. — Кто захочет, чтобы в их жизнь лезли посторонние.

— Она не похожа на злюку, — предполагаю я.

— Тебе кажется, — усмехается он, а после добавляет. — Обычно они все так себя ведут в школе — добрые. А на самом деле...

— Раз, мы ей не рассказали о надвигающемся шторме, то, что будем делать?

— Плыть по течению для начала, — произносит Руслан и в мою голову приходит

гениальная идея. Точно!

— Я знаю, что мы будем делать! — громко говорю я, останавливаясь посреди коридора. — У меня есть план!

Разгадка неизвестного мультфильма.

Я стою после уроков около незнакомого граффити. В голову так и не пришло, что это за мультфильм. Поэтому придя домой, я легла на кровать в своей комнате и принялась искать в интернете этого героя.

— Я дома! — прокричал Макар, открыв дверь своим ключом. — Кто-нибудь есть?

— Я в комнате, — прокричала ему в ответ, не отрываясь от телефона. До моей комнаты едва доходят звуки, что Макар разулся и, наверное, ушел к себе в комнату. Вот же ему не сидится дома, у него же выходной сегодня, а он куда-то ходил. Я бы провела весь день за сериалом.

В интернете нет ничего, что связано с этим загадочным мышонком. Не может же быть такого! Облазила весь интернет и пусто.

— Чем занимаешься? — приоткрывает дверь в мою комнату Макар. Я перевожу с телефона на него взгляд. — Что у тебя с губой? — подходит он ближе, кивая на мое лицо. — Только не говори, что с кем-то подралась.

— И не говорю.

Макар присаживается на кровать рядом со мной. На нем синяя толстовка, и джинсы. Точно он не был в школе. Там у него только официальный стиль.

— Кто этот счастливчик? — спокойно интересуется он.

— Мяч, — уверенно отвечаю я. Не стоит Макару знать все, что сейчас происходит у меня в классе. Теперь начнет меня отчитывать. Еще не дай бог заявится к директору и настучит на нас. Я сама во всем разберусь без его помощи.

— Уверена? — переспрашивает брат. Еще и не верит мне! Хотя я тоже бы себе не верила. Зная меня и в какие я всегда неприятности попадаю. Драка в моем списке была бы не новостью.

— На сто процентов!

Макар долгое время молчит, ничего не говоря. Меня это даже начинает настораживать, и я перевожу взгляд в телефон.

— Эль, если у тебя проблемы, то ты можешь мне рассказать. Может мы, вместе найдем решение, — произносит следом. Его братская любовь вызывает во мне улыбку. Насколько это возможно я улыбаюсь.

— Это мило, — честно говорю я.

— Я серьезно.

— И я.

— Значит, это был мяч?

— Ага.

— Ты же все равно не скажешь правды, — делает вердикт он. И он прав.

— Ага, — говорю вслух и привстаю с кровати. — Все будет окей, братишка!

— За это я и переживаю, — говорит он, и направляюсь к выходу из комнаты, слыша, как Макар идет за мной на кухню. — Ты обедала?

— Нет. Только пришла. Надеялась, что ты меня покормишь, — улыбаюсь я. — Ты же покормишь? — сталкиваюсь я с его взглядом.

— Какая же ты ленивая, Элька! — подмечает брат. — Могла бы и сама себе разогреть

обед. Ничего трудного достать из холодильника и поставить в микроволновку!

— Зачем? Когда для этого есть ты.

— Когда-нибудь ты дошутишься, — Макар достает из холодильника кастрюлю с супом, а я присаживаюсь за стол.

— Ты видел новый рисунок в подъезде? — решаю спросить у Макара, когда мы сели вдвоем обедать. — Не могу вспомнить, что за мультфильм.

— Ты и не можешь вспомнить? Кажется, сегодня пойдет снег!

— Не умеешь ты шутить, Макар, — говорю я. — Снега в сентябре точно не будет! А еще себя учителем называешь.

— Тогда не скажу что за мультфильм.

— Ладно, извини, — выдавливаю из себя, а сама запихиваю в себя ложку щавельного супа.

— Песенка мышонка [5], — произносит брат, включая наш маленький телевизор на кухне. — Не верю, что ты его не смотрела.

— Не знаю, — пожимаю плечами, и быстро встаю и бегу в свою комнату за телефоном. Записать название, а то еще забуду. — Подожди! Как ты говоришь, называется? — уже обратно прибежав на кухню, спрашиваю я.

— Песенка мышонка, — снова повторяет, и я набираю в заметках название. — Советский мультфильм.

После обеда я занимаюсь просмотром этого мультфильма, который идет совсем не долго. И мне он нравится! Особенно песня:

Какой чудесный день!

Какой чудесный пень!

Какой чудесный я

И песенка моя-ля-ля-ляя!!!

Я встаю и достаю из рюкзака предпоследнюю жвачку из упаковки Орбита без сахара. Как хорошо, что сегодня суббота и можно спокойно отдохнуть. Планов куча! Порисовать, посмотреть сериал и выспаться. Цели намечены, осталось, чтобы их никто не испортил. Но я как будто предугадала, что не только день будет испорчен, но и вечер.

На моем телефоне во всплывающем окне высветилось сообщение, прикрывая рисунок, который я срисовывала с телефона в свой милый блокнотик.

«Буду кратка. Если хочешь, приходи, сегодня небольшая тусовка у меня в 7» — прислала мне девушка чье имя называть нельзя.

В первую же секунду ее сообщение меня напугало. А потом я подумала о том, что если она решила меня пригласить, значит, хочет со мной помириться. Или же узнать о том, что знает Руслан Журавлев.

Правдивей мне кажется все-таки второй вариант. Поэтому я решаю ответить, потому что меня нельзя использовать! Прав был Журавлев, если бы он мне рассказал, я бы точно все передала Злате. А так считай, я ничего не знаю.

Начала печатать:

«Ничего не знаю о Журавлеве, так что...» — а потом, так и не дописав стираю и ничего не отвечаю.

Лучше поехать к ней домой и сказать лично. Из-за моего решения пострадал кошелек Макара. На такси, за которое ему пришлось заплатить. Если бы Злата жила ближе, то может быть я доехала бы раньше, но в самые пробки я приехала только к восьми. И уже, кажется,

скоро придется собираться домой, потому что Макар вынудил меня сказать, что к десяти вечера я буду дома, с учетом дороги.

Вдалеке мне начал видаться высокий черный забор, и водитель остановил машину возле калитки. Кажется, с пятницы здесь совершенно ничего не поменялось. И та мысль, что за несколько дней я у нее в гостях второй раз, меня настораживает.

Прохожу по тротуару к ступенькам в дом и, поднявшись, звоню в дверь. За стеной слышится громкая музыка. Что именно играет, не могу разобрать. И тут меня посещает мысль, что я, наверное, зря приехала. Все это глупо. Я уже практически начала спускаться по ступенькам вниз, как входная дверь открылась.

— Эля, — произносит слегка радостно Злата, и я встречаюсь с ее взглядом. Сейчас она мне кажется, не похожа на себя. За последнее время я первый раз вижу довольно счастливую улыбку на лице.

Последний раз я ее видела в пятницу, с того момента мне кажется ее розовые волосы стали ярче. Накрученные локоны слегка обдувает ветер.

— Наверное, ты еще сейчас должна сказать, что не думала, что я приеду. А потом и я отвечу, что тоже так думала, — усмехаюсь я, припоминая наш последний разговор. Но девушка чье имя казалось раньше называть нельзя, тепло улыбнулась.

— Я рада, что ты приехала, — искренне сказала она, и стала отходить от двери, запуская меня внутрь.

Я снова оказалась в сером коридоре. Только последний раз нас с мамой встречала их домработница — Ольга.

— Что у тебя с губой? — поинтересовалась она, пока я снимала кожаную куртку и кроссовки.

Наверное, еще не поздно обратно одеться и уйти. Но я действительно этого хочу?

— Пустяки.

Злата прошла в гостиную первой, а после уже я. Тот праздничный стол, что был украшен тетей Оксаной в пятницу, теперь выглядел совсем по-другому. Меня посещает мысль: куда могла уйти ее мама и проходит ли к ним отец. Они же собираются развестись.

На столе разложены несколько коробок пиццы, несколько бутылок с напитками. Вокруг стола сидят несколько человек. И один из них Антон Пушкарев. Его я узнаю сразу. Его темная шевелюра и слишком темные глаза привлекают мое внимание. Хочется надеяться, что он в хорошем настроении и сегодня вечер обойдется без драк.

— Ребят, — окликает всех Злата, и подростки нашего возраста оборачиваются на нас. — Для тех, кто не знает — Эльвира, — указывает она на меня, а после на них. — А это Саня, Лика и Дима. Антона ты знаешь.

Кажется, вечерок пройдет на высоте. И зачем я сюда заявила? Мои мысли в голове окончательно перемешались...

Злата присела на свободный стул рядом со своим лучшим другом — Антоном Пушкаревым. Остальные быстро переключили свое внимание и начали о чем-то бурно беседовать. Я присела на стул возле хозяйки этого вечера.

Оглядела ближе весь стол, осматривая коробки с пиццей, а потом пересеклась взглядом с незнакомой мне девушкой — Ликой. Мне кажется, я видела ее на одной из последних фотографий со Златой.

— Так о чем мы говорили? — произнес темненький парень, кажется, его Сеня зовут. Мне сразу же бросается во внимание его пирсинг в носу — в виде кольца. — Ааа. Еще мы

весной обязательно открываем купальный сезон. На майские праздники нам разрешают выезжать на природу.

— Да, это невероятно круто, — поддакивает от него девушка справа — Лика. Я замечаю, как ее волосы отлично завиты. А на ней надето бордовое платье с короткими рукавами. — Но для учителей это самое отстойное время, — смеется она. — Не известно, что с нами может произойти. Они же несут ответственность.

— Конечно, последний раз на выезде Антон набил татуировку, — кивает Сеня в сторону Пушкаря. — Как тут им не переживать.

Помню когда Злата и Пушкарь только познакомились, подруга мне рассказывала о той татуировке. Похоже, о ней сейчас и идет речь.

— Надо уточнить, что не на их теле набил, так что им нечего переживать. К тому же это было несколько дней после. Я же тогда спор проиграл, — вступил в разговор Антон. — А татуха огонь!

Он задирает рукав от своей футболки и передо мной открывается татуировка лица тигра. Мне кажется, что это вторая настоящая татуировка, которую мне приходилось видеть в жизни. Первая это были странные символы на руке у Журавлева.

— И как больно было? — вслух спрашиваю я и тут же встречаюсь с темным взглядом Пушкаря. Серьезно от него так и веет холодом!

— Нормально, — усмехается он и переводит взгляд на рядом с ним сидящую Злату. — Ты обещала со мной парные татушки набить, — говорит он ей.

— Обещала, — выдержав его взгляд спокойно говорит.

Не знаю, обратили ли на это внимание все остальные, но я точно обратила. И даже подумала, что может быть, между ними есть что-то кроме дружбы.

— Так, когда пойдем? — прожигая Злату, спрашивает, не дождавшись другого ответа от нее.

— Ммм, — улыбается она и тянется к напитку. — Тридцатого февраля.

Девушка чье имя называть нельзя делает глоток из трубочки, и поворачивается в мою сторону, избегая его взгляда. Она улыбается.

— Я еще припомню тебе тридцатое февраля, — замечаю широкую улыбку на лице Антона. Я теперь точно ничего не понимаю.

— В общем, Злат, тебе у нас понравится, — прерывает Лика. — Да и народ у нас дружный.

— По ситуации, — смеется Сеня. — Кстати, это ты знакома с тем парнем, что написал Антону? — переводит он взгляд на меня. Даже не стоит размышлять, что он говорит о Руслане.

— Он мой одноклассник, — честно говорю я.

— Ого! — наигранно произносит он. Хочется сказать ему «не верю», но он продолжает говорить. — Так значит, он у вас учится?! И что ты с ним поговорила уже?

— Я..., — начинаю произносить, как Пушкарев тут же перебивает меня.

— Давайте сегодня без этой темы, — обрывает лучший друг Златы. Что даже становится для меня удивлением. Журавлев написал, что знает что-то на него, а он даже не хочет узнать, что именно. И откуда такая уверенность?

Мне даже сейчас кажется, что Пушкарев и Журавлев два сапога пара — слишком самоуверенны в своих действиях.

— Что значит без этой? — переводит моментально Сеня на него взгляд. — Всем же

интересно, что там он знает!

— Я же сказал не сегодня! — отчетливо произносит Пушкарев, и я замечаю, как его вена на лбу начинает проступать.

Значит, переживает он! А казался уверенным! Показуха!

— Какой же ты скучный, — отмахивается тот и переводит взгляд на Злату. — Заметь, если ты переведешься к нам, ты с ним будешь 24 на 7, — указывает пальцем он на рядом сидящего Антона. — Тебе уже будет не отвертеться от него, — усмехается он.

— Да иди ты, — за Злату отвечает ее лучший друг. И сейчас у меня как будто происходит просветление в голове. Все это время они говорили о школе, в которой учится Пушкарь и эти их общие друзья.

Неужели Злата действительно хочет перевестись в другую школу? Я надеюсь это не правда. И почему меня огорчило ведь мы уже давно не подруги. Нас уже ничего не связывает.

— Ты хочешь переводиться? — не громко спрашиваю у сидящей рядом со мной Златой. Не обращая на нас внимания, ребята продолжают разговаривать.

Наверное, я хотела бы услышать «нет», чем «да».

— Ага, — спокойно отвечает она мне, как будто это совсем пустяк.

Несмотря на то, что поссорились и последний год не общались. Я прекрасно помню наши обещания, что мы всегда будем рядом. Несмотря на то, что мы в разных классах.

Злата переводит взгляд на беседующих ребят, а после начинает пить коктейль.

— Зачем? — спрашиваю я, и она снова смотрит на меня.

— А зачем мне оставаться в нашей? — спокойно спрашивает она и тут же ее перебивает Антон, беря ее за руку. Их пальцы переплетаются между собой.

Это прямое вмешательство в наш разговор! И причем, каким методом! И Злата тут же поворачивается к нему.

— Мы должны станцевать под эту песню, — утвердительно говорит ей Пушкарь. — Пойдем.

Антон начинает вставать из-за стола, дергая за руку Злату.

— Это та самая! — громко смеется Злата, прислужившись к песне. — Какой же ты придурок!

— Ага! — подтверждает он и начинает кружить ее под энергичную песню.

Наверное, их отношения для меня всегда останутся неразгаданной разгадкой, как и тайные рисунки в подъезде.

Антон Пушкарев, похоже, действительно дорожит дружбой со Златой. И почему-то я понимаю это только сейчас. Вспомнить даже случай, когда он избил какого-то парня в парке, это было из-за нее. Может ей бы стоило этого бояться. Для меня такие проявления заботы не всегда кажутся удачными. Хотя у меня и нет в жизни удачных примеров в счастливых отношениях. Таська со своей несчастной любовью тоже не проходит этот отбор.

— Не против? — отвлекает меня от мыслей, Сеня, присаживаясь на стул Златы. Я быстро перевожу на нее взгляд и замечаю, как она смеется рядом со своим другом. Похоже им действительно весело.

Так и не дождавшись моего ответа, Сеня присаживается.

— Тебя побили? — усмехается он, указывая на мою губу. — Это не мое дело, но ты не похожа на человека, который постоянно дерется. Тебе не идет.

У меня на лице появляется легкая улыбка.

— А кто похож, по-твоему, мнению? — долго не раздумывая, Сеня отворачивается и кивает в сторону выселяющихся Пушкаря и Златы.

— Он еще тот драчун, — смеется Сеня. — А ты чем любишь заниматься?

— Это ты сейчас ко мне подкатываешь? — широко улыбаюсь я.

— Если твоя подруга узнает об этом, она свернет мне шею, — приблизившись, говорит он. — Так что не хочю рисовать.

— Злата? — не понимаю я. — Мы не подруги.

В данном случае нужно быть реалисткой. Мы перестали дружить год назад. Там наша дружба и закончилась.

— Ты сейчас шутишь? — усмехается он. — Если бы вы были никто, она бы тебя не пригласила сюда.

— Твоя логика странная. Она просто хотела узнать о Журавлеве, — говорю я, а сама краем глазом задеваю ее. Убеждая себя, что она этого не слышит.

Как бы там не было, я в своих словах уверена на все сто процентов. Еще две недели назад мы друг друга избегали и даже не здоровались. А тут когда у Пушкаря появились проблемы, она решила меня пригласить в компанию к своим друзьями. Как будто мы даже и не ссорились. И еще эта пламенная реплика, что она рада меня видеть. Это же смешно. Слышала бы меня сейчас Таська, то рассмеялась в голос.

Но Таське лучше не знать, что я вообще у нее дома, а то неизвестно как она отреагирует. Еще обидеться. А она может! Вспомнить даже как она мне говорила не общаться и избегать «девушку чье имя называть нельзя».

Сеня начинает громко смеяться, и вижу, как за стол разговор остальных ребят прекратился, и они все уставились на него.

— Это очень смешно, — говорит он громко, размахивая руками. Мне, почему-то сейчас кажется, что он задохнется от смеха. — Не отвлекайтесь, — произносит он Лике с Димой.

— Ты, как всегда, — произносит Лика и снова начинает болтать с Димой.

— Не шути так больше, — успокоившись, говорит он мне. — Ты прекрасно знаешь характер Златы. Этот человек не станет подпускать к себе людей, которым не доверяет. Задумайся.

После того разговора с Сеней я действительно задумалась. И думала целое воскресенье. Я хочу верить, что он оказался прав. Я скучаю по нашей дружбе со Златой. По совместным вечерам, общим разговорам. Но я убедила себя, что люди, с которыми мы стали больше общаться все разрушили. И если это у них получилось, то и дружбы никакой не было. Это была вся иллюзия. Хочется верить, что сейчас я совсем не права.

— Сегодня ты пропустила новый рисунок в подъезде, — заходит в мою комнату Макар. — Ты сегодня даже на улицу не выходила.

— А чего там делать? — не отвлекаясь от блокнота с рисунками спрашиваю. Хочу провести линиями по рисунку и замечаю, что я держу не той стороной карандаш в руке. Быстро переворачиваю, надеясь, что брат этого не видел. — Жвачки у меня еще есть, — спокойно продолжаю говорить.

— Ты странная, — произносит брат. — Точно все нормально?

— Ага. Все! Не отвлекай меня! — громко говорю ему, и он еще раз посмотрев на меня, выходит из спальни. А я достаю из-под подушки телефон, где по видео звонку я разговариваю с Журавлёвым.

Я прибавляю громкость на телефоне.

— Умеешь ты скрываться, — смеется Журавлев. На заднем фоне я вижу у него стенд с книгами. В жизнь не поверю, что он любит читать!

Меня больше напрягает, что он теперь слышал наш разговор с Макаром.

— В общем, Журавлев, завтра после уроков! — говорю ему. Мы разговаривали о плане, который я придумала вчера про Зою Максимовну. И тут внезапно в комнату вошел Макар. Как всегда, не вовремя!

— Ага, — кивает он. — Договорились. Можно кое-что спросить?

— Что еще?

Из-за плохого освещения в его комнате, камера нечетко снимает его лицо.

— О каких рисунках в подъезде говорил твой брат? — спрашивает Журавлев. Теперь точно понятно, что он подслушивал разговор! А если бы Макар говорил со мной о чем-нибудь другом? Он бы тоже переспрашивал?

— Ты же рисовать не умеешь! — обрываю я. — Так что не нужно знать.

— Для общего развития интересуюсь, — произносит Руслан.

— Для общего развития можешь сходить к пятиклассникам и узнать, что они там рисуют!

— В общем, ты не скажешь, да?

— Ага. Пока, Журавлев!

— До завтра, Эльвира! — говорит он и сбрасывает вызов. Это должна был сделать я! А не он!

[5] Песенка мышонка — прим. Автора — мультфильм о том, как бездельник Мышонок стал прилежным строителем.

Коварный план с Журавлевым по спасению классного руководителя.

В воскресенье я пропустила новый рисунок. Поэтому выйдя в школу в понедельник, утром я пообещала себе, что не буду никогда их больше пропускать. Потому что там был нарисован конь — Юлий из мультфильма «Алёша Попович и Тугарин Змей» [6].

В детстве я обожала этот мультфильм и могла пересматривать его часами. Поэтому все оставшееся утро я только, что и делала, думала о тайном художнике живущий по ночам у вас в подъезде.

С одной стороны мне невероятно побыстрее хочется узнать кто это, познакомившись с ним. А с другой — я боюсь разочароваться. Вдруг он будет не тем, кем я себе представила в голове. Но, несмотря на все мои раздумья, наш план после уроков с Журавлевым должен состояться и как можно скорее. Иначе я просто не выдержу пытки, какая была сегодня. Никто со мной из класса не разговаривал! Даже мой Игнатушка Пантелеев, который святоша! Единственная радость — это выздоровевшая Таська.

Обмануть лучшую подругу Таську сегодня пришлось целых два раза. В первом случае о проведенной пятнице, которую я провела со Златой. А вторая о скором выполнении плана с Русланом Журавлевым. Не чего ей раньше знать. А то еще будет куча ненужных вопросов.

И на кого я понадеялась?! От Журавлева требовалось только одно! Выкрасть ключ у охранника! И то, похоже, с этим не справился, раз я уже его уже несколько минут возле кабинета.

Я уже в десятый раз переминаю ноги, меняя позы. Да он издевается! Хочет, чтобы мы здесь вечно пробыли! От стресса я достаю жвачку со вкусом «Вишни». Насыщенный вкус заставляет меня на несколько секунд забыть о Журавлеве.

Как вдруг наконец-то из-за угла появляется он.

— Ты невероятно долго, — протяжно проговорил я. — Мог бы немного поторопиться.

— Раз это легко, могла бы сама сходить за ключом, — язвит Руслан и оглядевшись сторонам, что нас никто не видит, вставляет ключ в замок.

Да кто здесь может быть?! Уже теперь все домой разбежались!

Мы быстро заходим в кабинет и закрываем дверь, вытащив ключ. Я тут же включаю компьютер.

— А почему ты не спрашиваешь, успела ли я? — присаживаясь на стул, спрашиваю у него.

На мгновение я думаю, что он сегодня хорошо выглядит. Да и вообще ему идут рубашки. Светло-голубая рубашка и снизу синие джинсы, которое так и говорят, что не соблюдает правила в школе.

— Я же знаю, ты успела, — приподнимая уголки губ говорит. — Еще бы ты не успела стащить флешку! Я создал для этого все возможности.

— Заговорить учителя и я могла! — язвлю я и тянусь вставить в флешку в системный блок от компьютера. Экран у компьютера оповещает о том, что он успешно включается. Как он выдает, что нужно ввести пароль. — И какой пароль?

— Я откуда знаю.

— Приплыли, — говорю я и откидываюсь спиной на учительский стул.

— Мы еще не уплывали, — смеется Журавлев. — Попробуй четыре нуля.

Я придвигаюсь ближе и вбиваю на клавиатуре «0000». Тут же экран сбрасывает и пишет «Пароль неверный».

— Может четыре единицы? — предлагает Руслан и тянется к клавиатуре, потянув ее на себя. Он стоит лишь в пару сантиметров от меня, что дает мне хорошо прочувствовать его аромат духов с ноткой мяты. Мое внимание останавливается на его иероглифах возле запястья. — Мы так можем по вечера.

Я перевожу взгляд и вижу, как на экране снова высвечивается о неправильном пароле.

— Может ее дата рождения? — спрашиваю я.

— И где ее узнать?

— В дневнике ру есть все! — отвечаю я и тянусь за своим телефоном, который я положила на стол, когда включала компьютер. Я пытаюсь найти дату рождения Зои Максимовны, пока Журавлев пытается исправить различные вариации паролей.

— Нашла! Четырнадцатое апреля.

Журавлев быстро нажимает на цифры в клавиатуре и страница сменяется на рабочий стол, подтверждая, что это был правильный пароль.

— Слава богу, — поизношу я. — А то могли до ночи тут сидеть.

Я быстро пробегаюсь глазами по созданным папкам на рабочем столе, ища что-нибудь о жизни нашей классной руководительницы. Но кажется ничего.

— Попробуй суда, — подсказывает Журавлев, и мы оказываемся в странной папке «Дом».

В папке оказывается пару фотографий из молодой жизни, когда она еще была студенткой.

— Ее родители, — приблизив фото, комментарию я. — Милые.

— Ага, — поддакивает он, и я закрываю папку «Дом», нажимая на содержание флешки. И там как раз оказывается самое интересное.

Я открываю папку с названием «свадьба». И тут же высвечивается несколько фотографий, где Зоя Максимовна, словно даже не похожа на себя. Привычная блондинка сменяется брюнеткой. Еще мое внимание привлекает ее с распущенными волосами, причем длинные.

Мы листаем фотографии с Журавлевым, видя, как на многих фотографиях она стоит рядом с мужем на их свадьбе. Они оба нарядные в красивых нарядах. Пышное белое свадебное платье, черный костюм у жениха.

— Думаешь это тот физрук? С которым у них якобы был роман, — выдвигаю свое предположение. — Мне кажется это он. Физруки обычно все слегка накаченные.

— Разбираешься? — ухмыляется Руслан. Но я пропускаю его слова мимо ушей. — Там были еще папки. Полистай.

Закрываю и нажимаю на другую «Школа». Мне выдает несколько документов, несколько фотографий с нашей школы и в самом конце папки попадает странная фотография, где Зоя Максимовна стоит возле больницы, сидя на лавке. На фото она сидит, так как будто она не знает, что ее снимали. Совсем не смотрит в камеру.

— Это больница, — уверенно говорю я. — Даже знаю, что за номер. Несколько месяцев назад Антонов ломал руку, и мы с Таськой ходили его, навещали.

— Вот оно что, — произносит он. — А я, то думал, чего на тебя так Антонов взелся. Ты ему нравишься.

И как только Журавлев договаривает, я начинаю в голос смеяться. Ну и фантазер он!

Придумает же! Такими темпами меня обойдет.

— Не говори бред! — между смехом произношу, едва понятно. И через несколько секунд успокаиваюсь полностью. — Я и Антонов, как бы по мягче сказать — две несовместимые вещи. Как мы — только в тысячу раз хуже. И еще он нравится Таське.

— Плохой про нас пример для сравнения.

— Какой нашла, — пожимаю плечами, слегка улыбаясь. — Так что с Зоей Максимовной? Я думаю...

Я не успеваю договорить фразу, как мы оба слышим доносящийся шаг в коридоре. Кто-то направляется к нам. Мы с Журавлевым резко переглядываемся. Я вытаскиваю быстро флешку, а Журавлев выключает компьютер.

На секунду нам кажется, что шаги стихли.

— Показалось? — переспрашиваю я у Журавлева.

— Похоже.

Мы отводим взгляд и хотим направиться к выходу из кабинета, захватывая свои рюкзаки. Как слышим снова шаги, только в тысячу раз ближе. Прятаться в кабинете некуда. Но Журавлев быстро хватается за руку, уже в который раз! И тянет в сторону последних парт. Мы прячемся за последнюю парту, нагнувшись.

— Говоришь, ты уже была у директора? — тихо спрашивает Журавлев, кривя улыбку на своем лице. Снова я чувствую от него исходящий мятный аромат.

— Это не значит, что хочу оказаться там снова.

— Но считай уже продвинутая.

— Заткнись, — я слегка толкаю Журавлева в плечо и в это же мгновение слышу, как дверная ручка от кабинета открывается. Мое сердце уже порывается выпрыгнуть из груди от страха! Какой же позор!

— Не закрыли что ли, — произносит взрослый женский голос. Не похож он на Зою Максимовну.

Мы с Журавлевым переглядываемся. Лишь бы пронесло. А то вдруг и правда, к директору отправят. Но сейчас, наверное, худшие подозрения подтвердятся, потому что шаги приближаются к нам — к последним партам.

— Ох, черт! — произносит женщина, испугавшись, видя нас. Это же Мария Петровна — наша уборщица. От страха она громко опустила ведро с водой на пол, так что несколько капель воды дошли до нас. Похоже, мы ее действительно сильно испугали. Вот же у нее, да и у нас приключение! — С ума сошли так пугать! Чего вы тут забыли?

Руслан Журавлев первый уверенно встает, а затем уже я.

— Да наушники потеряли, — начинает врать он. — Весь кабинет уже обыскали! Вы не видели?

Лишь бы поверила!

— Они такие белые. Вот здесь лежали, — указываю я на последнюю парту, поддакивая ему.

— Ничего я не видела, — качает она головой. — Сходите на вахту, может, кто отнес.

— Точно! Как же мы сразу не додумались! — играет комедию Журавлев и, причем совсем убедительно. Так что даже я ему сейчас верю. Он оборачивается посмотреть на меня, а после снова хватается своей теплой рукой меня. — Пойдем там искать!

Журавлев быстро начинает тянуть меня к выходу. Я оглядываю и замечаю, как ключи остались на столе. Надеюсь, она заметит их.

— Спасибо за помощь! — бросает ей Руслан, и мы выходим из кабинета. Как только переступаем порог, я тяжело вздыхаю.

— Ну, ни дня без приключения! — говорю ему. — С тобой одни неприятности.

— Да ладно! Прокатило же, — смеется он. — Зато весело.

— Очень! — с сарказмом произношу. — Можно было сделать все проще! Не рыться в кабинете, а флешку посмотреть дома. Все равно в компьютере ничего не нашли.

— Ну, кто знал.

Я на всякий случай еще раз оглядываюсь в сторону кабинета, а потом мы заворачиваем за угол, направляясь в раздевалку.

Хорошо, что это оказалась уборщица, и она не стала спрашивать, где мы взяли ключи. Уверена, был бы это кто-то другой так бы просто мы бы не отделались.

Руслан присаживается за лавочку, завязывая шнурки от кроссовок. Осматриваюсь и не вижу у него второй обуви. По-видимому, он просто решил перевязать шнурки.

— Мне уже не терпится рассказать всем новости, — присаживаюсь я рядом с ним. Но он даже не поднимает на меня взгляд.

Хочется увидеть лицо Антона и сказать, что он был не прав! Пусть теперь над ним издеваются! А то я лично за эти два дня хуже некуда натерпелась. И еще эта драка! И главное нет бы Таське, встать полностью на мою сторону. А она даже сомневается кто прав. То есть еще выбирает между мной и Антоновым. Хочется обидеться на нее, но я не могу. Подруг то больше нет у меня.

— О чем ты? — спокойно спрашивает Руслан Журавлев. — Мы ничего не нашли.

— Ты сейчас правда дураком прикидываешь или такой и есть? — вслух произношу я и сразу же ловлю его взгляд на себе. Он приподнял брови. — Мы нашли фото, где она сидит возле больницы.

— И что? — смотря на меня спрашивает.

— Как что! Это все меняет. Может она была больна и не специально бросила тех ребят. Началась же война как раз из-за этого.

— Началась война из-за Антонова, который не может жить спокойно! — произносит он и начинает вставать с лавочки, забрасывая на плечо рюкзак. Я иду за ним.

— И то верно, — соглашаюсь я, но Руслан вряд ли меня слышит.

Я долго плетусь, проходя мимо турникетов, потому что несколько минут не могла отыскать в своем рюкзаке карточку. Как всегда.

— До свидания! — громко говорю охранник, который сидит за постом, и выхожу из школы. Я уже думала Журавлев, ушел, как он стоит на ступеньках. Посматривая куда-то дальше.

— Ты чего не ушел? — немного приостановилась возле него и спрашиваю. Он тут же переводит на меня глаза.

— Тебя ждал.

— Не надо меня ждать.

— А я хочу подождать.

— Так перехоти.

Руслан начинает широко улыбаться. А после спускаться на пару ступенек.

— Забыл, — произносит он. И я иду за ним. — Что я тебе все еще не нравлюсь, — договаривает после.

— И у кого еще проблемы с памятью, — язвлю я, а после обгоняю его. Быстро

оборачиваюсь и говорю. — Ладно, Журавлев, пока!

— Пока.

Я усмехаюсь и направляюсь к своей остановке, где меня ждет мой автобус. Который в прямом смысле домчит меня до дома.

Завтра должна была быть математика. И мне пришлось к ней готовиться и даже выучить полностью домашнее задание. Потому что я действительно боюсь, что меня могут спросить и поставить двойку. Я и боюсь двойку получить? Уму непостижимо. Кто бы рассказал, не поверила бы.

Но как бы там не было, от процесса изучения астрономии меня все-таки отвлекли. Похоже это судьба. Нельзя сразу все выучить. Судьба уже знаки посылает. Поэтому я благополучно закрыла учебник с тетрадкой и достала свой телефон.

«А говоришь, не общаешься с Пушкарем» — присылает мне Руслан Журавлев. «Значит соврала?»

Скорее всего, он узнал о фотографиях, сделанных в субботу. Хорошо, что я к себе не выставила, где мы фотографировались всей компании. Но кто-то же все-таки это сделал.

И тут до меня доходит! Это же могла теперь еще и Таська увидеть! Какой ужас! Такого предательства она мне простит!

«Это было исключение» — присылаю ему. А сама начинаю рыться в инстаграме, ища, кто выставил наши совместные фотографии. Если это Злата, то Таська теперь точно их видела!

«Интересно» — и через несколько секунд добавляет «Надеюсь не из-за меня».

Злата ничего не выкладывала. Фух! Может еще все потеряно. Наверное, это кто из друзей Пушкаря. Их же проверить я не могу.

«А может из-за тебя» — присылаю ему.

«Значит, я был прав», был ли Руслан прав или нет, я не знаю. Но хочется верить, что нет.

«Возможно»

«И что они спрашивали? О том, что я знаю?»

«Нет» — отправляю я. Удивительно, но они ничего не спрашивали. — «Так ты все-таки что-то знаешь?»

«Возможно» — дразнит он меня. Не хочет говорить и не надо! — «Эта вечная игра будет длиться бесконечно. Советую идти спать»

«Занята. Делаю АСТРОНОМИЮ» — печатаю и с улыбкой на лице отправляю ему.

«УЖАС» — большими буквами присылает Руслан. — «Я еще не начинал. И пока не планирую».

Я бы тоже не планировала. Я даже сейчас немного завидую Журавлеву, потому что он не спорил с братом, что за несколько месяцев станет отличником. Иначе выкинет все свои рисунки. И почему мне так не везет?

«На тебя нашло озарение?» — после моего молчания присылает.

«Скорее чувство тревоги за мои рисунки. Пospорила с братом, что подтяну оценки»

«Ахахаха»

«Это не смешно!»

«Это грустный смех»

«Не похоже»

«Так значит, ты любишь рисовать?» — я краем глазом задеваю тетрадку по астрономии. У меня еще не выученный параграф, а я тут с Журавлевым переписываюсь!

«Это ты узнаешь в следующий серии. P. S: астрономия меня ждет» — отправляю ему и откладываю телефон, беря в руку тетрадь.

И через секунду прилетает сообщение. В последний раз читаю сообщение от него.

«Удачи» — красуется на моем телефоне, а после я откидываю телефон на кровать, так чтобы не было соблазна за ним вставать из-за стола.

Поначалу я расстроилась, что сегодня не было нового рисунка на стене в подъезде. Последний рисунок завершался конем «Юлием». Но пройдя к самому первому рисунку «Биллом» из Граффити Фолз, в самом низу я заметила нарисованную небольшую крысу. Мне даже не пришлось напрягать память, потому что она держала в руке кусочек сыра. Я тут же вспомнила мультфильм «Рататуй»[7].

Хочется пересмотреть его и погулять по улицам Парижа. Съесть знаменитую вкусную булочку оттуда. И запить это все теплым какао.

— Элька! — бурчит Макар, чуть не наступив мне прямо на ногу. — Чего тут стоишь? А все еще смотришь на этого вандала.

— Он не вандал! — оправдываю его.

— Через месяц здесь не останется живого места.

Спорить с Макаром было бесполезно. Хоть я могу настоять на своем.

Моя разбитая губа уже начала заживать и скоро уже не останется и следа. Но все это благодаря чудодейственной мази, которую мне дала мама.

Выйдя из подъезда первое, что мне бросилось во внимание, так это пасмурность. И желтые листья на деревьях. Я люблю осень! Но когда находишься в теплой постельке за просмотром интересного сериала.

Как обычно, день продолжился по обыкновению: я пошла в ларек за жвачкой. Сегодня решила попробовать взять со вкусом «Бабл гам». Насыщенный вкус, который не слишком сладкий очень сильно меня удивил. И почему я не брала раньше такие?

Только вот, когда я должна была встретиться с Таськой на ступеньках, я увидела мимо проходящую Злату. Её розовые пряди волос все еще такие же яркие, как и в субботу. Я тяжело вздохнула и сделала вид, что не видела ее. Но она заставила прийти меня в шок, когда подошла ко мне и даже поздоровалась.

— Привет, — довольно тепло произнесла она мне. — Не видела тебя с субботы.

— Привет. Тоже тебя не видела, — равномерно ответила я.

— Если хочешь знать, то я буду не против, если ты присоседишься к нам в компанию. Кажется, было весело, — тон Златы значительно теплее с каждым новым словом. Как будто она действительно этому рада.

— К вам? — зачем-то переспрашиваю я. Хотя и так понятно все.

— Да, — говорит она, а после добавляет. — Глупое было предложение.

— Нет, — качаю я отрицательно головой, и краем глазом, замечаю, как вдали приближается Таська. Все! Теперь мне не жить! Она же обидится! — Просто я дружу с Таськой.

Это были самые отстойные слова в моей жизни, когда я либо могла сказать кому-то. Хуже быть не может. Она тут предлагает возобновить общение и продолжать общаться, как раньше, а я говорю, что у меня есть Таська. И как бы намекаю, что не нуждаюсь в ее

общении. Отстойнее этих слов не бывает.

— Ясно, — теперь мне кажется, ее тон стал снова слишком спокойным. Как будто за секунду ей стало все равно. — Может, еще увидимся тогда, — договаривает она и тут же уходит.

Наверное, если не подходящая ко мне Таська, то я бы еще договорила. Но теперь девушка чье имя называть нельзя ушла. И я ничего не могу с этим поделать.

— Привет, — говорит мне Таська, посматривая в школу, куда сейчас завернула Злата.

— Привет, — произношу я, не отрывая от нее взгляд. Обидится же теперь!

— О чем разговаривали? — пытается спокойно спросить она, но я чувствую, как напряжённее становится ее голос. — Что она хотела?

— Ничего.

— Как ничего?

— Вот так, — пожимаю плечами.

— Но вы же о чем-то разговаривали. Я видела. Вы помирились? — практически с обвинением спрашивает Таська. Её щенячьи глаза, кажется, сейчас заплачут. Нужно это срочно это останавливать. А то и через несколько секунд мы еще и подеремся. Как было с моей одноклассницей. Хотя это утрировано. Драться с Таськой? Не представляю ее вообще в единоборстве.

— Нет, конечно, — пытаюсь улыбнуться я. — Ничего мы не помирились. Просто спросила, сколько времени, я ответила. Ты похожа на ревнивую подругу, — смеюсь я и замечая ее легкую ухмылку.

— Просто она мне не нравится. И ничего я не ревную.

— Ага, — улыбаюсь я. — Уже человеку время спросить нельзя.

— Мне кажется, много людей у кого можно это сделать. Почему именно у тебя? — начинает задавать вопросы она. И, кажется, я сейчас сойду с ума.

— Таська, успокойся уже! — прерываю ее. — Пойдем уже в школу, — киваю я на храм знаний. Тем более уже совсем скоро звонок. Еще и опозданий мне не хватало. — У меня такие новости! Сейчас закачаешься!

— Какие?

— А вот не скажу! Узнаешь со всеми!

Хотела я спокойно пройти мимо охранника, как он меня окликнул. Я вообще еще удивлена, что он меня еще помнит, после того, как я дежурила по школе. Денек тогда задался у нас обоих. Он попросил у меня ручку, у него закончилась. А когда начал ей писать на ведомости, она потекла и испачкала ему все страницы.

Хотя мужичек-то оказался добряком! Даже кричать на меня не стал! Уважуха!

— Эльвира! — окликнул он меня. Но я даже не сразу поняла, что именно он меня зовет. — Эльвира!

Я обернулась, и увидела его стоящим в полном рост за стойкой. На нем надета специальная темно-синяя форма, где с другой стороны написано «охрана».

И как это он так! Даже имя еще мое помнит.

— Подожди меня там, — проговорила я Таське, а сама пошла к нему.

А вдруг он понял, что это мы с Журавлевым вчера выкрали у него ключи. Точнее Руслан! Мое сердце начало слегка биться быстрее обычного.

— Вы меня звали? — подходя ближе, уточнила я. Может он ошибся.

— Да, — кивает он головой. — Марья Петровна, сказала, что ты наушники потеряла

вчера. Ты убежала, даже не подошла, не спросила. А сегодня представляешь, нашлись.

Мужчина кладет на стойку черную связку наушников.

— Классная руководительница 7 «В» сегодня в кабинете у себя нашла. Представляешь, как повезло тебе!

Я начинаю улыбаться. Это не мои наушники! Да и вообще не было никаких наушников! Журавлев же это все придумал!

— Я вчера свои потом нашла, — вру я. — Да и мои белые. Так что это не мои.

— Как не твои? — удивлённо переспрашивает он. По признакам, которым мы доложили Марьи Петровны, они были белые. Так что несостыковка получается. — А чьи это тогда?

— Не знаю, — пожимаю я плечами. — Точно не мои.

— Хорошо. Ты уж извини. Хотел помочь.

— Да ладно вам, — улыбаюсь я. А сама думаю, кажется, пронесло!

[6] Алёша Попович и Тугарин Змей — прим. Автора — Когда подступила к Ростову вражеская орда во главе с Тугариным Змеем, Алёша Попович не сумел уберечь жителей от выплаты дани. Теперь богатырь должен восстановить доброе имя, вернуть золото и прогнать неприятеля с земли русской. Он отправляется в путешествие, а помогут ему в этом дядька Тихон, девушка Любава, ее бабушка и говорящий конь Юлий.

[7] Рататуй — прим. Автора — Крыс Реми обладает уникальным вкусом. Он готов рисковать собственной жизнью, чтобы посмотреть любимое кулинарное шоу и раздобыть какую-нибудь приправку или просто свежий продукт. Реми живет со своими сородичами, которые его не понимают и не принимают его увлечения кулинарией. Когда Реми случайно попадает на кухню шикарного ресторана, он решает воспользоваться выпавшим ему шансом и проверить свои навыки. На эту же кухню попадает и юный Лингвини. Всё, на что он может рассчитывать — это должность уборщика. Но он тоже получает свой шанс.

Глава 11

Заметка: сегодня была говяжья кровь на моем лице.

Нужно было сфотографировать кислую мину Антонова, когда мы с Журавлёвым рассказали про Зою Максимовну. Конечно, неверующие одноклассники сначала не поверили в эту информацию, а когда на нашу сторону встал Игнат Пантелеев, то большинство согласилось с нами. У нее могли быть самые обычные проблемы в жизни. Она ведь обычный человек.

Обрадовали мы их после второго урока на большой перемене. Таська ушла учить конспект по астрономии. А я сидела на подоконнике в коридоре, рисовала в своем милом блокнотике.

Мышь точно должна быть перерисована ко мне в блокнот. Этим как раз я и занималась. А после увидела небольшое шевеление дальше себя. Макар весь такой важный с контейнером с едой завернул в кабинет Зои Максимовны. Может мне показалось? Да нет, как такое может показаться! Я что собственного брата не могу узнать?!

Деловито нахмурила брови и стала сопоставлять факты. А что если у них закрутился роман? Я даже совсем не против этого. Было бы даже отлично. Макар съедет, а я устрою в его комнате выставку своих картин. Да и к тому же Зоя Максимовна отличный вариант! Только смущает ее кольцо на правой руке. Может она его просто для красоты носит?

Привстала с подоконника, оставляя блокнот. А сама подошла ближе к кабинету. И как бы стала рядом с ним, пытаюсь уловить, что происходит в классе. Ничего не слышно! Я решила подойти слегка ближе, и слегка услышала доносящийся мужской голос. Но из-за того, что дверь плотно закрыта, едва что-либо можно уловить.

Начала слушать через щёлку, как за секунду, что я даже не успела отойти, дверь распахнулась и ударила меня прямо по лбу.

— Как больно! — завопила я, прикладывая руку, куда пришелся удар. — Теперь синяк останется!

— Эльвира? — выглядывает из-за двери Макар. Он еще и спрашивает? Ударил меня, а он даже не извинился!

Нет, Зоя Максимовна, вы можете себе и получше жениха найти. Он точно не годится вам в мужа.

— Ты чего тут делаешь? — спокойно переспрашивает он. Я замечаю, как ко мне подошла ближе, выходя из кабинета, Зоя Максимовна.

— Я? — невозмутимым голосом спрашиваю, убирая руку со лба. — В кабинет хотела зайти, а ты как со всего размаху дверью! Прямо на меня!

— Давай сходим в столовую, нужно чего-нибудь холодного приложить, — вмешивается Зоя Максимовна.

— Да хватит тебе уже играть. Выключай свое актерское мастерство. Ничего не произошло, — говорит мой брат. Хочется его убить! Прямо сейчас.

— Теперь неделю с синяком буду ходить из-за тебя! А ты даже не извинился! — наезжаю я на него.

— Ты же как-то с разбитой губой ходишь, — усмехается он.

— Перестаньте, — снова прерывает моя классная руководительница. — Пойдем, поищем с тобой лед.

Мы дошли до столовой и попросили лед у поваров, но кроме котлет в их холодильнике ничего не было. Пришлось прикладывать их. Кажется, я находилась в центре внимания, когда мы присели за один из столиков в столовой.

И чему мне всегда так навезёт? Я как будто сама созываю на себя беду. Хотя даже ничего и не делаю.

— Небольшой синичек останется, — комментирует Зоя Максимовна. — Но ты не переживай. Он быстро пропадет. И не злись на брата. Он же не знал, что ты хотела зайти в кабинет, — успокаивает меня. — Такое произойти могло с каждым.

Хотя чего успокаивать меня, я всегда спокойна!

— Но только везет всегда мне.

— У вас сейчас какой предмет? — закрывая тему, спрашивает она.

— Астрономия в 17.

— Я тогда зайду на уроке. У меня есть новости.

Новости для класса? Даже боюсь думать, что там может быть такого важного. Мне эта идея не нравится совсем, но с каким теплым тоном она это сказала, даже настораживает. Побыстрее бы домой. Я устала. И еще я не дорисовала...

Стоп! Стоп! Стоп!

А где мой блокнот?! Неужели я его оставила там на окне? Не может быть! Я оглянулась вокруг себя, и его точно нет рядом со мной сейчас.

— Что-то случилось? — спросила у меня учительница.

— Не знаю, — творожно проговорила я. — Пока не знаю. Извините, мне нужно идти, — я встала из-за стола с котлетами в руке. Прямо до конца выхода я держала их о свой лоб. Но когда поймала на себе тысячный взгляд, быстро вернулась к Зое Максимовне.

— Забыла, — говорю я и кладу на стол пакет с замороженными котлетами. — Спасибо за помощь! — и тут же убегаю в кабинет, где сейчас у нас будет урок.

Несколько раз я все точно перепроверила, но моего блокнота на подойнике, нет. Я же помню, что я его оставила здесь! Куда он мог подеваться? Если только его кто-нибудь не взял. Это же просто отвратительно. А если даже и посмотрел и ему понравилось! Он же теперь не вернет его!

Я без этой вещи не я. Я должна его найти!

Через мгновение прозвенел звонок, и я залетела в кабинет, плюхнувшись за свою парту.

— Самый худший день! — пробурчала я Таське, отвлекая ее от заучивания параграфа. У меня за эту перемену столько всего произошло, а она все сидит, учит. Это же невероятно скучно. — Я потеряла блокнот. Представляешь?

— Это что кровь? — кивнула она на мой лоб. — Что случилось? — обеспокоенно спросила.

— А, не переживай, — я провела рукой по своему лбу и стерла, там где фарш успел разморозиться. — Она не моя!

— А чья? — хмуря брови спросила.

— Не знаю, — пожимаю плечами, и мы слышим, как учитель входит в кабинет. — Наверное, коровы, — улыбаюсь я, снова оборачиваясь на Таську.

Её глаза за секунду тут же округляются.

— В смысле? Артемьевой? — оборачивается она на нее. И я следом за ней. Она разговаривает со своим соседом по парте.

— Нет, конечно, — смеюсь я. — Ну ты и придумала Таська. Умора!

— А чья тогда? — снова спрашивает она.

— Я не эксперт, чтобы отличать, кому принадлежит мясо. Какое было в холодильнике в столовой такое мне и дали.

— И синяк не Артемьева поставила тебе? — снова спрашивает она. Таська вообще меня слушает? Кажется она на своей волне.

— Говорю же нет! Успокойся!

— Давайте, начнем с проверки домашнего задания, — начинает говорить Валентин Валентинович — преподаватель астрономии. Как в дверь класса постучали.

— Можно? — заглядывает Руслан Журавлев в кабинет.

— Заходи, Журавлев. Чего опаздываешь? — спрашивает у него Валентин Валентинович.

— В столовой огро-о-омная очередь! — растягивает слова он и присаживается на свое место за парту к Ленке.

У меня в голове уже начала зарождаться план по поиску блокнота! Его никто чужой взять не мог. Это факт. Но кто это выяснить намного труднее. А тут, какое-то домашнее задание. Не до него сейчас!

— Михеева, — повторяет учитель, и я чувствую, как Таська толкает меня. — Домашнее задание! Или ты не готова?

Как тут не готова, когда весь вечер учила, старалась. Не может же это просто так пропасть.

— Конечно, готова, Валентин Валентинович, — встаю я со стула и становлюсь. Хорошо, что можно отвечать возле своей парты. Так хотя бы никто не видит мой синяк.

Я же учила вчера весь вечер эту тему. Так что рассказать ее не составило большого труда. Только единственное нужно было хоть разочек повторить перед рассказом. Из-за этого запнулась пару раз, подсматривая. Моя болтовня быстро закончилась, и я подняла с пола на преподавателя глаза. У него точно выкатились глаза. Он был в шоке, что я и выучила. Да мне кажется, все были в шоке!

— Похвально, Эльвира, — произносит он. — Молодец. Всегда бы так училась. Пять, — я растягиваюсь в улыбке и присаживаюсь на место.

— Молодец! — шепчет мне Таська.

Валентин Валентинович хочет спросить еще кого-нибудь, как его прерывает снова стук в кабинет.

— Я ненадолго. Извините, — обращается Зоя Максимовна к астроному. А сама встает около первой парты второго ряда, чтобы было видно всем. — У меня есть небольшое объявление. Как вы все знаете скоро день учителя, поэтому нам поручили нарисовать плакат. Все желающие могут принять участие. Но только кто хоть немного умеет.

— А от уроков освободят? — первым, что спросил Антонов.

— Плакат повесят перед входом в школу, так он должен быть красивым. Это к тому, что пойдут только те, кто умеет рисовать.

В классе воцарилась тишина.

— Можно? — подняла я руку. Это же удачная возможность прогулять уроки. И еще заняться любимым делом. Кажется работа мечты.

— И меня запишите, — вдруг произносит знакомый голос. Я тут же оборачиваюсь за дальние парты и понимаю, что это произнес Журавлев...

На моем лице появляется легкая усмешка. Он и рисует, не смешите меня. Если он не хочет испортить весь плакат уму нужно отказаться.

— Хорошо, — положительно кивает Зоя Максимовна. Это что она сейчас согласилась?

Она что-то произносит Валентину Валентиновичу и выходит вместе с ним из кабинета. Я задеваю взглядом Таську, но, так и не начав с ней разговор, оборачиваюсь на дальние парты первого ряда. Руслан как будто знал, что я сейчас повернусь. Его взгляд полностью прикован ко мне.

— Ты же не умеешь рисовать, — делаю вердикт я, говорю громко ему, чтобы он услышал.

На его лице появляется ухмылка.

Конечно, я не знаю, что значит его улыбка. Это даже заставляет меня подумать о том, что вдруг он действительно умеет рисовать. Я же действительно этого не знаю. Но при мне он никогда не обсуждал это и не хвалился своими работами. Значит можно сделать вывод, Руслан записался только потому, что хочет прогулять уроки. А еще почти отличником себя называет. До твердого ему еще очень далеко.

Не дождавшись ответа от Журавлева, я оборачиваюсь и в это время, как раз в кабинет заходит Валентин Валентинович, продолжая вести урок. Но мой телефон, лежащий возле пенала, начинает вибрировать.

«Откуда знаешь, что не умею?» — сообщение от Руслана. Я тут же оборачиваюсь на дальнюю парту. Должна увидеть его лицо.

Он замечает это и поднимает с телефона на меня глаза, приподнимая один уголок рта. Да он просто издевается! Конечно, он не умеет рисовать!

Жирная точка и никакой запятой!

После звонка я тут же подхожу к нему, пока он собирает вещи в свой рюкзак. Интересно он специально всегда выходит из кабинета практически самым последним?

— Скажи Зое Максимовне, что ты не умеешь рисовать. И я найду кого-нибудь другого, — твердо говорю ему и замечаю, как его глаза скользят по мне. Руслан закидывает рюкзак на одно плечо.

— Я не собираюсь этого делать.

— И почему же?

— Снова повторяю свой вопрос: откуда ты знаешь, что я не умею рисовать? — его твердый взгляд убеждает меня, что я не права. Но только это так на самом деле?

— Значит, умеешь? — снова спрашиваю я.

— И этого я тоже не говорил.

Да он просто издевается! В его словах нет логики! Сначала говорит одно, потом тут же перескакивает. И как с ним можно общаться, если он сначала говорит одно, следом другое.

— Ты сейчас издеваешься? — серьезно спрашиваю, и вижу, как на его лице появляется улыбка во все зубы.

Хочется ударить его.

— Ты знала, что когда ты злишься, у тебя на лбу проявляется милая морщинка? — спрашивает он и легонько прикасается к моему лбу указательным пальцем. — Вот тут. Рядом с проявляющимся синяком.

Мне совершенно не нравится, то, что он находится слишком рядом со мной. Так еще и дотрагивается до меня. У него, что не нет своего личного пространства? Зачем задевать обязательно мое?

— Перестань, — смахиваю тут же его руку.

— Я и ничего не делаю.

— Вот и отлично, — произношу я и направляюсь к выходу из кабинета. Разговаривать с ним — это самостоятельно перерезать себе нервы.

— Поговорила с ним? — как только я переступила порог, меня поджидала Таська. — Что он сказал?

— Ничего. Впрочем, как обычно, — говорю я, пока мы двигаемся в другой кабинет. Как резко останавливаюсь. — У меня правда вот тут морщинка? — указываю я на свой лоб, проводя пальцем, где еще чувствуется его прикосновение.

Таська переводит взгляд на мой лоб.

— Нет тут ничего. Один синяк.

— А он сказал есть! Считай, старой меня назвал! Кретин! — продолжаю идти по коридору, громко высказываясь о Журавлеве.

— Урод, — поддакивает мне Таська из солидарности.

Таська убежала срочно домой, даже отпросилась за несколько минут до звонка. Что-то срочное у нее там случилось. Поэтому я пошла домой одна. И прямо перед самым входом в школу заметила Сеню — друга Златы. Он сразу же заметил меня издалека.

Холодный ветер взъерошивает все мои волосы. Я поправляю их все на одну сторону.

— Ооо, привет, — улыбаясь, произносит мне, когда я подхожу к нему ближе.

— Привет, — отвечаю ему. — Злату ждешь?

— Да, я перепутал время. У нее оказывается еще один урок. Но может у нее получится отпроситься.

— Куда-то собираетесь? — интересуюсь я.

— Хотели выбрать Антону подарок. У него на следующей неделе день рождения, — не успевает договорить он, как его телефон звонит. Я замечаю, как на весь экран высвечивается фотография Златы. — Але... Хорошо... Я около ворот... Жду, — говорит он по телефону.

Было бы хорошо остаться и подождать девушку чье имя называть нельзя. Я должна с ней поговорить и объяснить утреннюю ситуацию. Все-таки нехорошо получилось.

— Она отпросилась, идет в раздевалку, — говорит Сеня уже мне, кладя телефон в карман синих джинс. Сегодня довольно прохладно, а он в одном зеленом худи. — Мне кажется, я так чисто за компанию иду с ней. Она же точно знает что нужно ее ненаглядному.

— Так они вместе? — решаю спросить у него, перебивая его. На его лице снова расплывается улыбка.

— Кто знает, — пожимает плечами он, а после оборачивается вокруг, убеждаясь, что нас никто не слышит. — Но скажу по секрету, Злата к нему не ровно дышит. Так что рано или поздно эту вечная дружба закончится.

— С чего ты взял?

— Ты сейчас шутишь? — округляется Сеня глаза. — Об этом знают все. Ну, может только сам Антон делает вид, что не замечает. Хотя кто знает, что у него в голове. И туда вход разрешен только Злате. Так что если хочешь, присоединяйся к нам.

— Да я... Нет, я просто хотела с ней поговорить.

— Какие все разговорчивые стали, — говорит он. — Что за синяк? Меня напрягает, что я тебя всегда встречаю покалеченной, — усмехается он. Это вызывает у меня тоже улыбку.

— Ты бы знал, как это напрягает меня. Но ничего серьезного.

— Это хорошо. О, вот и Злата, — переводит Сеня взгляд дальше меня. Я следом за ним оборачиваюсь и вижу, как она уже совсем близко подходит к нам.

— Привет, — серьезно говорит она Сене, а после краем задевает меня взглядом.

— Встретил Элю, — начинает говорить он. — Я предложил ей прогуляться с нами. А то вдвоем будет скучно выбирать подарок.

— Скорее всего, она занята, — твердо говорит Злата обо мне в третьем лице, а после переводит взгляд на меня.

Конечно, она обиделась. И мне невероятно стыдно за свои слова. Я, правда, не хотела ее обижать.

— Я просто хотела с тобой поговорить, — произношу ей, смотря ей в глаза. — Насчет сегодняшнего утра.

Ее голубые глаза словно лед, никого не подпускающие к себе. А взгляд такой серьезный.

— Не стоит оправдываться, Эль, — мягче произносит она, но я все равно чувствую напряжение в нашем разговоре.

— Я не оправдываюсь, просто хотела сказать, что ты меня не так поняла. Точнее я не так выразилась про дружбу с Таськой.

— Мне кажется все понятно, и обсуждать здесь нечего. Сень, пойдем, а то не успеем, — переводит она взгляд на него и парень положительно кивает. Я вижу, как он, замешкавшись, смотрит на меня. — Передавай свой подруге привет, — натянуто улыбается Злата мне. — Ой, забыла, что она меня недолюбливает. Тогда мой совет: не обсуждай меня с ней, а то лишишься свою единственную подругу.

Злата берет Сеню за предплечье и начинает тащить его, чтобы он передвигал ноги.

— Пока, — оборачиваясь, бормочет мне Сеня, и я киваю ему в ответ.

Теперь точно конец. И если раньше стояла запятая в нашей дружбе со Златой. То теперь там жирная точка. Мне кажется, пририсовать крючок уже никак не получится. Да и метаться между Таськой и ней, выбирая с кем, я хочу дружить тоже нельзя.

Мой выбор был сделан еще в прошлом году. И он не в пользу девушки с розовыми волосами. Но теперь я об этом начинаю сильно жалеть.

До дома я доехала быстро. Казалось время, шло быстрее обычного, что я даже не заметила, как оказалась возле подъезда. Разулась прямо посередине коврика в прихожей и сразу же пошла к себе. Никого дома нет — родители на дежурстве, Макар все еще на работе.

Первое, что я сделала, включила новую серию «Трудных подростков». Быстро переоделась, закинув вещи в шкаф и пошла обедать. А к вечеру я искала, что же можно нарисовать на плакате посвященному «дню учителю».

На передний план можно вывести глобус, или даже сделать его немного сбоку. Вверху нарисовать цветы, большими буквами вывести «с днем учителя». И еще книги! Они лишними не будут! На этой мысли я и остановилась. А после немного попыталась выучить уроки. Но настроения не было совсем, поэтому я не стала напрягаться.

До пятницы я больше и не вспоминала о совместном задании с Русланом Журавлевым. Дни прошли довольно тихо и без приключений. Только лишь один раз я видела девушку чье имя называть нельзя на одной из перемен. Но она сделала вид, что меня не заметила. Хотя я смотрела в ее сторону, и мне даже хотелось, чтобы она обернулась. Теперь мы точно никогда не помиримся. Да и с Журавлевым обстояло все совсем не гладко. В моем случае пятница день тяжелый.

Попытки нарисовать вместе плакат.

— Что значит, тебе не нравится идея? — пытаюсь шепотом злиться я на Журавлева. Зная, что идет урок.

Зоя Максимовна отпросила нас с химии и отправила рисовать нас плакат к ней в кабинет. Нужно сегодня хотя бы накидать небольшой набросок. Но с Русланом это просто невозможно! Ему, видите ли, не нравятся мои идеи! Какой привередливый, оказался.

— Хотя бы какой-нибудь стих написать нужно. И к тому же зачем рисовать глобус? Это же прошлый век, — констатирует он, упираясь двумя ладонями об парту. Кажется с бараном проще разговаривать, чем с ним.

— Что значит прошлый век? — начинаю злиться я. — А стих то и им зачем? Если ты забыл, плакат повесят на главной двери в школу. И стих, они точно не будут там читать.

— Утром будут все учителя заходить в школу, и им будет приятно увидеть пожелания, — объясняет свою точку зрения Руслан. Но я как будто отклоняю все его идеи.

— Нет! Нет! И еще раз нет! — громко упрямлюсь, практически на весь класс, забывая, что Зоя Максимовна ведет урок восьмому «А».

— Эльвира и Руслан, давайте вы убавите свой голос на пол тонна, — требовательно обращается наша классная руководительница к нам.

— Слышал! — шепотом говорю Руслану, после ее слов. — Тебе еще и замечание делают!

Руслан усмехается и убирает руки с парты, скрещивая их перед собой.

— Давай так: одну половину рисуешь ты, а вторую я! А потом посмотрим, у кого лучше будет, — произносит он, а после разъединяет руки. Руслан подходит ближе к ватману и указывает пальцем на стороны. — Это твоя, а это моя.

— И что мы будем мельчить что ли? Вместе напишем надпись, и одно и то же нарисуем? — интересуюсь у него, переводя с ватмана на него взгляд.

— Давай тогда решим, что кто рисует, чтобы не повторялось.

— Хорошо. Раз ты рисовать не умеешь, ты пишешь, как ты и хотел. А я нарисую глобус и цветы, — предлагаю и замечаю, как Журавлев тянется за карандашом.

— Договорились, — соглашается тут же он и начинает обозначать середину ватмана. — Это середина, — прочерчивает линию посередине ватмана карандашом Руслан. Мы, придвинув стулья, садимся и приступаем к рисованию.

Насколько я помню, рисование в школе закончилось еще в седьмом классе. Несмотря на то, что я люблю рисовать на «Изо» я всегда ходила с трудом. В принципе, как и на остальные предметы. Помню, как мне даже поставили двойку, за то, что я не так нарисовала осень. Это же полный бред, что задание звучало, как «Зимняя осень», а я нарисовала практически лето. Просто она меня явно недолюбливала. Завидовала моему таланту.

Ватман мы перетягивали с самой же первой секунды. Конечно, развалился Журавлев на всю парту, а я рисую на каком клочке, что даже руку не положить.

Сначала мы пихали друг друга рукой. А потом я не выдержала и сказала:

— Я не могу так рисовать, когда ты все время мешаешься! — ною я. Его голова в пол оборачивается на меня, а карие глаза встречаются с моими.

— Не хочу спорить, но, кажется, это не я занял все пространство, — сквозь смех

произносит Руслан.

— А кто? Я? — повышаю на него голос, но кажется никто в классе, не заметил шум, исходящий от нашей парты.

— И снова эта морщинка, — оборачивается Руслан полностью ко мне и снова дотрагивается до моего лба. Это злит меня еще сильнее. Я уже собираюсь высказать ему, как он продолжает. — Где ты умудрилась получить этот синяк?

— Там где надо! — язвлю я.

— Не знал, что синяки нужно получать, — спокойно произносит он.

— В твоём случае даже полезно, — не сводя с его глаз, произношу, не удержав ехидную улыбку.

— Не можешь ли ты подать мне вон те фломастеры, — указывает он рядом со мной. Ему уже лень протянуть руку, потому что они лежат совсем недалеко. — Пожалуйста.

— Ты уже совсем обленился что ли? — цокаю языком. — Возьми сам!

— Я думал, ты поможешь мне. Ну ладно, — говорит Руслан и тянется через меня к этим чертовым фломастерам. И, конечно же, задевает меня. Я быстрее него хватаю фломастеры и кладу рядом с ним.

— Они твои! — заявляю я. — Можешь не благодарить.

— Спасибо, — произносит он, и мои глаза скользят по его губам. Точнее по его появившейся улыбке. Но я тут жерываю взгляд и ничего не отвечаю ему в ответ. Я должна дорисовать набросок своей половины плаката. Но перед этим отодвигаю свой стул подальше от Журавлева. Так, чтобы он не касался и не задевал меня случайно!

Этими фломастерами Журавлев, кстати, так ничего и не разукрашивал. Мы же только рисовали набросок...

— Чья вам больше понравилась сторона? — выпытываем мы у Зои Максимовне на перемене. Она переводит взгляд, то на его сторону ватмана, то на мою.

— Они обе хорошие. У вас здорово получилось. Только эту линию стереть, — указывает она пальцем. — И вот эту надпись сделать ближе к середине. А так все идеально. Можете завтра начинать раскрашивать.

Завтра суббота и я не рассчитывала, что я буду разукрашивать ватман с Журавлевым. Потому что не собиралась идти завтра совсем. В моих мечтах я хотела завтра прогулять уроки и выспаться за весь сентябрь. Да! Так и сделаю! Не пойду завтра!

— Завтра такие важные предметы, — начинаю говорить я. Хотя прекрасно помню, что один из них физкультура, на которой я занималась всего один за весь месяц. — Давайте в понедельник мы как раз рисуем все, и во вторник у нас будет уже все готово!

— Успеете за один день все раскрасить? — поглядывает учительница в мою сторону, пока Журавлев качается на стуле. Он вообще ее слушает?

— Конечно, успеем! — поддакивает мой одноклассник, когда ножки стула с треском становятся ровно. — Тут делать, то ничего.

— Хорошо. Как знаете.

Странно, что Журавлев так быстро согласился со мной. Наверное, тоже не хочет идти завтра.

По дороге домой я жую детский орбит, на который ушли последние деньги. Забыла взять у родителей сегодня утром деньги на проезд и таким образом, мне пришлось идти домой пешком. Но я даже ни капельки не расстроилась. Прогулялась и подышала свежим

воздухом.

Заходя в подъезд, глаза пробежались по новому утреннему рисунку. Короткие синие волосы, зеленое платье и в руке девушка держит мяч, похожий, как в боулинге. Сразу понятно, что это «Головоломка»[9].

Откуда у этого художника берутся идеи? Мне кажется, что скоро закончатся мультики. Но если посчитать, то рисунков всего девять. И еще так много нужно, чтобы раскрасить все стены.

— Ты что ль ему помогаешь? — послышался взрослый голос, чуть дальше меня. И я оборачиваю голову и вижу, как возле лифта стоит бабушка Наталья Григорьевна с пакетами в руках.

Она делает шаги ближе ко мне.

— Здравствуйте! — говорю ей. — Никому я не помогаю.

— А то черт вас знает! Передай ему, если на этой стене прибавится хоть один рисунок, то я заявление напишу! Что творится то?! Уже до подъездов дошли! — жалуется Наталья Григорьевна.

— Так вы знаете, кто он? — интересуюсь я. Бабушка ровняется со мной, и я замечаю в ее руках мусорные пакеты.

— А чего его не знать то! Шизофреник какой-то. Не удивлюсь, если по нем дурка плачет, — убавляя свой голос, произносит она. — Мой тебе совет не связывайся ты с ним. Нормальный не будет ночью прохладиться, рисуя непонятно, что и главное где!

— То есть вы не знаете, кто он? — снова задаю свой интересующий вопрос.

— Конечно, не знаю. А когда мне за ним следить то? По утрам у меня передача «доброе утро», потом «Модный приговор». Не смотришь? А надо бы, глянь в чем ходишь, — прихватывает она за рукав моей фиолетовой толстовки. — А дальше «Время покажет». Потом в пять часов я, значит, переключаю на Андрюшку Малахова. А потом вечером внучок Андрейка заезжает, кстати, теска его. А ночью я как нормальный человек сплю.

— Понятно, значит, не знаете, — делаю вердикт я.

— Но Андрюшка мне рассказывал, — убавляя тон, продолжает говорить Наталья Григорьевна.

— Малахов? — сведя брови спрашиваю.

— Да какой Малахов! Внучек мой! Что как-то видел его на улице с этими баллончиками. Темно, правда, было, не разглядел. Но сказал, молоденький был! Так что увидишь его, так и передай: я не собираюсь терпеть этот разукрашенный подъезд! И еще же краска воняет — приходится днем дверь открывать!

— Хорошо.

После разговора с ней информации о загадочном художнике не прибавилось. Но я теперь точно знаю, что это парень! Осталось только выяснить кто он! У меня как есть целых два выходных на это.

Утром я проснулась на час раньше своего будильника и стала искать информацию в интернете, как поднять температуру. А как еще отпроситься сегодня? Мама с папой заставят меня идти в школу! А так притворюсь больной.

Интернет сразу выдал несколько вариантов поднятия температуры и пока еще никто не проснулся, я пошла на кухню за кофе.

Первый вариант из интернета утверждает, что нужно съесть сухой кофе. Я попробовала только чуть-чуть, но он такой противный! Ужас! Так что я не стала рисковать. Еще в

интернете есть вариант с грифелем. Поэтому я забежала обратно к себе в спальню и начала точить карандаши, чтобы вытащить стержень. И вуаля температура на несколько градусов поднялась. *

Через полчаса я прикинулась, что мне очень плохо и все моей актерской игре, несомненно, поверили. Именно так я сегодня и осталась дома. А сама начала придумывать план, как выяснить, кто же рисует граффити в моем подъезде.

Когда все моя семья разошлась по делам, Макар все еще оставался дома. Я подошла к двери и стала прислушиваться. Брат гремит на кухне посудой. Похоже, он совсем не собирается уходить на работу.

Конечно!

У него же сегодня выходной. Как я сразу об этом не вспомнила. Теперь весь план мой накрылся. Я легла в свою кровать и уснула. Хоть один плюс. Проснулась и сразу же взглянула на свои часы, лежащие на прикроватной тумбочке. И тут в мою голову врезался шикарный план! Я дошла до кухни, она оказалась пустой, после прямиком направилась в комнату к нему.

— Чем занимаешься? — заглянула я к Макару в спальню. Он сидел за рабочим столом за ноутбуком, как сразу же обернулся посмотреть на меня.

— График заполнял. Как себя чувствуешь? Мерила температуру?

— Ой, — актерски прикладываю я рукой ко лбу. — Кажется, есть. Плохо себя чувствую.

— Может чай тебе с лимоном заварить? — предлагает брат.

— Нее, не нужно. Если не сложно, сходишь в магазин?

— Что купить?

— У меня закончились жвачки. Я чувствую, что если бы они у меня были, то я бы сразу поправилась.

— Это у тебя зависимость.

На самом деле у меня в куртке лежит целая купленная вчера упаковка. Так что мне на все выходные хватит. Я даже и не планировалась закупаться. Просто Макара нужно срочно выгнать из дома.

Брат переводит взгляд на ноутбук, а после снова на меня.

— Если только через полчаса. Мне как раз еще нужно сходить в одно место, — произносит он.

— Отлично! — громко говорю я, а потом тише заявляю. — В смысле спасибо! Ты настоящий брат!

Макар ушел из дома минут через сорок, и тогда я сразу же переделалась из обычной одежды в голубые джинсы и бежевый кардиган. Взяла с полки ключи от квартиры и, закрыв дверь, пошла на лестничную клетку. Обход я решаю сделать с самого верхнего этажа. Поэтому поднимаюсь по лестнице на шестой этаж. Для маскировки я прихватила с собой красный ненужный блокнот, как бы фиксируя ответы жильцов.

Меня немного охватывает волнение, но моя уверенность берет вверх, и я звоню в квартиру под номером «48». Странно вот так узнавать, кто именно там живет. Да и какая вероятность, что мне вообще должны открыть? Чужим людям не принято открывать. Проходит пару минут, и я звоню снова, но так никто и не подходит. Эту квартиру раньше снимали, и кто в ней сейчас живет, я точно утверждать не могу. Поэтому с полным провалом я звоню в соседнюю и мне сразу же открывает тетя Лена.

— Здравствуйте, мне нужно провести опрос, — здороваюсь я с ровесницей моей мамы.

Наверное, можно было ей даже не звонить, я уверена, что никто из них не стал бы рисовать на лестничной клетке. — Можете ответить всего на пару вопросов?

— Привет, — улыбается тетя Лена, вытирая руки о синий фартук, повязанный на ней. — В школе, что ли поручили?

План был, как мне кажется просто гениальным! Говорить всем, что мне нужно провести опрос и задать людям вопросы на определенную тему, которая мне нужна. По логике мультфильмы смотреть взрослый человек не будет, если в семье нет детей. А рисовать граффити в подъезде точно не каждый сможет. Так что круг заметно сужается.

— Ага, — киваю я краем глазом, перевожу в квартиру взгляд. Кроме немного виднеющейся прихожей я ничего не вижу.

— Ну, хорошо давай, — произносит она, и я перевожу на нее свои глаза. А после, опуская в блокнот как бы делая вид, что читаю вопрос.

— Сколько человек проживает в вашей квартире?

— Четыре.

— Умеют ли кто-то из них рисовать? Или кто-нибудь профессионально этим занимался?

— Ну, мама моя рассказывала, что в молодые годы увлекалась.

— Ваша мама? — переспрашиваю я. — Ей должно быть уже..., — предполагаю я.

— Восемьдесят три.

— Ого. Хорошо. Следующий вопрос, у вас в семье есть подростки или маленькие дети? — задаю вопрос, хотя знаю прекрасно ответ.

— Эльвира, ты чего? Владика моего, что ли не помнишь? Он же в университете учится на четвертом курсе. В этом году уже работать пошел, — спокойно рассказывает она.

— Значит, мультфильмы не смотрите в семье? — предполагаю я.

— Да зачем мне их смотреть? Я что маленькая что ли? Или стой ты про стену у нас спрашиваешь?

— Какую стену? — наигранно удивляюсь я. — Ааа, про стену. Нет, говорю же, поручили в школе провести опрос, смотрят ли сейчас люди современные мультфильмы. Тогда я не буду задавать вопросы по содержанию, раз вы не смотрите. До свидания. Извините за беспокойство.

— Обращайся, Эльвира. Родителям привет, — договаривает тетя Лена и захлопывает дверь.

Да уж! Минус один. Я приближаюсь к двери напротив и звоню в дверь. Насколько я знаю, там живет один пожилой мужчина. Поэтому дверь мне открыли только спустя пару минут. Опрос никакой он не согласился проходить, по всей видимости, ему не этого. Наверное, отвлекла его от очень интересной передачи. Да и насколько я знаю, он живёт один, так что ничего страшного.

На пятом этаже я не стала обходить своих соседей, так как знаю их всех. Кто мог бы их рисовать, там точно нет. На четвертом этаже мне открыли квартиру лишь двое, и то их подкупил лишь тот факт, что они меня знают. А так бы на вопросы не стали отвечать. Но в этом случае они мультфильмы смотрят, а рисовать не умеют. И кто же их может рисовать? Круг сужается уже на много.

Третий этаж мне никто не открыл квартиру. А к Зое Максимовне я не стала стучаться. Чего ее беспокоить, я же знаю, она одна живет, да и к тому же она на работе. Поэтому переместилась по лестнице на один ниже.

— Здравствуйте, не могли бы вы ответить на пару вопросом? — начала спрашивать я, как только квартиру открыла взрослая женщина. Видела ее всего лишь пару раз и то не знаю, даже как ее зовут.

— Зачем? — угрюмо начала спрашивать она.

— Мне нужно для школы — опрос на тему «Как хорошо вы знаете мультфильмы и умеете ли рисовать»

— Я не смотрю их. И мне не когда, — быстро тараторит она и захлопывает дверь перед моим лицом.

Просто класс! И как можно так? Это совсем грубо.

До первого этажа я так и не успела добраться, потому что спускаюсь по лестнице вниз, как замечаю около лифта Макара. Я тут же начинаю перешагивать ступеньки, поднимаясь к себе в квартиру. Быстро добежала и тяжело вздохнула, облачиваясь на входную дверь. Скинула обувь, как через минуту в дверь позвонили, и я открыла ее.

— Представляешь, снова лифт не работает, — заходит в квартиру Макар, с большим пакетом в руке. Он ставит его на пол, а сам начинает разуваться. — Ты чего в одежде? Куда собралась? — поглядывает он на меня.

— Куда я могу собираться? Забыл, что ли я болею!

— А чего вырядилась так?

— А я что не могу дома прилично одеваться? — спрашиваю я и поднимаю пакет с пола, заглядывая внутрь. — Странный ты! Ты мне жвачки купил?

— Да, там в пакете. Заодно разбери, — говорит брат, и я несу пакет на кухню. Ставлю на стол и начинаю разбирать продукты, расставляя все по своим местам.

В самом внизу оказывается жвачка со вкусом огурца. Какой кошмар!

— Макар! Ты издеваешься?! — кричу я. — Почему жвачка со вкусом огурца?

— Ты же не стала, с каким тебе вкусом!

— Но не с огурцом же!

— Ты не уточняла, — проговаривает он, и я полностью разочаровываюсь.

[9] Головоломка — прим. Автора — Райли — обычная 11-летняя школьница, и, как у каждого из нас, ее поведение определяют пять базовых эмоций: Радость, Печаль, Страх, Гнев и Брезгливость. Эмоции живут в сознании девочки, и каждый день помогают ей справляться с проблемами, руководя всеми ее поступками. До поры до времени эмоции живут дружно, но вдруг оказывается, что Райли и ее родителям предстоит переезд из небольшого уютного городка в шумный и людный мегаполис. И в голове у девочки наступает полная неразбериха.

* — использование данных методов может навредить вашему здоровью. Не рекомендуется к использованию. Берегите себя!

Алиса всегда на связи!

В понедельник по пути в школу, лифт уже был починен. Как сказала мама, что последнее время он стал все чаще ломаться, поэтому посоветовала на нем не ездить на нем, а то вдруг еще застрянем. А с моей везучестью это вполне возможно. Поэтому не спеша я спускаюсь с лестницы. Во всем есть свои плюсы: для здоровья полезно — спортом я же не занимаюсь.

Приостанавливаясь около стены, разрисованной в граффити, у меня уже вошло в привычку. Это уже такой некий обряд, как со жвачками. После моего субботнего расследования выяснить я ничего не смогла. Но из-за моего желания узнать, кто же это может быть, я позавчера несколько раз спускалась вечером на площадку. Но все безуспешно. Никого я так и не смогла понять. А в воскресное утро, вместо того, чтобы пойти завтракать я побежала смотреть рисунок. На стене в дальнем угле, где совсем было оставалось мало место, оказался нарисован — поросёнок Фунтик [8]. Маленькое личико едва выглядывает из-под панамки, а розовый комбинезон покрашен, кажется, слишком ярко-розовой краской. Но сегодня уже на другой стене нарисован дядюшка фокусник Мокус со своей обезьянкой на плече. Я быстро фотографирую на свой телефон и выхожу из подъезда.

Около входа в школу меня уже ждет Таська. На ней надето легкое серое пальто. И я думаю о том, что на улице еще не так сильно холодно, чтобы надевать пальто.

— Снова опаздываешь? — с претензией проговорила она мне. — Я жду тебя уже минут десять. Через две минуты звонок.

— Успеем, — отмахиваюсь я, и мы заходим в школу. Быстро переобуваемся и вешаем свои осенние куртки в раздевалку. Но, не успев выйти из раздевалки, звенит звонок.

— Так и знала, что мы опоздаем, — бормочет Таська. — Никогда вовремя не приходим.

— Держи, не бурчи только, — говорю я и протягиваю ей на выбор два вкуса жвачек: со вкусом огурца и черной смородины.

— Огурец? — удивляется она. — Первый раз такие вижу. Ни разу еще не пробовала.

— Вот и замечательно. Можешь как раз попробовать. Я могу даже всю пачку отдать. Возьмешь? — улыбаюсь я.

— Неа, — качает она головой. — Возьму одну, только чтобы попробовать. А ты чего сама не берешь их?

Таська вытаскивает из пачки одну пластинку со вкусом огурца, разворачивает белый фантик и кидает его в мусорку возле раздевалки. Мы идем прямой наводкой в кабинет на урок.

— Попробуй и узнаешь, — усмехаюсь я, и Таська запикивает ее в рот.

— Фу! — бормочет Таська и возвращается к мусорки, выбрасывая ее. — Это ужасно! Меня сейчас стошнит!

— Ага!

— Чего раньше не сказала, что она такая противная?

— Зато ты теперь сама в этом убедились, — широко улыбаюсь я.

— Да ты сущий демон! — говорит она, и мы снова идем по коридору в кабинет. — У тебя воды нет, хочется запить это ужасное послевкусие. Мне кажется, они пропали. Я люблю огурцы, но это полный кошмар!

— Нет у меня воды.

Чтобы войти в класс Таська на меня свалила обязанность постучать в класс. Проходя к себе за парту, я сталкиваюсь с взглядом Руслана Журавлева. Как представляю, что сегодня нужно дорисовывать с ним плакат ноги отнимаются. Не хочу делать это совершенно.

Урок проходит довольно скучно, я практически не слушаю учителя. Хотела бы я порисовать в своем блокноте, но я ведь его так и не нашла. Поэтому на перемене я решаю сходить на вахту вдруг его отнес туда. Конечно, маловероятно, но стоит проверить. Таська со мной отказалась идти, поэтому я взяла все в свои руки и пошла одна. Но охранник точно заявил, что никакого блокнота здесь не было. Это меня сильно расстроило, я даже шла до кабинета поникшая, но как только я стала проходить по коридору, мимо лавочек, услышала знакомую фамилию «Журавлев». Поэтому меня это не примерно заинтересовалась, и я сделала вид, что приостанавливаюсь около цветов, завязывая шнурки от своих кроссовок.

— У него на страничке такие фотки классные, — произносит Катька Артемьева, с которой я подралась из-за Зои Максимовны. — Смотри! Вчера все его фотки пролайкала!

— Ого! Он и правда красавчик! — поддакивает ей Алиса — девочка из класса Златы Симоновы. — Может, познакомите меня с ним? А то у нас в классе все такие страшные. А он даже очень симпатичный!

— Ага! Ага! Он уже занят. Поздно! — проговаривает Катька.

— Кем?

— Как кем? Мной конечно! — уверенно отвечает Катька. — Он сегодня ко мне сам подошел и начал, про какую-то фигню спрашивать. Точно хотел со мной общаться!

— Вот это да! Я даже тебе завидую!

— Конечно! Такого парня отхватила. Мне еще все завидовать будут. И даже эта Михеева со своей подружкой.

Я отлипаю от шнурков и просто облокачиваюсь на подоконник. В интересном желании узнать, что же они скажут дальше. Мне становится очень интересно! Я еще никогда не слышала, чтобы в местных сплетнях обсуждали меня.

— Ты же говоришь, Таська влюблена в кого-то.

— Да я не про нее. А про Злату!

— Кстати слышала последние новости, что она собралась переводиться в другую школу. Ну и правильно нечего ей у нас делать! Еще бы и подружку свою бывшую забрала и жизнь бы удалась! — произносит Алиса. Ну конечно она там знает, наверное, больше, чем я. Она же одноклассница Златы. Хотя девушка чье имя называть нельзя очень закрытая. Не думаю, что она будет всякие новости направо и налево раздавать. Теперь, как-то это Алиса сама узнала.

— С чего бы вдруг ей переводиться? Из-за того что с Михеевой не дружит? — интересуется Катька. А я как живые сплетни слушаю.

— Да кто их разберет, — пожимает плечами Алиса. — Симонову трудно понять.

— Ну и пусть нам завидуют! — переключает разговор Катька. — В новой школе у нее не будет таких парней красавчиков как Журавлев! Уверяю, Алиска, на днях он предложит мне встречаться!

И тут мой телефон срабатывает на имя «Алиса» и включается голосовой помощник. Я быстро вынимаю телефон из кармана и пытаюсь её выключить, как она говорит: Ну и кто этот счастливчик?

А голосовой помощник с перчинкой то. Даже позвонить умеет. Конечно же, девочки, сидящие рядом, услышали это, потому что я находилась совсем близко с ними. Нас отделял

лишь небольшое растение, похожее на папоротник.

— Михеева? — раздвигая листья в разные стороны, спрашивает Катька. — Это ты мне? — с полной угрозой спрашивает она. Я блокирую телефон и переглядываюсь с ними.

— Даже боюсь представить, кому такое чудо достанется! — ухмыляюсь я. — Желая ему крепкого здоровья! Особенно нервов!

Я встаю с подоконника и подхожу ближе к лавочке.

— Да что ты себе позволяешь! — громко начинает говорить Артемьева, и я понимаю, что лучше в этой ситуации сбежать, а то накинется на меня, как в прошлый раз.

— А я что говорю, — улыбаюсь я. — Не кипятись, а то уже дым из ушей пошел, — договариваю и разворачиваюсь в кабинет, который находится напротив них.

— Это еще у кого дым пошел! — слышу я в ответ, но я уже ничего не отвечаю этим двум сплетницам.

Открываю дверь в кабинет и тут же врезаюсь в Журавлева. Еще бы пару сантиментов и мы бы ударились лбами. Чего мне так не везет то постоянно? Может порчу кто навёл?

— Ты решил меня убить что ли? — обходя его, говорю ему.

— Не сейчас! Нам еще плакат вместе рисовать, — произносит он и выходит из кабинета, а я направляюсь за свою парту. Таська сидит и читает учебник. Скучно!

— Ну что? — поднимает она на меня глаза, как только я присаживаюсь за свою парту. — Нашла свой блокнот, без которого ты жить не можешь? Полагаю, что нет, да?

— Как всегда в точку, — расстроено говорю я.

— Ну не переживай. Ты еще себе новый нарисуешь. С твоим-то рвением, — усмехается подруга.

— Ну, никакой поддержки! — произношу я и перевожу взгляд на учебник. — Чего ты там читаешь? Нам что-нибудь задавали?

— Доброе утро, — с сарказмом говорит она. — Вообще учить параграф и ответить на вопросы в конце. Но ты, конечно же, не делала да?

— Конечно же, не делала. А ты сделала?

— Ага, — кивает она головой и протягивает мне тетрадь. — Чтобы ты без меня делала.

— Ты моя спасительница, — говорю и начинаю переписывать домашнее задание. — Но на крайний случай у меня есть Пантелеев, — смеюсь я.

— Очень смешно, — толкает она меня.

Опасно близко.

На последнем уроке нас с Журавлевым Зоя Максимовна отпросила. Мы должны докрасить плакат ко «Дню учителя», который уже завтра! Расположились в ее кабинете на самой последней парте. Преподавательница ушла куда-то, и мы остались вдвоем. Тишина меня несколько не напрягала. Но с Журавлевым сидеть в тишине это как плохой знак. Он же постоянно болтает!

— Ты сегодня на удивление молчишь, — констатирую факт я. — Даже странно. Что-то случилось?

— Тебе показалось, — я замечаю, как он начинает выводить фломастером надпись. Приглядываюсь к его выступающим костяшкам на руке, и задумываясь о том, что его руки очень симпатичные. А после о том, что у него очень хорошо получается рисовать. Наверное, я даже отвлекаюсь и не слышу, что он мне говорит дальше.

— Ау! — смотря в мою сторону, произносит Руслан. — Чего зависла? — я перевожу

взгляд с его руки на лицо.

— Ничего, — отрицательно мотаю головой.

— Ладно, — я продолжаю рисовать и чувствую еще несколько секунд его взгляд на мне, а потом он тоже продолжает рисовать. — Хотел узнать, как ты познакомилась с Пушкарем. Если не секрет. Хотя меня все же удивляет тот факт, что вы знакомы.

— Моя подруга с ним познакомилась.

— Та, что с розовыми волосами?

— Мы сейчас не подруги. Но да, она нас познакомила.

— Значит, она имеет влияние на него? — спокойно спрашивает он, продолжая рисовать. Но меня тут же начинает смущать вопрос, и я перевожу на него взгляд.

— О чем ты? — спрашиваю я, и он смотрит на меня, крутя фломастер в руке.

— Мой друг учится с ними. И недавно у него появились проблемы с Антоном. А вчера Денис мне рассказал, как в один день, откуда-то в школе появилась у них твоя подруга и пригласила к ним на посиделки в выходные.

— Злата? — удивленно переспрашиваю я. — Ты, что-то путаешь.

Злата была в их школе? Зачем это еще? А потом предполагаю, что это могло, как то быть связано с переводом.

— Он в субботу к ним ходил.

— Денис остался жив? — переспрашиваю я, и Руслан широко улыбается.

— Представь себе. Они там все выяснили, и он сделал вывод, что Злата его уговорила.

Наверное, Руслан прав! Она точно имеет на него влияние! Только вот непонятно какое. Так управлять человеком просто невозможно! Тем более зная характер Пушкаря. Он же просто неуправляемый.

— Значит, ты все знаешь об этом, — следом говорит он. — Не подскажешь, что за магию она использует? Тоже хочу научиться!

— Это подвластно лишь ей, — улыбаюсь я. — Но если мне кто расскажет, я бы с удовольствием послушала. Так значит, твой друг нашел с ним общий язык?

— Да, вроде того. Но я не знаю можно ли им доверять. Сначала унижали его, а теперь в друзья записались. Не находишь это странным?

— Нахожу, — соглашаюсь с ним. И даже пробегает мысль, и том, что у них может быть припрятан какой-то коварный план. Кто знает.

— Вот и я об этом, — спокойно говорит он, и мы продолжаем рисовать.

Хотела бы я выяснить, что у них там происходит, но теперь Злата меня ближе, чем на метр не подпустит. Хотела бы я вернуться на пару дней назад и сказать совсем другие слова. Уверена, сейчас было бы все совсем по другому.

Оставшееся время мы молчим, разрисовывая плакат. Нам приходится задержаться на перемену и на несколько минут от следующего урока.

— Наконец-то! — счастливо произношу я. — Я думала, мы его уже никогда не дорисуем.

— Да! По-моему, классно получилось!

— Особенно моя сторона, — смеюсь я и замечаю на себе прикованный взгляд Журавлева. Конечно у меня глобус, цветы, а у него обычная надпись и книжка со стихом. Да такое любой нарисует.

— Что значит твоя сторона? — приподнимает Руслан брови вверх.

— Из нас двоих художник тут только я, значит моя лучше! Просто признай это! —

широко улыбаюсь я.

— Чего я должен это признавать, если все не так? — еще и спорить со мной хочет. Это же бессмысленно! — Хочешь забрать мою популярность? — усмехается следом он.

— Потому что девочкам нужно уступать.

— Еще чего, — говорит он и поднимает плакат с парты. — Можно разделить его на две части, как мы и хотели, — и сейчас я уже не понимаю, он шутит или нет. Что значит разрезать? Мы так старались. Я так старалась! А он испортить хочет!

— С ума сошел что ли? — произношу я и пытаюсь выхватить плакат из его рук, но он поднимает его выше. Я снова тянусь за ним. — Отдай его мне! Живо!

— И почему же? — улыбается Журавлев. — Ты же сказала, он тебе не нравится? — гипнотизирует он меня своим взглядом. Я замечаю, что мы стали стоять слишком близко. Я бы даже сказала: опасно близко. Что я даже чувствую его дыхание рядом с собой.

— Тебе показалось.

— Уверена? — практически в губы шепчет он.

— На все сто процентов.

— Хорошо, — произносит он и опускает плакат. Я выхватываю нашу работу из его рук и отхожу на безопасное расстояние.

— Я тебя устала ждать, — жалуется мне Таська, когда мы с Русланом выходим из кабинета. Я держу в руке плакат, и слегка разворачивая его, показывая подруге. — Ого, как классно! Мне нравится! Так что мы идем домой?

Я перевожу взгляд на Журавлева. Снова начнутся нотации, что я ничего не хочу делать. Ладно, Таська переживет пару минут.

— Только нужно повесить, — произношу я подруге. — Мы быстро.

Доходим до главного входа в школу и принимаемся вешать с Журавлевым плакат.

— Мог бы и сам повесить, — говорю ему. — Ты видел, как Таська устала нас ждать! — давлю на жалость.

— Если хочешь идти, то иди, — спокойно начинает он говорить, пока я, придерживая плакат на стене, а он, отматывая скотч. — Я один справлюсь. Да и к тому же не хочется, чтобы твоя подруга снова про меня стишки сочиняла.

Его слова вызывает у меня улыбку, и замечаю его крайне серьезное лицо. Он что, правда, обиделся на этот безобидный стишок? Кто вообще на такое обижается? Уверена, даже Антонов бы не стал.

— Это манипуляция или ты давишь на жалость? — смеюсь я. — Да и Таську не чего бояться, она хорошая девочка!

На его лице проявляется, легкая улыбка. Врет же! Видно!

— Хорошо, просто хочу, чтобы ты помогла мне, — честно произносит он. — Рисовали вдвоем, и вешать должны вместе.

— Зато честно.

— Я же честный, — напоминает Руслан.

— И наглый! — дополняю я.

Руслан уходит в противоположную сторону от нас, и мы с Таськой идем на остановку вдвоем. Я разматываю свои наушники, а потом начинаю копаться в телефоне, выбирая подходящую песню на ближайшую дорогу, пока подруга на заднем фоне мне рассказывает о Матвее.

— В общем, с ним одна беда! — договаривает она. — С братьями так сложно.

— И не говори! — соглашаюсь я с Таськой. — Макар в тысячу раз хуже. Только он мне еще и родной, — смеюсь я.

— Это точно. Смотри, это Антонов стоит? — кивает она в сторону подальше от нас. — Чего он здесь делает?

После всей ситуации с Зоей Максимовной Антонов в моих глазах очень сильно упал. Совсем не хочется с ним разговаривать. Это же надо быть таким глупым. Жалко, что Таська этого не понимает.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Сходи, узнай.

— Думаешь надо подойти? — волнительно начинает спрашивать она. — А что спросить? Глупо, наверное, просто так подходить.

— Ну, вот и узнай, что он здесь делает.

— А я хорошо выгляжу? У тебя нет зеркала? — начинает он поправлять волосы.

— Успокойся. И как ты с ним по шесть часов каждый день находишься в одном кабинете? — спрашиваю я, а сама думаю, может, я просто не замечаю, как Таська волнительно всегда находится рядом с ним.

— Я никогда не общалась с ним вне школы, — признается она.

— Ну вот! Будет твой первый опыт! Иди уже! — Таська кивает мне и подходит к Антонову. А я включаю в наушниках музыку. Кажется это единственное спасение для меня сейчас. Достаяю из кармана жвачку со смородиной. Насыщенный кисло-сладкий вкус переносит меня в лето.

Я вижу, как Таська перекидывается несколькими фразами с Антоновым, а после они подходят ко мне. Зачем это еще?! Я не собираюсь с ним разговаривать!

— Представляешь, Витя переехал, — говорит Таська мне, а после оборачивается посмотреть на него. — То есть ты теперь близко живешь?

— Да на Агапкина, — произносит Антонов. Я убавляю громкость на телефоне и вынимаю один наушник, чтобы услышать их разговор.

— И я тоже там живу! Вот это совпадение! — во все зубы улыбается подруга.

— Ага, — не так радужно отзывается Антонов, и я усмехаюсь. Да ничего он не дурак! Все он понимает, что Таська к нему чувствует! Так это прикидывается.

— Значит, мы можем теперь вместе ездить! — доходит до Таськи. Кажется, ее радости нет предела. — Это же круто! А то я всегда езжу одна.

— А тебе куда Эль? — интересуется у меня Антонов.

— На право, — указываю. — Так что вы поезжайте, а я пешком прогуляюсь. Мне тут недалеко.

— Уверена? — переспрашивает Таська.

— Да. Пока, — произношу я ребятам, а сама запихиваю второй наушник в ухо. Вот теперь можно спокойно быть со своими мыслями. И первое о чем я думаю, это Журавлев. Какой же он все-таки наглый! Еще и плакат хотел порвать. Шуток совсем не понимает. Ну, ничего! Теперь нас ничего не связывает. Наконец-то можно расслабиться. И не думать о нем! И почему я сейчас о нем думаю?

[8] Приключения поросенка Фунтика — прим. Автора — история про милого и забавного поросенка с трудной судьбой. Его зовут Фунтик: он очень творческий и обаятельный, настоящий артист. Госпожа Беладонна — одна из самых коварных «охотниц». Она предоставляет Фунтику работу: по ее заданию он должен очаровывать наивных детишек

и выпрашивать у них деньги. Но смысленный артист быстро разоблачает хитрый план хозяйки и сбегает. В лесу Фунтик встречает доброго фокусника, дядюшку Мокуса, который путешествует со своей обезьянкой Бамбино, обожающей сочинять двустигия.

Музыка спаси их.

На следующий день для меня ужасно скучная физика. Формулы и не интересная тема захватили меня на 45 минут. Физичка такая злая, что я даже боялась смотреть в ее сторону.

Единственное спасение для класса, стало то, что новенький, оказалось, знает хорошо физику. Вот так удивление. Серьезно у Марины Петровны чуть челюсть не отвалилась, когда он рассказал формулу и определение с прошлого года. Я даже заметила, как Пантелеев там заворошился на первой парте, а потом и вовсе поник.

— Ничего себе, — бормочет мне Таська на ухо, а я смотрю на Руслана.

— Отлично, — проговаривает Марина Петровна. — Поучитесь у Руслана. Молодец пять.

Но только у Руслана после этого, похоже, теперь самооценка взлетит до небес. Нет и чего, он о себе возомнил? Считает себя лучше всех.

Как только Журавлев присаживается за свою парту, я замечаю, как Ленька начинает с ним болтать. Но он даже не смотрит на него. Его карие глаза вцепляются в меня. Я ухмыляюсь и отворачиваюсь от него. Такой симпатичный не может быть таким умным.

— Я ему не верю, — шепотом говорю я Таське.

— С чего вдруг? — спрашивает она, придвигаясь ко мне ближе.

— Просто не верю. Для этого не нужны причины.

Мой ответ не предполагал ответа Таськи, поэтому урок физики продолжается. Осталось, каких то десять минут. Главное не умереть от скуки.

— Будешь? — на перемене я достала пачку со жвачками. — Последние, — проговариваю, смотря сколько осталось. А у самой голова забита совсем ненужными мыслями. К примеру, какое оправдание придумать, чтобы не идти на физкультуру в субботу. Кажется, все, что можно было придумать, я сказала все. И еще потом начала думать, как же вычислить этого тайного художника.

— Нее, — отрицательно мотает головой подруга. — Матвей сегодня в кино нас зовет. Пойдем?

— Кино? — переспрашиваю я. — Как то не охота.

Да и какое кино? Столько дел!

— Да, хватит тебе, — отмахивается она. — Что ты будешь делать? Сериал смотреть? Или рисовать?

— Да. Новый сезон «Склифосовского» сегодня вышел, — улыбаюсь я. А что? Я все смотрю!

— И как ты это смотришь? — усмехается Таська.

— Я же не говорю о твоих увлечениях.

— Да ладно тебе пошли, — продолжает уговаривать она. Но у меня нет совершенно никакого желания.

— А с вами можно? — приставляет Журавлев стул к нам за парту спереди, облокачиваясь руками за спинку. — Стриптиз будете танцевать? — подмигивает он, смотря на меня. Точно это у него так планка после похвалы учительницы поднялась!

— Ты хоть такие слова знаешь, Журавлев? — передергиваю его, а после начинаю широко улыбаться. — Или между рекламой в телеке слышал?

— Не угадала. Вывеску на улице видел, — с сарказмом произносит он. И откуда у него берется такая наглость?

— Так, тебя не приглашали, — напоминаю я.

— Вот как, — Руслан переводит взгляд на Таську. — Я думал, вы меня самого первого позовёте. Правда?

— С какой стати? — спрашиваю ровным голосом.

— Как? — удивленно переглядывается он между нами. — У меня сегодня День Рождение.

— Seriously? — удивляется Таська. Журавлев так плохо играет, что я даже не собираюсь верить в эту ерунду. — Почему же ты молчал раньше?

— Он шутит, Тась, — перебиваю ее. — А ты поверила.

Я переглядываюсь с Таськой, и она отводит взгляд посмотреть на него.

— Ну, у тебя и шуточки, — бормочет ему и открывает учебник, переводя с него взгляд. — Я думала правда.

Руслан ничего не отвечает, потому что вымышленный день рождение был действительно шуткой, которую я быстро раскусила.

— Так куда мы сегодня идем? — снова начинает спрашивать он — как попугай. Он точно никуда не идет!

— Мы идем в кино, а ты вот никуда! — громко говорю я, а после понимаю, что проговорила.

— Так значит кино, — улыбается он шире, поглядывая на меня. — Отлично. У меня не было никаких планов.

— Тебя не звали!

— Откуда такая ненависть? Ты же меня даже не знаешь.

— Ты слишком наглый! Предполагаю твоя корона слишком большая.

— Я могу ее на вечер снять, — спокойно говорит Руслан. — Можете написать смской в «ВКонтакте» во сколько собираемся, — он встает со стула и ставит ее за парту, откуда взял. — Я буду ждать!

— Тебя не звали! — повторяю еще раз. Но разве с этим человеком можно договориться? Хотя вчера вроде нормальным казался. Иногда. Я провожаю его взглядом до его парты, куда он уходит, а после натыкаюсь на взгляд Таськи.

— Что? — спрашиваю у нее.

— Говоришь между вами ничего нет? — как она вообще могла о таком подумать? Это же крайне глупо. Я и Журавлев! Даже в кошмарном сне не приснится.

— Ой, Таська, твои шуточки сейчас не к месту, — говорю я, мотая головой. — Так какой фильм?

— Не знаю, — пожимает подруга плечами. — Надо у Матвея спросить.

Когда настало урока информатики, я переживала, но старалась не подавать виду. Макар сегодня рассказал, что к нему на урок придут из администрации. Хотят посмотреть, как он ведет уроки. Поэтому брат создавал панику мне все утро. А потом напел родителям, что переживает он из-за того, что хозяин будет смотреть, как он работает. Да с фантазией у него туго.

— Здравствуйте, Макар Анатольевич, — проходя мимо его стола, произнесла я и кинула рюкзак на самую первую парту. Сегодня не буду сидеть за своей. Я должна быть рядом с

ним.

— Здравствуйте, — кивнул он, а после проследил за тем как я усаживаюсь за первую парту, прямо перед ним. Одноклассники входят в класс, здороваясь с учителем.

— Мы сидим за первой партой? — удивленно спросила Таська, уставившись на меня.

— Да, — киваю ей и она, поглядывая на наше место, присаживается рядом со мной.

Было бы проще, если бы за первой партой сидел кто-то другой, но не Катя Артемьева с Камиллой. Пока они подходили к нам, я уже чувствовала их испепеляющий взгляд.

— Вообще я здесь сижу, — бормочет Катька. — Если ты забыла.

— Посидишь, сегодня на другом месте, — ее лицо надувается и она смотрит на Макара, чтобы тот как-нибудь разрядил ситуацию. Но он ничего не отвечает. Типичный мой брат. И тогда Артемьева уходит со своей подружкой и занимает нашу.

Одноклассники занимались своими делами, а я сидела в телефоне. Захотелось выставить в интернет последний рисунок в подъезде, где изображены герои мультфильма «Приключения поросенка Фунтика». Мне очень нравится!

— Что это такое? — смотрит на граффити в моем телефоне Таська. Я приближаю к ней телефон, и она забирает его, начиная, рассматривая граффити.

— Новый рисунок от художника, — рассказываю подруге. — Он прекрасен.

— Про Фунтика? — удивляется она, еле сдерживая смех. — Как по мне это детский мульттик. Не удивлюсь, что это какой-то ребенок.

— Сама ты ребенок! К тому же так ребенок не может рисовать.

— Взрослый тоже, — подмечает она. — Так ты еще не знаешь, кто это может быть?

Сразу же начинаю вспоминать, как я делала обход в моем подъезде, пытаюсь выяснить, кто же это может быть. И самое главное узнать ничего не получилось. Даже больше информации было, когда я с бабушкой разговаривала.

— Эм. В моем подъезде кто это может быть, точно нет. Стоп, подожди. А может это все-таки Зоя Максимовна? — предполагаю я. К ней же я в квартиру не заходила.

— С чего ты взяла?

— Как? Она переехала ровно тогда, когда начались эти рисунки.

— Глупо это, — отрицательно качает головой она. — Она же учитель!

— А что учителям запрещено рисовать в подъезде? — усмехаюсь я. — Кодекса такого нет! Надо ее проверить!

— Как ты собралась проверять? — удивленно поднимает брови Таська.

— Заставить что-нибудь нарисовать её. Ой, а еще лучше попасть к ней домой.

— Зачем это еще?

— Таська, — шире улыбаюсь я. — Ничего ты не понимаешь. Граффити рисуют баллончиками. Значит они у нее дома.

— Точно! — громко произносит Таська. Хорошо, что сейчас перемена и на нас никто не обращает внимание. — И как ты попадешь к ней в квартиру?

— Не знаю, — пожимаю плечами, как мой живот начинает журчать от нехватки еды. Я смотрю на время в телефоне. — У нас большая перемена? Пойдем, сходим в столовую. А то мой живот просит есть.

— У тебя же целый запас жвачек, — говорит она. Жвачки это хорошо, но есть то я все равно хочу.

— Они не спасают, — я достаю кошелек из рюкзака и встаю со стула.

— Я хотела написать домашнее задание по физике, чтобы дома не делать, — объясняет

Таська, что со мной она никуда не пойдет.

— Ладно, схожу одна, — прихватываю со стола еще свой мобильный телефон и выхожу из кабинета, обходя стол Макара. Точнее Макара Анатолевича.

Людей на большой перемене не так много. Многие выходят на улицу, большинство сидят в столовой, так что скучать никому не приходится. Но зато в буфете растянулась большая очередь. Я встаю за маленькой девочкой лет двенадцати с длинной косой.

Пустив взгляд на столики, я вижу Злату. Она смеется в окружении двух парней. Кажется это Кирилл из «А» класса, а второго я не знаю. Очередь двигается, но все же я иногда посматриваю в ее сторону. Мою голову часто посещают мысли, что я хочу с ней помириться. Ведь ссора была действительно глупая. Мы с ней были как единое целое. Даже придумали эту сумасшедшую традицию со жвачками, которая существует в наших жизнях, но уже без друг друга.

Я замечаю, как несколько розовых прядей выбиваются из пучка на голове. Но я не успею подумать еще о чем то, потому что моя очередь практически уже наступает. Слегка обернувшись к ее столику, вижу, что Злата берет свой черный пиджак со стула и вместе с ребятами направляется к выходу из столовой.

Проходя мимо, она задевает меня взглядом, но быстро его переводит. Мне даже становится обидно и грустно, что вот так все закончилось. Наверное, несколько дней назад у нашей дружбы действительно был второй шанс, который я сумела с такой легкостью потерять.

Информатика прошла успешно для Макара. По лицам администрации было видно, что они остались довольны проведением урока моего брата. Я подождала несколько минут, пока они о чем-то поговорили на уроке, а потом подошла к нему.

— Вас стоит поздравить. Урок довольно интересно прошел, — произнесла ему, слегка улыбаясь. Макар начинает стирать свои каракули на маркерной доске.

— Спасибо, — немного улыбается он, обернувшись, посмотреть на меня. — Я переживал.

— Заметно. Тебе стоит сменить рубашку, — я киваю на его рубашку, и Макар в недоумении смотрит на нее. Я начинаю смеяться, и до него, наконец-то доходит, что я пошутила.

— Да шучу я, — произношу я. — Все у тебя в порядке.

— Ну и шуточки, у тебя, Эльвира. Не самое подходящее время.

— Перестань меня так называть, — говорю ему, указывая на него пальцем. Не люблю, когда меня называют полным именем. И он это прекрасно знает!

— Тебя же так зовут, — напоминает он.

— Как скажите Макар Анатолевич, — передразниваю его. — Кстати Таська вечером меня зовет в кино. Тебе придется готовить ужин.

Хотя я еще точно не решила!

— Сегодня же твоя очередь! — напоминает брат, подходя к учительскому столу. Он берет белый журнал в руку и начинает делать шаги к выходу из кабинета. Я следую за ним.

— Уже твоя! — растягиваю улыбку я и обгоняю его, раньше выйдя из класса. — Удачной работы и готовки!

Попрощавшись с одноклассниками, я включила в наушниках музыку, а сама поехала на

автобусе домой. Мне попался тот самый автобус, где были наклейки на стекле. Кажется, вот только вчера было первое сентября, а уже октябрь. Как же быстро летит время. Я занимаю свободное место около стекла и начинаю смотреть в окно. На улице сегодня пасмурно, поэтому настроения нет. Может все-таки, стоит отказаться от просмотра фильма? Я, конечно, хочу куда-нибудь сходить, и провести весело времени, но после встречи со Златой настроения нет совершенно.

Неожиданно я чувствую, как мой наушник из уха кто-то выдергивает. Я тут же поворачиваю голову.

— Ужасная погода. Что слушаешь? — слышится спокойный голос Руслана Журавлева, который держит в руке мой наушник.

От удивления у меня чуть глаза не вывалились. Он что шпионит за мной? Теперь придется еще, и прятаться от него!

— Ничего! — я забираю один наушник из рук Руслана. — Что ты здесь забыл?

— Еду домой.

Не замечала раньше, что ездит в мою сторону. Да я вообще раньше не видела, как он домой уходит. И где он вообще живет?

— Ясно, — сухо отвечаю я и вставляю наушник в ухо. Я отворачиваюсь смотреть в окно, как чувствую, что мой наушник снова слетает. Оборачиваюсь посмотреть на него, только уже злая. И чего ему от меня нужно?

— Какое кино? — вдруг спрашивает он. — Если что я не люблю мелодрамы. Мне нравятся комедии, люблю фантастику, триллеры. Так что все кроме мелодрамы.

У меня уже не хватает терпения! Как с такой наглостью можно жить? Не представляю, как справляются с ним родители. Потому что он меня сейчас невероятно раздражает.

— Тебя никто не звал, — напоминаю я, и снова записывая свой наушник в ухо. Не проходит и нескольких секунд как он снова слетает. Да он издевается! Я снова оборачиваюсь посмотреть на него. Его карие глаза, похоже, сейчас заблестят от радости.

— Так значит, мы идем в троём? Я, ты... и твоя подруга? Не в обиду твоей подруге, но я бы пошел без нее.

— Ты сейчас серьезно? — серьезно спрашиваю я.

— Конечно, серьезно! Она там будет лишняя.

— Во-первых, тебя никто не приглашал, а во вторых она пойдет.

— Ну, вот что ей там делать? Нам там будет на последнем ряду совсем не до нее, — уверенно отвечает Журавлев. Вот это у него планка повысилась!

Руслан немного приближает ко мне и начинает шептать на ухо, в котором не хватает наушника. По моему телу пробегает несколько мурашек. Скорее всего, от ветра который гуляет в салоне. Но не от него же!

— К тому же если ты забыла, она сочинила стишок про мое имя, — шепчет он. — Мне стоит ее бояться, — произносит он, а после отодвигается и смотрит мне в глаза. — Кажется, я привел достаточно аргументов.

— Никто с тобой на последнем ряду не будет сидеть. Я там, ты дома. И да, Таська классная. Только попробуй с этим поспорить, — указываю я на него пальцем.

— Я и не спорю, — улыбается он, слегка отодвинувшись. Я снова хочу вставить наушник, но он тут же выдергивает его из моей руки и вставляет к себе в ухо. И кто ему разрешал брать вещи без спроса?

Несколько секунд он прислушивается к песне, которая играет в наушнике. Несколько

секунд назад началась как раз новая песня «Демоны» от группы «Три дня дождя».

— Кто бы мог подумать, что ты такое слушаешь, — тепло улыбается он, — мне нравится. Но, по-моему, не слишком подходит тебе. Я думал, ты «Крокодила Гену» слушаешь.

Я пихаю его в плечо.

— Можно твой телефон? — неожиданно спрашивает он. — Не переживай, я не собираюсь его воровать.

— Я тебе не верю.

— Кажется, от тебя я это слышал уже достаточно много раз. Пора бы и начать уже доверять.

— Ты повода для этого не даешь.

— Так вот он сейчас, — говорит он, и я протягиваю Руслану свой телефон. Он печатает по клавиатуре, вбивая в поисковую строку, как в наушниках начинает играть новая песня от этой же группы. «Part of me»

У нас в наушниках играет русская рок-группа. А в голове тысяча эмоций. По крайней мере, у меня сейчас точно.

— Они прекрасны. Не находишь это? — интересуется он, а я лишь тепло улыбаюсь. — Что ты еще скрываешь? — лукаво спрашивает он.

Я смотрю чуть дальше него и вижу пробегающее название моей остановки.

— Ты этого не узнаешь, — отвечаю я и забираю свой наушник. — Моя остановка, — указываю я пальцем на выход, и Руслан пропускает меня, чтобы выйти. Но кто мог подумать, что я отвяжусь от него? Это же смешно! И конечно выйдя на своей остановке, Руслан идет рядом со мной.

Наглые парни и как с ними бороться.

Я приостанавливаюсь около остановки, убирая наушники в рюкзак. Послушать музыку рядом с ним точно не получится. Чувствую, как он испепеляет меня своим взглядом.

— Так, где ты живешь? — изображая равнодушие, говорю я, пытаюсь не смотреть на него. Накидываю рюкзак на плечо.

— В другой части города, — поясняет Руслан, и смысл его слов тут же доходит до меня.

— Мило, — приподнимая уголки губ, произношу я. — Значит, ты проехал весь город, чтобы проводить меня?

Не дождавшись его ответа, я начинаю делать шаги к своему дому.

— В нашем мире осталось мало джентльменов, — ровняется он со мной.

— Это ты себя джентльменом назвал? — уточняю я, а сама пытаюсь себя сдержать, чтобы не захохотать. — Скорее ты перепутал слова и их значения.

— Думаю, я хотел сказать именно это.

— Твоя самоуверенность родилась, похоже, раньше тебя, — честно произношу я, без капли вранья. А после резко останавливаюсь, понимая, что он сейчас может выяснить, где именно я живу. — Можешь меня дальше не провожать. Спасибо говорить не буду, — добавляю я.

— Я рассчитывал на благодарность, — уверенно произносит он.

— Знаешь, как сейчас, модно говорить? — приподнимая брови, спрашиваю. — Раскатал губу, закатай обратно.

— Если только для поцелуя, — отвечает Руслан, шире натягивая на своем лице улыбку. И я в который раз пихаю его в плечо.

— Почему-то я не удивлена, — качаю головой и, посмотрев чуть дальше него, вижу своего брата возле магазина. Кажется, он рассматривает чек одной рукой, а другой держит пакет с продуктами. И как он освободился раньше меня?

Это отличный повод отвязаться от парня. Руслан, замечая, что я смотрю, куда-то дальше оборачивается назад.

— Твой брат, — делает вердикт Руслан. Из его уст это звучит довольно прискорбно. Брат запикивает в карман чек и машинально переводит взгляд на нас. Я приподнимаю руку и начинаю ему махать.

— Привет! — улыбаюсь я во все зубы ему, и Макар делает шаги, подходя ближе к нам.

— Здравствуйте, — спокойно здоровается с ним Руслан.

— Привет. Ты домой? — оглядывает Макар нас по очереди. Я киваю головой и подхожу к нему ближе и обхватывая его руку.

— Пока, Руслан, — с улыбкой на лице произношу и начинаю толкать брата, унося ноги подальше от Руслана. Как же все удачно складывается!

— Пока, — не так весело проговаривает тот. Теперь Журавлев делал ставки, что проводит меня до дома и еще узнает, где я живу. А нет. И как хорошо, что мне попался мой брат.

— Что это сейчас было? — немного отойдя от моего одноклассника, спрашивает Макар. Я слегка оборачиваюсь посмотреть назад, убедиться, не пошел ли он следом за нами. Его нет. И я победно выдыхаю.

— Ничего, — произношу я.

— Значит, у тебя появился ухажер? — прямо спрашивает Макар.

— Кто Руслан? — удивляюсь я. — Не смейся меня. У этого парня еще молоко на губах не отсохло, — начинаю смеяться я.

— А у тебя отсохло? — вместе со мной начинает хохотать Макар. — Твои фразы меня убивают, — качает головой брат.

— Ты еще не знаешь, какую я придумала речь, если он увяжется снова.

— Так. И что там? Про молоко ему скажешь? — предполагает он. Но моя речь будет лучше!

— Нет, — категорично говорю я, мотая головой. — Я скажу: откати цунами, Русланчик.

— Откати цунами? — снова начинает хохотать брат. — Это что-то новенькое.

— Да, — киваю я, и Макар приоткрывает дверь в подъезд, пропуская мене вперед.

— Я, почему то даже не удивлен, — проговаривает он, когда мы подходим к лифту. Но кажется в последнее время с ним действительно не самые наилучшие времена. Висит табличка «Лифт временно не работает». — Снова не работает, — бурчит Макар, и мы начинаем подниматься по лестнице.

По-моему, сейчас, самое время узнать про Зою Максимовну. Как же узнать рисовала ли это Зоя Максимовна или нет? Для начала самым лучшим решением все же будет поговорить с Макаром.

— Хотела узнать, Макар, — спрашиваю у него, как только мы пересекаем порог нашей квартиры. Не в подъезде же о таком спрашивать. А то еще вдруг нас услышит. Конечно, очень маловероятно, но все же. — Как тебе наша новая соседка?

— Какая соседка? — Макар кладет свою сумку на пуфик и, разувшись, проходит в наш маленький коридорчик, вешая куртку в шкаф. — Ты про Зою Максимовну?

— Ага. Сколько ей лет? — напрямую спрашиваю я.

— Ты сама тактичность, — напоминает мне брат, и мы проходим на кухню. Он достает из холодильника кастрюлю с борщом и ставит на плиту. — Я не читал ее личное дело, — с сарказмом договаривает он.

— Плохо, — расстроено произношу я. — У вас могло бы что-нибудь получиться. Она довольно милая. Вы бы отлично смотрелись друг с другом. Так и представляю ваших детей, — тепло улыбаюсь я, разводя в стороны руками.

— У нее кольцо на руке, — вдруг произносит Макар, а я чуть со стула не падаю. Серьезно она замужем? Я уже практически придумала им всю романтическую жизнь. Практически дело дошло до выбора имени их общему ребенку, а тут оказывается такое!

— Ты может что-то перепутал? — предполагаю я. — Я не замечала раньше кольца.

Как я могла упустить такую деталь? Да даже если я и видела кольцо, то не придавала этому значению в своей голове. Не обязательно же носить кольцо только потому, что у тебя есть муж.

— Даже если и так, мне какое дело, — отмахивается Макар.

— Ой, Макар. Я не могу, — я встаю и достаю из хлебницы хлеб, нарезаю его. — Вас судьба сводит. А ты говоришь: какое дело.

— Иди, переодевайся, сводница. Обедать будем, — я дорезаю хлеб и кладу его на тарелку. Макар к себе в комнату переодеваться.

— Зря, ты так говоришь, — кричу ему, а сама направляюсь в свою спальню. — Муж не стена подвинется! — смеюсь я.

— Эля! — слышу от него из спальни.

— Ладно, ладно, — бормочу я. — Я поняла: она не в твоём вкусе. Чего сразу кричать то.

«В 5 встречаемся около торгового центра» — присылает смску мне Таська.

«Ок» — отправляю я и бегу к своему шкафу, выбирая наряд. Достāju из шкафа свои любимые синие джинсы с высокой талией. А после откапываю белую кофту с широкими рукавами. Немного заправляю ее в джинсы и образ готов!

— Эля, тебя ждет посуда! — кричит Макар. Нет, и куда я пойду сейчас такая нарядная мыть посуду?

— Сейчас! — кричу ему обратно и тянусь к своей маленькой косметичке. Быстро подвожу глаза и крашу блеском губы.

— Эля! — снова кричит Макар, и я закатываю глаза. Чего как попугай повторять?

— Да, иду я! — быстро расчесываю свои волосы, как не проходит и нескольких секунд, как Макар снова кричит мне.

— Эльвира!

Мне кажется, мое имя в моих ушах уже двоятся. Чего он раскричался? Сказала же — иду! Кидаю расческу на кровать и выхожу из комнаты.

— Чего ты раскричался? — воплю я ему. Макар сидит за кухонным столом в компьютере. — Быстрее бы уже сам помыл!

— Я занят, — отзывается он, даже не подняв на меня взгляд.

— Ага. В «Пасьянс» и я могу играть.

— Я делаю отчет, — брат поднимает на меня взгляд. — И, между прочим, звал я тебя не поэтому поводу. Там, кажется, тебя ждут, — он кивает в сторону окна.

— Кто? — удивляюсь я. Кто меня может ждать? Что он такое говорит? Но в последнюю секунду мою голову озаряет, и я понимаю о ком он. Но лучше бы не поняла!

Я приоткрываю шторку и вижу как на детской площадке, сидя на качелях, раскачивается Руслан. Он немного отталкивается от земли, а сам смотрит в телефон.

— Черт возьми. Мне придется по пути зайти в участковое отделение. Он уже за мной следит! — говорю я.

— Может ты просто ему понравилась? — предполагает Макар, и я в ужасе оборачиваюсь на него. Бред какой-то несет!

— Ага, — с сарказмом говорю я. — Таким как он никто, не нравится.

— И с чего такой вердикт?

— Ты еще спрашиваешь?! — удивляюсь я. — Наглые парни это как «Симс»*. Вроде, когда его нет, сожалеешь, а как только в него заходишь, понимаешь что делать тебе там нечего.

— Определенно точное сравнение, — усмехается Макар над моим высказыванием. Но зато оно точное! И правдивое! Уверена, если даже и сходить с ним в кино, завтра он уже обо мне забудет. — Все же тебе стоит с ним поговорить, — договаривает брат.

— Я просила уже его отстать. Он не понимает.

— С мальчишками всегда трудно, — отвечает Макар.

— Особенно с этим! — слегка улыбаюсь я. — Но ничего, я справлюсь. На тебе посуда! — киваю я в сторону раковины.

— Эээ, — останавливает он меня, когда я направляюсь в сторону коридора. — Мы так не договаривались! И так ужин сегодня ты не готовишь, хотя бы посуду вымой.

— Я же могу испачкать свой праздничный наряд! — громко заявляю я. — И мне уже пора выходить Макар. Совсем не успеваю.

— Зато так ты точно отделаешься от Руслана, — произносит он, и я оборачиваюсь посмотреть на брата.

— Глупая шутка, — серьезно произношу думая, о том, что Журавлев теперь знает, где я живу.

— Не допоздна, — напоминает брат, когда я прошу за мной закрыть входную дверь.

— Ох, мой занудный брат, кажется, вернулся! — смеюсь я. — Не переживай.

— Эльвира, — указывает он на меня пальцем.

— Я помню, как меня зовут, мог бы не напоминать, — улыбаюсь я и убегая к лестнице, спускаясь со ступенек.

Я вылетела из подъезда очень быстро и сразу же направилась на детскую площадку, чтобы разобраться с Русланом Журавлевым. И чего он о себе возомнил? Проследил за мной и теперь поджидает как маньяк. Через несколько дней мне, похоже, придется купить баллончик, чтобы отпугивать его. А что еще делать, если он уже в наглуую следит за мной.

Приостанавливаюсь около качелей, вставая напротив него. Журавлев даже не заметил, как я подошла.

— И чего ты здесь делаешь? — спрашиваю у него, как Руслан тут же переводит на меня карие глаза с телефона, держащего в руке. — Только не говори, что угадал мой адрес и всякие эти словечки. Я на это не куплюсь.

— И не собирался, — спокойно произносит и убирает в карман джинс телефон. Он притормаживает одной ногой, и качели останавливаются. Вот так просто он сидит и смотрит мне в глаза. Хотела бы я сейчас воспользоваться супер способностью и прочесть о чем он так сейчас думает. Но это нереально. И чего он ждет?

— Иии? — долго протягиваю я.

— Что? — спокойно спрашивает он, приподняв бровь.

— Ты скажешь, что-нибудь?

— Я выполняю твою просьбу, — начинает широко улыбаться он. — Ты просила не говорить, что я угадал твой адрес. Я не говорю.

— То есть ты не отрицаешь, что после занятий пошел тогда за нами?

— В точку, — не раздумывая отвечает Руслан.

— Супер. Хоть бы честно, — говорю я и начинаю уходить от него. Пусть сидит и ждет, не знаю чего. А я опаздываю в кино. Переступаю бордюр и двигаюсь к дороге.

Пешком до торгового центра можно дойти за 15 минут. Я смотрю по сторонам и перехожу дорогу на пешеходном перекрестке. Я чувствую, как Руслан спокойно идет за мной. Держится на расстоянии нескольких метров.

— Нет, — резко останавливаюсь я и оборачиваюсь посмотреть на Руслана. — И чего ты теперь меня сторонись?

Руслан широко улыбается.

— Хорошо, — отвечает он и начинает идти вперед. И как я могла связаться с этим человеком?

Я все также стою, а он просто пошел вперед. Прибавляю шаг и догоняю его.

— И что это значит твое «хорошо»? — спрашиваю у него, прибавив тон в голосе. — Чего ты вообще улыбаешься?

— Я жду, пока ты успокоишься, — спокойно отвечает мой одноклассник. — Еще один децибел и люди начнут на нас оборачиваться смотреть.

— Отлично. Может, ты тогда отстанешь!

— Так какой фильм? — тут же переводит Руслан тему. С ним просто невозможно разговаривать!

— Давай если ты идешь все-таки со мной, так как ты не собираешься уходить, то хотя бы помолчим. Ладно?

Конечно, неладно. Кто вообще говорил ему стоп? Дорога сначала была мучительная. Руслан пытался разузнать что-то про фильм, потом рассказывал о новинках. Было уже не так ужасно, но все равно неловко.

— Алё, — говорю я Таське по телефону, когда мы зашли с Журавлевым в торговый центр. — Вы где?

— Мы около эскалатора на первом этаже, — отвечает она. — А ты?

— Мы уже подходим, — не раздумывая отвечаю. Точно я же так и не сказала, что иду не одна, а с нашим одноклассником. Вот она удивится!

— Мы? — не понимая переспрашивает она.

— Ага, — говорю я и оборачиваюсь посмотреть на рядом идущего Руслана. В надежде может все-таки приснилось. Но нет.

Я сбрасываю звонок, и через минуту мы подходим к назначенному месту. Таська с Матвеем стоят, рассматривая витрину чехлов для телефонов. Кажется, я не говорила Руслану о том, что с нами еще кто-то будет. А это хорошая идея! Надо этим воспользоваться!

— Привет, — произношу я, и ребята оборачиваются на нас с Русланом. Я вижу, как у Таськи расширяются глаза в два раза.

— Привет, — запинаясь, бормочет подруга, посматривая на нас.

— Это Руслан, — представляю я нашего одноклассника Матвею. — Он ооочень мечтал сходить с нами в кино. А это Матвей..., — показываю на брата Таськи.

— Привет, — кивает ему Матвей.

— ... мой парень, — договариваю я, широко улыбаясь. Подхожу ближе к Матвею и приобнимаю его за спину. Такого поворота никто не ожидал! Особенно Русланчик! Замечаю разочарованное лицо Журавлева. Его нужно сфотографировать в этот момент и подписать «Разочарование года». Матвей в недоумении смотрит на меня, а у Таськи еще больше округляются глаза.

— Парень? — без улыбки на лице спрашивает Руслан.

— Да, — улыбаюсь я и смотрю в лицо Матвея, приобнимая его еще больше. — Ты не знал, что у меня есть парень? — смотрю снова на Руслана. — Разочарование, — констатирую этот ужаснейший факт. В полном молчании мы поднимаемся на эскалаторе на следующий этаж, где находится кинотеатр.

— Давно ли я стал твоим парнем? — шепотом спрашивает у меня Матвей.

— Работа всего лишь на день, — я хлопаю его по животу. — Ты справишься.

— Теперь у работника не интересуется, где ему работать? — шутит он.

— Пожалуйста, — смотрю на него, а после перевожу взгляд чуть назад и вижу Руслана идущего за нами. Я приобнимаю рукой Матвея и широко улыбаюсь Руслану. — Тебе не придется ничего делать, — тихо произношу ему.

— С тебя обед в Макдональдсе, — наклоняясь, бормочет он. Эх, мужчины, мужчины. Даже поинтереснее ничего придумать не могут.

— Хорошо, — соглашаюсь с ним, и впереди ведущая Таська заворачивает к кассе, где продаются билеты. Я отлепляюсь от Матвея и подхожу ближе к Таське.

— Здравствуйте, мы на Бруклин**, — произносит кассирше Таська. — На 17:15.

— Выбирайте места, — я смотрю на зал в мониторе. Я точно не сяду рядом с Журавлевым! Ни за что!

— Для влюбленных последний ряд? — вслух спрашивает у нас Руслан.

— Я на последнем плохо вижу, — вру я. — Да, Матвей?

— Окей. Давайте тогда предпоследний. Вот эти места, — решает за нас брат Таськи и мы, расплатившись, отходим с Таськой припудрить носик. Хотя нам совсем не до носика. У подруги тысяча вопросов, на которые мне придется отвечать. Кто бы вчера сказал, что я пойду с Журавлевым в кино и еще наврала, что встречаюсь с братом Таськи, в жизни бы не поверила!

— Что это сейчас происходит? — сразу же начинает спрашивать она, как только мы отходим от ребят.

— Руслан шпионил за мной со школы. Представляешь! И подждал потом на улице. Это единственное, что я придумала, — начинаю объяснять я. Таська поймет!

— Серьезно?

— Да. С Матвеем я уже договорилась, так что не переживай.

— Быстро же ты все разрулила. Я бы ни за что не догадалась так выкрутиться, — улыбается Таська, и я думаю о том, что может это все зря напридумывала. — И чего он попросил?

— Фигня, — махаю рукой. — Заплатить ему обед.

— Фантазии ноль.

— И не говори. Так значит, если будем придерживаться этой легенды, он уж точно должен отстать, — произносит подруга.

— Ага!

Но я бы не была уже столь уверена, когда буду сидеть рядом с Русланом в кинотеатре. Точнее, когда Руслан попросит Таську поменяться с ними местами. И теперь мы будем, называться «РЭМТ». Руслан, я, Матвей и Таська.

К середине фильма мне уже не так напряженно сидеть в окружении Журавлева. Мы даже несколько раз смеемся. Между прочим, ни Матвей, ни Таська за весь фильм не проронили из себя ни слова. И в какие отношения поверит Руслан, если мы даже не болтаем? Лишь когда начинается погоня и стрельба, я слышу, как Матвей бормочет о том, что фильм неинтересный.

— Твой парень ничего не понимает в кино, — тихо говорит мне Журавлев. — Что он смотрит? Мелодрамы?

— Спроси лучше у него, — отмахиваюсь я.

— А ты не знаешь, что он смотрит? — удивленно спрашивает Журавлев, и я встречаюсь с его взглядом. — Вы точно пара? — слегка улыбается он.

— Тебе стоит смотреть фильм, — перевожу тему.

— Я его уже видел.

— Тогда просвети свою память, — я хочу взять бутылку воды, которая стоит между нами с Журавлевым. Случайно или специально он одновременно со мной тянется за водой. Мои пальцы задевают его холодную кожу, и я чувствую, как мое сердце начинает биться быстрее, словно меня заставляют пробежать несколько километров. Я одергиваю руку и

уступаю воду Журавлеву. Через пол часа фильм заканчивается, и мы выходит из кинотеатра.

— Фильм ужасный, — бурчит Матвей, двигаясь к выходу. — Полный бред. Единственное, что было хорошее — это саундтрек.

— А мне понравился, — произношу я.

— Полностью согласен с тобой, Эль. Просто кто-то не понимает в кино, — говорит Журавлев, подходя ближе ко мне. Хоть где-то мы с Журавлевым согласны.

— Ты же его уже видел, — оборачиваюсь на Руслана. — Так что это уже две причины, по которой тебе не стоило идти с нами в кинотеатр.

— А первая какая? — спрашивает он, улыбаюсь. Хочется его задушить. Все он прекрасно понимает, просто хочет построить из себя дурочка.

— Ты знаешь, — отвечаю я.

— Не знаю, — пожимает плечами. — Расскажи, — я качаю головой и чувствую, как Журавлев приближается ко мне. — Вы же с ним не пара? Только честно, — кивает он впереди идущего Матвея. Кажется, они с Таськой даже и заметили, что мы отстали.

— Я тебе сказала правду. Хочешь не верь, — на мой ответ Руслан усмехается, и я тут же догоняю ребят.

* Симс — прим. Автора — компьютерная игра в жанре симулятора жизни, в которой ты можешь делать все, что душе угодно.

** Бруклин — прим. Автора — не существующая комедия, совмещенная с боевиком, в основе которой лежит песня Мот, LYRIQ — «Не Бруклин»

До трех часов ночи я смотрела сериал. Думала, еще одну серию и спать. Так я себя обманывала и не ложились. Утром проснувшись, первое, что я сделала — это посмотрела на время. 10:43. Какой ужас! Я же уже пропустила два урока! И почему меня не разбудил Макар?!

В ужасе я вскочила и быстро не чача зубы, начала одеваться. Первое, что попало под руку надела, и побежала на кухню. Пыталась быстро сделать себе бутерброд быстро и по дороге его съесть. Но сначала нож выпал из рук. Радовало одно, я не порезалась. Потом шкаф громко хлопнул. И еще у нас в доме потерялся чай! Мистика!

— Эля! — слышу я крик мамы. — Можно потише! Мы с дежурства.

— Конечно! — я снова открываю шкафчики и пытаюсь найти чай, но задеваю специи, и они все вываливаются на пол. Несколько баночек открылись, и пол перемешался в разноцветные цвета: от ярко-красных, до черных.

— Что ты там делаешь? — снова прокричала мама.

— Все в порядке, — говорю ей.

Удался завтрак! Теперь главное убрать этот погром и успеть хотя бы на последние уроки. Я начала поднимать баночки, а после пытаться сгрести специи тряпочкой в одну кучу. По полу еще больше оставались следы.

— Все в порядке говоришь? — я поднимаю голову и вижу маму, стоящую в дверном проеме.

— Я немного специй просыпала, — говорю и снова начинаю собирать свой не ужавшийся завтрак. — Сейчас все уберу.

— Нет уж. Ты уже сделала.

Мама начинает мне помогать и за несколько минут мы все собираем.

— Куда ты так спешила? — спрашивает она, промывая тряпку в раковине. — Специи того стоили?

— Я их не хотела трогать. Я искала чай.

— Чего искать? — она открывает дверцу и показывает на чай. — Вот он. Я в выходной решила сделать перестановку.

— Я не знала, — беру телефон, и свой рюкзак, захвативши из спальни, а после бегу к коридору обуваться. — Мам, иди закрой! Меня Зоя Максимовна убьет! И что за шутки от Макара не разбудил меня даже!

Мама подходит ко мне и смотрит, как я обувуюсь.

— Зоя Максимовна? — переспрашивает она.

— Да, — киваю я. — Я уже третий урок пропустила.

— Не знала, что на воскресенье у вас есть расписание, — говорит она, а я беру рюкзак и уже готовая уходить.

— Его меняют как перчатки, — и тут до меня доходит смысл слов. — Как воскресенье? — переспрашиваю я, остановившись в дверях. — Точно! Сегодня же воскресенье!

— Ох, Элька, Элька. Говорила, же хватит свои сериалы до утра смотреть!

— Черт! — говорю я и кидаю свой рюкзак на пуфик.

Полный провал! И передевшись в свою домашнюю одежду, я обратно легла спать. Но

так уснуть не получилось. Немного посидела в телефоне и мой живот начал журчать. Бутерброд я же так и не съела.

— Доброе утро, — заходя на кухню, пробубнил Макар, улыбаясь в 32 зуба! —

Слышал о твоём утреннем приключении! Ну, ты даешь, — смеется брат.

— Очень смешно. Ха-ха-ха, — с сарказмом говорю я.

— Очень.

Я смотрю на стол и буду несколько бутербродов. Усаживаюсь за стол и хватаю один.

— Вообще-то это я себе делал! — бурчит Макар. — Ты себе утром делала!

— Не будь жадиной!

— Это не уважение, — говорит он. — Могла бы попросить я бы тебе сделал.

— Макарушка, сделай себе один, — мило начинаю говорить я. — Потому что взяла твой. Так нормально? — с забитым ртом произношу.

— Тебе стоит ставить напоминания. К примеру, писать: сегодня воскресенье и я обещаю приготовить завтрак за него в понедельник.

— Да что ты со своим бутербродом ко мне пристал!

— Мне больше не к кому приставать, — отвечает он и что-то смотрит в своем телефоне, лежащий на столе. Я слышу подходящие шаги к кухне.

— Чего вам не спится? — бормочет папа, и включает чайник. — Сегодня же выходной.

— Ага, — бормочу я. — Который не удался.

— Да ладно тебе. Вечер точно удастся, — произносит папа, и я вспоминаю, что именно сегодня родители собирались в гости к Симоновым — маме Златы. Ходят слухи, что отец в их доме не появляется совсем. Интересно с чем это может быть связано?

— Хорошо, что я с вами не иду, — говорю я, вспоминая, как наши отношения испортились со Златой еще сильнее. — Сделаешь чай? — спрашиваю я у папы, когда тот начинает наводить себе.

— Вам со Златой нужно уже помириться, — бормочет папа. — Что это такое всю жизнь дружили, и тут раз и перестали.

— Мы не собираемся мириться.

— Она твоя лучшая подруга. И дочь наших друзей, — папа ставит передо мной кружку, и я беру второй бутерброд и кружку чая.

— Я поем лучше в комнате! — произношу я и ухожу.

— Чего я такое сказал? — слышу, как папа говорит Макару.

— Подростки. Не обращай внимание.

Да было бы все просто! Захотели, помирились! Захотели, поссорились!

До обеда я провалялась в кровати, совершенно без желания что-либо делать. Потом немного поучила уроки, и ближе к вечеру в моей голове воцарился гениальный план, как попасть в квартиру к Зое Максимовне. Предчувствие, что там я что-то должна найти. Хоть какие-то подсказки на тайного художника в нашем подъезде. Не может же он из пустоты взяться.

— Макар, ну, пожалуйста, — махаю я тряпкой на кухне, пытаясь убрать дым. Хотела по случаю собирания в гости, испечь шарлотку. Только отвлекаясь в интернете, она немного сгорела. Точнее вся.

— Никуда я не пойду с тобой. Твоя неудавшаяся попытка испечь шарлотку, стоило нам духовки, — злится он. — К тому же, как так просто пойти в гости? Нужен же повод.

— Я ее отмою, можешь не переживай, — оптимистично говорю, хотя очень сильно сомневаюсь, что у меня получится. Мама меня убьет.

— До прихода родителей, — указывает на меня пальцем Макар.

— Ну не так же быстро. Тогда мы не успеем сходить в гости.

— Зачем тебе вообще туда идти? — округляет Макар глаза и тянется приоткрыть окно на кухне, проветривая комнату.

— Я хочу убедиться, — ставлю противень в раковину, замочив его в воде. Главное, чтобы он отмылся. А то тогда мне теперь точно не жить. А про духовку я уже точно молчу.

— В чем?

— Тебе не понять, — уверено отвечаю ему.

— А ты попробуй, — произносит он, приподнимая одну бровь.

— Я хочу узнать, кто рисует граффити в подъезде, — признаюсь и вижу в его глазах скепсис.

— Может просто это какой-то наивный ребенок, которому по ночам скучно? — предполагает брат. Конечно, это может кто угодно! Но даже если и ребенок я должна в этом убедиться и с ним познакомиться. У меня куча к нему вопросов.

— Почему сразу ребенок. Может это Зоя Максимовна? Не находишь слишком много совпадений? — выкладываю ему свои предположения.

— По-моему их находишь только ты.

Я подхожу к окну и открываю его на всю.

— Тогда договорились? Только давай зайдём в магазин и купим к чаю что-нибудь. А то мой пирог не удался.

— А ты возьми из мусорки, — шутит Макар.

— Очень остроумно, Макар.

— Есть, у кого учиться, — намекает он на меня. Еще посмотрим, когда я окажусь, права в том, что это Зоя Максимовна рисует в нашем подъезде граффити. Я еще посмеюсь над Макаром.

Около входной двери моей классной руководительницы я стою с пирогом, купленный в «Пятерочке», который выглядит довольно хорошо. Мне даже кажется обалденно! Теперь может, еще будет ставить одни пятерки? Хочется в это верить. А то, как-никак мне нужно стать отличницей до конца этого года. Но что-то мне подсказывает, что это нереально. Исправить большинство оценок за чуть больше два месяца на «отлично» кажется, просто на грани фантастики. И кто меня тянул за язык спорить с Макаром?! Нужно искать запасной выход.

Макар нажимает на звонок и слышно, как по квартире разносится звук. Мы продолжаем стоять еще несколько секунд, но так никто и не открывает. Я перевожу взгляд с торта на дверь, приготовившись, что вот-вот она распахнется.

— Долго не открывают, — бурчит Макар. — Ее может, дома нет, — договаривает следом. Но не нужно терять оптимизма! Она может просто чем-то была занята. У всех бывают дела.

— Перестань, — отмахиваюсь я. — Где ей еще быть? — проговариваю, а после тянусь к звонку и нажимаю еще раз.

— Секунду, — громко доносится до нас за стеной, и мои губы растягиваются в улыбке.

— Вот, — комментирую я, победно улыбаясь. — Она может там голая. Ей нужно

одеться, а ты сразу: нет дома.

— Ну да. Обычно же дома голыми ходят, а не делами занимаются.

— Любишь ты ко всему прокопаться!

Через секунду входная дверь открывается, и Зоя Максимовна полностью одетая стоит, придерживая ручку от двери...

— Извините, что отвлекаем вас, — начинаю говорить я, переводя взгляд на Макара. Им еще свадьбу играть, а он стоит, испугавшись, как маленький ребенок! Нужно ему брать инициативу в свои руки.

— Мы просто хотели пригласить вас попить чай, — поняв мой намек, произносит Макар Анатольевич.

— Конечно я не против. Проходите.

У Зои Максимовны в квартире оказалось довольно мило. В коридорчике расстелен черно-коричневый ковер в серую полоску. Интересно кто ей мог подарить цветы? Я заметила букет, когда проходила мимо деревянного комода, на котором стояла та самая ваза с цветами. Несколько красных роз завернутые в розовую бумажную обертку. Может она, живет здесь с мужем?

Квартира по планировке была точно такая же, как наша. Зачем ей столько комнат в квартире, где живет она одна или все-таки с мужем? Да даже для двоих с мужем этой жилплощади много, как мне кажется. Что-то здесь не чисто. Я же юный Шерлок Холмс — попадающий постоянно в неприятности и готовый к приключениям, который обязан в этом разобраться.

— Сомнем неожиданно вот так помимо работы с вами встретиться. Даже неудобно вы такой вкусный торт купили, а у меня даже никаких угощений, кроме чая. Хотя сейчас посмотрю, мне кажется, у меня оставались баранки, — произносит моя классная руководительница, когда мы сели пить чай с купленным тортом.

— Правда, не суетитесь. Мы зашли по-соседски, так скажем, — начинает улыбаться Макар, и я запихиваю в себя шоколадный кусок. Невероятно вкусно!

— Как скажите. Кстати торт очень вкусный! Он просто с шоколадом? — присаживаясь обратно за стол, спрашивает Зоя Максимовна.

Раз она моя соседка может ее можно называть тетя Зоя? А что я всех соседей тетями и дядями называю. Хотя для такого прозвища она еще совсем молода. Просто Зоя я же не буду называть. Ну, ничего вот женится на ней Макар, и я буду называть ее как захочу!

— Нет, он с коньяком, — говорю честно я. — Я выбирала! — широко улыбаюсь и вижу, как на их лицах появляется улыбка.

— Заходите еще тогда обязательно, только не завтра, у меня восемь уроков. Я тоже куплю какие-нибудь сладости.

— А ваш муж не будет против? А то Макар такой зайка, еще ревновать будет! — произношу я и слышу, как Макар поперхнулся от моих слов, немного повернувшись, я стучу его по спине. И чего он такой впечатлительный? Я же ничего такого не сказала. — Он сейчас на работе?

— Эля! — обрывает следом меня брат. — Не прилично такое спрашивать.

— Мне вроде прилично, — отламываю я снова кусочек торта и впихиваю в себя. А сама жду, когда Зоя Максимовна ответит.

— Он не будет против. Мы не живем вместе.

— Свободные отношения? Или просто по раздельности? А мне кажется это классно! —

без умолку говорю я. — Зато никто не надоедает, не мешает и не раскидывает чайные пакетики. Но это совершенно не относится к Макару! Он невероятно чистоплотный. Вы бы видели! У него каждая рубашечка лежит строго на своей полке, по цветам. А какой порядок в комнате, он даже не разрешает там есть.

Зоя Максимовна тепло улыбается, а на лице Макара появляется легкий румянец.

— Это похвально, — говорит она моему брату. — Я просто скоро развожусь, поэтому мы не живем вместе.

— Как прекрасно! — произношу громко я. — В смысле, какой ужас! Для вас, наверное, это большое горе? Если что мы можем всегда вас поддержать! Особенно Макар! Он как никто умеет поддерживать. В прошлом году я пришла с катка со сломанной рукой, только он обо мне и заботился. А еще он вкусно готовит! Такие мне там блинчики пёк, вы бы видели! Если хотите, он хоть завтра может вас испечь.

— Уверена, Макар Анатольевич, очень вкусно готовите.

— Я... — начинает мямлить Макар, как я тут же его перебиваю.

— Так что если вам где-то нужно прибить, что помочь, мой брат лучше в этом деле.

— Если бы Эльвир, ты не была моей ученицей, я бы считала, что ты сватаешь мне своего брата, — улыбаясь, говорит Зоя Максимовна, смотря на меня. Я замечаю, как мой кусок торта в тарелке опустел, когда они практически даже и не притронулись. Наглостью будет, если я попрошу еще один кусочек?

— Да чтобы, какой сватовство, — отмахиваюсь я. — Я совсем не понимаю в этом. Кстати, а чего вы на «вы» с Макаром? Не волнуйтесь, я никому не расскажу.

— Зоя Максимовна, действительно, можете, перейдете на «ты»? — наконец-то вмешивается мой брат. Я же чувствую, упустит своё счастье, если я не вмешаюсь!

— С удовольствием.

— Ну, вы пока воркуйте в новом статусе, а я пойду, носик припудрю. Где у вас ванная комната? — я начинаю вставать из-за стола и замечаю на себе сверлящий взгляд Макара.

Я не могу сразу много дел решать! Тем более я не смогу Макару всегда помогать! Мне еще же нужно найти хоть какие-то улики, что рисунки рисует Зоя Максимовна.

Как мне показала хозяйка этого дома, я пошла согласно инструкции прямо, а потом налево. Первая верь, была в ее комнату. Слегка оглядевшись, заметила невероятный порядок! Они точно с моим братом поладят. Где же могут быть баллончики? Точно! Под кроватью! Я для достоверности, что за мной никто не наблюдает, и их нет рядом, зашла в комнату и начала смотреть под кроватью. Но ничего! Даже слоя пыли!

Быстро вышла из спальни и хотела зайти в комнату напротив, как она оказалась закрытой. Сначала я крутила ручку осторожно, а потом сильнее, но она все равно не открывалась. Такое ощущение, что с другой стороны, ее кто-то держит и не дает даже прокрутить. Мистика! Ванной ничего не найдя, я пошла обратно на кухню.

— Спасибо вам еще раз за гостеприимство, — слышу, как ей говорит Макар. — И за Эльвиру, извини.

Что значит за Эльвиру? Я хочу как лучше, а он даже не ценит мою заботу! Вот так и делай людям добро после этого. Никакой благодарности.

— Если ты еще забыл, Макар, то я все еще здесь, — заходя на кухню, похлопываю я по его спине. — У вас такая большая квартира, Зоя Максимовна, что даже немного заблудилась.

— Элька, что сегодня с тобой? У нас точно такая же планировка, — обрывает меня Макар. Вот, как всегда, ему нужно влезть! То молчит, слово не проронив, то болтает без

умолку.

— Помещение другое, даже чуть не заблудилась! Так значит вы здесь одна живете? Небольшая вам квартира?

— Почему же одна, иногда ко мне родители заходит, — усмехается она. — У нас прекрасные отношения.

— Это похвально, — улыбается Макар. — Но нам уже, правда, пора, мы пойдем.

— Обязательно заходите ко мне еще.

— Теперь уже ваша очередь. Вы у нас еще не были, — отвечает Макар, а после, убавив тон произносит. — Только без Эльвиры, а то этот человек болтает без умолку.

— Я все еще вас слышу, — бурчу я, направляюсь на выход из квартиры. Но только без единой улики, что граффити рисует она. Теперь я точно запуталась. Это была моя последняя догадка.

Небольшой ларек возле моей школы совсем не изменился с моего последнего визита. Но все же что-то было не так. Поначалу я даже этого не заметила. Вытащила наушники из ушей и запихала их в рюкзак.

— Здравствуйте, — как обычно, проговорила я, здороваясь с продавщицей. Тетя Катя как обычно приоткрыла окошко и выглянула. — Мне орбит со вкусом сладкой мяты.

— Конечно, — кивает она и лезет за жвачкой. Я высчитываю ей определённую сумму и отдаю ей. — Теперь, наверное, больше и не увидимся. Так что это, наверное, последние твои купленные здесь жвачки, — неожиданно произносит она.

— В смысле больше не увидимся? — ошарашенно спрашиваю. Что значит, не увидимся?!

— Ну, ты не знала? Ларек то закрывают! Вон уже холодильники вынесли, не заметила что ли? Так что сегодня мы последний день работаем. Завтра уже начнут разбирать. Может, возьмешь еще жвачки? А то если сегодня последнее не раскупят, даже не знаю, что с этим придется со всем делать.

— Все настолько серьезно? Вы же всю жизнь здесь работаете, чего его закрыть то приспичило?

— Хотят бургерную поставить на этом месте. Так что кто знает, возьмут меня туда. Считаю, работы лишилась. И главное так быстро выкупили, что я даже и опомниться не смогла.

— Это, наверное, чтобы на переменах сюда ученики бегали еду покупать. А у тех-то все, похоже, схвачено! Только и думают, как заработать! И что там жвачек не будет?

— Не знаю, — пожимает плечами продавщица. — Наверное, должны быть. Кто его знает.

И как теперь жить с мыслью, что это все — конец?! А что если там не будет моих любимых жвачек? А вдруг еще и дороже будут! То, что тогда делать придется? Я же не смогу без них. Придется заморачиваться, и ходить в магазин возле дома. Ну, ничего не может быть легко! Все как всегда! И поэтому с плохим настроением я пошла в школу, если бы на выходе из ларька я не встретила заходящую Злату.

— Привет, — первая поздоровалась я. — Слышала, что ларек закрывают? — тут же спрашиваю у нее, не дождавшись ответа. Я совершенно не думаю о том, что несколько дней назад мы поссорились. Это все совершенно неважно по сравнению с такой глобальной проблемой.

— Как закрывают? Ты сейчас шутишь? — удивленно интересуется она. Я же говорю: это коснется всех наших жизней. Без жвачек наша жизнь будет слишком скучная. Нужно что-то придумать! Мы не можем оставить это просто так!

— Нет, — киваю я головой в сторону окошка, где сидит продавщицы. — Мне тетя Катя сказала сейчас. Можешь у нее сама спросить.

— И что здесь тогда будет?

— Бургерная!

— Главное чтобы жвачки там продавались, а остальное не важно, — отвечает Злата и покупает себе жвачку со вкусом манго.

Я выхожу из ларька и остаюсь ждать ее на улице. А пока тем временем разворачиваю и начинаю жевать жвачку.

— Так значит, наша традиция уже не будет традицией? — спрашивает Злата, подходя ко мне сзади.

— Не знаю, — пожимаю плечами, а сама чувствую, как мятный вкус окутывает меня. Мозги застывают от мяты, хотя кажется она довольно сладкой.

— Как бы там не было — это уже давно не наша традиция, — уверенно говорит она, и я оборачиваюсь посмотреть на нее. — Мы не общаемся, и нашего святого места уже не будет. От традиции уже ничего не останется.

— Мы должны что-нибудь придумать! Я не хочу покупать жвачки, в какой-то бургерной! — честно говорю я. — Предлагаю найти, кто выкупил его! Мы должны с ним поговорить и объяснить, что на нас держится весь магазин. В бургерную заходить никто и не будет.

— Эля, свались уже с луны на землю, ничего прежде уже не будет.

— Если я так буду думать, то моя жизнь превратится в одно уныние.

— Зато может, начнешь смотреть на нее без розовых очков. А то твой постоянный оптимизм напрягает. К тому ты уже точно здесь ничего не сделаешь. Все решили без нас. Знаешь, это как знак свыше, чтобы мы не занимались этой ерундой со жвачками.

— Жвачки ты называешь ерундой? — довольно грубо спрашиваю я. Я много слышала отзывов об этой традиции, но чтобы от Златы, с человеком кем была она создана.

— Судьба только об этом и говорит.

— И давно ты стала верить в судьбу? — уточняю я. — Если кто и верил в нее это я. А ты все время отмахивалась, что всему есть логическое объяснение.

— Я и сейчас так думаю, — произносит Злата. — Но пора уже забыть об этом. И Антон прав — это глупо.

— А так вот оно что! А я-то думаю, кто это сказал. Знаешь, как ты с ним связалась, так все испортилось. Не боишься, что он навел на тебя порчу? Хотя скорее он просто оказывает на тебя ужасное дурное влияние.

— Ну, уж не хуже, чем твоя Таська на тебя. По крайней мере, он меня всегда поддержит, а в ее силах я не уверена. Наверное, стоит закончить этот бессмысленный разговор. К тому же уже несколько минут на нас пялится твоя подружка, — кивает она чуть дальше. — Если у нее случится нервный срыв, могу посоветовать таблетки. Можешь дать много, а то я уже вижу, как ее глаза удваиваются.

Злата отходит от меня и идет в сторону школы, проходя мимо Таськи. Я тяжело вздыхаю и тоже направляюсь в стороны своей подруги. Но она, не дождавись меня, разворачивается и идет в школу.

— Эй, Тась, — кричу я ей, переходя на бег, чтобы догнать. — Ты куда побежала то?

— А чего мне ждать? — говорит она, как только я ее догнала и поравнялась с ней. —

Ты же теперь, похоже, помирилась с ней, да еще и меня обсуждаете.

— Никто ни с кем не помирился. Хватит ерунду говорить.

— Я говорю факты, — не останавливаясь, идет она в школу.

— Тась, ну не ревнуй, мы просто разговаривали, что наш ларек закрывают, — говорю я и приоткрываю дверь в главный вход школы. Подруга заходит первой меня.

— То есть он еще и ваш? — удивляется она, и я начинаю копаться, пытаюсь отыскать в своем рюкзаке карточку. Как обычно, она затерялась, и Таська не дождавшись меня, ушла в раздевалку. Вот же класс!

Пришлось подходить к охраннику и просить, чтобы он меня пропустил, потому что карточку я так и не смогла найти. Теперь еще и классному руководителю доложат. Чтобы успеть догнать Таську я прибавила шаг.

— И чего ты убежала? — в раздевалке набрасываюсь я на нее. — Я карточку потеряла. Могла бы, и пропустить меня. Теперь вместо ларька поставят бургерную, а если я не смогу покупать жвачки, то я буду невероятно злой.

— Я даже не сомневаюсь в этом, — отзывается она, вешая куртку на крючок под номером «16».

— Подожди меня, я быстро, — говорю я и достаю свою вторую обувь, начинаю переобуваться. Таська на удивление остается меня ждать.

— Значит, вы не помирились?

— А я тебе, о чем говорю! Последнее время ты меня пугаешь! Мы не помиримся с ней, выкинь уже эти мысли из головы.

— Просто вы так общались и еще посматривали в мою сторону.

— Могла бы, и подойти, — говорю я, запихивая кроссовки в пакет. — Мы ничего особо не обсуждали. К тому же это касается и тебя!

— Я не покупаю там жвачки, — произносит Таська, и я вспоминаю, что действительно она никогда не покупает жвачки. — Если ты забыла я, вообще не покупаю жвачки.

— А стоило бы. Если в этой бургерной они будут дорого стоить, мои карманные расходы этого не потянут.

— Уверена, твой брат над тобой сжалится, — усмехается Таська и, повесив куртку на крючок вместе с обувью мы начинаем идти в кабинет географии. Но я думаю лишь о том, что кажется, пронесло! А то Таська и правда же могла обидеться! И с кем мне тогда общаться? Не с Антоновым же?!

Тест или мои тысячи проблем.

В конце октября на улице была пасмурная погода, постоянно лили дожди солнце все реже выходило. Похолодало резко. Мне даже пришлось залазить на антресоль за своей теплой курткой. К счастью я не упала, но кофтой зацепила зацепку об гвоздь. За последнее время столько неприятностей, что мне кажется, на меня кто-то явно навел порчу. Ну не может быть столько неприятностей сразу. К примеру, ларек все-таки тогда закрыли. Казалось хуже ничего быть не может быть, потому что обещанную бургерную поставили только через неделю. Пришлось ходить в магазин и там покупать жвачки.

Если говорить о рисунках, то кто их рисовал, я больше не пыталась выяснить. А просто наслаждалась пополнением в коллекции. Кстати я заметила одну особенность: у тайного художника закончилась белая краска, и теперь вместо нее был бежевый или синий. Особой разницы конечно не было с оригиналом, но меня даже посетила мысль: может купить ему белый баллончик и оставить в подъезде? Но как бы там не было, разбивать свою копилку я не намерена.

А потом уже и долгожданные каникулы! Моему счастью не было предела! Так все дни за просмотром сериалов я и провела, только иногда выходя, поглядывая, какой новый рисунок ожидал меня. Только вот они стали все реже и реже появляться, по крайней мере, на каникулах. Уже хотелось самой пойти что-нибудь нарисовать, но не стала изменять устоявшейся традиции.

А если вспомнить Журавлева, то он писал мне все каникулы! Но по секрету: мне даже нравилось, хоть и большую часть бесило. Пару раз, значит, звал в кино. А я отшучивалась, что он теперь все смотрел. Так и прошла вся неделя дома...

Начало ноября выдался бешеным! На большой перемене я хотела прогуляться по школе, как мой весь задор прервал Пантелеев.

— Сейчас же будет самостоятельная! Забыли, что нам ее обещали еще перед каникулами провести, — напомнил Игнат Пантелеев, и моя улыбка тут же провалилась под землю.

Так всю перемену я и провела за учебником, пытаюсь вспомнить, что мы там проходили по этой математике. Но ничего не вспоминалось. Еще и не выспалась. И в этом виноват мой братец! Решил он купить другую кровать к себе в комнату. А мы всей семьей должны были помогать ее собирать до двух часов ночи. Но, правда, я ориентировочно всегда так ложусь. Но это не важно. Главное во всем виноват Макар! Я бы может, вспомнила, что будет самостоятельная работа. У меня было маленьким шрифтом на полях в тетради написано. Ели бы не сборка кровати, то я бы хоть открыла тетрадь и проверила домашнее задание. А так... Что теперь делать?

— Мне кажется или это было в домашней работе? — тычу я в Таську, когда передо мной появился листок с вариантом.

— Да! У тебя какой вариант? У меня третий. Задания из домашней работы, такие же тесты какие мы дома решали, — приоткрывает тетрадь Таська, пока учительница математики отвернулась.

— У меня кажется второй, — я начинаю смотреть на задания, но, к сожалению, не могу вспомнить точно. А потом вижу знакомые выражения. — Да точно это второй!

Но только в тетради я не писала решения, а только ответы. Хорошо, что я не сама решала дома, а списывала с интернета, а то мне бы сейчас как нарешала все неправильно! Так все с тетради и скатала, ничего не проверяя. А потом со звонком сдала двойной листок.

— Похоже, она в этот раз даже не парилась, — говорила Таська. — Все задания дала, какие мы уже прошли. И хорошо, что Пантелеев не развыступался: мы это проходили, мы это проходили! Как в прошлый раз!

— Да это хорошо. Я за пару минут все переписала. Хорошо, что все это был один вариант, — проходя по коридору с подругой, говорю я. Кажется, сейчас информатика будет, как раз можно будет поспать.

— В смысле с одного? — переспрашивает Таська. — Там с разных.

— Чего ты такого говоришь? У меня второй был, у тебя третий! — отвечаю я.

— Ну, это на листе было написано, а задания с разных. Ты что даже не перепроверила? — начинает смеяться Таська. — Вот это ты даешь! — а после вообще чуть ли не задыхается от смеха.

— Конечно, я не проверила ничего. Я думала, там все совпадает. И что теперь делать? — мы с Таськой заходим в кабинет информатики и закидываем к себе на парту рюкзаки.

— Через минуту звонок, — поглядывая на часы, бормочет Таська. А после усаживается за парту.

Я не могу все так оставить! Мне нужно все исправить! Подменить листочки, пока не поздно.

— Так, ты сиди. А я пошла? — хватаю с парты телефон и бегу к выходу.

— Ты куда? — кричит мне Таська.

— Скажи, что мне плохо! Умираю! Скоро приду!

До кабинета математики совсем не помню, как дошла, словно было во сне! Плана совсем не было, главное забрать листок и на уроке можно притвориться, что сдавала. Может так хотя бы двойку не поставят. А по э тому предмету их и так предостаточно. Не хочется иметь еще одну.

— Что ты тут забыла? — прихватывает меня, чья то рука, когда я тянусь открыть дверь. С бешеным ритмом сердца я оборачиваюсь и вижу Журавлева.

— Ты с ума сошел? — в испуге кричу на него, и отлипаю от двери, в надежде, то там не математички.

— Это ты чего тут забыла? Звонок уже был. У нас информатика, которую ведет твой брат, а не математичка.

— Да помню я все! Мне нужно листочки подменить, я не то на уроке списала. Иначе она двойку поставит. А она мне совсем не нужна.

— Значит, хочешь выкрасть листок? — переспрашивает свою догадку Руслан.

— Для начала нужно узнать в кабинете она или нет.

— Тогда так, я ее отвлекаю, а ты заходить в кабинет и забираешь свой, — предлагает Руслан. — Только поживее ищи, я не смогу ее вечно отвлекать.

— А если там сидит класс? — волнительно спрашиваю.

— Ты слышишь кого-нибудь за стеной?

— Кажется, нет, — прислушиваясь, произношу я.

— Значит она там одна. У нее же может быть пустой урок. Я стучусь и как только мы отойдем, сразу забегай в кабинет, — еще раз повторяет Руслан Журавлев. Я отхожу чуть

дальше от кабинета, чтобы меня не было видно.

Через несколько секунд Руслан поправляет свои волосы, смахивая челку в одну сторону, а после стучится в кабинет и приоткрывает дверь. Екатерина Геннадиевна выходит практически сразу, и они тут же уходят в противоположном направлении от класса. Я быстро забегаю в кабинет и начинаю глазами искать стопку работ нашего класса на столе. Но его тут нет!

Приподнимаю все бумаги, журналы, но не могу найти, а после краем глазом, случайно замечаю их на подоконнике и все так же быстро отыскиваю свою работу. Может быть, если бы мои руки не тряслись так сильно, то все прошло бы гораздо быстрее. Я вылетела из кабинета и спряталась за стену, как через мгновение услышала шаги Журавлева и математички. О чем именно они говорили было неслышно. Но это совершенно не важно! Главное моя самостоятельная работа у меня и я крепче прижимаю ее к груди.

— Но что? — подходит ко мне Журавлев, когда Екатерина Геннадиевна скрывается в своем кабинете. — Нашла? — спрашивает он, и я кручу в руках, которые еще до сих пор потрясываются.

— Славно, — произносит он.

— Славно? Ты мне жизнь спас! Спасибо тебе огромное! Если бы не ты, я бы не знала, как достала этот листок, — я замечаю, как Руслан приподнимает уголки губ.

— Только больше не делай так, чтобы мне пришлось ее уводить. Было сложно, — делится Руслан. Интересно, что же он ей такого сказал? Ведь она, правда, пошла за ним!

— Что ты ей сказал?

— Такие секреты не раскрываются.

— Все же удивительно, что она за тобой пошла!

— Тут нужен дар убеждения, которым я обладаю, — без капли скромности произносит он. — Кстати если ты еще не забыла, то у нас сейчас идет информатика. Так что нам нужно идти, пока твой брат не поднял тревогу и нам не поставили пропуск.

И кто бы мог подумать, что потом Катя Артемьева будет шушукаться со всеми, что мы с Журавлёвым хотели прогулять урок. К тому же еще и на весь класс. И Русланчик, кстати, об этом слышал. Уверена, он улыбался во все зубы и эта информация его безумно радовала. Хочет Катька обсуждать, пусть обсуждает! Кто виноват, что моя жизнь оказывается интереснее, чем ее.

— Мам! Я никуда не поеду! — спорю я с мамой. — Поезжайте без меня. Возьмите лучше Макара, он давно не был в гостях у Симоновых.

От новости, что родители собираются в гости к Симоновым у меня дым из ушей пошел! Еще раз поругаться со Златой я не хочу, да и портить нам обоим настроение тоже. Что теперь поделать, если наши все попытки поговорить заканчиваются на Пушкаре и Таське. О нашей дружбе остались лишь воспоминания. Но и этого мало, чтобы начать общаться заново.

— Что значит Макар? У него может другие планы? К тому же со Златой увидишься, — произносит мама, пытаясь уговорить меня уже в который раз. И почему все это со мной всегда происходит? Вечные уговоры поехать с ними? Нельзя что ли один раз меня послушать?

— Если ты забыла, мы не разговариваем, — напоминаю я и слышу, как папа что-то с кухни бормочет.

— Ну не хочет, пусть не едет, — кричит папа, и я с побежденным лицом поворачиваюсь

к маме. Большинство на моей стороне!

— А я что говорю! Без меня будет веселее, — широко улыбаюсь я, а после прямой наводкой захожу к себе в спальню. Моя вязала, отлично.

Через час родителей в квартире не было, Макар тоже куда-то ушел, и я как королева осталась одна. Вместо своего любимого блокнота я теперь рисую на простых листах. Перерисовала последний рисунок из подъезда. Теперь у меня вся коллекция! Потом попыталась выучить уроки, но все пошло не плану, когда мне позвонил Макар.

Что ему еще нужно? Поэтому первый раз я не взяла трубку, но когда он настоятельно звонил второй, пришлось взять.

— Спишь что ли? Я забыл кошелек, спустишься? Мне нужно за такси расплатиться, — бормочет в телефон Макар. — Деньги у меня в комнате, в столе возьми.

— Ладно, — говорю я, а сама уже одной ногой переступаю его комнату. Ну, все теперь братец держись! Я теперь знаю, где твоя заначка!

Как только я стала спускаться по лестнице, то услышала явный звук баллончиков. Не могло же мне почудиться! Он, похоже, сейчас здесь и рисует новый шедевр! Нужно его ловить пока не поздно! И быстро полетела с лестницы, прибавляя темп. Но спустившись на первый этаж никого не было. Странно все это. Не мог же он просто взять и исчезнуть. К тому же запах краски четко ощущается.

Для достоверности я осмотрела стену и увидела незаконченный рисунок. Маленький мальчишка в черно-голубом костюме (потому что закончилась белая краска) находился на стене в самом низу стены. Ноги и руки у него совсем не дорисованы. Значит, я его спугнула! А вдруг он еще не ушел? Именно поэтому я быстро выбежала из подъезда и стала оглядывать улицу. Никого нет.

Светят уже ночные фонари, потому что стемнело и ощущается мелкий дождик. Возле лавочки стоит черная машина, и я вспоминаю о Макаре. Как он тут же выходит из машины, и я протягиваю ему деньги.

— Значит это такси? — для достоверности спрашиваю я, как только мы подходим к дому. Такси уехало несколько секунд назад.

— А похоже на что-то другое? — переспрашивает брат, приоткрывая подъездную дверь и пропуская меня вперед.

— А вдруг это бандиты и просили у тебя денег? Я же не знаю точно. Ты лучше сразу скажи, когда мне начать волноваться.

— Элька, не неси ерунду! Ты что пашки оранжевые на машине не видела с номером такси? — интересуется Макар и вспоминаю, что кажется, такое что-то было. — Вижу, вспомнила.

— Да вспомнила! И, между прочим, ты спугнул художника, — я снова останавливаюсь около рисунка, пытаюсь больше его изучить. — Он не успел закончить рисунок. Теперь Босс [9] останется без ног и рук. И как ему жить дальше?

— Значит, ты не видела, кто он? — переспрашивает Макар, вместе со мной посматривая на стену.

— Говорю же нет. Может так даже и лучше, — отмахиваюсь я и прямой наводкой иду к лестнице. — Если судьба говорит, что я не должна с ним знакомиться пусть так и будет.

— Давно ли ты стала верить в судьбу? — усмехается Макар, поднимаясь по лестнице за мной.

— Давно, — тяжело вздыхаю я. — Интересно он придет сегодня дорисовывать свой

набросок?

— Ты же сказала, что тебе неинтересно кто за этим стоит?

— Я сказала, что может так будет лучше. Но я не сказала, что мне неинтересно. Это разные вещи, не путай, — произношу я. Кажется, совсем недавно был разговор со Златой и о том, что она перестала верить в судьбу. Интересно поехав сегодня вечером с родителями к тете Оксане, девушка чье имя называть нельзя была бы там? Или как обычно в библиотеке? Что подразумевалось у Пушкаря.

— От твоей логики можно сойти судьба, — цокает Макар, и я замечаю в пакете фанту. И давно он стал пить газировку? Обычно он ворчал, что это вредно для организма и прочее. Нет, если бы не учитель он мог бы стать отличным врачом, как наши родители. Только вот в кого я художница? Совсем непонятно. — Родители кстати дома?

— Они ушли к Симоновым, — отвечаю я и открываю входную дверь в нашу квартиру. Я, быстро скидываю с себя шлепанцы, и вешаю куртку в шкаф. Макар все еще борется со шнурками на обуви.

— Ого. И тебя даже не взяли? — удивляется он. — Что с ними произошло?

— Представь себе не взяли. Сама в шоке. Я видела у тебя там фанту, — с намеком стала говорить я, поглядывая на пакет. — Я открою?

— Нет! Это не для тебя, — достаточно громко произнес он, что мои ушные перепонки напряглись.

— Что значит не для меня? А для кого еще? В нашей семье одна Эльвира и твоя младшая сестра. Или я чего не знаю?

— Перестань уже, — произносит он, подходя к шкафу, начиная вешать куртку. — Я завтра встречаюсь с друзьями, вот мы накрываем стол.

— С друзьями? — переспрашиваю я. Давно ли Макар стал так хорошо общаться с друзьями? Последние его друзья — наш хомячок Федор и бабушкин кот Цезарь. А тут вдруг живые люди! Не похоже на него! По крайней мере, не так часто он раньше с ними собирался.

— Да с друзьями. У меня не может быть друзей? И что за глупые вопросы, Эльвира? Я же тебе не задаю глупые вопросы?

— Да ладно, ладно успокойся, уже, — отмахиваюсь я. — Чего сразу кричать то! У меня последний вопрос! Как ты купил продукты, если ты кошелек оставил дома? — уточняю я, чтобы мой пазл в голове собрался воедино. Что-то тут не сходится.

— В магазине я карточкой расплатился.

— А почему в такси не расплатился ей?

— Потому что на ней закончились деньги.

— Ладно. Допрос окончен. Макар Анатольевич, вы можете быть свободны, — договариваю и прямиком иду в свою спальню продолжая рисовать.

Но спокойно порисовать так и не получилось. А что это мой шанс сейчас выяснить кто этот художник? Я же теперь не усну, думая, о том, как он возвращается в подъезд и дорисовывает босса. Нет! Я должна спуститься и убедиться, что его там нет! Или наоборот наконец-то уже узнать кто он.

Так я и поступила! Снова накинула куртку, чтобы не было холодно идти в одной майке, и на ноги обула папины шлепанцы, которые больше на несколько размеров. Теперь я уже предельно тихо стала спускаться по лестнице, чтобы если вдруг его не напугать.

Я точно услышала какой-то звук, когда стала приближаться ко второму этажу. Как будто

что-то упало. Теперь, то я точно его поймаю. Он от меня на этот раз никуда не сбежит! Держись!

[9] Босс-молокосос — прим. Автора — Семилетний фантазёр Тима ревнует родителей к недавно появившемуся на свет брату. Но малыш — совсем не простой ребенок, он обладает лидерскими задатками, уже носит деловые костюмы и во всём видит бизнес-задачу. Однажды Тим узнает о заговоре, целью которого является уничтожение любви. Но одному Тиму не по силам его остановить. Мальчику предстоит объединиться со своим нелюбимым братом, чтобы спасти родителей и вернуть порядок на Земле.

Кажется, попался!

Мои ноги и руки начинают потрясываться от нахлынувшего адреналина. Сейчас все и вскрыется. Закончатся несколько месяцев попыток выяснить тайного художника в моем подъезде. Только вчера, кажется было первое сентября, где появился тот самый первый рисунок с желтым треугольником из Гравити Фолз. В эти несколько секунд я ощутила, как быстро идет время.

— Заходи, давай, — послышался знакомый мне голос похожий на мамин. А после услышала, как подъездная дверь открывается. Я быстро преодолела несколько ступенек и увидела, как парень в черном капюшоне начинает выбегать из подъезда пробираясь между моих родителей.

— Эльвира? — поднимают на меня глаза родители. Папа пропускает мою маму вперед, но я быстро обхожу их и выбегаю из подъезда, пытаюсь хоть немного увидеть лицо тайного художника.

Но приоткрыв дверь, меня лишь окутывает сильный ветер. Я вышла на улицу, далеко не уходя от дома и начала крутить головой в разные стороны. Он как в землю провалился!

— Что у тебя случилось? — обеспокоенно интересуется мама, подходя ко мне сзади. — Чего ты выбежала на улицу?

— Этот парень, вы его видели? — начала спрашивать я, пытаюсь все же хоть кого-нибудь увидеть на улице. А после оборачиваюсь на маму и рядом стоящего папу.

— Какой парень? — не понимая спросила она. — Тот, что выходил? Ну, прошел и прошел, чего мне на него смотреть.

— Это он рисует граффити в подъезде. Я практически узнала, кто он, — произнесла я и зашла в подъезд. Родители зашли следом за мной.

— Да чего его искать то. Зачем он тебе нужен то? У тебя, что друзей нет? Хочешь с каким-то хулиганом связаться? — начала читать нотации мама, а следом к ней присоседился отец. Но я уже не хотела их слушать.

Я оглянулась возле стены, присматриваясь к последнему рисунку, и увидела теперь уже дорисованные ноги и руки. В нос пробирается свежий запах краски, а после я замечаю надпись.

«Еще будет время, чтобы нам встретится»

Мои уголки губ растягиваются, и я перечитываю эту надпись еще несколько раз. Значит, он действительно знает о моем существовании? Точнее, что я фанатка его работ. У меня появилась идея!

На следующее утро перед школой я выхожу раньше Макара в школу, чтобы он не начал мне читать нотации. Остановившись возле надписи, я читаю ее еще раз и улыбаюсь. А после достаю из своего рюкзака черный маркер и подписываю.

«Твои рисунки делают мою жизнь лучше.

(Hot_lightning)»

В скобках я указываю свой инстаграм. Может быть, он зайдет на него и увидит, что последние несколько месяцев я только и выставляю его граффити в нашем подъезде. Интересно он рисует где-нибудь помимо моего дома?

В школе я рассказала все Таське. Она была очень удивлена! Хотелось бы так сказать, но нет. Скорее ее позабавил тот факт, что я практически увидела тайного художника, а после она посмеялась. Говоря, что лучше не знать кто он, а то я разочаруюсь очень сильно. И чего мне разочаровываться? Кто бы он ни был, я хочу я ним познакомиться. У него же явный талант, как у меня. Обычный человек не будет рисовать такие шедевры в подъезде. Мне даже немного стало обидно. Считай, я самым сокровенным с ней делюсь, а ей все равно.

А на следующий день незамедлительно пришел ответ! Точнее он был на стене с новым граффити возле мальчика. Теперь красовался синий снеговик. Я начала широко улыбаться, думая о том, чтобы может ему действительно купить белую краску. Конечно ничего страшного, что снеговик получился из Холодного сердца [10] синим, но лучше было бы, если бы он был белый.

«Классный инстаграм. Милого Олафа там не хватает»

Отвечать на стене я больше ничего не стала. Просто сфотографировала и как раньше выложила на свою страницу. По дороге в школу я пересмотрела всех кто поставил лайки на фотографии за вчера. Но там точно нет художника. Хотя как узнать, кого я ищу, если его никогда не видела и ничего о нем не знаешь? Это усложняет задачу.

Таська последнее время опаздывает чаще меня. Совсем на нее не похоже. Первый раз было, когда я прождала ее целую минуту и сорок три секунды. Сейчас же я стою больше двух минут, и меня это напрягает.

Посмотрев чуть дальше, я замечаю девушку чье имя называть нельзя. Злата стоит и вероятнее всего кого-то ждет, только у ворот школы, а не как я на ступеньках в школу.

— Михеева, привет! — окрикивают меня, и я перед собой вижу появившегося Витьку Антонова. Его еще не хватало. Хочет мне с самого утра настроение испортить?

— Привет, — не так радостно отвечаю ему.

— У тебя нет с собой жвачки? Я знаю, у тебя есть, — убежденно говорит он. По скорее бы пришла Таська, а то долго с Антоновым я не смогу общаться. Еще и жвачку на него трать! В бургерной они дороже стали! Считай одно разорение с ним.

— Есть, — говорю я и вытягиваю пачку из кармана куртки. — С тебя три рубля за одну. Я вижу, как Витька стал напрягаться, и я растягиваюсь в улыбке.

— Расслабься, пошутила я. На первый раз бесплатно.

— Я вижу, ты любишь пошутить? — усмехается он.

— А чего мне грустить?

Я смотрю чуть дальше и вижу, как Злата смотрит что-то в своем телефоне и даже видно, как она перебирает пальцами по экрану. Кажется, строчит кому-то сообщение. И через секунду я чувствую как мой телефон, лежащий в кармане куртки, начинает вибрировать. Совпадение? Я вытаскиваю его и смотрю на сообщение. И мое сердце замирает. Оно действительно от Златы.

«Сегодня Антон пригласил твоего одноклассника к нам в компанию. Я беспокоюсь»

«Журавлев? Они разве не поладили с твоим другом?» — быстро набираю я и тут же отправляю.

«Вроде того. Меня это и напрягает. Ты же знаешь Антона, попытайся отговорить его»

«Попробую, но не обещаю» — снова отправляю я и думаю о том, зачем все это нужно Журавлеву? Если он раньше написал Пушкарю из-за своего друга, то сейчас зачем набиваться к нему в друзья и тем более в компанию, совершенно не понятно.

— А где твоя подружка? — слышится рядом со мной, и я вспоминаю, что Антонов продолжает стоять еще рядом со мной. Я думала, он уже ушел давно!

— Таська? — переспрашиваю я, и понимаю, что о ней я тоже совсем забыла. Что-то явно случилось. Она так долго еще никогда не опаздывала. Как хорошо, что хоть с этой миссией я справляюсь в этом году. Наверное, по большей части это связано с тем, что Макар работает в моей школе и будит меня по утрам.

Я убираю телефон обратно в карман и вижу, как к Злате подходит ее одноклассник. Они идут в школу, приближаясь к нам.

— А ты кого ждешь? — спрашиваю у Витьки, переключив на него свое внимание.

— Да, одного знакомого, — махает он рукой.

— Ясно, — отвечаю я и мы, с Антоновым посмотревши вперед, видим бегущую к нам Таську.

— Ну ладно. Я пойду, — произносит тут же Антонов.

— А знакомый где? — хмурю брови.

— Какой знакомый? А знакомый! Видимо не придет сегодня, — пожимает он плечами и быстро развернувшись, уходит. Таська прибавляет шаг и уже через секунду оказывается рядом со мной. Мы обнимаемся.

— Автобус долго ехал! — поясняет Таська. — Не думала, что ты так рано придешь. Обычно я все равно прихожу раньше.

— Теперь у меня целых два будильника, — смеюсь я. — Макар и рисунки в подъезде.

— Что сегодня новый был?

— Ага, — киваю головой. — Снеговик из холодного сердца, — достав телефон из кармана, я показываю ей фотографию.

— Классно! — говорит она и по сравнению с последней ее реакцией она меня подбадривает. Затем я достаю жвачку и поделюсь с Таськой.

— А что с тобой Витька делал? — по дороге в кабинет все-таки спрашивает Таська. Долго продержалась! Я думала еще там, на улице узнает! — Что? — переспрашивает она, скорее всего, замечая, мою улыбку на лице.

— Я думала, ты это спросишь в самом начале, — признаюсь я.

— Я выждала несколько минут. А точнее четыре, — поглядывая на свои наручные часы, произносит подруга.

— Ты считала? — смеюсь я. — Ничего такого. Спросил жвачку и ушел.

— Понятно, — говорит подруга и тяжело вздыхает.

— Знаешь, не кисни подруга, мы что-нибудь придумаем!

— Что!

— Что-нибудь!

Во время русского языка меня кто-то толкает в спину, и я оборачиваюсь, как Камилла протягивает мне оборванный кусок бумаги.

— От Журавлева, — бормочет она и сразу переключается на Зою Максимовну, которая очень не интересно объясняет нам новую тему. Я дожидаюсь, пока учительница отвернется, и после сразу же открываю бумажку.

«Как тебе ватсап прошлого века? Хотел узнать проводить тебя после школы?»

Вот это поворот! Журавлев хочет меня проводить после школы! Мои щеки заливаются румянцем, и я быстро переворачиваю свою тетрадь, открывая последнюю страницу.

Отрываю небольшой кусок бумаги и пишу на нем обратное письмо карандашом.

«Предпочитаю не мешать остальным, чтобы доставлять это письмо» — в конце рисую, что-то похожее на подмигивающий смайлик и после поворачиваюсь к Камилле и прошу передать обратно Руслану.

Слегка обернувшись, я вижу прожигающий взгляд на мне, а после как та самая записка оказывается у него в руках. Он тут же разворачивает и начинает писать. И через некоторое время снова просит передать мне.

— Снова, — цокает языком Камилла и отдает в руки мне небольшую бумажку.

«Мы никому не мешаем. Или ты переживаешь, что по пути его читают? Ты кстати не ответила на мой вопрос»

Я снова рву небольшой листок в своей тетради и пишу Руслану Журавлеву ответ.

«Теперь о наших планах будут знать все» — отвечаю ему, передавая через Камиллу, так и не ответив на его вопрос.

Я пытаюсь начать хоть немного слушать Зою Максимовну, но это совершенно не получается, когда все мысли только о Журавлеве. Через несколько минут Камилла снова тычет мне в спину.

— Можете в телефоне поболтать? — язвительно спрашивает она, как будто мы ее отвлекаем от встречи с президентом. Seriously нельзя быть всегда такой серьезной! Хотя Таська не отрываясь, строчит в своей тетради и важно конспектирует все, что диктует учительница.

Я разворачиваю бумажку.

«Мы ничего не пишем запрещенного. Или ты хочешь о чем-то со мной поговорить? Я готов на ВСЕ. P.S: тут должен быть подмигивающий смайлик, но я не умею его рисовать» — я усмехаюсь и оборачиваюсь посмотреть на Руслана. Он широко улыбается, своей ослепительной улыбкой, смотря в мою сторону. А после начинает двигать бровями.

«Только в твоих мечтах. P.S: тут должен быть смайлик с прикрывающим ртом. Подсказка: он смеется» — снова отдою соседке на задней парте, и та передает Руслану.

— Это последняя, — бормочет Камилла и отдает через несколько минут обратно бумагу.

«Почта ломается. Надеюсь, до получателя письмо дошло?» — я тепло улыбаюсь и тянусь к телефону, чтобы ответить ему на последнее письмо.

«Связь оборвалась» — присылаю Руслану на телефон.

«Обидно. А еще говорят, что это все телефоны! Мы были готовы к общению письмами»

«Считай, что голубь не долетел»

«Теперь буду думать, что с ним случилось. Не усну ночью»

«Подумай о том, что он взял отпуск»

«Боюсь представить у себя в голове, как голубь берет выходной»

— Эля Михеева, можете повторить, что я только что сказала? — обрывает меня Зоя Максимовна, и я чувствую, как Таська толкает меня. Я округленно поднимаю глаза и тут же начинаю чувствовать на себе глаза всех моих одноклассников.

— Эм... — запинаясь, проговорила я. — Что-то про деепричастие...

— Отложите свой телефон, и начните слушать, — грозно произносит Зоя Максимовна и мне становится страшно от такого тона.

— Извините, — говорю я и откладываю свой телефон, заблокируя экран.

С последнего урока нас отпустили на несколько минут раньше звонка, и мы побежали к выходу из школы. Обычно бы моя голова была забита новым сериалом, но сейчас она полностью в Журавлеве и о том, что он предлагал меня проводить. А он увяжется сто процентов! Он же наглый. Поэтому лучше прибавить шаг и пойти быстрее.

— Потихе, — говорю я одноклассникам, которые начали кричать на все коридоры. На несколько секунд тон убавляется.

Быстро спускаюсь с Таськой по лестнице, а там уже оказывается рядом раздевалка. Заставляю подругу, как можно быстрее одеться. Но я, как обычно, приостанавливаюсь, отыскивая пропуск, чтобы пройти через турникеты. Кажется, мне стоит его скоро носить на веревочке, как маленькая девочка. Может, хоть так его не потеряю, хотя с моей везучестью вряд ли. Но ее нигде нет.

— Ну что ты идешь? — начала спрашивать Таська.

— Карточку не могу найти. Пропусти меня, — говорю я, и Таська проводит сначала в одну сторону, следом в другую и уже через секунду я уже оказалась за пределами школы.

— Домой?

— Ага, — кивает Таська. — Уроков куча задали.

— Пойдем еще побыстрее, — оборачиваюсь я, поглядывая, нет ли Руслана рядом. — А то у меня предчувствие, что Журавлев сейчас увяжется за мной.

Мы с Таськой прибавляем шаг, и выходим за ворота школы. Начинаем подходить к остановке, как к нам неожиданно подходит Витька Антонов. Станный он какой-то последнее время. За последнее время он подходит ко мне чаще, чем за все года учебы в школе.

— Вы домой? — спрашивает он, смотря на меня. И чего он ко мне домотался? Лучше бы так к Таське приставал!

— Да, — отвечает ему моя подруга, начиная улыбаться, и он переводит взгляд на нее. Слава богу. — А ты?

— Не хочется, — пожимая плечами говорит.

— А как же уроки учить? — смеюсь я. — Ты же теперь в отличники набиваешься.

Конечно, как ему в отличники теперь набиваться? Увёл у меня Игнатушку Пантелеева! И живет, радуется. Витька лишь усмехается.

— А ты далеко живешь Эль? — интересуется у меня Витька.

— В принципе нет, можно даже пешком дойти. Но по утрам я на автобусе ездию. Так быстрее, — улыбаюсь я. — Но мне с вами совсем не по пути, Агапкино в другой стороне, — вспоминаю я, что Таська стала жить рядом с Антоновым. Что-то не могу припомнить, как подруга хвалилась о том, как она попадала с ним в один автобус.

— Может тебя... — начинает говорить Витька, как я чувствую, что мне на плечо падает чья-то рука. Повернув голову я, конечно же, встречаюсь с лицом Журавлева. А он не обнаглел еще и свои руки распускать?!

— Я освободился, Элька, — спокойно говорит Руслан, и я замечаю его натянутую улыбку во все зубы. Тут же скидываю его руку.

— Поздравляю, — отдаляясь, говорю я.

— Так что идем? — снова говорит он и я и перевожу взгляд на ребят стоящих рядом с нами.

— Если ты не заметил, то я стою со своими друзьями.

— Хорошо. Давай постоим, — говорит Руслан и запикивает свои руки в карман куртки.

Я закатываю глаза, и понимаю, что мне хочется его ущипнуть.

— Мой автобус, — произносит Таська, практически сразу. — Вить, ты со мной?

Витька Антонов смотрит на нас с Русланом.

— Да, поезжай. И мы поедem, — отвечает Руслан, поняв, что Антонов ждет моей реакции, и тут же толкаю его в живот. Может он через куртку и не почувствует, но все же! Нельзя же быть таким наглым.

— Пока, ребят, — смутился Витя Антонов и побежал догонять Таську. Я вижу, как Таська мне машет рукой в автобусе через стекло.

— Это было не культурно, — начинаю бурчать я, как только автобус стал отъезжать.

— А кто говорил о культурности?

— Боже, — качаю головой и начинаю идти домой.

— Мы что пешком? — догоняет меня Руслан.

— Можешь не идти со мной, — пожимаю плечами, продолжая идти.

— Я обещал тебя проводить.

— Какая честь. Мне интересно, откуда в тебе такая наглость?

— Хочешь сказать я наглый?

— Знаешь, почему ты мне не нравишься? — я смотрю ему в глаза, приостанавливаясь, и вижу усмешку на его лице. Конечно, ему смешно! Он бывает хоть когда-нибудь серьезным?

— Ты хотела сказать нравишься, — поправляет он.

— Нет, — качаю головой и слегка улыбаюсь. Ведь он мне не нравится? — Ты как жвачка. Такая красивая на вид. Но только после первых секунд теряющая вкус.

— Как думаешь, что мне нравится? — начинает задавать он вопросы. — Или какая моя любимая группа? Или каким спортом я занимался в детстве? Ну, хоть какой мой любимый цвет? А знаешь, почему ты не знаешь ответ? Ты не прочитала состав жвачки, а уже говоришь, что она вредная.

Конечно, я его не знаю. Но его один вид уже отталкивает. Наверное.

— Так что тебе нравится? — пытаюсь сгладить наш разговор, и Руслан едва заметно приподнимает уголки губ.

— Так ты хочешь узнать состав?

— Только не говори, что эта услуга платная, — серьезно произношу я.

— Конечно. С вас один поцелуй.

— Слишком дорого. Боюсь, не потяну.

Руслан прибавляет несколько шагов, сократив между нами ненужное расстояние. Карие глаза, кажется, смотрят, совсем не отрываясь от меня, а после ощущаю, как они опускаются ниже. Машинально я делаю также и встречаюсь с его алыми губами.

— Зато я потяну, — уверенно отвечает он.

И мое сердце начинает колыхаться несколько раз сильнее. Нет! Я и Журавлев две противоположности! Я тут же делаю шаг в сторону и начинаю идти вперед, оставляя его стоять на том же месте.

— Идем? — наконец оборачиваюсь и спрашиваю у него.

— Ты перевела тему, — усмехаясь, говорит он, догоняя меня.

— Кажется, ты говорил о том, что каждому дьяволу положен свой ангел, — начинаю говорить какую-то чепуху, чувствуя как мое сердце еще сильно бьется.

— Это ты сейчас цитируешь песню? — смеется Руслан.

— Может быть, — тоже начинаю смеяться я.

[10] Холодное сердце — прим. Автора — Трое бесстрашных героев — принцесса Анна, отважный Кристофф и его верный олень Свен — отправляются в горы, чтобы найти сестру Анны, Эльзу, которая может снять со страны ледящее заклятие. По пути их ждет множество увлекательных сюрпризов и захватывающих приключений: встреча с мистическими троллями, знакомство с очаровательным снеговиком по имени Олаф и магия в каждой снежинке.

Иероглифы на стене.

После того как вся семья легла спать, я не могла долго уснуть. Думала о Журавлеве и тайном художнике. Точнее сначала о Журавлёве, а потом немного о тайном художнике. Совсем немного, но и этого хватило, чтобы понять, хватит играть ему в тайного. Я должна узнать, кто он и жить дальше.

Нужно спуститься и узнать, кто же все-таки их рисует в подъезде, и покончить уже с этим! Не задумываясь, включила ночной светильник рядом с кроватью. За окном еще темно на часах чуть больше часа ночи. Быстро накинула на себя кофту и первые попавшиеся джинсы.

Осторожно, приоткрыла дверь в своей комнате и на цыпочках стала подкрадываться к входной двери. Небольшой скрип и замираю! Снова шаг и я уже оказываюсь рядом с дверью. Теперь предстоит самое тяжелое — это открытие двери. Оглядевшись, быстро прокрутила замок и снова замерла. Через секунду убедившись в тишине, осторожно открыла дверь.

Вышла на лестничную клетку и спустилась по лестнице на первый этаж.

Никого!

Конечно, а кого я ожидала увидеть в час ночи? Тем более, тот, кто рисует, не может обходиться без сна. Я стала оглядывать, ища новый рисунок. На той стене, нового рисунка нет. Я прошла к двери, но свет автоматически в подъезде не включился. Я топнула ногой по полу, и миг лестничную площадку озарило светом.

Рядом со снеговиком ничего нет. Похоже сегодня ночью он не собирался ничего рисовать. Интересно, почему именно мультфильмы? Есть же много разных тем которые можно нарисовать. Да даже несовместимые между собой рисунки. Но тут приглядевшись к стене возле лестницы, где рисунка не было, я заметила кое-что. Это были странные иероглифы. Очень маленькие и в самом низу стены, которые практически незаметны. Я присела на корточки и стала их рассматривать. Но освещение слишком плохое, именно поэтому мне пришлось включить фонарик на телефоне.

Первая мысль, что точно такое же я видела на руке Журавлева. Не могу вспомнить это те же самые или другие. Но они очень похожи!

Я быстро фотографирую со вспышкой на свой телефон и поднимаюсь по ступенькам в квартиру. Осторожно открываю дверь и, пытаюсь без единого звука закрыть. Разуваюсь и на носочках начинаю идти в свою комнату. И вот я уже около нее, как мое сердце чуть ли не остановилось.

— Ты чего не спишь? — шепотом спрашивает Макар, выглядывая из своей комнаты.

— Да... Пить выходила, — как можно спокойнее проговариваю я.

— А в одежде ты чего? — указывает он на мою серую кофту с красной надписью.

— Замерзла. Без отопления очень холодно. Тебе не холодно?

— Да, вроде нет.

— Везет. Я спать, — наигранно отвечаю ему и закрываюсь в своей комнате.

Хух! Пронесло!

Я скидываю с себя одежду, и, оставшись в одной пижаме, залезаю в свою кровать. Как тут же начинаю искать Руслана Журавлева в социальных сетях. У него должна быть фотография с его татуировкой.

Но на его страничке всего несколько фотографий. Но есть одна! Там немного видно, что у него на руке что-то есть. Но не видно! Я пытаюсь приблизить и вижу первые символы. А после открываю фото, сделанное несколько минут назад. И убеждаюсь, что они не похожи.

Становится немного грустно. Наверное, я уже поверила, что загадочный художник в моём подъезде это Руслан. Но это не он. Обычное совпадение.

Зачем-то просматриваю все фотографии Руслана и, приглядевшись к одной, в которой он в компании, скорее всего своих друзей, стоит рядом с какой-то девочкой. Он мило ее приобнимет ее за талию на переднем плане. Я закрываю приложение и теперь пытаюсь уснуть, откидывая все мысли о нем...

Хуже денька еще не было!

Я практически не спала всю ночь, все думала. А если и закрывала глаза, то думала о теперь новых иероглифов. А что если их нарисовал не тайный художник? А кто-нибудь просто так? Потому что под его стиль мультфильмов это не вписывается совершенно. И как теперь дальше жить, если с каждым днем становится все запутаннее?

Знать бы, где Руслан живет. Тогда бы я смогла убедиться, что это не он. Но, кажется, Журавлев рассказывал, что на другом конце города. Зачем ему каждый день ездить ночью ко мне в подъезд? Это же полный бред...

— Вы сделали домашнюю работу по химии? — отвлекает на перемене меня от мыслей Витька Антонов. — Вы какие-то закруженные, — посматривает он на меня.

Точно я же так и не узнала у Таськи как она доехала с Антоновым на одном автобусе! Теперь может быть было что-нибудь интересного! А я даже не спросила. Хотя она могла и сама рассказать, но не стала же.

— Ты же с Пантелеевым сидишь, — бормочу ему. Похоже, не умеет Антонов пользоваться привилегиями сидеть с отличником. Все ему учить надо! — Возьми у него тетрадь, — договариваю я.

— Он стал жлобом, — закатывает глаза Витька Антонов.

— Ох, не умеешь ты договариваться.

— Так что сделали? — снова спрашивает он.

— Я нет, — говорю и смотрю на Таську. Она начинает усердно листать тетрадь, открывая нужную страницу.

— Держи, Вить, — вежливо протягивает ему тетрадь с домашним заданием.

— Спасибо, — бормочет он и уходит за свою парту переписывать.

— А ты почему не сделала? — тут же спрашивает у меня Таська.

— Меня химичка на предыдущем уроке спрашивала. Не спросит, — уверенно произношу я. Не будет же она два урока подряд спрашивать. — На уроке перепишу. Ты кстати, как вчера доехала со своим воздыхателем?

— Он не мой воздыхатель, — тут же обрывает Таська. — Никак. Мы молчали всю дорогу. Он не проронил ни слова.

— Ужасно. А ты что не начала разговор?

— Я пыталась. Но он отвечал только «да» или «нет».

— Значит, нужно было другие вопросы задавать, — легко отвечаю я. — На которые не возможно так ответить. Он бы может так разговорился, что тебе бы пришлось уши затыкать, — я замечаю теплую улыбку на лице подруги.

Как, не успев ничего ответить, она отвлекается на сообщение в телефоне.

— Кто пишет? — переспрашиваю я, замечая, как Таська строчит ответ.

— Матвей, — поясняет она. — Он сегодня переезжает обратно в общежитие.

— Значит, твоя квартира теперь свободна? — начинаю широко улыбаться, понимая, что мы давно с Таськой не встречались на домашней территории. Всё школа, да школа. — Мы давно не учили уроки вместе.

— Потому что ты их редко учишь, — смеется Таська.

— Ну, зато это не мешает мне получать хорошие оценки.

— Ну да, конечно, — язвительно говорит она, и моя уверенность на уроке тут же пропадает. Когда химичка неожиданно решает меня спросить. Конечно, я ничего не знаю! Так в моем арсенале появилась еще одна двойка! И как теперь ее исправлять?!

— Она издевается, — бормочу я, садясь на свое место. — Кто два урока подряд спрашивает?!

— А я говорила. Нужно было учить, — бормочет Таська.

Но на большой перемене Антонов ходит, словно за мной по пятам! Это уже кажется преследованием хуже Журавлева. Хорошо, что в этот момент Таськи не было рядом, она пошла, кажется к классной руководительнице за какой-то справкой.

— А твоя подружка где? — спокойно спрашивает Антонов. — Слушай, можешь поговорить с ней? А то я уже устал, что она за мной по пятам ходит, — выдает он.

Вот же он нахал! В жизнь я такое лучшей подруге не скажу! Чтобы окончательно испортить наши отношения? Она же мне и не поверит еще!

— Ты сейчас шутишь? — на полном серьезе переспрашиваю я. — Если она тебе не нравится так и скажи ей об этом. Нечего меня в это впутывать.

— Я не хочу ее обидеть, — легко выдает он. Вот же у него все просто!

— Так не обижай.

— Я не могу, потому что мне нравится другая, — продолжает делиться своими чувствами. И мне от этого становится совсем не по себе.

— Поздравляю ее.

— Я говорил сейчас о тебе.

И в эту секунду мой мозг окончательно рушится! Я и нравлюсь Антонову? Не может же быть такого. Я смотрю ему в глаза, и пытаюсь понять, правду ли он сейчас мне сказал? Но его крайне серьезное лицо говорит, что возможно — да. И это меня пугает еще больше! Нет! Нет! Нет!

— Ничего не ответишь? — спокойно переспрашивает он.

Я бросила взгляд через его плечо и вижу, как Таська приближается к нам.

— Не отвечу, потому что ты мне не нравишься. Лучше не стоит Таське знать о нашем разговоре, — едва успею договорить я, как Таська подходит ближе к нам.

— Кажется, я всю перемену потеряла из-за этой справки. Я ничего не пропустила? — оглядывая нас по очереди моя подружка.

— Нет, Тась, ничего, — отрицательно мотаю головой, смотря, как Антонов облакачивается на стенку. — Витька рассказывал, что ему с Пантелеевым плохо живется за одной партой. Скучно с ним, — начинаю говорить всякую ерунду, пытаюсь осмыслить, несколько минут раннее слова.

Я и нравлюсь Антонову! Даже в кошмарном сне не приснится. Это же Антонов! Теперь его придется еще и избегать. А то еще напридумывает себе. Он же совершенно не в моем вкусе. И что за денек?! Нужно было поддаться уговорам Руслана и идти с ним в столовую.

Со вкусом черники.

Теперь я не могу находиться в классе! После признания Антонова для меня проведение свободного времени в кабинете становится мукой и, чтобы не сойти с ума, думая, что он может подойти в любую минуту, я ухожу. Так на всех оставшихся переменах этого дня я постоянно жую жвачку, чтобы хоть как-то украсить этот неудавшийся день.

— Так, где твоя благодарность? — в коридоре подходит ко мне Руслан, когда я сижу на подоконнике. — Я рассчитывал, что сегодня ты хотя бы спасибо скажешь. Я тебя все-таки спас на географии.

Да, да молодец Журавлев — спас меня, от того, что вызвался к доске, когда географичка вызвала меня. А я ничего не знала. Какой-то прям день ужасный! Сначала химия, потом Антонов и теперь еще и география.

Хорошо, что хоть сейчас последний урок и можно спокойно пойти домой. Только теперь придется думать, как бы разонравиться Антонову. Не дай бог еще и Таська узнает. Я же стану врагом номер один. Я прикрываю учебник по литературе, кладя его рядом с собой на подоконник.

— Ты сам захотел меня спасти. Я тебя не просила, — напоминаю ему, и машинально смотрю на его руку с иероглифами. Но его темно синяя рубашка совсем прикрывает руку, так что ничего не видно.

— Хорошо подмечено. Учту в следующий раз, — говорит он и смотрит на учебник по литературе. — А стих ты выучила?

Какой еще стих? Не было стиха я точно помню! Или был?

— Конечно, выучила! — с легкостью говорю я. — Все иди мне повторить нужно! — киваю я на наш кабинет, а сама беру в руки учебник. Как я могла забыть про стих?

— Расслабься ты, не задали нам никакого стихотворения, — вырывает Руслан из моих рук учебник, и залезает на подоконник, садясь рядом со мной. В эту секунду у меня даже не набирается слов, чтобы высказать ему всё, что я думаю, поэтому просто пихаю его в плечо.

— Совсем обалдел так шутить! — говорю ему. — У меня чуть инфаркт не случился.

— Полегче. У меня теперь синяк останется, — начинает тереть он свою руку, по которой я не сильно пихнула его.

— Ничего, тебе полезно!

— Бьешь, значит, любишь, — спокойно продолжает говорить Руслан.

— Я тебя не люблю.

— Серьезно, я тебе не нравлюсь? — удивленно начинает спрашивать Руслан. И мне снова хочется его ударить.

Он же мне не нравится? Как парень он даже очень симпатичный. Так стоп. У меня с Журавлевым никогда ничего не будет.

— Ты сейчас шутишь? Конечно, нет! — говорю я и пытаюсь выхватить у него свой учебник, отводя от него взгляд. Он с легкостью его отдает.

— А, по-моему, ты врешь! Вон как твои щеки покраснели! — начинает улыбаться он.

— Жарко просто! — все так же отвечаю я, несмотря на него.

— Ага. Со мной рядом всегда жарко, — уверенно произносит Руслан.

— От тебя веет лишь твоей самоуверенностью.

— А от тебя жвачками.

— Это легко, — улыбаюсь я и поворачиваюсь к нему. — Если ты угадаешь, с каким

вкусом, твоя взяла.

— А мы играем? — приподнимает Руслан брови.

— Ты же любишь игры, — улыбаюсь я, пожимая плечами. Вот тут я его сейчас сделаю!

Он в жизни не догадается, с каким вкусом у меня жвачка. — Так что?

Его глаза сверкают, и вместо ответа Руслан слегка подается вперед, накрывая своими теплыми губами мои. Но я совсем не думаю его отталкивать. И когда здравый смысл доходит до меня, было уже очень поздно. Ну и пусть! Я действительно хочу его целовать и поэтому еще больше поддаюсь вперед. Но, кажется, все так быстро заканчивается, особенно, когда слышим голос, обращающийся к нам.

— Слезли с подоконника! — кричит нам кто-то, и я отрываюсь от его губ, первая, слезая с подоконника. Мне должно быть стыдно! Но все не так.

— Это было не честно, — произношу я, поднимая на него глаза. Машинально перевожу взгляд на его губы, и замечаю, как они слегка распухли.

— Тут не было правил, — отвечает он, улыбнувшись.

— И все же ты проиграл, — заявляю я и тянусь за учебником. Как по всей школе разносится звонок на урок. Руслан слезит с подоконника и подходит ближе ко мне.

— Черника, — шепчет он мне в губы и сразу же отходит, заходя в наш кабинет.

Мне совсем не хочется это признавать, но Руслан оказался прав. Я тепло улыбаюсь и следом захожу за ним в кабинет. Надеюсь, нашей сцены с поцелуем кроме той учительницы никто не видел. Как хорошо, что она у нас ничего не ведет. А то я бы сгорела от стыда еще в первую секунду.

Как теперь можно жить дальше, осознавая, что Руслан несколько минут назад тебя поцеловал? Чувствовать, как твое сердце замирало и продолжает замирать. Я оборачиваюсь посмотреть на него во время урока, но он увлеченно пишет конспект из учебника. И мне, наверное, стоит делать тоже самое, но мои руки перестают меня слушаться.

— Чего ты не пишешь? — шепотом спрашивает моя соседка по парте. — Зоя Максимовна обещала в конце урока проверить.

— Меня сейчас мало интересует жизнь Пушкина, — произношу я и думаю, нужно же со своей разбираться, а тут Пушкин!

— Потом будешь думать о своем сериале, — бормочет Таська, и я слышу, как она шумно начинает водить ручкой в тетради. — Еще двойки по литературе тебе не хватало.

И в этом Таська права. Еще из-за Журавлева получить двойку по литературе не хватало. Нужно прекращать мечтать, а начинать писать. Хотела бы я сейчас залезть в голову к Руслану и узнать о чем он сейчас думает. Вдруг он решит, что я со всеми так целуюсь?

Я уточняю у Таськи, что именно нужно делать и заставляю себя начать учиться. Как хорошо, что сейчас последний урок и можно спокойно пойти домой. И мне, наверное, повезло, когда Руслан ушел из школы самый первый. И куда ему так приспичило?

— Знаешь, я пойду к Антону и напрямую признаюсь ему в своих чувствах, — на остановке произносит подруга. — Не могу же я вечно ходить около него. Пусть знает!

— А если ты ему не нравишься?

— Зато я хотя бы буду об этом знать. А не мечтать. Ты как думаешь? — интересуется она. А я думаю о том, что Антонов может проболтаться. Это же Витька! Еще вдру расскажет, что я ему нравлюсь. И как тогда быть?

— Не знаю, — пожимаю я плечами. — Решать тебе.

— Я спрашиваю твоего совета, — отвечает Таська и мне становится ее жалко. Если она ему не скажет, то будет за ним бегать всю жизнь! Надо же было ей влюбиться в Антонова.

По дороге домой я включаю свой плейлист с веселыми песнями. Но, так и не послушав ни единой песни, я выдергиваю наушники и спокойно без музыки иду домой, каждую секунду отвергая мысли о Журавлеве.

Новый статус для меня.

Самое ужасное, что Руслан не обращает на меня внимание, а Таська интересуется, стоит ли подходить к Антонову. И не важно, что еще не было звонка на первый урок. И даже не стоит обращать внимание, что Журавлев влетел в кабинет, не отрываясь от телефона. Если бы я ему нравилась, он бы подошел и на секунду оторвался от железяки. Как мне кажется это слишком просто.

Вторым уроком была физкультура и Таська снова завела свою шарманку про Антонова.

— После уроков я к нему подойду. Я решила, — уверенно она идет, и мы заходим в девчачью раздевалку. — Пусть он знает, а что будет мне все равно.

— Ну, раз ты так решила. Главное не переживай. Может, ты ему нравишься, и все будет хорошо, — стараюсь я улыбнуться и хоть как то поддержать Таську, но как по мне это выходит отстойно. Но Антонов же не скажет ей, что она ему нравится. Если он не дурак, то не станет меня упоминать. Но зная, какой он, дурак все может выйти из-под контроля. Таська мне не простит, что я нравлюсь Антонову. Хотя я в этом совершенно не виновата — это он там себе в голове на придумывал.

— А ты чего не переодеваешься? — кивает на меня подруга. Точно, я же не брала форму. Отлично! Значит, могу позаниматься своими делами. Хотя какие тут могут быть дела, когда такая путаница. Прямо Санта Барбара.

— Да я не брала форму, — спокойно произношу. — Скажу, плохо себя чувствую.

— Все как обычно. Тебе скоро дадут грамоту по непосещению физкультуры, — усмехается Таська.

— Чего мелочиться можно сразу медаль, — улыбаюсь я и чувствую, как в раздевалке становится с каждой секундой все теснее. И как в таком помещении, где несколько классов переодеваются? Тут же нет совершенно место! — Давай я тебя там подожду, — говорю я Таське и выхожу из раздевалки.

— Привет, — слышится рядом со мной, и поднимаю на Руслана глаза. — Чем занимаешься? — я блокирую свой телефон, и Руслан садится рядом со мной на лавочку в спортивном зале.

— Привет, — как можно спокойнее говорю я. — Искала в интернете... — не успеваю договорить я, как слышу Антонов просит мою одноклассницу позвать меня. Он же не знает, что я сижу уже в спортзале. И зачем я ему сдалась? Неужели хочет при Таськи сказать, что я ему нравлюсь? Только не это.

— Так что искала? — повторяет Руслан, и я понимаю, что не договорила, отвлекаясь на Антонова. Я поднимаю на Руслана глаза.

— Давай встречаться, — как можно спокойнее произношу я. А потом понимаю, что я это сказала.

— Ты предлагаешь мне встречаться? Я думал — это я должен делать, — говорит он, натягивая на своем лице улыбку.

— Да. То есть, нет. Не по-настоящему, — начинаю объяснять я и понимаю, что говорю полную ерунду. Но зато это идеальный способ отшить Антонова.

— Не по-настоящему? — переспрашивает Руслан.

— Ты был прав, я нравлюсь Антонову. А если я скажу, что у меня есть парень, то он

сразу отстанет от меня, — начинаю объяснять.

— Это ужасная идея. К тому же почему он должен поверить? — поднимает брови Руслан. — Я же тебе не поверил, когда ты сказала, что встречаешься с... Как его зовут? Матвей? — и я демонстративно закатываю глаза.

— Ладно. Я поняла, — произношу я и начинаю вставать со скамейки. — Придумаю, что-нибудь другое, — договариваю я и начинаю отходить от Руслана. Но тут же его теплая рука перехватывает мое запястье.

— Но это же Антонов, он поверит, — отвечает Руслан, и встречаюсь с его карими глазами. Я чувствую, как мы стоим слишком близко. В последний раз это все закончилось поцелуем. Опускаю глаза на его руку и он, почувствовав мой взгляд, отпускает. Но мое запястье все еще продолжает чувствовать его руку, как будто она все еще там находится.

— Значит, ты согласен? — переспрашиваю я, переводя взгляд на его глаза.

— Да.

— Тогда обсудим все после урока, — быстро произношу я, видя, как Таська выходит из раздевалки и махает мне. Но кто сказал, что Руслан послушает меня?

Весь урок я провела сидя на лавочке, потому что не занималась и размышляла наш разговор с Русланом, все прокручивая и прокручивая его заново в своей голове. А когда в конце преподаватель физкультуры отпустил всех и мои одноклассники пошли переодеваться, Журавлев тут выдал чуть ли не на весь спортивный зал.

— Эль, встретимся около турников, — проговорил Журавлев, и мне хотелось его просто убить.

— Хорошо, — говорю ему и чувствую, что все кто шел за нами стали шушукаться. А что теперь делать? Я же сама это все придумала.

Захожу в раздевалку, беру свой рюкзак и прощаюсь с Таськой. Кажется, она не слышала, как Руслан мне громко сказал по пути. Это даже к лучшему. Не придется тысячу раз ей все объяснять. Хотя если Антонов должен поверить, что мы встречаемся, то пусть все поверят, чтобы наверняка.

— Ты куда так рано? — переспрашивает она.

— Да там нужно. Мама попросила пораньше домой приехать. Тогда до понедельника, — говорю ей и тянусь ее обнять.

— Пока, — говорит она мне, и я выхожу из девчачьей раздевалки, направляясь в другую, чтобы забрать куртку и переобуться. Как только стала накидывать куртку, заметила, как Руслан пробирается за своей, а после кидает вещи рядом с моими.

— И зачем ты так громко начал со мной говорить? — тут же начинаю задавать ему вопрос. Руслан усмехается.

— А что нельзя было?

— Ну не чтобы вся школа об этом знала, — закатываю я глаза и переобуваюсь, надевая громоздкие ботинки.

— Ты что собрался меня проводить до дома? — уточняю я, потому что мы идем в направлении моего дома, и меня это даже напрягает. Какую же я все-таки глупость сморозила с этими отношениями!

— Да, — спокойно отвечает Руслан. — Так что ты хотела обсудить?

— Насчет отношений. У меня есть условие, никто не должен знать, что мы встречаемся не по-настоящему. Никто, ни Таська, ни Ленька, — Руслан положительно кивает. —

Хорошо, — договариваю я, и Руслан хватает мой рюкзак, скидывая с моего единственного плеча за который он держался. — Что ты делаешь? — приостанавливаюсь я.

— Собираюсь понести рюкзак своей девушки, — спокойно произносит он, как будто он это делает постоянно.

— Я не твоя девушка. Не по-настоящему, — напоминаю ему, а то вдруг он забыл. И выхватываю из его руки свой рюкзак, снова накидывая его на одно плечо. Мы продолжаем идти дальше.

— Ага, — произносит он и дальше говорит чуть тише, наверное, думая, что я не услышу. Или же специально. — Ну, это пока.

Я ничего не отвечаю, сделав вид, что не слышала. Ох, кажется, тяжело с ним придется!

Мой новый сосед по парте.

Я еще никогда не была в статусе «девушки» и кто бы мог подумать, что все получится именно так. Это же полное безумие!

— Ты сегодня странная, — произносит за завтраком мама.

— Обычная, — пожимаю плечами, а сама с полным энтузиазмом запикиваю в себя кашу. Кажется, вкуснее в жизни ничего не ела!

— Во сколько ты сегодня встала? — уточняет она и присаживается напротив меня, с кружкой кофе.

— Кажется в половине седьмого. Ты не против, что я взяла твою плойку? Я так давно не накручивалась, — произношу я и начинаю крутить головой, показывая свои замечательные кудри. Не зря я встала так рано! Я должна быть сегодня на высоте!

— Кончено, нет, чего ты такого говоришь! У тебя сегодня важный день в школе? — я замечаю, как ее уголки губ приподнимаются и после она добавляет: — А может у тебя молодой человек появился?

— Мама! Никто не появился! У меня просто замечательное настроение, — поясню я и отношу тарелку, ставя в раковину.

— Обычно ты с хорошим настроением не накручиваешься в семь утра и тем более не ешь кашу, — начинает хохотать она. И я, не обращая на нее, иду в школу с Макаром. Но сначала обязательное действие, без которого моя жизнь не может обходиться. Граффити.

Мне не приходится долго всматриваться в стену, чтобы заметить новый рисунок, потому что он огромный! С размером во весь рост Макара! И я нисколько не преувеличиваю!

Огромная Рапунцель [11] с длинными волосами окутала оставшееся место на стене. Ее золотые волосы расстилаются по всей стене, окутывая других персонажей из мультфильмов. Круче этого быть просто не может!

Приглядевшись, я замечаю, что глаза прорисованы белой краской и тепло улыбаюсь, думая о том, что художник купил ее. Макар дожидается меня молча и запечатлев на мобильный телефон, выходим из подъезда.

И как у меня теперь может быть плохое настроение, когда это самый большой рисунок за всю историю этого подъезда! Кажется, ему еще есть чем удивить!

— Тась ты иди, а я тебя догоню. У меня есть небольшое дело, — говорю я подруге, а сама начинаю ждать Руслана. Через пару минут я встречаюсь с Русланом, как мы и договаривались.

— Что со мной? Что-то не так? — спрашиваю я, поправляя свои волосы, а после, проводя, не осыпались ли мои стрелки. Он так странно смотрит на меня, что мне даже

становится неловко.

— Нет, все хорошо. Ты сегодня очень красивая, — делает комплимент Руслан, и я тепло улыбаюсь. Но вместо спасибо отвечаю:

— Я знаю, — легко отвечаю, понимая, что его комплимент заметно поднимает мою самооценку. Не зря все-таки я все утро так собиралась.

— Ты все помнишь? — напоминаю Руслану, когда мы начинаем двигаться к кабинету.

— Да, — кивает он головой, и как только мы заходим в кабинет, он хватается за мою руку. Его теплое запястье сжимает мою руку, и мы оказываемся фактически под прицелом всего класса. Так неловко мне не было еще никогда!

Я мимолетно замечаю Антонова с Пантелеевым за первой партой и вижу, как он смотрит своим взглядом на наши переплетённые руки. Как только мы доходим до моей парты, наши руки расцепляются. Я уже готова сесть за свою парту, как Руслан произносит:

— Я договорился с Ленькой, он пересядет к твоей подруге, — произносит мне Руслан, и мы с Таськой ошарашенно оборачиваемся на лицо Журавлева. Мы же о таком не договаривались!

— Договорился? — переспрашиваю я, а потом оборачиваюсь и замечаю удивленный взгляд своей подруги.

— Да, я подумал, чего тебя беспокоить, — и в эту же секунду к нам подходит его сосед по парте и садится за мою парту, закидывая рюкзак на мою половину парты. Бывшую половину!

Руслан хватается за мою руку и тащит к парте, и я усаживаюсь на место Леньки.

— Ты что с ума сошел? — шепотом спрашиваю у меня, после того как огляделась. — Я не собираюсь с тобой сидеть!

— Но мы же пара. Тем более будет странно, если ты вдруг заходишь отсесть, — я замечаю на его лице лукавую улыбку. И теперь понимаю, что это все специально подстроил. Через несколько секунд звенит звонок, и я вижу, как Таська оборачивается посмотреть на нас. А после отворачивается. Наверное, стоило сказать, что мы с Русланом типа встречаемся.

— Значит ты это специально? — уточняю я на уроке у Руслана, обернувшись, так чтобы видеть его лицо.

— О чем ты? — начинает прикидываться он.

— Ты же прекрасно понимаешь. Я о перестановке. А что если Зоя Максимовна не разрешит нам пересесть? Ты не подумал, что она может ругаться?

— Я думаю ей все равно, — спокойно отвечает он. — Так что не стоит на меня злиться.

— Я и не злюсь! Я просто хочу сидеть за своей партой! Которую занял твой Ленька, — повышаю тон голоса я.

— Ты снова злишься, твое милое лицо все выдает, — соблазнительно улыбается он и тянется к моему лицу, но я тут же одергиваю его руку.

— Да помню я, что у меня есть морщины! Можешь не напоминать!

— Я лишь говорю, что ты милая, — отвечает он. — Но если тебе не нравится, я могу сказать, что мы расстались. Уверен, Антона эта информация очень даже привлечет.

— Это шантаж, — замечаю я.

— Я лишь хочу тебе помочь. Ты же сама попросила, — и снова его эта улыбочка! Я отворачиваюсь, и оставшиеся минуты до звонка рисую на полях, не слушая совершенно учителя. Сейчас не до уроков!

— Почему ты не сказала мне? — на перемене выпытывает у меня Таська, когда мы сидим в коридоре на лавочке. — Это же Журавлев! И я твоя лучшая подруга! Я должна была узнать самая первая.

Может я конечно прокололась. Стоило сказать хотя бы в субботу. А то так получается, целых полтора дня от нее скрывала. Совсем на меня не похоже. Надеюсь, она ничего не заметит.

— Ну, самая первая узнала я, — начинаю тепло улыбаться я. А играть все-таки у меня отлично выходит! Наверное, актрисой нужно быть в будущем! А что как по мне так — сцена это мое. Только вот рисование в моей жизни выигрывает.

— Все равно! Рассказывай! Значит, он предложил встречаться? — задаёт она вопросы без остановки. — Как так вообще получилось? Ты же говорила, что он тебе не нравится.

— Ну, вот так! Понравился, — спокойно отвечаю.

— Блин классно! — восхищается Таська. — Не то, что Антонов. Убежал в субботу и даже не дал поговорить. Ну, сегодня я точно подойду к нему. А вдруг получится так же как у вас?

— Все возможно, — пожимаю я плечами.

— Так у вас все серьезно? — продолжает свой допрос Таська. — Вы уже целовались?

— Ага, так я тебе и сказала! — улыбаюсь я, и Таська считывает мою реакцию тут же.

— Что уже целовались? Офигеть! И как он целуется? — снова интересуется моя подруга.

— Я тебе ничего не скажу!

— Ох, какая скрытница! — закатывает она глаза и переводит тему разговора на математику. Но я уже практически ее не слушаю, думаю о том, как целуется Журавлев.

День прошел довольно быстро, даже не успела толком понять, как так произошло, что Журавлев решил меня проводить до дома. Таська ехидно улыбнулась и попрощалась с нами, поджидая Антонова. Нужно потом сразу позвонить ей и узнать, как там прошел у них разговор.

— Не обязательно меня нужно было провожать, — говорю Руслану, когда мы идем домой не самым удачным способом — пешком. Но, кажется, еще несколько минут и ливанёт дождь. Тучи уже практически над нами.

Я чувствую, как мой телефон вибрирует, и я проверяю, кто мне написал сообщение. МЧС. Этого еще не хватало. В течение тридцати минут на территории области ожидается сильный дождь, усиление ветра. Нужно срочно идти домой, пока нас не затопило и не снесло ветром.

— Знаешь, как раз нужно было, потому что кажется, скоро начнется дождь. Вдруг бы тебя затопило, а так если, что нас затопит двоих одновременно, — усмехается Руслан. Как смешно. Ха-ха-ха.

— Остроумно. Как раз МЧС уже заботится, прислал, что ожидается в течение тридцати минут дождь. Я так понимаю, ты совсем не спешишь домой?

— Неа, — отрицательно качаю головой и замечаю, как лямки от моего рюкзака он пачкает об асфальт.

— Ты решил мне рюкзак, что ли перепачкать? Неси его аккуратней, а то тебе еще и мыть придется его.

— Извини, не видел, — говорит он и закидывает на другое плечо мой рюкзак.

— Так уж и быть прощаю, — наигранно отвечаю. — И почему ты домой не спешишь? А как же уроки?

— Я их быстро делаю, так что можешь не переживать. Кстати тебе твоя подружка говорила, что я подружился с Пушкарём?

Точно! Я же тогда обещала еще отговорить Журавлева. Но за последние дни столько всего произошло. Закрутилась, завертелась и забыла. Но если так порассуждать, если Злата мне ничего не сказала, то все обошлось. Хотя мне стоило побеспокоиться, зная какой у Антона характер.

— Значит вы поладили? — переспрашиваю я, и мы оказываемся практически рядом со двором.

— Вроде того. Он оказался нормальным.

— Он хоть извинился за твоего друга, над которым издевался?

— Попытался, — неоднозначно отвечает он. — Сегодня мы у него дома хотели в приставку поиграть.

— Пушкарь играет в приставку? Я думала, он только умеет людей калечить, — удивляюсь я и чувствую, как первая капля дождя оказалась на моей руке.

— Все оказалось проще, сам думал... — не успевает договорить Руслан как в эту же секунду поднимается сильный ветер с дождем.

— Побежали в подъезд, — перебиваю его, и мы быстро добегаем до подъезда, слегка промокнув. Хорошо, что у меня куртка сделана как будто непромокаемая. Руслану везло однозначно меньше: как ему теперь в такой сильный дождь добираться домой?

Я слегка выглядываю за входную дверь и вижу, как ветер с дождем только еще больше усиливается.

— И как ты теперь домой пойдешь? — оглядываю его, закрыв подъездную дверь. — Там же такой сильный ливень.

— Подожду, пока закончится. А это что такое? — кивает он в сторону рисунков и вижу крайне удивленное лицо. И как я могла подумать, что это мог быть он?

— Рисунки, — спокойно отвечаю я, и Руслан подходит к ним ближе, оглядывая, вращая головой от одного к другому. — Кто-то рисует их в моем подъезде.

— Круто. Это же все герои мультфильмов? — уточняет он. — Мой любимый кот из Простоквашино, обожаю его, — улыбается он и оборачивается посмотреть на меня. — Почему кто-то? Ты не знаешь, кто их рисует?

— Один раз я его видела со спины, но его было совсем не видно. На нем был капюшон.

— И что ты совсем не пыталась, выяснить кто он?

— Пыталась. Но он словно привидение.

— Ясно, — отвечает он и еще несколько секунд рассматривает рисунки, а потом отходит и приоткрывает входную дверь, посматривая, не закончился ли там дождь. Но, кажется, даже не собирается этого делать.

— Не пойдешь же домой в дождь. Пойдем, переждем его у меня в квартире, — предлагаю я. — А потом пойдешь.

— Значит, приглашаешь к себе?

— Ага, — киваю я и, развернувшись, иду подниматься по лестнице. Когда уже этот лифт починят?! — Чего стоишь, пошли!

— Это моя комната, — провожу я экскурсию Руслану по квартире. — Здесь ничего

интересного.

Руслан оглядывает рабочий стол, и его внимание привлекает коробка с названием «Жвачки». Мои щеки тут же заливаются румянцем, вспоминая наш поцелуй. Лишь бы он прошел мимо нее.

— Ты собираешь коллекцию? — начинает улыбаться он и его руки тянутся к этой коробке. Конечно, как я могла подумать, что может пройти мимо нее! Но на самом деле смотреть там и правду нечего, одни фантики.

— Мы её еще со Златой собирали, — поясню я. — Так что там ничего интересного, — вырываю из рук коробку и кладу ее обратно на полку.

— Даже посмотреть нельзя?

— Там ничего интересного, — ещё раз повторяю я. — Обычные фантики.

— Как по мне они не обычные, — присаживается на кровать Руслан. — У меня не было с друзьями такой традиции. Хотя моя сестра любила раньше засушивать цветы и ставить в рамку.

— У тебя есть сестра? — переспрашиваю я и сажусь рядом с ним на кровать.

— Да, — кивает он. — Наша мама выдающаяся пианистка в филармонии, а папа озвучивает мультфильмы. Может, слышала такого — Максим Журавлёв.

— Кажется, нет, — признаюсь я, совсем не обращая внимания, что я с такой легкостью смотрю ему в глаза.

— Они всю жизнь в карьере, а мы с сестрой в полной свободе действий. Несколько раз меня даже забывали забирать со школы. Но и в этом свои есть плюсы — я занимался только, чем хотел.

— Тебе повезло с родителями, такие творческие люди, а у меня врачи. Врагу не пожелаешь, — а после начинаю смеяться. — Ты бы слышал, как они возмущаются, когда слышат слово жвачка. Как будто думают, что я их жую без передышки.

— На русском у тебя была с арбузом, а на астрономии уже с манго, так что я бы не посмотрел с тем фактом, что с передышкой, — усмехается он.

— Конечно, а как по-другому, если каждую минуту, думаешь, о том, что может произойти.

— К примеру?

— К примеру, сегодня Антонов мог рассказать Таське о том, что я ему нравлюсь, если уже не рассказал. А зная Таську, она может обидеться и больше никогда меня не простить.

— Тогда зачем с такой общаться, если она так легко может в любую минуту прекратить дружбу.

— Это же Таська — моя лучшая подруга. Она лучше всех и хватит говорить мне обратное!

— Ладно, ладно, — приподнимает уголки губ. — У тебя все еще действует спор с братом на оценки?

— Да, — киваю положительно головой. — Мы поспорили на то, что я выкину все свои рисунки. Но учитывая, что осталось учиться меньше двух месяцев, отличницей я никак не стану.

— Можешь попытаться.

— Нет, даже пытаться не буду. Все равно мне не стать отличницей.

— Я могу помочь, — предлагает помощь Руслан. Конечно, а на что же я еще рассчитывала! — Если ты не забыла, то я практически отличник. И скорее всего, скоро стану

отличником. Мне осталось подправить химию и все.

— Нет, это бессмысленная трата времени. Тем более если у тебя четверка по химии, то мне точно не вытянуть, — уверенно отвечаю я. Нужно просто придумать план, как не выкидывать все рисунки и все! Может нарисовать плохие копии, а самые лучше спрятать?

— Я говорю это пока.

— Все равно это не меняет сути. Я не буду с тобой заниматься, даже не уговаривай.

— Ты еще не видела, как я уговариваю, — начинает улыбаться Руслан.

— И как же ты уговариваешь? — а после я замечаю, как его глаза перемещаются на мои губы. И отчётливо понимаю, как он собирается меня уговаривать! Но я совершенно не собираюсь этому сопротивляться, и мы одновременно тянемся друг к другу.

— Эльвира! — окликает меня голос брата. И мы отдаляемся, усмехнувшись, а после, посмотрев, друг на друга тепло улыбаемся. — Я дома. Помоги мне с пакетами.

— Наверное, он будет в шоке, когда увидит меня здесь, — шепчет Руслан. — Мне стоит спрятаться в шкафу?

— Очень смешно, — с сарказмом отвечаю, и дверь в комнату открывается.

— Ты чего не слышишь? — спрашивает Макар, появившийся на пороге, а потом с удивленными глазами оглядывает нас.

— Здравствуйте, — встает с кровати Руслан, поздоровавшись с ним.

— Здравствуй, — произносит он и после смотрит на меня. — Я не знал, что у нас гости. Если хотите я поставлю чайник, — стараясь как можно вежливее, произносит брат.

— Нет, спасибо, — а после Макар оборачивается на окно, замечая, что дождь уже стих. — Я, наверное, домой уже пойду. Дождь уже прекратился.

— Хорошо, — кивает головой Макар и выходит из спальни. Следом выходим мы, и я провожаю Руслана.

— Надеюсь, он не будет ругаться? — застывая куртку, негромко говорит он.

— Он по жизни ворчун. А так он никогда ничего не говорит.

— Хорошо. А насчет занятий подумай, — еще раз повторяет он. Может и правда согласиться? А что в этом плохого? Нет! А то еще скажет, потом расплачиваться за них!

— Я не собираюсь расплачиваться за них поцелуями, — вслух говорю я.

— А мне нравится. Так что тебе стоит подумать, — улыбается он.

— Пока, — говорю ему, слыша, как Макар выходит в коридор проводить Журавлева. Надеюсь, он не слышал наш разговор.

— До завтра. До свидания, — произносит Руслан и выходит из квартиры, а я закрываю за ним дверь.

— И что он делал у нас дома? — тут же начинает задавать вопросы Макар.

— Как что? Глупый вопрос. Ждал, пока закончится ливень.

— А почему он не ждал у себя?

— У него первый этаж, там совсем плохо ждать, — отвечаю я, усмехнувшись.

— Снова твои шуточки, Элька. Пойдем пакеты разбирать, — махает он рукой к кухне, и я следую за ним.

[11] Рапунцель: Запутанная история — прим. Автора — Обаятельный разбойник Флинн путешествует по жизни с легкостью, лишь потому, что он красив, болтлив и удачлив. И, казалось, фортуна всегда на его стороне, пока однажды он не выбирает высокую башню в густой чаще леса в качестве «спокойного» убежища. Флинн оказывается связанным по рукам и ногам юной красавицей по имени Рапунцель. Запертая в башне и отчаянно ищущая

приключений, Рапунцель решает использовать Флинна в качестве билета в большой мир.

Любовь — это как штормовой ветер.

Утром мне пришлось выехать из дома немного раньше, потому что мама попросила, что-то передать Злате, а точнее её маме. Нового рисунка сегодня утром не было, и я даже обрадовалась. Но лишь потому, что встретила соседку, которая невероятно сильно высказывала негативное отношение к ним. И чего может быть плохого в обычных мультфильмах, нарисованных на стене?

Я перебираю ноги уже несколько минут, дожидаясь Злату, и думаю о том, что скоро должна приехать Таська. Не хотелось бы, потом ей тысячу раз ей все объяснять.

— Наконец-то, — вслух проговорила я, видя, как Злата выходит из какой-то синей машине. Это точно не водитель или ее отец, а молодой парень. Мне становится очень интересно. Как она смогла променять Пушкаря на такого милого парня? Что даже заставляет меня сильно удивиться.

— Привет, — первая произношу я.

— Привет, — подходит она ближе, обходя лужу. — Извини, что задержалась, сейчас такие пробки.

— Знаю, — соглашаюсь с ней. — По утрам лучше вообще ездить на метро. Мама просила передать тете Оксане, — я протягиваю ей белый пакет.

— Да, спасибо. Знаешь что там? — приоткрывает она пакет, высматривая.

Когда я поинтересовалась у мамы, она заявила: мне не нужно это знать. А моя любопытная сторона личности не могла оставить, конечно же, такое в покое и аккуратно развернула коробку, лежащую в пакете. И там оказалась самая обычная расписная тарелка.

— Тарелка. У вас закончились дома тарелки? — начинаю улыбаться я.

— Все я поняла что там. Мама собирает коллекцию расписных. Это стало ее хобби после того как родители решили развестись, — спокойно говорит она, а после показывает рукой на бургерную. — Мне нужно купить жвачки, сходим?

— Если хочешь у меня есть, — предлагаю ей, вытаскивая из кармана куртки. Я замечаю проявившуюся улыбку на ее лице, и протягиваю руку с несколькими жвачками из коллекции «Love is». Она разворачивает фантик и читает надпись:

— Любовь — это как штормовой ветер, — произносит она, а после поднимает на меня глаза. — Ты всегда носишь их с собой?

— На случай если мы решим заговорить.

— Значит это твой план? — ехидно улыбнулась Злата. — Раньше мы их давали друг другу, когда хотели помириться.

Да раньше всегда казалось все проще! Купил друг другу жвачки и уже считай, извинился! Почему сейчас так нельзя делать?

— Может быть, пожимаю плечами.

— Этот план теперь не работает, — уверенно отвечает она, и мы начинаем идти к школе, обходя лужи от вчерашнего проливного дождя.

— Но ты же сейчас со мной разговариваешь. Это успех.

— Я разговариваю только потому, что ты дала мне мою любимую жвачку, — усмехается она.

— Так вот в чем секрет? — предполагаю я, посматривая на нее.

— Это работает только один раз.

— Хорошо, — улыбаюсь я и в тишине идем к школе, пока я не решаю прервать тишину. — Ты хорошо смотришься с тем парнем, — зачем-то говорю я.

— С каким парнем? — не понимает она. — Ааа. Ты про Гришу. Он мне не парень.

— Ясно. Просто мне показалось, что...

— Тебе показалось. Он просто меня подвез, — перебивает Злата меня. — По крайней мере, в этот раз жвачки соврали. У меня нет любви, словно штормового ветра, — крутит она в руке козочек бумаги с надписью.

— У меня до сих пор хранится наша священная коробка с вкладышами. Там не хватает всего несколько номеров.

— Ты их не заполнила? — удивляется она. — Я думала, ты уже давно собрала всю коллекцию.

— Конечно, нет. Это же была наша традиция общая.

— Ну да, — улыбается она. — Не знаю, как ты, но я больше не жевала их с тех пор, как мы поссорились. Я скучала по ним.

— Я тоже, — признаюсь Злате и мы, переглянувшись, тепло улыбаемся.

— По ком это ты скучала? — сзади к нам подходим Журавлев. Умеет же он все испортить, может быть, мы бы уже помирились, если бы не он!

— Чего ты здесь делаешь? — цокая языком, ответила Руслану. Умеет же он появляться из-под земли!

— Подхожу к своей девушке, — смело отвечает он и прихватывает меня за руку. — Привет, Злат, — начинает улыбаться он ей во все зубы.

— Привет, — кивает она ему и поглядывает на нас.

— Мы не встречаемся. То есть не по-настоящему, — отвечаю я на ее вопрос, который она так и не задала. — Я потом тебе все объясню.

— Чего ты такое говоришь? Просто она еще не привыкла, что встречается с таким красавчиком! — вмешивается Журавлев. Сейчас еще и правда она подумает, что мы встречаемся!

— Вы такие смешные, — начинает хохотать Злата, а после договаривает. — Руслан уже знает: на следующих выходных Антон организовывает небольшую тусовку, если хотите, приходите вдвоем.

— Тусовка? — переспрашиваю я.

— Да. Ему нечем заняться, поэтому хочет познакомить меня с моими будущими одноклассниками заранее.

— Значит, там будет твой друг? — оборачиваясь, я на Руслана и он положительно кивает. Злата смотрит на мобильный телефон, проверяя время. — Скоро уже будет звонок. Так что я, наверное, пойду. Если что пишите, я всегда на связи.

— Хорошо. Спасибо за приглашение, — бурчу я, и мы остаемся дожидаться Таську около главного входа в школу.

— Просветишь меня? Они с Пушкарем встречаются? — после того как она уходит, задает вопрос он.

— Думаю, нет, — произношу я и отцепляю наши руки. — Пока никого нет, нам не нужно изображать пару, — а то чего он так вцепился в мою руку?!

— А если я хочу изображать с тобой пару? Только по-настоящему, — не отводя от меня взгляд, говорит Руслан. Но у меня это лишь вызывает улыбку.

— Хватит говорить ерунду! — возмутилась я.

— Ничего не ерунда. Ты мне нравишься, — признается Журавлев. И мой словарный запас полностью исчезает! Мне еще никогда не говорили, что я кому-то нравлюсь.

— Сейчас твои шуточки неуместны.

— Я и не шучу. Давай встречаться Эль, по-настоящему?

Конечно, я в своей голове тысячу раз представляла, как мне предлагают встречаться! И в моих матчах это было намного романтичнее! На каком-нибудь свидании, на крыше или под звезды. А не вот так в восемь утра, стоя на ступеньках возле школы, дожидаясь Таську.

— Я подумаю, — всего лишь отвечаю я.

— Подумаешь? — приподнимает он брови, переспрашивая.

— Конечно, подумаю, — произношу я, чувствуя, как мои щуки заливаются Румянцем. Может, и не стоило говорить я подумаю? А сразу соглашаться? Ведь он мне и вправду нравится! А то вдруг еще и передумает! Конечно, лучше сейчас все ему сказать, чем потом. — Я подумала! — громко заявляю я.

— Быстро же ты подумала, — усмехается он. — И каков твой вердикт?

— Я согласна стать твоей девушкой!

Кто-нибудь ущипните меня! Я согласилась стать девушкой Журавлева! Я! Ни кто-то другой, а я! Прошло уже два урока, а я до сих пор не могу в это поверить. Хотя мне кажется, особо ничего не изменилось. Думала так, пока не спросила, сделал ли Руслан домашнее задание.

— Ты не сделала? — уточняет он, и мы заходим в пустой кабинет. Похоже, мы пришли самые первые. — И чем ты прозанималась весь вечер?

Ну не могу же я сказать, что думала о нем! Хотя я же его девушка, почему бы и нет?

— Смотрела сериал, — отвечаю я и занимаю нашу парту с Журавлевым. — А когда ты успел? Ты же ходил к Антону в приставку играть.

— После, — на его ответ я хмурю брови, а потом начинаю улыбаться. Кто бы мог подумать, что Руслан и правда может стать отличником?

— Значит после того как приехал от него, тебе было не лень и ты сел за уроки? Боже и с кем я согласилась встречаться. Ты же вылитый ботаник, — смеюсь я.

— Советую и тебе им стать, если хочешь выиграть спор. Или ты не собираешься выиграть? — оборачивает он на меня, кладя тетрадку на стол.

— Я уже придумала, какие рисунки выкину. Сомневаюсь, что он будет смотреть.

— Да ты коварная, — улыбается он.

— Угу. Так что дашь тетрадь? — киваю я на его тетрадь, лежащую на столе, и он протягивает ее мне. — И это вот так просто?

Я начинаю посматривать, на то, как он протягивает мне тетрадь. Руслан просто так мне ее даст? Не поверю в это!

— А что ты хочешь? — спокойно спрашивает он, сверля своими карими глазами.

— Ничего, — забираю тетрадь и начинаю писать. Руслан сидит рядом и спокойно копается в своем телефоне. Я несколько раз оборачиваюсь на него, но он все так же не смотрит на меня. Ученики начинают заходить в класс, и я быстро дописываю.

— Спасибо, — говорю я и кладу тетрадь ему на половину парты.

— Не хочешь сходить в столовую? — предлагает он.

— Сейчас будет только третий урок. Как раз на следующем уроке большая перемена, —

начинаю говорить и вижу, как он начинает закатывать глаза.

— Ладно, схожу один, — отвечает он и встает. Нет, и что значит схожу один? А уговорить меня?

Выхожу из кабинета, а его уже и след простыл! Вот это он быстро ходит! Не спеша иду в столовую, как около лестницы я чуть не упала в обморок от испуга! Кто-то схватил меня за руку! У меня чуть сердце не остановилось!

— Ты что с ума сошел? — обернувшись, я вижу Руслана.

— Идем суда, — тянет он меня за руку под лестницу. Да уж!

— Так ты стоял и ждал меня под лестницей? — спрашиваю я, и Руслан кивает. — И откуда ты мог знать, что я пойду за тобой?

— Просто подумал.

— И что мы будем здесь делать? — спрашиваю и чувствую, как Руслан приближается ко мне, опустив свои глаза на мои губы. Но я тут же опускаю свою руку ему на грудь, не подпуская к себе.

— Что ты делаешь? — задаю вопрос я.

— Хочу поцеловать свою девушку.

— Под лестницей?

— А почему бы и нет? — улыбается он, и я облокачиваюсь на холодную стенку.

— А если нас кто-нибудь увидит?

— Не знал, что существует закон о запрете целоваться под лестницей, — произносит Руслан и кладет одну руку мне на талию. Боже! Неужели это действительно все происходит со мной?! А после впивается в меня своими губами. И мы целуемся до тех пор, пока не звенит звонок на урок...

— Со следующей недели мы с папой официально в отпуске, — радостно сообщает мама. — Так что на выходных можем куда-нибудь съездить. Или может нам забронировать домик? Так давно не были на природе.

Отдых с семьей звучит замечательно! Но я хочу пойти с Русланом в гости к Антону Пушкарёву. К тому же эта вечеринка будет посвящена знакомству Златы с будущими одноклассниками. Может еще передумает остаться у нас. Хотя куда она теперь без своего лучшего друга?

— С домиком отличная идея, — запихивая в себя ложку с макаронами, бормочет папа. — Вы что думаете? — мы с Макаром переглядываемся, смотря друг на друга. Уверена, он не захочет оставить свой компьютер на два дня.

— Даже не знаю, — отвечает брат.

— У меня уже были планы. Может среди недели? Я не против пропустить школу, — легко отвечаю я, надеясь, что родители согласятся.

— Это только через полторы недели. Какие у тебя могут быть планы? — начинает спрашивать у меня мама.

— Злата пригласила меня в гости, — как можно спокойнее произношу я и начинаю жевать макароны. Но очень сильно ощущаю на себе взгляды всех сидящих за столом.

— Что? — поднимаю я на них глаза.

— Вы помирились со Златой? — спрашивает Макар.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Она просто пригласила нас.

— Нас? — переспрашивает мама волнительным голосом. И в моей голове начинаются

просчеты. Стоит ли сказать семье, что у меня появился парень? Конечно, сказать стоит. Но вряд ли меня отпустят туда с парнем. А так хотя бы есть шанс.

— Да, нас с Таськой, — вру я. — Со следующего года она переводится в другую школу.

Так что может, вообще больше не будем видеться. Кто знает?

— Мне Оксана говорила о её глупом решении, а Олег поддержал ее. Они потом еще больше поссорились, — рассказывает мама. И почему я сама не узнала все это у Златы?

— А что плохого в ее переводе? — не понимаю я.

— Школа частная, Оксанка вот и думает, сейчас подружится там со всеми отморозками. И вообще чего ей там захотелось учиться?

— Наверное, образование лучше, — рассуждает папа, присоединяясь к маме.

— А у нас что плохое? — повышает голос она. — Эльку отдашь в частную, плати деньги, а учиться она не будет. И что хорошего там? Только перевод деньгам!

— Так значит, не поедем никуда? — снова возвращается к главному вопросу Макар, и я перевожу взгляд на родителей.

— Что значит, не поедем! Я уже все решила! — начинает кричать мама. — А в гости и среди недели можно сходить!

— И забронировать домик можно среди недели! — повышая тон голоса, начинаю говорить. Не могу я пропустить вечеринку у Антона! Это же отличная возможность помириться со Златой и еще к тому же провести время с Журавлевым.

— Ничего не можно. А Злата подождет ничего страшного, — отвечает мама, и громко опускаю вилку в тарелку. — И не чего тут сцены устраивать!

Класс! Удался ужин! Да еще и теперь, похоже, я никуда не пойду! Нет, я должна что-нибудь придумать. Я не могу вот так это все оставить и согласиться поехать с родителями. К тому же если я сейчас их послушаюсь, то все! Будет думать, что я всегда должна так делать! Нет уж! Из меня собачку не сделать!

— Чего ты так демонстративно ушла? — заходит в мою комнату Макар, и я отодвигаю телефон, смотря на брата.

— Я не собираюсь ехать в этот отвратительный домик на природе! Он мне не нужен, — заявляю я. — Ты, что действительно хочешь туда ехать?

— Я тоже не хочу. Но ты прекрасно все слышала. Мама не в настроении, — спокойно говорит он и садится на стул возле рабочего стола.

— Все равно. Это несправедливо!

— Может еще они передумают, — пожимает плечами он и странно начинает смотреть на меня. — Ходят слухи, что моя сестра начала встречаться с одним парнем из ее класса.

— Слухи? — переспрашиваю я. — И кто этот человек, который их распускает? — начинаю улыбаться я. Конечно, он теперь все знает! Интересно они обсуждают учеников? А то теперь собираются в учительской и делятся сплетнями кто с кем начал встречаться.

— Так это правда?

— Может быть, — с улыбкой на лице отвечаю я, хотя и так все понятно.

— Значит, к Злате ты пойдешь с ним? — предполагает он. — Поэтому ты так хочешь пойти?

— Какая разница, почему я хочу пойти. А родителям все равно. Они словно на своей волне! А меня даже не слушают! — делюсь своими мыслями.

— Уверен, ты что-нибудь придумаешь, и они могут еще десять раз передумать. Только будь осторожна. И ничего не пей, — включает Макар старшего брата.

— Я что похожа на глупую девочку? — с сарказмом спрашиваю.

— Именно поэтому я тебя и предупреждаю, — ухмыляется Макар.

— Ха-ха-ха. А ты почему не хочешь ехать?

— Не поверишь, но у меня тоже планы, — загадочно отвечает брат. Он хотел сказать планы с компьютером? Какие у него могут быть дела?

— Поделишься?

— В другой раз, — Макар направляется из моей спальни к выходу. — А ты садись учить уроки, а то смотрю у тебя никакой мотивации. Или ты про рисунки забыла?

— Я то помню, а готовь речь, как будешь о своей работе родителям рассказывать.

— Даже если мне и придётся, то ничего страшного. Хотя с уверенностью в 99 процентов говорю, что этого не произойдет, — если быть честной, то я на все 100 процентов уверена, что я не стану отличницей. Все мои нынешние оценки невозможно исправить.

— Еще посмотрим, — говорю, и с ухмылкой на лице Макар закрывает дверь в мою комнату.

Через полчаса я все же захожу в спальню к брату, когда он сидит за компьютером.

— Макар, я хочу чего-нибудь сладкого, а у нас в холодильникемышь повесилась, — бурчу я. — Может, сходишь в магазин?

Макар откидывается на спинку кресла и смотрит на настольные часы.

— Еще восьми даже нет, может, сама сбегает? — предлагает он. — А я пока работаю.

Я подхожу ближе к столу, пытаюсь разглядеть, что он там делает. Неужели это завтрашняя самостоятельная работа для нас, которую он обещал дать?

— Это наша завтрашняя работа? — киваю я компьютер, и Макар тут же сворачивает весь файл, так чтобы я ничего не увидела. Шпион он еще тот!

— Ты же там, в магазин собиралась, так иди. Только родителям скажи! — посматривает он на меня.

— Если спросят, скажи, — захопываю я дверь в его спальне, выходя.

В магазине у меня стоят тяжелый выбор между сладкой булочкой и чипсами. Что же лучше взять? И как тут вообще можно выбирать! Поэтому я взяла все и со счастливым лицом пошла домой. К счастью или к сожалению, когда я приоткрыла подъездную дверь и увидела того самого художника! Мое сердце чуть не остановилось! И я обратно закрыла дверь в испуге. Скорее всего, он не слышал меня, потому что я видела торчащий провод. Скорее всего, это были наушники.

Его тот же самый черный капюшон, как и прошлый раз, прикрывает все лицо. А со спины совсем невозможно понять кто он. Я вдыхаю легкими свежий воздух и приоткрываю слегка дверь, пытаюсь разглядеть его.

Несколько минут он, не отрываясь, рисовал баллончиками. Но когда слегка повернулся, мое дыхание перехватило и легкие сжались! Не может быть! Руслан в полной своей красе взял другой баллончик из своей черной сумки, а предыдущий цвет убрал. В ушах у него мотаются наушники.

Неужели это он все это время рисовал? И как я не догадалась раньше! И почему он не рассказывал, а так все это скрывал?

Я посмотрела еще несколько минут, как он завершает рисовать оранжевую рыбу-клоуна из мультфильма «В поисках Нема»[12], а после закрыла дверь и побежала на площадку освежить свои мозги.

Значит, он все это время водил меня за нос? Или же он не знал? Хотя как он не знал, все

он прекрасно знал! Руслан же еще в сентябре провожал меня до дома. Но теперь, когда мы начали встречаться, почему бы нельзя было сказать: это я тот тайный художник, которого ты так искала. А он еще из меня дуру делал, задавая глупые вопросы. Какой ужас! И что мне теперь делать?

[12] В поисках Нема — прим. Автора — Рыба-клоун Марлин после трагической гибели жены в одиночку растит своего единственного сына Немо. Однажды любопытный Немо, чтобы доказать, что он уже взрослый, плывет в открытый океан и попадает в неприятности. Марлин отправляется на поиски сына.

Я прогуляла уроки.

Как теперь жить думая, что все это время граффити рисовал Журавлев? Как мне с ним общаться? Сейчас же все так тяжело запуталось. И кто бы мог подумать, что это окажется Руслан? Совершенно не было поводов или стоило разглядеть хоть маленькую подсказку от него. Он же точно знал, кто я. Получается, подсказок то и вовсе не было.

А может я попросту их не замечала? Не придавая им значение?

К примеру, я же видела его татуировку, и тот небольшой рисунок на стене. Почему я не придала этому значение? Нужно было разглядеть как можно тщательнее, и я бы тогда уже поняла, что это он.

Но когда он успевал рисовать их? Граффити появлялись не каждую ночь. Но их было достаточно много. Он что ночью добирался через весь город? Его родители теперь серьезно волновались! Стоп! Но рисунки же стали появляться раньше нашего знакомства! Точно! Значит, он не знал, что я стану фанаткой его работой. Черт, как же неловко! Я же оставляла ему на стене свой ник от инстаграма, и он теперь видел практически все свои рисунки у меня в профиле. А что если Руслан все это время просто смеялся надо мной? Как еще это объяснить? Руслан так долго все это скрывал и ездил через весь город ночью!

Так долго размышляя ночью перед сном, я долго не могла уснуть. Может, стоило проследить за ним? Вдруг он живет в соседнем дворе и все это время меня обманывал?

Как обычно, с утра я спустилась по лестнице и увидела новый рисунок. Но того же прилива чувств как раньше не было. Скорее меня окутывает злость и негодование. От того, что все это время я была словно, слепая ничего не видя!

Я еще раз перевожу взгляд на другую сторону, где те самые иероглифы. Какой же я дурой была! А после иду в школу. Но дойдя до ворот учебного заведения, я поняла, что у меня совершенно нет желания туда идти. И пусть мне поставят пропуск на весь день и еще хуже вызовут родителей в школу! Или же меньшее наказание — упрек от Макара. Но я не хочу идти туда и встречаться с Русланом. Смотреть в его глаза, а еще хуже изображать, как будто ничего не произошло. Многое что произошло. По крайней мере, мне вернули зрение...

Присела недалеко возле школы, во дворе на недавно покрашенной лавочке. На всякий случай я перепроверила, не окрасит ли мою куртку, а потом уже плюхнулась на нее. Быстро напечатала Таське сообщение и отправила:

«Сегодня не приду. Скажи, что заболела. Позже объясню. ЖУРАВЛЕВУ НИЧЕГО НИ ГОВОРИ!»

«Что случилось?» — пришел не за медлительно ответ от подруги.

«Все потом» — отправила я и принялась спокойно дышать свежим воздухом. Обдумывая снова по кругу новость о тайном художнике.

Мой телефон вибрировал несколько раз, после того, как до звонка оставалось несколько минут. Но я не читала их. А после прочла все разом от Руслана Журавлева:

«Ты где?»

«Я начинаю переживать. Твоя подруга мне ничего не ответила. Придерживаюсь того факта, что ее стоит опасаться»

«Тебя сегодня не будет целый день?»

«Почему ты молчишь? Ответь уже. Я видел, что ты прочла» — но я все так же

продолжала молчать.

«Еще минута и я пойду к твоему брату узнавать, где ты. И меня не волнует тот факт, что сейчас идет урок» — присылает он следом, и я напрягаюсь. Он шутит или всерьез? Я теперь уже ничего не понимаю!

«Со мной все хорошо» — единственное отправляю, я убираю в карман телефон, но ощущаю, как он продолжает вибрировать. Нет! Я не буду читать!

— Привет, — говорит рядом со мной женский голос, и я в испуге оборачиваюсь. — Что ты здесь делаешь? — Злата поправляет свои розовые пряди и с серьезным лицом присаживается со мной на лавочку.

— Привет. А ты? — кошусь в ее сторону, следя, как она собирает волосы в хвост.

— Шла на учебу. Мне ко второму уроку, — спокойно начинает объяснять она. — Тебе тоже?

— Я сегодня решила прогулять, — отвечаю я и ощущаю, как мой мобильник снова вибрирует в кармане. Похоже, стоит отключить его полностью! — Не хочу видеть одного человека.

— Ого. Не знала, что ты прогуливаешь учебу, — усмехается она. — Так значит, ты поссорилась с Русланом?

— Почему именно с Русланом? На земле, что других людей нет?! — и после моего ответа Злата слегка улыбается.

— Значит все-таки с ним? Не знаю, что там произошло, но вы казались очень милыми недавно, — делится Злата.

— Нет, мы не поссорились. Просто я запуталась и не знаю что делать. Как теперь с ним разговаривать?

— Моя мама после сеанса психолога говорит, что самое главное — это делиться своими переживаниями с людьми. До второго урока еще пятнадцать минут, — Злата смотрит на время в своем телефоне, а потом снова переключается на меня. — Так что я готова побыть сегодня твоим психологом.

— Ненавижу психологов! Они промывают мозги, — смеюсь я. — Мы так с Макаром считаем.

— Ну, вот видишь, ты уже улыбаешься. Так что произошло?

Так я и рассказала Злате про так начали появляться граффити на стене и какая радостная я ждала каждый рисунок. А теперь вскрылось, что это Руслан. И я даже не знаю, как с ним общаться после этого? Словно всю меня вывернули наружу.

— Может он просто хотел тебе понравиться в жизни, поэтому не рассказывал? — предполагает Злата. — А то вдруг ты будешь любить его рисунки, а не его.

— Мы уже встречаемся несколько дней. Можно было сказать в любую минуту! А он мне даже ничего особо и не рассказал. Я даже не знаю, где он живет! Только на словах.

— Я думаю, не стоит так сильно заморачиваться. Вероятнее всего он хотел сказать, просто не знал как, — произносит Злата. — Вам просто нужно поговорить и все обсудить.

— И как с ним разговаривать? Он же мне действительно нравится. Но получается он все это время, за моей спиной втихомолку рисовал эти рисунки, — говорю я. — Я не смогу с ним заговорить! Он же знал, какая я сумасшедшая фанатка, которая выкладывает его работы к себе в инстаграм.

— Не преувеличивай. Это всего лишь соц сети. Подумаешь, что ты там выкладывала. Главное, что в жизни, а в жизни у вас общее увлечение, которым нравится вам двоим. Так

что если не хочешь с ним сейчас разговаривать, поговоришь, когда соберешься с мыслями, — поддерживает меня Злата.

— Наверное, ты права.

— Ничего не, наверное, а точно! Самое важное скажи, что ты чувствуешь, и отключи уже свой мобильник. Даже я слышу, как он надывается, — смеется она, и я достаю его из кармана, видя новые сообщения от Руслана.

«Почему тогда не пришла?»

«Ты на меня обиделась?»

«Куда ты снова пропала?»

«Тебя не хватает. Я сижу один и скучаю по тебе. Ответь уже, что произошло»

Я расплываюсь в улыбке и думаю о том, что он по мне скучает. Мои щеки заливаются румянцем, и я печатаю ответ.

«Давай встретимся после уроков у меня во дворе» — отправляю ему, и ответ приходит незамедлительно:

«Хорошо. На конец-то ты ответила»

Вампир в облики Витьки Антонова!

Когда Злата ушла в школу, я решила поехать домой. Все равно в школу сегодня не пойду. Радует, что родителей нет дома. А то если бы они решили взять отпуск на этой неделе, мне бы пришлось где-то быть полдня.

Неожиданно от мыслей снова про Журавлева мое внимание привлёк Антонов стоящий на остановке. Чего он здесь делает? Он же должен быть в школе.

Подойти к нему? Или не стоит? А то снова заведет свою шарманку о своих чувствах ко мне. Нет, лучше постою в сторонке и спокойно подожду свой автобус.

Но как назло он меня заметил и направился в мою сторону самым первым. Я, конечно, попыталась сделать вид, что его не заметила. Но как быть дальше, если он стоял уже передо мной на расстоянии вытянутой руки. Неужели прикинуться совсем слепой? Скажет, что за дура!

— Привет, — произносит первым он, и замечаю у него легкую улыбку. — Тебя сегодня в школе не было. Что случилось?

— Все хорошо. Просто плохо себя чувствую. А ты прогуливаешь что ли? — спрашиваю я и отвожу взгляд на табло со временем автобуса. Еще целых четыре минуты!

— Нет, — отмахивает он. — Мамка записала меня к окулисту, вот я и отпросился. Я на первом уроке был.

— Ясно, — несмотря на него отвечаю. А сама правой ногой перебираю камушек.

— Я разговаривал с Таськой, — прерывая тишину отвечает. — Хотя ты, наверное, уже знаешь.

Из того, что мне рассказала Таська ничего не понятно. Но смысл один — он отшил Таську. Если так подумать какой парень будет отвергать девчонку, которая еще и сама к нему пришла? Ему шестнадцать лет — у нормального человека бушуют гормоны, хочется любви.

Я ничего не отвечаю и мы так же продолжаем стоять молчать. А я еще, и поглядывая в разные стороны.

— Так у вас все серьезно с Журавлевым? — задает вопрос он. — Знаешь, я бы не доверял ему. Он что-то явно скрывает.

— Это твое мнение, — стараюсь как можно спокойнее ответить я. А сама начинаю думать могу ли я теперь ему доверять? Он же считай, меня действительно обманывал с рисунками. А с другой стороны он сказал, что я ему нравлюсь. И как я могу спокойно стоять и не думать о нем каждую минуту. Вот же запудрил мне мозги!

— Нет, я серьезно, — продолжает утверждать он. — Ты знала, что он раньше дружил с богатенькими? И его семья довольно хорошо зарабатывает. Почему же он тогда не перевелся в школу к своим друзьям?

Конечно, я знаю, что его друг из той частной школы. Но он только недавно перевелся туда. Да и вообще это ничего не говорит о человеке. Мало ли он с кем общается и дружит. Через несколько месяцев и Злата переведется. Мне что тогда тоже всем говорить направо и налево: я общаюсь с девчонкой из частной школы. Глупость! Антонов как всегда! Не удивляюсь, если он еще и митинг против моего парня захочет устроить!

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Наверное, не хотел.

— Вот я про это и говорю, что-то здесь не чисто. И как ты могла с таким связаться? Он же...

— Антонов! — перебиваю ему. — Хватит уже! Ты разве не опаздываешь? А то пока ты доедешь, уже ослепнешь!

Антонов несколько секунд смотрит на свои электронные часы на руке. Похоже, он еще и не знает, как определить время на циферблате!

— У меня еще целых полчаса свободных. Так что я никуда не спешу, — договаривает он.

— А я как раз спешу, — гневно отвечаю я.

— Тебе какой автобус нужен?

— 55.

— Плохо, мне 103, — заявляет Витька Антонов. — А хочешь, я тебя провожу, а потом с пересадкой доеду? — предлагает он, и чувствую, как все мое тело напрягается, а глаза округляются. Он что с ума сошел?

— У меня парень вообще-то есть! — яростно воскликнула я. — Сама доеду!

— Мы же решили: он тебе не подходит, — как можно спокойнее отвечает он. Я не понимаю, почему меня жизнь так наказала? Почему этот Антонов учится именно в моем классе? У меня помимо него проблем куча, еще и он!

— Кто решил? Антонов езжай уже в больницу! И заодно голову проверь! — я перевожу взгляд на табло и вожу одну минуту. И почему меня так жизнь наказала?

— У меня все хорошо. Я понял, я тебе не нравлюсь, потому в меня влюблена твоя подруга? — снова начинает допытываться Витька. Я еще никогда не ощущала себя такой злой!

— Ты сейчас прикалываешься? Ты мне просто не нравишься и все! Для этого не нужны причины! Отстать уже от меня.

Я вижу вдалеке свой спаситель! Долгожданный автобус. Наконец-то! Может, лучше бы я бы пошла сегодня в школу? Там бы точно я не говорила с Антоновым!

— А я вот возьму и всей школе расскажу, что ты мне нравишься, — не унимается Витька.

— Делай что хочешь! Только меня не трогай! — договариваю я и захожу в автобус, даже не попрощавшись с ним. Нужно было, похоже, идти пешком! И как в такого могла влюбиться Таська?

Всю дорогу я переваривала эмоциональное опустошение после Антонова. Он даже хуже вампира! А что если он не шутил и расскажет всей школе? А мне то, что с того? Он будет выглядеть дураком, которого отшила девчонка. Только если Таська узнает об этом, как она отнесется? Я бы не хотела знать, что парень, который мне нравится, влюблен в мою подругу. Хуже этого ничего нет!

И когда все успело так закрутиться? Прямо Санта-Барбара!

Меня больше всего удивляет, почему все так разом навалилось. Антоном со своими чувствами, Руслан с рисунками и родители со своим отпуском и домиком на выходных.

Правда или что-то вроде этого от Журавлёва.

«Встретимся в 16:00 на площадке» — отправила я Руслану и без пяти вышла из дома, прямиком идя на детскую площадку. Мои ноги слегка подкашивались, и с каждой минутой бабочки в моём животе усиливались. А может и не бабочки вовсе! Как понять, что это те самые — настоящие?

Время уже десять минут, а его все нет. Я отталкиваюсь от земли, слегка раскачиваясь на качелях. Не может же Руслан проигнорировать меня? А что если вот так все закончится? Поматросил и бросил, как говорила моя бабушка.

Но неожиданно перед моим лицом возникает одна роза. Я оборачиваюсь и вижу во всей красе Руслана. И почему сейчас он мне кажется таким красивым? Неужели я и правда так сильно влюбилась? А вдруг он захочет со мной расстаться? И почему ему нужно расставаться со мной? Нужно выкинуть все эти глупости из головы. Все будет хорошо!

— Это тебе, — протягивает он мне красную розу. Я беру ее в руку, и он обходит качели. Мне еще никогда не дарили парни розы! Боже мой, я и правда влюбилась! — Тебе не понравилось?

— Нет, очень понравилось, — говорю я и сама того не замечая начинаю улыбаться. — Она очень красивая!

Это так мило! Мне подарили розу! Таська в обморок упадет!

— Я рад. Так что куда пойдём? Здесь недалеко есть парк, если хочешь, можем там прогуляться и поговорить?

— Я не хочу.

— Ладно. Что тогда хочешь? — радостно спрашивает он.

Хуже всего мне кажется это спросить это про рисунки! И почему он сам об этом не расскажет?!

— Хочу услышать правды.

Руслан опирается на перекладину качелей, а я все так продолжаю сидеть с розой, крутя ее в руке.

— О чем ты? — удивляется он. Серьезно если кому и дать Оскар так это ему! И меня это начинает злить. К чему все эти секреты? Почему нельзя сразу все рассказать и быть честным?

— Хватит уже прикидываться дурачком, я все знаю. Только не понимаю, зачем ты все это время врал. К тому же еще и скрывал, что это ты тот самый тайный художник в моем подъезде. Наверное, для этого должны быть действительно веские причины. Но я не понимаю тебя совсем!

Его улыбка на лице исчезает мгновенно.

— Я хотел тебе рассказать. Просто чуть позже.

— Ты что дева? Никогда бы не подумала, что ты живешь по собственному плану, — предполагаю я.

— Дева? — переспрашивает Руслан.

— Знак зодиака, — поясняю я. Моя мама каждый день изучает гороскопы. Так что мне можно сходу сказать, кто ты по гороскопу. И я уже расскажу все о человеке! Хорошо, что я не увлекаюсь этим и считаю это полным идиотизмом. Все же люди совсем разные!

— Нет, я не дева.

— Раз ты не дева и у тебя не было плана в голове, почему тогда не рассказывал как раньше? Я же, как дура тебе стояла и рассказывала про эти рисунки.

— Мне кажется было много подсказок, чтобы понять. К примеру, моя татуировка. Ты же видела ее, и она была на стене. Я нарисовал ее самой первой, — рассказывает Руслан и поднимает выше рукав куртки, чтобы я могла ее разглядеть. — Именно по ней я думал, что ты догадаешься.

— В подсказке была одна татуировка? — удивляюсь я. Конечно, я точно бы так догадалась! Да мало ли что там могло быть нарисовано. Я что должна была сидеть и гадать?

— Ты еще знала, что я умею рисовать. Мы же с тобой рисовали плакат ко дню учителю.

— Значит, я действительно глупая, раз не поняла этого раньше.

— Ничего ты не глупая. Хватит уже говорить ерунду. Просто я действительно скрывался, раз ты не поняла что я тот самый тайный художник. Хотя была еще одна подсказка: я тебе говорил, что мой папа озвучивает мультфильмы. Так что это его творчество натолкнуло меня разрисовать подъезд.

— Да это действительно существенная подсказка, — усмехаюсь я и ногами слегка отталкиваюсь от земли. — Когда я спустилась и пыталась выяснить, кто рисует, ты тогда убежал очень быстро. Так что я даже не смогла тебя догнать. Это ты считай, познакомился тогда с моими родителями. Ты пробегал мимо них, — начинаю вспоминать я. А еще как тогда мама высказывалась по поводу граффити.

Ох, чувствую, она не обрадуется, если узнает, что я встречаюсь с тем самым художником!

— Как же неудобно! — смеется Руслан. — Я не знал, что это твои родители.

— Теперь знаешь. Кстати не понимаю, как ты не попался нашим соседям. Ты у них уже давно в черном списке, — рассказываю я.

— Я знаю, — произносит он и наводит меня на размышления. Получается, соседи тоже знали, кто рисует граффити.

— Ты еще и соседей подговорил? — уточняю я серьезным голосом.

— Конечно, нет. Просто один раз попалась женщина, и она так и не дала мне закончить рисунок. Представляешь, вызвала полицию! — вспоминает Руслан. — Меня не нашли, но я после этого случая стал реже рисовать.

— Поэтому ты вчера был в наушниках? Чтобы ты наверняка не услышал, если вдруг вызовут полицию? — усмехаюсь я.

— Так вот почему ты сегодня не была в школе? Ты на меня обиделась?

— Ничего я не обиделась. Хотя обиделась! Встречаешь с парнем, а потом вдруг узнаешь, что он шляется по подъездам и рисует граффити! Я надеюсь, у тебя больше нет секретов от меня?

Руслан ничего не говорит, все также продолжает молчать. Конечно у него теперь там вагон секретов! И с кем я начала встречаться? А вдруг он еще и маньяком окажется. Он же

мне ничего не рассказывал!

— Это довольно долгое молчание, — прерываю я тишину и встаю с качелей, подходя к нему ближе.

— Помимо того, что я влюблен в тебя по уши, даже не знаю, — начинает широко улыбаться Руслан, и я слегка пихаю его. Я тут на серьезные темы с ним разговариваю, а он. Никакой серьезности!

Леди и Бродяга или наш общий рисунок.

— Я серьезно! Есть еще, что мне еще нужно знать? — спрашиваю я.

— Ну, еще я тебе не рассказывал, как у меня закончилась белая краска, и я долгое время жил без нее. Мне пришлось объехать весь город, чтобы ее найти, — делится Руслан. — Что ты еще не знаешь? Сегодня на завтрак я ел яичницу, которую мне с трудом приготовила старшая сестра. А вчера я весь вечер голодал, потому что в нашем холодильнике мышь повесилась! — смеется он. — Хотя может, есть еще несколько вещей, которые ты не знаешь. Но ничего серьезного.

— Я тебе поверю, если...

— Если? — перебивает меня Руслан.

— Если мы нарисуем вместе рисунок. Я мечтала с самого первого дня об этом, — вдохновенно говорю я. — У меня уже есть несколько идей!

— Ты хочешь со мной рисовать? — широко улыбается он. Мне кажется сейчас его самооценка взлетит просто до небес!

— Конечно! Я уже устала быть постоянным зрителем! Ты далеко живешь? Нам нужно съездить за твоими баллончиками!

Вечером нарисовать граффити не получится. Мама меня не отпустит поздно, так что лучше сейчас пока никто не видит и все на работе.

— Они не дома. В смысле они спрятаны здесь в надежном месте, — рассказывает Руслан Журавлев. А я уже в голове представляю наш совместный рисунок. Может нам нужно нарисовать море? Сейчас бы лето! Точно можно нарисовать девочку с волной из мультфильма «Моана». Нет! Это слишком скучно!

А что если Шрека или новогоднего Гринча? Совсем скоро новый год! Конечно еще больше месяца, но все же! А может Бува из мультфильма «Дом»? Еще можно даже пририсовать замечательного кота девочки! Идей куча!

— Где в надежном месте? — переспрашиваю я, отвлекаясь от мыслей.

— У моей сестры, — спокойно отвечает он.

— Она здесь недалеко живет?

— Ну, можно и так сказать, — усмехается Руслан, и я ничего не понимаю. Почему никогда нельзя нормально все говорить? Не по одному слову. Так, чтобы мне не пришлось решать дальше ребус!

— Снова ты загадками говоришь? Пойдем тогда к ней и заберем баллончики. А, то в семь часов мои родители возвращаются с работы. Или ты не хочешь меня знакомить со своей сестрой?

— Конечно, хочу. Просто не знаю, как ты отреагируешь, — снова загадочно произносит Руслан.

— Как я могу отреагировать? — не понимаю я. — Все будет нормально. Она намного тебя старше?

— Примерно как у тебя с Макаром разница.

— Тогда чего я должна переживать. С Макаром у нас отличные отношения. Пойдем уже тогда к ней!

И с полным энтузиазмом мы направились к сестре Руслана за баллончиками. Но вот

только я округлила глаза в несколько раз, когда мы зашли в мой подъезд.

— Только не говори, что твоя сестра моя соседка, — не так радостно произношу я, а сама в голове начинаю перебирать всех своих соседей. Руслан молчит, и мы в тишине поднимаемся по лестнице.

— И чего ты молчишь? — не выдерживаю я, поднимаясь все выше и выше.

— Я и не говорю. Ты же сама попросила, — язвит он и останавливается на третьем этаже, заворачивая к квартирам. Не может быть! Если я сейчас все правильно понимаю, то...

Нет! И еще раз нет! Они не могут быть родственниками! Руслан останавливается равно возле квартиры Зои Максимовны и оборачивается посмотреть на меня. Пусть он скажет, что у него развязались шнурки, и он просто так остановился!

— Еще не поздно сказать, что ты сейчас шутишь, — бурчу я, и Руслан достает из кармана ключи, открывая дверь.

— Я не шучу, — бормочет он и пропускает меня в квартиру, а сам заходит следом и закрывает дверь. Все тот же знакомый запах и тот входной коврик. Кажется, только вчера я стояла на пороге с тортом и своим братом, пытаюсь выяснить, кто же рисует граффити у нас в подъезде. А оно вот как все получается! — Зоя еще в школе.

— Ты совсем обалдел такое скрывать! — оборачиваюсь я к Руслану. — Ладно, рисунки, но это же...

— Поэтому я не знал, как ты отреагируешь, — ровным тоном перебивает меня.

— Боже как стыдно! Я же еще к ней с Макаром приходила и пыталась посватать их, — говорю и пихаю его. — Так та закрытая комната твоя? Только не говори, что ты в тот день был здесь.

— Я тогда был в квартире и держал ручку с другой стороны. Это было очень смешно, — улыбается Руслан во все зубы, а мне хочется его просто убить!

Как вообще можно было такое скрывать?! Тем более не только от меня, а от всех! Даже в школе никто не знает, что они родственники. Так вот почему Руслан захотел перевестись в эту школу, из-за работы сестры. Теперь все понятно! Только непонятно, зачем нужно было это так долго скрывать? И как он так долго продержался? Мы же даже не пересекались!

— А вот мне совсем не смешно, — снова пихаю его. — Ладно, когда она просто моя классная руководительница, а теперь...

— Кто? — переспрашивает Руслан.

— Сам знаешь кто. Сестра моего парня. Это же все меняет. Нет, я не смогу появиться у нее на глазах. Стоп! Получается, она все это время знала, что ты рисуешь. И знала, зачем я тогда приходила с Макаром?

Руслан снял обувь и пошел к себе в комнату за обещанными баллончиками.

— Ага, — кричит он мне из спальни, и я чуть ли не падаю в обморок от ужаснейшей в мире ситуации! Это же надо было так вляпаться! Только я так могу! — Знаешь, ничего плохо в этом нет. Ну, подумаешь она моя сестра. Ничего не изменилось. Тем более я редко здесь ночую, — выходит он из спальни с большой черной сумки, точно такой же какую я видела в тот день, когда увидела в подъезде его.

— Ты что живешь на два дома?

— Еще немного и я уломаю родителей переехать сюда окончательно. Не хочу бросать сестру, и тем более она разводится со своим муженьком, — рассказывает Руслан, обуваясь. — И еще ты живешь всего лишь на несколько этажей выше.

— Так я не поняла твоя мотивация: сестра или я?

— Ты конечно, — приближается Руслан и чмокает меня в щеку. — Только если я умру с голоду здесь, тебе придется с этим смириться. Зоя совсем не любит готовить.

Я приоткрываю дверь, и мы выходим из подъезда.

— У меня жвачек много. Так уж и быть я с тобой поделюсь, — улыбаюсь я и смотрю на то, как он закрывает на ключ дверь.

— Как мило с твоей стороны.

— Я знаю.

Когда мы дошли до стены, я предложила все свои варианты Руслану. А он лишь что-то пробурчал и достал какой-то оборванный листок из сумки. Я сначала подумала, кто может на таком вообще рисовать! Но набросок действительно был классным!

Подъездная дверь приоткрылась и по лестнице начал поднимать наш сосед. А мы сделали вид, что собираемся выходить.

— Я еще никогда не рисовал днем. Ночью это выходило с трудом, а днем, похоже, будет еще хуже, — говорит Руслан и протягивает мне коричневую краску.

— Зато ты уже на опыте убегаешь от полиции, — смеюсь я и беру баллончик в свою руку. Стоит запомнить этот момент в моей жизни! Я еще никогда не рисовала таким способом. Только видела в фильмах.

— Вот это да! — завизжала я от радости. — Это так круто! — пытаюсь сделать очертание будущей кокер-спаниель. А Руслан тем временем рисует вторую, не менее красивую.

Мимо нас один раз проходил мужчина, выходя из какой-то квартиры на верхнем этаже. Но мы с облегчением выдохнули, когда мимо нас просто прошли, ничего не сказав. Лишь чувствовался прикованный взгляд со спины. Главное чтобы полицию не вызвали! А там уже разберемся.

Последнюю деталь Руслан поручает нарисовать мне, соединяя двух собак лапшой. Плохо только что не помещается на стене стол с тарелкой, из которой они едят.

— Это самые лучшие Леди и Бродяга[13] какие я только видела, — делюсь своими впечатлениями. — Мне очень нравится.

— Это обалденно, — отвечает Руслан и поворачивается ко мне лицом. — Если ты не выложишь это в свой инстаграм, эти два милых создания обидятся!

— Ты хочешь, чтобы я это выложила? — уточняю я.

— Ты этому удивляешься? По-моему, ты раньше не спрашивала моего разрешения на публикацию.

— Но теперь-то все изменилось, — бормочу я и достаю свой телефон. — Иди сюда, — махаю ему рукой и включаю фронтальную камеру. Руслан придвигается ближе ко мне, и мы позируем на фоне наших невероятных собак. Руслан строит рожицы, целует меня и просто улыбается. А я просто балдею от всего происходящего. Это действительно был предел моих мечтаний!

«Спасибо за твою поддержку сегодня. Мы поговорили с Русланом, и все оказалось даже в тысячу раз круче моих ожиданий» — отправляю я Злате, перед тем как ложиться спать. Я включаю настольный светильник, а сама запрыгиваю в постельку, которая еще совсем холодная. Краем глазом замечая на столе подаренную розу от своего парня.

«Круто!» — приходит мне ответ от нее. А я начинаю думать, может отправить нашу счастливую фотографию с Русланом ей. Мне действительно хочется поделиться с ней.

«Вы такие милашки. Это вы вместе нарисовали?» — приходит мне ответ через несколько минут.

«Да! Я еще такие новости узнала. Завтра в школе расскажу»

«Заинтриговала»

«Я в таком...» — не успеваю допечатать я, как вижу приходящее уведомление от Руслана. Мое сердце замирает. И я тут же начинаю его читать.

«Предлагаю завтра пойти вместе в школу» — присылает он, и я тепло улыбаюсь. Как же это мило!

«Я не против. Встретимся около рисунков?» — отправляю ему, а сама в предвкушении жду ответ.

«Куда пропала?» — присылает мне Злата, и я переключаюсь на переписку с ней.

«Написал Руслан, предлагает, пойдти завтра вместе в школу» — и в конце ставлю счастливый смайлик.

«Божечки. Я так за тебя рада! Хочу выбить приглашение на свадьбу заранее. Можно я буду второй подружкой невесты?» — присылает Злата, и я начинаю смеяться.

«Хотя вряд ли мы уживемся в этой категории с Таськой. Придется уступить» — присылает она следом, и я не успеваю ответить, видя, как мне написал ответ Руслан.

«Да. Спокойной ночи, любимая!» — пишет мне Журавлев и на конце ставит огромной красное сердечко. Кажется, я сегодня не усну! Столько эмоций!

Утром первое, что я сделала, когда проснулась это со счастливым лицом побежала менять воду у своей розы. Она не должна завянуть! А только потом уже собираться в школу.

Как мы и договаривались с Журавлевым, встретились возле нашего последнего рисунка. Будет ли эта традиция нарушена, если получается я, еще вчера увидела нарисованный рисунок? Как по мне эта традиция теперь доведена до совершенства.

Только как раньше не получится уже ждать похоже Таську на ступеньках возле школы. Я написала ей сообщение, что жду ее возле раздевалки. И чего она последнее время постоянно опаздывает?

— И где твоя подруга? — ноет мне Руслан, и я посматриваю на время. Да странно! До начала урока три минуты! Так серьезно она еще никогда не опаздывала. Я хочу набрать ей по телефону, и вижу, как она заходит вместе с Антоновым в школу. Что еще за новости? Неужели он и правда, что-то сказал Таське?

— Наконец-то, — бормочу я, и Таська с Антоновым проходит мимо нас, заворачивая в раздевалку. — Ты чего опаздываешь? Хочешь, чтобы нас математичка закопала? А то сейчас еще как начнет нас всех спрашивать, — подходя ближе к ней, начинаю спрашивать.

— Да мне Антонов увлекательную историю рассказывал, — произносит Таська и я оборачиваюсь, поглядывая по сторонам. Антонова не видно, а Руслан стоит далеко от нас, копаясь в телефоне. — Не хочешь ничего мне рассказать?

— Тась, я тут совсем не причем! Как я могу быть виновата, что я нравлюсь Антонову? Он же мне совсем не нравится! И ты прекрасно об этом знаешь! — быстро тараторю я.

— Что? — удивляется она. — Ты нравишься Антонову?

— Что? — переспрашиваю я. Что ей сказал Антонов?

— Ты только что сказала, что нравишься Антонову, — повторяет она мои слова.

— Он разве не это тебе сказал? Даже если не это. Я даже повода не давала. Между прочим, я бы никогда не поступила так с тобой. Потому что ты моя лучшая подруга, —

говорю я, наблюдая, как Таська запихивает шарф в рукав куртки и вешая на крючок.

— Серьезно я? — с округленными глазами оборачивается она на меня. — Я думала Злата.

— Причем здесь вообще Злата? — не понимаю я, к чему она клонит.

— Элька, хватит уже придуряться! Скажи прямо, что вы помирились и все! — Таська быстро переобувается в балетки.

— Так тебе это Антонов сказал? Ему, то откуда знать!

— А фотографии в интернете ты хочешь сказать, что он тоже подстроил? Те, что ты в компании ее друзей совсем недавно, — объясняет она. Как же я совсем про них забыла! — Так что завязывай уже врать!

— Я тебе не вру!

— Так вы не помирились? — поднимает она на меня глаза, закидывая рюкзак на плечо.

— Мы просто общаемся.

— Ясно, — обиженно отвечает она и демонстративно уходит, пролетая мимо Руслана.

— Пойдем уже, — хватаю его я за руку, и он начинает идти за мной.

— И чего мы ее ждали, раз она так умотала? — бормочет Руслан и на всю школу звенит звонок!

Весь урок Таська меня игнорировала. Не читала мои сообщения на телефоне и когда я ей передавала записки, она на них не отвечала. А просто складывала в свой потрепанный синий пенал. И может, лучше бы было, если Антонов рассказал, о том, что я ему нравлюсь. Так хотя бы не за что на меня обижаться. Я прекрасно знала, что она против моего общения с девушкой чье имя называть нельзя. Но если бы я сказала, мы снова начали общаться, реакция была бы точно такая же. Прямо замкнутый круг!

У меня есть причины, по которым мы перестали общаться со Златой, а вот у Таськи они совсем непонятные. Чего она так на нее взелась? Наверное, так нельзя думать, но если так посмотреть, то у Златы, есть все, о чем мечтает Таська. Если вспомнить самый первый день с чего началась наша дружба, то это все благодаря Злате. Как бы странно не звучало. Ведь именно из-за нее мы начали общаться.

— Ты бы знала, какой он классный, — рассказывала в тот день Злата на большой перемене мне. — Мы весь вечер слушали музыку, и он рассказывал о какой-то чепухе.

— И сколько ему лет? — спрашивала я тогда у Златы. Она только совсем недавно познакомилась с Пушкарем, и каждый день делилась впечатлениями. Точно! Именно в тот день девушка чье имя называть нельзя сообщила мне, что они только друзья и между ними ничего не будет! И с чего же они так решили? Видно же что друг другу нравятся.

— Он наш ровесник. Учится в частной школе. Представляешь теперь какие у него там друзья? — улыбалась Злата.

— И когда ты с ним меня познакомишь? Я уже должна с ним познакомиться. Если он мне не понравится, то сразу можно бросать его, — проговорила я с улыбкой на лице.

— Не уверена, что вы поладите. Он немного вспыльчивый. К тому же мы не встречаемся — мы договорились быть просто друзьями.

— Он же тебе нравится! Какой ты ему друг? — с округленными глазами спрашивала я и заметила, как моя одноклассница — Таська вышла из кабинета. Она держала в руках какую-то книгу и, оглядевшись, что все лавочки в коридоре заняты, облокотилась спиной об стенку, открывая книгу.

— Не говори ерунду. Мы все лишь друзья, — продолжает говорить Злата.

— У него, что есть девушка? Кто не захочет встречаться с тобой?! — смеюсь я и замечаю свирепый взгляд Златы.

— Мы друзья и точка. Порой хочется тебя убить, — покачала она головой.

— Я знаю, — согласилась я, и Злата перевела взгляд на Таську, стоящую в одиночестве.

— Ее же Тася зовут? — кивнула на нее Злата. — Может, позовем ее к нам? А то чего она там одна около стены стоит, — предложила следом она. А я подумала о том, что она сошла с ума!

— Я с ней никогда не общалась. С ней практически никто не общается, — отмахнулась я.

— А представь как ей одиноко! У неё совсем нет друзей? Не видела, чтобы она с кем-то дружила, — проговорила Злата.

— И давно ли ты начала следить за моими одноклассниками? — усмехнулась я.

— Конечно! А как по-другому. Или ты или тебя покалечат. Я должна знать про всех, — засмеялась она, и встала с лавочки, направляясь с Таське.

И кто бы мог подумать, что в тот день весь мой мир перевернётся? Конечно, мы не сразу стали подругами с Таськой и я даже потом старалась ее не замечать. Но она после нашего разговора на перемене постоянно стала подходить ко мне. А Злата была наоборот только за. Может именно поэтому Таська стала всегда против Златы. Ведь именно она к ней потянулась и хотела дружить. А потом наша ссора...

И только сейчас меня посещают мысли о том, что Злата очень добрый человек. Начать общаться с Таськой была ее собственная инициатива и еще Пушкарь. Даже если она в него и влюблена, то так долго же невозможно терпеть агрессивного человека.

А потом мы действительно подружились. И мы все разделились по своим командам.

Нет, я не могу просто так это все оставить! Таська моя самая близкая подруга на планете! И если я что-то не рассказываю — это не значит, что хуже к ней отношусь. Тем более в данных случаях я только ее защищала, чтобы она не расстраивалась.

— Тась, ну хватит уже обижаться, — на перемене я застала Таську в кабинете. — Глупо обижаться, что я помирилась с человеком, которого знаю полжизни. И это не значит, что все будет как раньше.

Хотя наше общение со Златой можно ли назвать примирением? Лишь только последние дни оно хоть как то вышло на прямую полосу.

— Наверное, потому что уже стало как раньше. Ты же мне все не рассказываешь, — дуется она и демонстративно смотрит в книгу.

— Да там и нечего рассказывать! Seriously! Мы даже такого ничего не обсуждали, — произношу я, и Таська поднимает на меня глаза.

— И ты не идешь к ней в субботу на вечеринку? — ровным тоном спрашивает.

— Она пригласила Руслана. А я его девушка.

— То есть ты пойдешь?

— На это глупо обижаться. Но да я собираюсь.

— Ясно, — произносит она и снова опускает она глаза в учебник. И просто молчит. Что это еще за поворот?

— Больше ничего не скажешь? — переспрашиваю я и она, не поднимая на меня глаза произносит.

— Почему вчера тебя не было? — и я начинаю улыбаться. Точно она еще же не знает

всех подробностей про Журавлева! И я все выкладываю ей! Так мы с Таськой и забыли можно сказать нашу общую ссору. По крайней мере, я так надеюсь. А когда про Зою Максимовну рассказала, ее глаза чуть на лоб не вылетели, как у меня вчера.

Может, еще немного чувствовалось напряжение, но после следующего урока точно все забылось, когда урок был как раз у Зои Максимовны. Мы с Таськой несколько раз пересекались и улыбались друг другу. И в эту секунду я действительно поняла, что такое дружба. Она либо есть и навсегда, либо ее нет.

Сердце пылает, горит для тебя!

Могла ли я вообразить в своей голове, что мы с Русланом нарисуем еще один совместный рисунок? Конечно же, нет! Но все именно так и получилось!

Вся моя душа залилась теплом, когда он произнес:

— Я сегодня уговорил родителей остаться у сестры, — прощая меня, произнес Руслан, держа меня за руку. Его рука то и дело качает мою, подкидывая то вверх, то вниз. — Так что можем нарисовать еще один рисунок.

— Серьезно? — не веря своим ушам, спрашиваю я. — Ты хочешь, чтобы мы еще один нарисовали вместе?

— А почему бы и нет? — легко спросил он, а в моей голове уже начали всплывать тысячу идей. У нас еще так много времени. И столько возможностей воплотить все мои задумки в реальность. Это же предел всех моих мечтаний!

Придя домой, мы быстро перекусили каждый у себя. Переоделись от школьной одежды и встретились на лестничной клетке. Я заметила приклеенный белый листок на двери лифта: «Лифт временно не работает. До конца месяца обязательно починят». Хотелось бы, чтобы это было правдой. Но мне уже все равно!

Плохо только, что Журавлев не живет на верхнем этаже, а то мне придется за ним заходить. Так же совсем неудобно!

— Придумал, что мы будем рисовать? — как только мы подходим к стене спрашиваю я у Руслана. Он ставит сумку с баллончиками около стены с граффити.

— У меня есть небольшой набросок, — вытаскивает Руслан из кармана сложенный в несколько раз бумажку, а после, разворачивая, показывает ее мне. — Вот.

— Ничего себе! Это же мы! — широко улыбнулась я, испытывая чувства восторга. Карандашом он вывел одни наши лица и как будто мы делаем совместное селфи. А я при этом целую его в щеку. Конечно, сразу можно догадаться, что это Руслан! У него же такая заметная татуировка, которая изображена на руке, держащая телефон. И еще эта его привлекающая ямочка на щеке.

— Классно, правда? — переспрашивает он у меня, а я перевожу взгляд на его карие глаза.

— Все же сразу поймут, что это мы! — говорю я. — Еще не хватало, чтобы родители или соседи поняли, что это я испортила весь подъезд.

— Ты ничего не портила. К тому же мы тут мультяшные. Ничего не понятно.

— Хорошо тебе говорить, когда тебя не знают соседи, — улыбаюсь я и подхожу к сумке с баллончиками. — Ладно, уговорил!

Как мне кажется, место для следующего рисунка я подобрала просто идеальное! Хотя я просто ткнула пальцем на свободное. Тут его осталось совсем не так много. Оно уже совсем на пределе. Так что, наверное, стоит искать новое хранилище рисунков, потому что это скоро не выдержит. Или стоит переместиться на второй этаж. А что как вариант!

Журавлев предложил самую наглую идею нарисовать друг друга. То есть я должна изобразить его, а он меня. Хорошо, что моего лица там практически не видно, а то он бы его, наверное, точно не так нарисовал.

— У меня не такой ужасный нос! — округляет Руслан глаза, поглядывая на себя.

— Это просто палочка, — смеюсь я, напоминая, что мы рисуем мультяшных себя. — Он смотрится идеально.

— Даже в наброске у меня другой, — открывая свой листок, показывает мне.

— А у меня не такие большие щеки, как ты их выводил, — замечаю я, и рукой касаюсь своего лица. Они что, правда, такие большие?! Какой ужас!

— Не говори ерунду у тебя все замечательно!

— Нет! — говорю я и вырываю из его руки бежевый баллончик, и тут же пытаюсь сделать их меньше. Но как тут же исправить?

— Ты же сейчас все испортишь, — смеется он. — Не прикасайся к этим милейшим щекам!

— Ничего не милейшие, — я нажимаю на баллончик и ту же секунду Руслан подставляет свою руку, и попадаю краской по его клетчатой рубашке.

— Элька! — повышает он голос, и нажимает на свой баллончик, направляя мне на одежду. Теперь же она не отмоется! Я случайно, а он! Так он получил еще больше на себя краски и через несколько секунд пока мы не задохнулись от краски, не перестали.

— Ты решил меня отравить! — завопила я и побежала открывать подъездную дверь.

— Окно открыто, так что сейчас все быстро выветрится, — я кладу небольшой камушек под дверь, и, подняв глаза, встречаюсь с взглядом нашей соседки.

— Что здесь..., — не успевает договорить она, как заходит в подъезд, и она уже тут же начинает прикрывать нос от запаха краски. Она оглядывает нас с Журавлевым и начинает сильно вопить. — Так это вы все это время значит рисовали! Как вам не стыдно! Подъезд превратили, черт знает во что! Как теперь здесь находится! — она подходит к окну и открывает его еще больше.

Мы с Русланом переглядываемся, но ничего не говорим.

— Эльвира, как же так? А родители знают об этом? Я все это так не оставлю! Звони ей и говори, что вы сегодня же все закрасите! И краску на свои деньги купите.

Она что совсем с ума сошла? Я это под смертным приговором не закрасю!

— Мы ничего не... — начинаю говорить я, как Руслан тут же перебивает меня.

— Вы совершенно правы! Прямо сейчас переоденемся и поедem за краской! Можете даже не беспокоиться!

Уверена, наша соседка совсем не ожидала, что мы так быстро согласимся.

— Ну вот. То-то же! И не чего здесь в галерею превращать подъезд! Я была о тебе лучшего мнения, — говорит она мне. — Он то мальчик, а ты! Эх! Куда катится поколение! — бормочет она и начинает подниматься по лестнице. Кажется, она живет на четвертом этаже. — Я вечером спущусь, проверю, как вы тут все закрасили! И дверь на всю откройте. Воняет невозможно!

— Ты чего совсем с ума сошел? — пихаю Руслана, как только она ушла. — Я ничего не собираюсь закрасивать!

— А ты хотела, чтобы она сама твоим родителям позвонила? — ровным голосом спрашивает он, и я отрицательно махаю головой.

— И что теперь делать? — переспрашиваю я и посматриваю на рисунки. Это же целая история! Которая останется у меня в памяти на всю жизнь. И если я это закрасю, то никогда себе этого не прощу.

— Если мы закрасим, то она явно доложит твоей семье. И если не закрасим, то предположительно тоже, — рассуждает он. — Так что даже не знаю.

— Зоя Максимовна, во сколько сегодня приходит? — спрашиваю я.

— У нее сегодня репетиторство. Так что не скоро, — отвечает Руслан и начинает собирать баллончики в сумке.

— Хотела у нее узнать заранее, приютите ли вы меня, если меня выгонят из дома, — усмехаясь, говорю я. Хотя на самом деле мне не смешно. Мама теперь такой концерт устроит! И еще обязательно добавит, как я могла связаться с таким парнем! Он же вылитый хулиган раз разуукрашивает подъезды.

— Все настолько плохо? — поднимает он на меня глаза. — Ну, если что у меня кровать двуспальная. Так уж и быть я с тобой поделюсь.

— Да иди ты. Я пошутила. Но придумать что-то стоит!

Прошло несколько минут, а плана у нас с Русланом так и не было. Но и никто из нас двоих закрашивать наше творчество не собирался. Это же целая история длиною в несколько месяцев! Как от такого вообще можно избавиться?

— Значит, у нас нет плана? — переспрашиваю я, когда Руслан меня провожает до квартиры.

— Выходит так, — отвечает он, и мы, расставшись на лестничной клетке около моей квартиры, расходимся по домам. В надежде, что все обойдется!

Пыталась выучить уроки, но мысли то и дело заполняли мой разум. Сейчас совсем не до домашнего задания. Макар пришел раньше всех и принялся готовить ужин для всей семьи, и как обычно около семи пришли родители.

— Привет, — стараясь, как можно обыденно проговорила я в коридоре, помогая им раздеться.

— Привет, — осматривавшись, произносит мама, и я вешаю ее пальто в шкаф. — Что-то случилось?

— Да нет. Все хорошо. Мы с Макаром готовим ужин, — произношу я, немного приукрашивая. Кто-то, а я точно не принимала участия в готовке.

— Хорошо. Сейчас переоденемся и садимся ужинать. С голоду просто умираю, — бормочет она, и я захожу на кухню к Макару.

Буду надеяться, что соседка уже забыла о своих словах, и не будет звонить маме. Ведь стену мы так и не покрасили. Ужин в кругу семьи, как обычно, прошел довольно хорошо. За столом практически ничего не обсуждалось, смотрелась какая-то научная передача по местному каналу. Но я даже не смотрела ее, думала и пыталась разгонять свои мысли.

Я так много думаю в последнее время! Может, стоит начать медитировать? А что? Говорят — это помогает избавиться хоть на немного от ненужных мыслей.

После я пошла к себе в спальню, и прилегла на кровать.

«Все хорошо. Кажется, обойдется» — отправила я Руслану.

«Отлично» — пришел незамедлительно от него ответ. «Тогда стоит придумать последний рисунок, потому что на стене совсем уже не осталось места. Захватим второй этаж?» — и в конце подмигивающий смайлик.

«Я не была бы так уверена в нашей победе. Ты просто не знаешь ту соседку»

«Как же мне повезло!»

«Чем занимаешься?» — отправила я Руслану, а сама на фоне включила себе песню из своего любимого плейлиста.

«Делаю математику. Ты уже сделала?»

«Вроде того» — отправила, а сама начала тепло улыбаться. Ну как сделала, что-то списала с интернета. Хотя даже не уверена, что это правильно.

— Эльвира! — кричит мне мама, и я закатываю глаза. Думая о том, что такой был классный момент. — Эльвира! — снова доносится ее голос и я, поднявшись с постели, иду на кухню.

— Что случилось? — спокойно спрашиваю, смотря на нее.

— Звонила мне Людка из 36 квартиры и рассказала мне столько всего интересного, — начинает говорить она, и я уже все понимаю. — К примеру, что моя дочь испортила наш весь подъезд с каким-то хулиганом.

Ну, все теперь начнется! Зная, какой вспыльчивый характер у моей мамы можно ждать, всё что угодно. Вплоть до лишения телефона.

— Совсем не слышала о таком, — пожимаю плечами, слегка улыбнувшись.

— Хватит ёрничать! Так значит мало того, что ты связалась с каким-то хулиганом ты еще и разрисовала наш подъезд? — мама с округленными глазами смотрит на меня. Кажется, я попала! — И чего ты молчишь? Я с тобой вообще-то разговариваю! Отец! — кричит она на всю квартиру. — Иди сюда!

— Я не говорю, потому что ты не даешь слова, — как можно спокойнее отвечаю и чувствую, как папа облокотился на стенку около двери.

— Чего вы тут раскричались? — кивает на нас родитель.

— Ты смотри, что наша то учудила. Людка мне сейчас звонила и сказала, что наша дочка испортила наш дом с каким-то парнем.

— Ничего мы не испортили, а лишь приукрасили. Его же красили уже много лет, — отвечаю я и вижу, как мама еще больше начинает злиться.

— Нет, ты это слышал? — спрашивает она у папы, так что ее вопрос не требует ответа. — Завтра же вы пойдете и все закрасите, и чтобы весь первый этаж был вылизан, и пол, и стены. Как же теперь перед соседями стыдно. Что же они теперь подумают?! Скажут: воспитали как попало!

— Да ладно тебе, — произносит папа, и мы одновременно переводим на него взгляд. — Подумаешь, дети порисовали. Это даже безобидно. Вспомни мы в школе...

— Даже не хочу ничего слышать! — перебивает она папу. — Завтра же поедешь и купишь краску. И точка! И что это еще за парень? Откуда он взялся?

— Это мой одноклассник, — отвечаю я и прямой наводкой иду в свою комнату. — Но если хочешь знать больше, то это мой молодой человек! Хотя тебе должно быть все равно! — и на последней фразе демонстративно со всей силой хлопаю дверь в свою спальню.

— Ты похлопай мне еще тут! — слышится мне с кухни. — И забудь про посиделки у Златы. Ты наказана!

Теперь то всё просто замечательно! И почему нельзя было ей со мной спокойно поговорить и узнать, что я чувствую? А она сразу кричать и своими запретами меня пугать!

На следующий день утром, я, не появляясь на кухне, пошла в школу, даже не позавтракав. Вышла из дома намного раньше обычного, потому что не хотела встречаться с семьей. А то еще начнутся снова эти ругательства.

Около стены с граффити мы встретились с Русланом и вместе пошли в школу. Хочется спать, кажется, сейчас я усну прямо на ходу. Хорошо, что первая география можно особо не париться. Мало того, что не могла долго вчера уснуть, так еще ночью во дворе несколько раз у какой-то машины срабатывала сигнализация.

— Сильно ругались? — спрашивал Руслан у меня.

— Если оценивать по десятибалльной шкале думаю 7. Но меня больше не это злит, а то, что они даже не спросили, как я себя чувствую, а сразу начали кричать. Точнее мама, — отвечаю Руслану, и мы проходим остановку. Времени еще полно! Можно пойти пешком. — И так всегда! Нет бы, спросить какие у меня дела с одноклассниками, почему я недавно подралась или хоть что-то, а они только переживают, что я домой плохие оценки ношу. Как будто это так важно.

— У них теперь, наверное, совсем другие мысли в голове, — предполагает Руслан.

— Мне кажется, я и так малого прошу. А у тебя родители спрашивает как у тебя дела помимо учебы?

— Мои родители совсем другие. Они воспитывали нас с Зоей как своих друзей. Они могут с нами говорить о чем угодно.

— Везет, — отзываюсь я и тяжело вздыхаю.

— Как по мне ничего хорошего. Наверное, у всех родителей свои минусы. Только вот со стеной действительно придется что-то делать. Ты что думаешь?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Мне не хочется ее закрашивать. Как будто она кому-то мешает. Если им не нравится, то мы не будем больше рисовать. Но эти рисунки должны остаться.

— Не удивлюсь, если та соседка всё-таки позвонит еще раз твоей маме и еще больше усугубить все, — и Руслан как всегда окажется прав!

На уроках я старалась совсем не думать о том, что, скорее всего нам придется закрасить наше творчество. Но все мое печальное настроение выдавало меня. Я сидела возле кабинета одна. В то время когда Таська была в кабинете, повторяла домашнее задание. А Журавлев ушел гулять с Лёнкой.

Если мне не изменяет память, то сейчас у Златы урок совсем не далеко. И когда я оторвалась от своего мобильного телефона, увидела как раз ее с одноклассницей. Она что-то ей сказала, слегка улыбнулась и завернула ко мне, присаживаясь на лавочку.

— Привет, — присаживается она. — Видела твою фотографию в инстаграме с тобой и Русланом. Это очень классно! Вы сами рисовали? — я тепло улыбнулась.

— Вчера нарисовали вместе, — произнесла я.

— Я вам начинаю завидовать белой завистью, — произносит она, и я начинаю смеяться.

— Если ты хочешь увидеть эту прекрасную стену из всех работ Руслана, то я приглашаю, как можно раньше это сделать. А то боюсь, скоро от них ничего не останется.

— В смысле?

— Вчера нас застучала соседка и она хочет, чтобы мы все закрасили, — честно отвечаю я, и вижу, как Таська выходит из кабинета и видит нас разговаривающей со Златой. Она немного помедлила, а после прямой наводкой пошла к нам. Я слегка напряглась!

— Привет, — жизнерадостно произносит она и присаживается рядом со мной, по другую сторону. Если она сказала «привет», то это довольно хороший знак.

— Я рассказываю Злате, что соседка хочет, чтобы мы все рисунки закрасили, — поясняю я Таське, и она положительно кивает. Эту историю я ей еще перед первым уроком рассказала. И когда я оборачиваюсь на другую, то вижу ее удивленный взгляд.

— Что происходит? — поглядывает Злата на нас с Таськой. — Я что-то упустила?

Я переглядываюсь с Таськой, слегка улыбнувшись. Конечно она же не знает, что мы с

Таськой поговорили и все решили!

— Да вроде нет, — смеюсь я.

— Уверены? — снова переспрашивает она, и замечаю, как Таська через меня протягивает ей мизинец на правой руке.

— Я была такой глупой. Мир? — спрашивает она у девушки с розовыми волосами. Она, не веря своим глазам, переводит взгляд на нас по очереди. — Обещаю больше не устраивать сцены и не ревновать.

— Ну, если вы пообещаете, что не будете избегать моего имени, то...

— Я согласна! — уверенно говорит Таська.

— И я, — улыбаюсь я и вижу, как их пальцы переплетаются между собой. И в нашем королевстве наступил мир. Что может быть еще лучше?

— Нет! Что с соседкой то будем делать? — прерываю я их смех. — Предлагаю разрисовать ее дверь. А то, что она разкомандовалась?!

— Тогда тебя еще и за хулиганство обязательно посадят, — произносит Злата, и я понимаю, что это точно не выход.

— Ну, вариант спалить ее на костре тоже не подходит, остается только самим закрасить стену, — грустно отвечаю я и понимаю что это самая идиотская идея, которая мне только могла прийти в голову.

— Ты сейчас это серьезно? — переспрашивает Таська.

— А есть другой выход?

— А данном случае он действительно есть! — проговорила Злата, и она действительно оказалась права. Выход был! Только не такой какой бывает в счастливых концах.

После уроков мы с Русланом, пошли домой пешком. Видели на остановке Антонова, но он тут же отвернулся и запрыгнул в первый попавшийся автобус. Кто еще и обиженку из себя строит. Я должна обижаться на него. А не наоборот. И почему Антонов такой сложный?

— Почему вы никому не рассказываете, что Зоя Максимовна твоя сестра? — держа Руслана за руку, спрашиваю я. Журавлев другой рукой ищет песню в телефоне, чтобы включить нам в наушниках.

— Я так захотел, — отвечает, продолжая смотреть в экран телефона. — Нашел! У тебя в музыке полная каша, — бормочет он и включает нужную композицию.

— Потому что я меломан.

— Странные у тебя понятия о страсти к музыке, — в наушниках начинает играть неизвестная композиция, которая, по-видимому, случайно оказалась в моем плейлисте.

— Эта точно моя музыка? — переспрашиваю я, когда парень в наушниках начинает читать реп.

— Твоя, — усмехается он, и мы продолжаем идти домой. Меня окутывает холодный осенний ветер. А из одного наушника доносятся едва понятные слова. Я улыбаюсь.

— О чем он поет? Как это можно слушать? — смеюсь я, но Руслан не дает переключить песню. Меня это начинает раздражать, но приходится дослушать до конца эту странную песню. — Ты не ответил на мой вопрос, — снова напоминаю я. — Что насчет Зои Максимовны?

— Кажется, я ответил. Просто новая школа, я никого не знал. Мне показалось странным, если бы еще и все ходили, обсуждали, что я брат новой классухи.

— Но ты и есть брат классухи, — подшучиваю я.

— Но об этом же знают немногие. Сейчас мне уже все равно, если вдруг они и узнают.

— То есть когда была забастовка Зои Максимовны, ты даже ей ничего не сказал? — удивляюсь я.

— Ты думаешь, она не знала?

— А она знала?

— Скорее догадывалась, — спокойно отвечает он. — У нее же есть глаза. Было заметно, что в классе произошло что-то между учениками. Зоя не могла этого не заметить.

— Ты должен был сказать мне, что она в курсе. У этого Антонова фантазия ого-ого. Он бы что угодно придумал.

— Согласись с той фоткой классно получилось, где Зоя в больнице, — начинает смеяться Руслан, и я в недоумении оборачиваюсь на него. — Я ее всю ночь в фотошопе редактировал, — договаривает после, а мне его уже хочется убить! Какой же я слепой была!

— Так это была не она там?

— Конечно нет!

— Конечно же, нет, — повторяю я. — И как я могла не догадаться?! Было бы странно, если бы это было правдой.

Долгожданная ужасная песня сменяется, и уже с другой музыкой мы доходим до дома. Как только я переступаю порог дома, замечаю на полу, рядом с обувью большую банку краски. Черт!

— Я дома! — кричу я, слегка прикрыв дверь. Похоже, никого нет. Я выбегаю из квартиры и спускаюсь на несколько этажей ниже в квартиру к Руслану. Совсем недолго звоню в звонок, как дверь тут же открывается.

— Они купили краску! — без разрешения захожу я в квартиру и вижу, что Руслан еще даже не успел даже переодеться. — Они что хотят, чтобы мы сами закрасили эту стену?!

— По-моему они как раз этого и хотели, — отвечает Руслан и я, разувшись, иду за ним к нему в спальню.

— И тебе будет совсем не обидно закрашивать все свои работы? — спрашиваю я, плюхнувшись в кресло, рядом с компьютерным столом. Руслан присаживает на стул.

— Жалко.

— Предлагаю отказаться и ничего не закрашивать! Если они им так мешают пусть сами и закрашивают! — на полном серьезе говорю я.

— Мне кажется, ты сейчас похожа на Антонова, — вдруг выпаливает он. — Эль, все равно стену придется закрасить. Скажи спасибо, что они не написали на нас заявление.

— А могли? — удивляюсь я.

— Не знаю. Может, и могли, — пожимает он плечами, раскачиваясь на стуле.

— Ну, вот ты точно же не знаешь! И что еще за глупое сравнение с Антоновым? — я подхватываю лежащую подушку на кресле и запускаю в него. Руслан чуть не падает со стула. Меньше будет качаться.

И вдруг мы слышим доносящийся до нас звук из коридора.

— Руслан, ты дома? — слышится голос Зои Максимовны, и я тут же подскакиваю с кресла. Мы еще вот не встречались на ее территории вдвоем с Русланом.

— Да, — кричит он в ответ и оборачивается на меня. — Я с Элей!

— Ты чего с ума сошел? — шепчу ему, округляя глаза. — А вдруг ей не понравится, что я у вас в гостях?

— Успокойся, — произносит он и переводит взгляд на дверной проем. Я почувствовала запах резких духов. Что-то мне подсказывает, что она приближается или уже стоит за мной.

— Привет, — произносит Зоя Максимовна, оглядывая нас. — Чем занимаетесь?

— Здравствуйте, — быстро отвечаю я. — Мы просто обсуждали, что нам делать со стеной, — Зоя Максимовна переводит взгляд на Руслана и закатывает глаза.

— И что решили? Хотя это все равно, потому что я встретила сегодня соседку, и она предложила создать в интернете беседу всех жильцов дома. Так что если не сегодня, то завтра вам придется это сделать.

— Беседу? — усмехается Руслан. — Что они там хотят обсуждать? Кто забыл закрыть дверь на ночь?

— Уверю вас, первый вопрос будет насчет вас, — расплывается она в улыбке и отступает от дверного проема. — Чай будете? Я купила вкусный рулет.

— Я бы не отказалась, — честно говорю. Я такая голодная, что сейчас бы гору еду съела. Мы с Русланом идём за его сестрой, и присаживаемся возле стола. Кажется, совсем недавно я сидела здесь с Макаром и сватала его. Нет! Это было так давно!

— На самом деле мама уже купила краску. Она уже стоит у меня дома, — рассказываю я Зое Максимовне.

— Ну вот. Проблема, кажется решена. Кисточки у вас есть?

— Мне кажется, у нас дома были. Мы недавно ремонт делали, — говорю я, и перевожу взгляд на Руслана. — Так уж и быть я тебе помогу, — смеюсь я.

— Так уж и быть? — подхватывает он мою улыбку, и тоже начинает улыбаться.

— Конечно! А кто всю эту кашу заварил!

— Но ты тоже приняла участие. Так что и на твоей душе останется отпечаток, — мы слышим, как закипел чайник и Руслан тянется разливать его в кружки.

— А я предупреждала сразу, что не чего рисовать в подъезде, — указывает пальцем она Руслана. — Но меня никто не слушал. Как всегда.

— Зато это было классное время. К тому же если бы не рисунки, то я бы не познакомился с тобой, — признается он мне.

— Ты мой одноклассник. Ты бы явно со мной познакомился, — говорю я.

— Да, но я про другое. Если бы мне Зоя не сказала, что ты наша соседка, то может быть все по-другому сложилось. Кто знает, — пожимает он плечами.

— То есть я тебя привлекла только потому, что я твоя соседка? — напрямую спрашиваю я.

— Нет, конечно, — смеется он. А как по мне это совсем не смешно! — Я другое имел в виду.

— Ага. Рассказывай теперь, — смеюсь я, и тут же по квартире разносится звонок в дверь. — Вы кого-то ждете? — оглядываюсь на них по очереди.

— Нет, — отвечает Зоя Максимовна и идет открывать дверь. Как через пару секунд приглушенно раздаётся мужской голос. Мы начинаем прислушиваться.

— Это Макар, — произношу я, и направляюсь в коридор. Чего он еще здесь забыл? Наверное, пришел домой, а меня там нет. Вот и решил сюда заглянуть. Так это получается он в курсе, что Руслан живет здесь?

— Привет, — заходя в коридор, произношу брату. Он поднимает на меня глаза. Я замечаю какие-то бумаги в руках Зои Максимовны. А нет. Может быть не за мной он пришел.

— Ты чего здесь делаешь? — кивает мне Макар. — Квартирою ошиблась?

— Зашла в гости к Руслану. А ты чего?

— А я Зое... Максимовне, бумаги передать, — договаривает он.

— Так передал?

— Ага, — отвечает он и переводит взгляд на стоящую рядом с ним мою классную руководительницу. — Тогда я пойду. До свидания.

— Может, вы чаю хотите? — тут же спрашивает она у моего брата. Может и правда у них что-нибудь да получится? Красивая была бы пара!

Как бы мы не старались с Журавлевым сохранить рисунки в подъезде, это было неподвластно нашим силам. В особенности характера моей мамы. За ужином она несколько раз повторила, что подъезд не может оставаться в таком состоянии. И что ей плохого сделали эти безобидные рисунки? Порой мне кажется, испортили всю жизнь. Хотя это было не так. Они же совершенно никому не мешают.

Но в этот же вечер была создана беседа, в которой состояли все соседи нашего дома. И не сложно даже догадаться какую тему все начали поднимать.

— Знаешь, пока мама не слышит, хочу, чтобы ты знала я на твоей стороне, — подходит ко мне в коридоре папа. Я собираю в рюкзак кисти для покраски стены. Я удивленно поднимаю на него голову. — Я сегодня проезжал мимо соседнего двора, и я видел огромный забор.

— А я когда шла в школу, видела рыжую кошку, — отвечаю я. — Я просто подумала, мы делимся не интересными фактами, — усмехаюсь я и забрасываю рюкзак на одно плечо.

— Просто было бы здорово, если вы с Русланом этот забор раскрасите. Там уж точно никаких ворчливых соседей не будет.

— Ты хочешь, чтобы мы разрисовали забор? — еще больше удивляюсь и замечаю, как папа оглядывается, проверив, не слышит ли нас мама.

— Раз в подъезде нельзя, то почему бы не рисовать вам на улице? — предлагает родитель идею, и я расплываюсь в улыбке. — Только заметь, я не про общественные места говорю, — указывает он пальцем.

— Может, ты просто уговоришь маму на подъезд? — в надежде спрашиваю. — Пожалуйста.

— Эльвира, ты прекрасно знаешь, что против твоей мамы я не пойду.

— Но ты уже пошел.

— Я лишь подал вам идею. А теперь идите с Русланом и закрасьте весь первый этаж, как было, — папа приближается к входной двери и открывает замок. Я обхожу его и, прихватив руками зеленую краску, переступаю порог.

— Спасибо, — бормочу ему, а после спускаюсь по лестнице.

И вот мы уже с Русланом стоим возле рисунков, с каждой секундой все медля. Может, как в кино произойдет чудо? И кто-нибудь спустится и скажет: постойте, постойте! Вам не нужно их закрасивать! Жаль, что мы не в кино. Я тяжело вздыхаю и открываю новую упаковку жвачек со вкусом дыни.

— Значит это конец? — разворачивая упаковку, спрашиваю у Руслана. Он какой-то палочкой перемешивает ядрёную зеленую краску в банке.

— Ты о чем? — поднимает он на меня глаза.

— О том, что мы больше никогда не сможем здесь рисовать. Я никогда не буду спускаться по утрам и с нетерпением ждать твой новый рисунок. Да, это однозначно конец, — делаю вывод я. — Знаешь, мне папа подкинул идею.

— Какую идею? — Руслан опускает кисточку в банку с краской, и я вижу, как она пропитывается вся зеленым цветом.

— Рисовать на улице.

— Ты хочешь, чтобы мы начали рисовать на улице?

— Только с условием, что нам больше никогда не придется их закрашивать, — смеюсь я и тянусь за второй кисточкой, окуная ее в краску.

— Мне кажется, совсем недалеко я видел скучные гаражи, — Руслан первым начинает проводить кистью по одному из своих рисунков. Жаль, что первым нам попались героем из «Простоквашино» и «Гравити Фолз». Это же считай самые первые работы Руслана.

— А вдруг это начало чего-то большего? — спрашиваю у него и начинаю проводить кистью. Я замечаю, как кисточка начинает полосить и не до конца закрашивает «Билла».

— Однозначно! — уверенно проговаривает Руслан и мне остается только ему верить.

Целый вечер мы проводим в подъезде, закрашивая все его рисунки. Как по мне самым большим было закрашивать наши последние совместные работы. Вы когда-нибудь убивали своё творчество, в которое вложили всю душу? Я — да! И это отвратительное чувство. Нам пришлось закрашивать подъезд несколько дней, потому что за один раз краска стену не взяла. Слегка просвечивалась.

Кто бы мог подумать, что вот так это все закончиться? Я уж точно нет! Но разве это конец? Как по мне это только самое начало...

Глава 25. Бонусная. Со вкусом зимы

Мои часы на телефоне показывают, что я опаздываю на первый урок. Выйдя из автобуса, быстро бегу в школу, думая, что девчонки меня уже теперь заждались.

Под ногами скрипит снег, а в лицо так и летят снежинки. Я пытаюсь приподнять глаза, посмотревши вдаль, но мне это с трудом удается. Но когда я смотрю в сотый раз на время в телефоне, ужасаюсь. Краем глазом замечаю, куча сообщений на экране, но даже нет времени их рассматривать. Еще этот снег с самого утра валит!

— Ты чего опаздываешь? — на пороге меня встречают Злата с Таськой. — Пошлите быстрее! У меня первая математика. Она сегодня должна выставить оценки за семестр и если я опоздаю, то хорошую оценку мне не видать, — говорит Злата, и мы быстро залетаем в школу.

— Да, ладно тебе. Она тебе поставит четверку.

— К тому же все в курсе, что ты переводишься, — договаривает Таська, и я, как всегда, отстаю на турникетах в поисках карточки. Приходится писать свое имя в журнале у охранника и ждать пока он меня пропустит. Как тут же звенит звонок!

— Все я побежала! — кричит Злата и улетает в сторону лестницы. Я стараюсь как можно быстрее переодеться. По дороге стараюсь прочитать сообщения от Руслана, но мало что успеваю прочесть.

— Так твой ненаглядный решил прогулять? — интересуется Таська, когда мы бежим в кабинет.

— Он сегодня переезжает от родителей на квартиру к сестре, — поясню я, и мы залетаем в класс. Нам не так страшно было опаздывать на урок, как Злате. К концу семестра математичка совсем озверела. На прошлом уроке вывела мне за конец семестра тройку! Теперь я это всю жизнь буду помнить!

За партой мне приходится сегодня сидеть целый день одной, потому что Руслан сегодня не приходит. Наконец-то он уговорил своих родителей, и они разрешили ему окончательно переехать к Зое Максимовне. Конечно, а то чего он из семи дней в неделю пять проводит на квартире у сестры. Давно нужно было так сделать.

— Что она тебе поставила? — на перемене мы встретились со Златой.

— Не успела я войти в класс, как она тут же начала меня спрашивать. Но четверку поставила! — рассказывает она, и мы присаживаемся на лавочку в коридоре.

— Ну вот, а ты переживала! — улыбается Таська, а после выдает невероятное. — Представляете, я вчера с парнем познакомилась!

Мы со Златой переглядываемся, тепло улыбнувшись. Ничего себе! Кстати об Антонове она как-то быстро забыла. И это очень хорошо!

— Уже десять часов утра, а мы до сих пор не в курсе? Ну, ка колись! — говорю я, и после Таська начинает выкладывать всю нелепую ситуацию их знакомства. Как в магазине она оставила пакет в шкафчике для хранения. А потом когда вернулась с продуктами, заметила, что на ключе не написан номер шкафчика. Так и пришлось пробовать открывать все шкафчики! Как вдруг подошел парень и решил, что Таська копается в его шкафчике.

— А потом я ему все объяснила, — продолжает рассказывать она.

— И он поверил? — смеемся мы со Златой.

— Еще бы он не поверил! А потом даже попросил номер телефона! — хвастается

она. — Он мне уже сегодня писал.

— Так может, ты его сегодня к нам позовёшь? — предлагает Злата. И вдруг понимаю, что я совсем забыла об этом. Мы же хотели сегодня собраться дома у Златы, и отметить конец семестра.

— А мы разве сегодня собираемся? — уточняю я и замечаю, как девчонки оборачиваются на меня недовольным взглядом.

— Только не говори, что ты забыла! — произносит Злата.

— Я вовсе не забыла. Просто вылетело из головы.

И что же теперь делать с Русланом? Мы же сегодня хотели как раз разукрасить одну стену возле спортивной площадки. И ему я не сказала о наших планах!

— Вот так всегда, — бормочет она. — В прошлый раз вы не пришли, потому что снова разрисовывали какое-то здание. А сегодня что у вас намечено?

— Спортивная площадка, — спокойно произношу и тянусь за телефоном. — Ладно, я сейчас напишу Руслану, что мы сегодня пойдём к тебе. И никаких рисунков.

— Вот! Так-то лучше! — победно улыбается она, и я набираю сообщение Руслану.

«Планы немного изменились. Злата сегодня приглашает к себе» — отправлю я ему, и тут же приходит сообщение.

Я слышу, как девчонки начинаю дальше болтать, но я уже не вслушиваюсь в их разговор, отвлекаясь на переписку с Журавлевым.

«Значит, спортивная площадка переносится?» — присылает он,

«Придется ее отложить» — отправлю я и вижу, как он печатает ответ.

«Может это и к лучшему. Сегодня ужасная метель на улице» — и я перевожу взгляд в окно. С этим не поспоришь! Снег всю утро идет.

«Ты в курсе, что твой брат должен через два часа приехать и помочь собрать нам шкаф?» — приходит следом еще одно сообщение от него.

«Он мне ничего не говорил. С чего вдруг?» — отправляю я, а после начинаю задумываться.

«Они играют в партизанов. Но, кажется и так все понятно» — отвечает Руслан, и я начинаю улыбаться. Лишь бы нам только это не казалось. Мы заметили небольшие намеки на отношения Зои Максимовны с моим братом еще около недели назад. Они странно улыбались друг другу и даже не позвали нас с Русланом на чай. Хотя всегда приглашают. А после еще был случай, как в школе на перемене они шли и мило друг с другом общались. Раньше такого не было.

— Эля! Ты нас слушаешь? — возвращает меня в реальность Таська.

— Да я вас слушаю, — бормочу я и вижу ухмылку на их лицах.

— И о чем мы сейчас говорили? — интересуется Злата.

— Ладно, признаю. Я вас не слушала, — смеюсь я, и по всей школе раздается звонок на урок. Перемена пролетела слишком быстро.

Первым делом после учебы я бегу домой. Теперь старая привычка — постоянно останавливаться возле стены в подъезде была забыта. Но как бы там не было слегка задеваю взглядом полностью зеленую стену. Кажется, прошла целая вечность с того времени! За это время мы с Русланом столько граффити нарисовали, что ему пришлось разорить родителей и покупать еще несколько баллончиков.

Только теперь наша фантазия не ограничивается. Мультфильмы уже давно ушли из

нашей головы. Каждый раз мы теперь рисуем совсем разное. К примеру, на позапрошлой неделе мы разрисовали гараж папиному другу. Он попросил придумать что-нибудь необычное. Но я все еще думаю, папа специально попросил его нам помочь. Спасает нас от проблем с законом. Оказывается, есть целых три статьи в законе, под которые мы можем попасть. И от этих сведений становится еще страшнее, но интереснее.

Но больше всего я была в шоке, когда Руслан познакомился с одним парнем, и он пригласил нас в их клуб «Художников». Теперь мы знаем пару человек таких же, как мы, готовые раскрасить все на своем пути. А еще у них куча правил! К примеру, один из них «кодекс чести». Ни в коем случае нельзя трогать чужие рисунки. Меня в тот день чуть не убили, когда я хотела закрасить чей-то граффити. Хорошо, что все обошлось.

Только вот на прошлой неделе мама узнала, что мы теперь разрисовываем улицы. Поначалу я была уверена, что она будет злиться. Но она поворчала пару дней, предупреждая, что не везде можно рисовать, а потом и вовсе подарила нам респираторы. Сказав, что краска очень вредна. Ну да, она же врач, ей видней.

— Макар? — широко улыбаюсь я, когда дверь в квартиру Зои Максимовны открыл мой брат. — Что ты здесь делаешь? — прикидываюсь я, что не в курсе.

— Помогаю с переездом Руслана, — пропускает он меня в квартиру, и я начинаю разуваться.

— Раз все здесь, то чего меня не отпросили с уроков? — следом я вешаю куртку на крючок. — Сегодня к тому же последний день учебы.

— Я вообще-то сегодня был на работе, — отвечает он, и я следую за ним в комнату к Руслану.

— И сколько же, три урока? — смеюсь я, а после вижу, как Зоя Максимовна с Русланом пытаются собрать шкаф. — Всем привет.

— Привет, — кивает мне Руслан. — Ты как раз вовремя.

— Не уверена. Вы полдня собираете один шкаф? — замечаю я. Руслан мне еще с утра писал, что они должны собрать этот шкаф.

— Просто кто-то решил сэкономить на сборке. И теперь мы его полдня собираем, — Руслан держит какую-то полку, а Зоя Максимовна пытается прочесть инструкцию.

— Ладно, я соглашусь, что нужно было доплатить, — бормочет его сестра, крутя листок в разные стороны. — Но тут осталось немного.

Хотела бы я им поверить, но мы еще несколько часов мучаемся с ним. Но зато он отлично вписывается в комнату к Руслану. Теперь у него хоть шкаф будет!

— Это ваши родители? — я вижу, как из коробки с вещами Руслан достает фотографию. Журавлев стоит вместе с Зоей Максимовной и двумя взрослыми. Женщина кажется мне совсем знакомой, но я не могу вспомнить.

— Да. Они обещали завтра заехать. Вообще хотели сегодня, но раз мы уходим, то я перенес на завтра, — рассказывает Руслан, и я слышу, как на кухне начинает смеяться Зоя Максимовна. Кажется им с Макаром действительно весело.

— В смысле? Ты хочешь нас познакомить? — округляя глаза спрашиваю.

— А что тут такого? Они же должны познакомиться с девчонкой, ради которой я съехал от них, — Руслан ставит фотографию на полку и начинает тянуться ко мне, приобнимая меня за талию.

— Ты так говоришь, как будто мы начали жить вместе, — усмехаюсь я, и рукой начинаю поправлять его челку, свисающую на бровь.

— А что? Можем выселить эту парочку, которая смеется сейчас на кухне, и будем жить вдвоем!

— Интересно куда же мы их выселим?

— У вас в квартире, как раз освободится комната. Ты же переедешь сюда, — придумывает Руслан.

— Хорошая логика, — начинаю смеяться, а после чмокаю в губы Руслана. — А пока давай дальше разбирать твои вещи.

И если бы я тогда подумала, то вспомнила бы, как на первое сентября именно эта женщина — мама Руслана окликала нас с Таськой потише стоять и внимательно слушать линейку. Но я совсем об этом забыла.

— Эльвир, колись! Как успехи в школе? — дразнит меня Макар, как только мы вошли к себе домой. Хорошо, что хоть у них не поднял эту тему.

— Все отлично! Дневник показать? — с сарказмом спрашиваю у него, широко улыбнувшись.

— Если ты забыла, то бумажные дневники давно отменили, — я облакачиваюсь одной рукой на комод в коридоре. — А вот на электронный я бы взглянул!

Я демонстративно достаю свой телефон и открываю последнюю фотографию, где у меня одни пятерки по окончанию года. Вот это я даю, конечно!

— Ого! — округляет глаза Макар и приближает фото. Конечно, я что вчера всю ночь зря в фотошопе просидела? Это стоило того! На самом же деле у меня вышло целых две тройки: любимая математика и химия.

— Так-то! А я говорила, что выиграю! — победно улыбаюсь я. — Когда нам всем ждать от тебя признание? Ты только сообщи дату, я напоминание поставлю.

— Давай я сначала увижу, как ты выкидываешь свои рисунки, — отдает обратно мне телефон, а у меня в это время челюсть чуть не отваливается.

— С чего мне их выкидывать? Я отличница! — продолжаю врать я.

— Элька, хватит придуряться. Видел, какая ты отличница. Скорее троечница, — и тут же начинает улыбаться. — Выбирай! Спалим на костре или более гуманно — выкинем в мусорку?

— Ничего я не дам выкидывать! И вообще, если ты их выкинешь, то следом выкинут из квартиры тебя! И на этот раз уже будут родители, — смеюсь я и начинаю делать шаги в свою комнату.

— Я родителей не боюсь, — кричит брат в ответ. Если бы он не боялся, то рассказал о своей работе давным-давно. А не ходил и скрывал, лишь бы они не узнали! — Я даже буду рад если они узнают, — заходит он в мою спальню и я оборачиваюсь посмотреть на него. Это он сейчас блефует? Или говорит серьезно? Я запуталась!

— Ты сейчас серьезно?

— На полном!

— Тогда сегодня и расскажем, что ты мой информатик.

— И выкинем твои рисунки, — добавляется Макар. Похоже действительно на полном серьезе.

— Ну, сегодня не получится, мы с Русланом едем в гости к Злате, — вспоминаю я. — Давай завтра.

— Завтра? — спрашивает он, и я киваю. — Ладно.

Как только он уходит, я закрываю дверь в свою спальню, и начинаю придумывать какие рисунки выбросить. Отобрала самые старые, а любимые запихала в ящик с одеждой. Он их там точно не найдет! Так весь вопрос и решился! Для правдоподобности напихала свои черновики, чтобы листов казалось больше. И отправила их в пакет. Так-то лучше!

Время у Златы шло быстро. Оказалось, она пригласила еще своего лучшего друга и несколько их общих друзей. Так что обычные посиделки превратились прямо в тусовку. Но только я быстро устала и мыслила поскорее уехать. И это не из-за кого-то, а потому что мыслями я была совсем в другом месте. Рядом с Русланом на спортивной площадке.

Как вдруг в дом позвонили, и Таська зашла с тем самым парнем, про которого она нам сегодня все уши прожужжала. Оказалось его зовут Артем. Блондин, да еще и с зелеными глазами. Однозначно красавец! Но Руслан то лучше и даже доказывать не нужно!

— Чего такая грустная? — приближается ко мне Руслан, наклонившись за столом.

— Нет. Тебе показалось, — отмахиваюсь я, слегка улыбнувшись.

— Грустная, я же вижу. Хочешь уехать? — предполагает он. — Или что случилось?

— Просто думаю о площадке, — начинаю улыбаться и замечаю, как уголки губ Руслана тоже приподнимаются.

— У тебя зависимость.

— Ничего не могу с собой поделать, — пожимаю плечами и оборачиваюсь на звук, слыша, как молодой человек Таськи — Артем, включает караоке на телевизоре. А после, обернувшись к Руслану, придвигаюсь ближе.

— Предлагаю свалить, пока они не начали петь, — подшучивает Руслан. — Я вызову нам такси.

— Только нужно предупредить Злату, — произношу я и оглядываюсь, высматривая ее. Но ни девушки, ни ее лучшего друга, как и след, простыл! — Вызывай. Я сейчас ее найду и вернусь.

Я встаю из-за стола и заглядываю на кухню в надежде, что она там, но ее там не оказывается. В коридоре на лестнице я замечаю кота Леона и, потянувшись к нему, поглаживаю его.

— Злат? — окрикиваю ее, проходя всё на первом этаже, но ее нигде не оказывается. Тогда я поднимаюсь на второй этаж и, не успев наступить даже на последние ступеньки, замечаю ее целующуюся с Пушкарем! В гостиной комнате дверь оказывается открытая и поэтому их отлично видно. Он прижимает ее к подоконнику. Видимо, они так увлечены, что не слышали, как я поднималась по лестнице. А еще лучшими друзьями назывались!

Я тепло улыбаюсь, и обратно спускаюсь по лестнице, как в коридоре натыкаюсь на Руслана.

— Ну что нашла Злату? — подает мне куртку Руслан.

— Ага. Но я решила ее не отвлекать. Пойду Таську предупрежу и с ребятами надо попрощаться, — усмехаюсь я и начинаю надевать куртку.

Через час мы уже стояли около нашего дома и думали, как бы Руслану зайти домой, и забрать сумку с баллончиками. Время уже близится к девяти вечера, и если мы сейчас будем замечены в поле зрения, из дома нас уже не выпустят. Но выбора не оставалось, поэтому прямой наводкой пошли к нему в квартиру. И на удивление позвонили в квартиру несколько раз, но никто не ответил.

— Странно, — пробормотал Руслан и начал вытаскивать ключи из кармана. — Она

никуда не собиралась.

— Мало ли какие дела появились, — пожала плечами, и Руслан быстро взял баллончики. Быстро спустились по лестнице, и пошли на спортивную площадку. Она была совсем недалеко.

— У тебя есть идеи, что нарисовать? Лучше говори сразу, пока не пошел снова снег, — как только мы подходим к площадке произношу я. Мы останавливаемся около небольшой стены, которая выстроена в виде бетонного ограждения.

— Я думал, ты придумала, — усмехается Руслан.

— Класс! — с сарказмом говорю, и тянусь доставать из кармана упаковку со жвачками. — Раз идей ни у кого нет, мы зря пришли. Можем идти обратно. Будешь? — протягиваю ему упаковку с черничным вкусом.

— Черничные? — улыбается он, подергивая бровями. — Почему же нет идей, они есть.

— И какие же?

— Нарисуем вкладыш из коллекции «Love is», — вдруг произносит он.

— Ты сейчас серьезно? — спрашиваю, а после перевожу взгляд на стену и начинаю улыбаться. — Это будет очень круто!

Мы стали искать в интернете рисунок и что можно внутри подписать. Но тут начал идти снова крупный снег. Вдохновение было настолько сильным, что мы не стали останавливаться, а приступили к покраске. А после мы вместе придумали надпись, и все встало на свои места! Как будто эта надпись все время нас и ждала.

Несмотря на снег, нам было хорошо видно. Рядом со стеной как раз оказался уличный фонарь, который отлично освещал. Мы видели несколько прохожих, но как по счастливой случайности никто из них не подошел к нам и не вызвал полицию.

Через некоторое время, мы с Русланом отошли чуть дальше от стены, посматривая на уже законченный граффити в виде вкладыша из жвачки. Внутри мы нарисовали обнимающуюся влюбленную пару, а чуть ниже подписали: «Любовь — это жевать жвачки без сахара».

С каждой минутой снег начинает идти сильнее, но мы не собираемся уходить. Руслан приобнимает меня и мы еще некоторое время остаемся, посматривая на наш совместный рисунок. И пусть завтра его размочит от сильно идущего снега, зато сейчас мы очень счастливы! С нами есть самое главное — наша любовь, которая преодолет все препятствия. И, конечно же, жвачки!

Больше книг на сайте - Knigoed.net